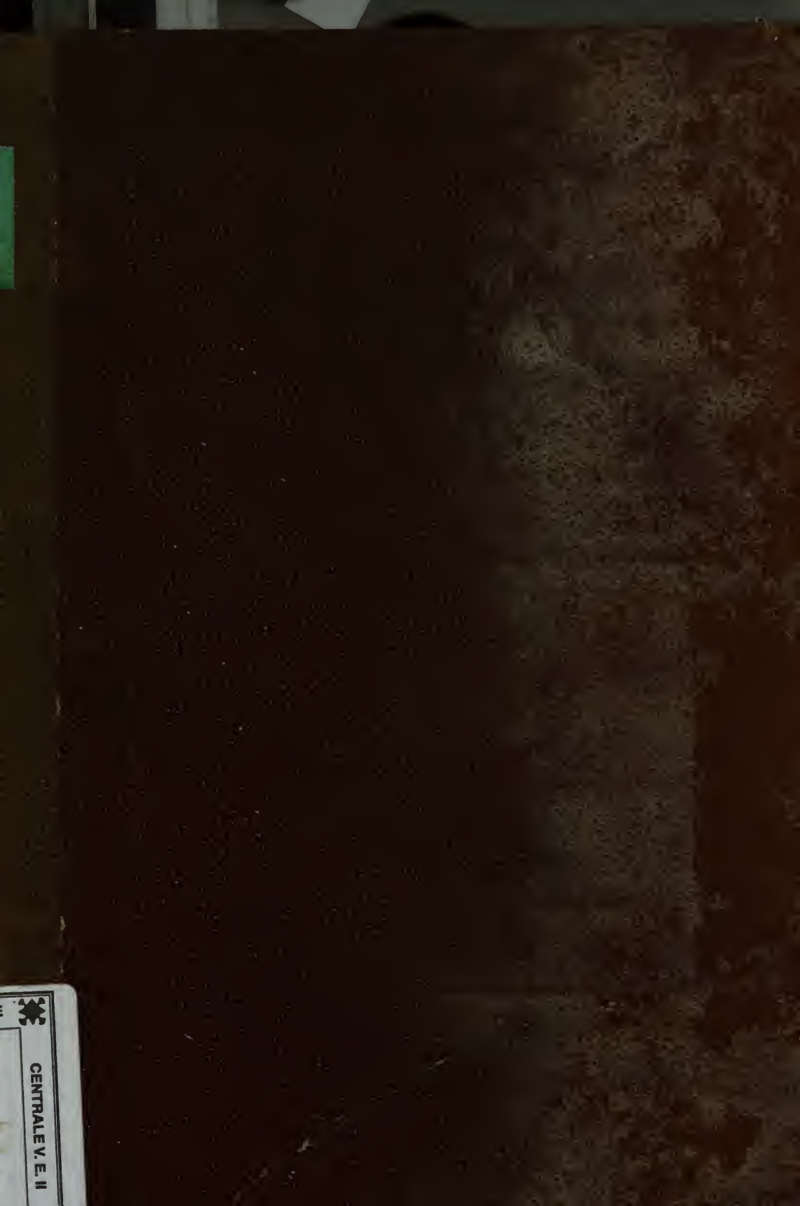
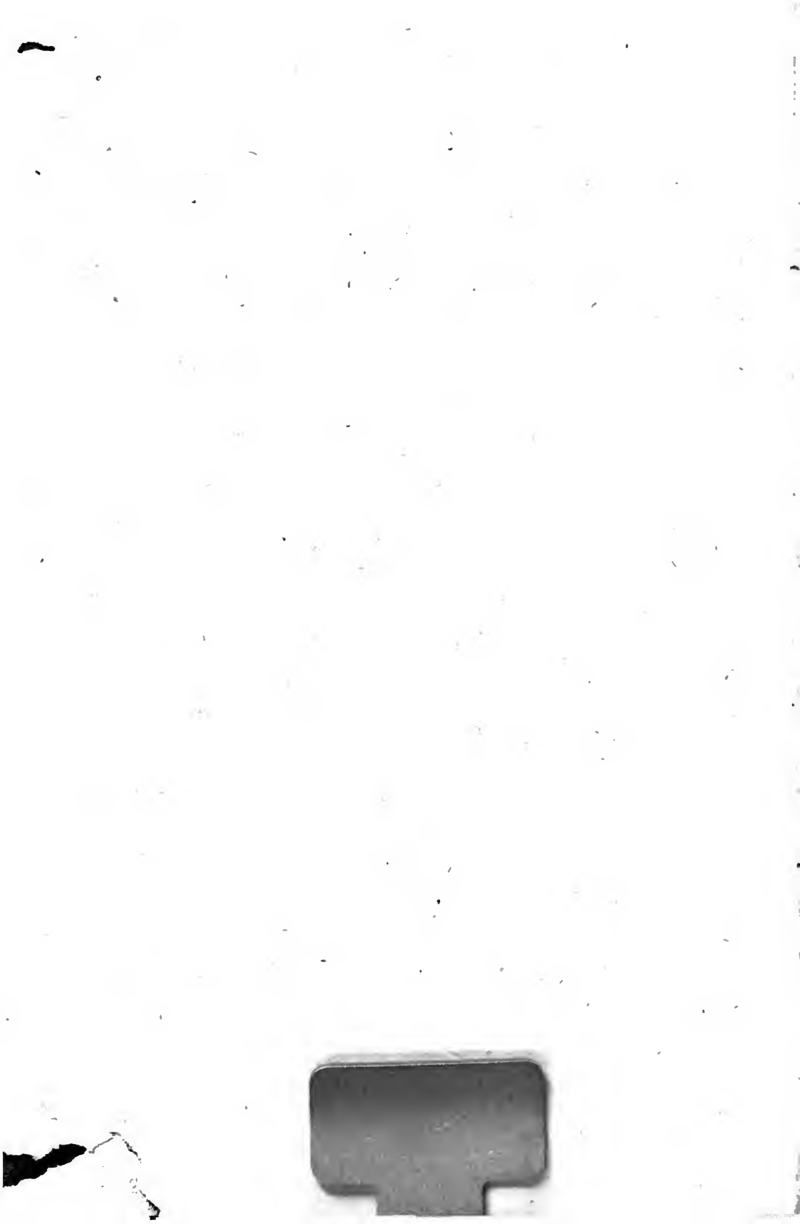

CENTRALE V. E. II

НОВАЯ ИСТОРІЯ.

Курсъ старшаго возраста.

СОСТАВИЛЪ

Д. ИЛОВАЙСКІЙ.

ИЗДАНІЕ ШЕСТОЕ.

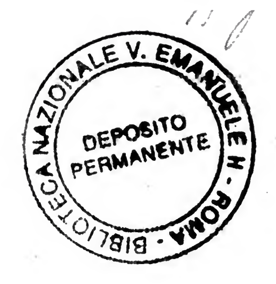
СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ КАРТЫ.

МОСКВА.

ТИПОГРАФІЯ ГРАЧЕВА И КОМП. У ПРЕЧИСТЕНСКИХЪ В. Д. ШИЛОВОЙ.

1868.

Переходъ отъ *Средней* исторіи къ *Новой* отмѣченъ рядомъ событій, которыя имѣли великое вліяніе на дальнѣйшее развитіе историческихъ народовъ. Первое мѣсто между этими событіями занимаютъ ***Открытіе Америки*** и ***Реформація***. Открытіе Америки вмѣстѣ съ открытіемъ другихъ земель и морскаго пути въ Остъ-Индію чрезвычайно расширило поприще Исторіи. Доселѣ торговыя и другія сношенія между тремя частями Стараго свѣта производились исключительно посредствомъ Средиземнаго моря: теперь главнымъ воднымъ путемъ сдѣлался Атлантическій океанъ; торговля Европейцевъ пріобрѣтаетъ размѣры всемірной торговли; ихъ колоніи и христіанская цивилизація мало по малу распространяются по всѣмъ концамъ Земнаго Шара. Въ то же время церковная Реформація въ связи съ изобрѣтеніемъ книгопечатанія и Эпохою Возрожденія (наукъ и искусствъ) производитъ громадный переворотъ въ области духовныхъ интересовъ и общественныхъ отношеній самой Европы.

Изъ другихъ событій, ознаменовавшихъ переходъ къ Новому времени (XV вѣкъ), замѣчательны: *Водвореніе Турецкаго владычества* на мѣстѣ Византійской имперіи и южнославянскихъ государствъ; *Освобожденіе Сѣверовосточной Руси* отъ Монгольскаго ига и ея объединеніе подъ властію великихъ князей Московскихъ; ***Объединеніе Франціи*** подъ династіею Валуа; ***Изгнаніе изъ Испаніи Мавровъ*** и ***начало единой Испанской монархіи***, и пр.

Новая Исторія дѣлится обыкновенно на три періода: первый продолжается до Вестфальскаго мира (до 1648 г.), второй до начала Французской революціи (до 1789 г.) и третій до нашего времени.

Первый періодъ можетъ быть названъ по преимуществу *Реформаціоннымъ*. Онъ наполненъ борьбою протестантизма съ католицизмомъ и возникшими отсюда религіозными войнами. Кромѣ того, этотъ періодъ ознаменованъ водвореніемъ въ Европѣ *Системы политическаго равновѣсія*. Она состоитъ въ томъ, что государства Европы начинаютъ дѣятельно слѣдить другъ за другомъ, и стараются не допускать излишнее усиленіе какой-либо одной державы на счетъ другихъ. Главный толчекъ къ развитію этой системы данъ былъ попыткою Французовъ завоевать Италію; попытка эта вызвала вмѣшательство въ итальянскія дѣла со стороны Нѣмцевъ и Испанцевъ и цѣлый рядъ вооруженныхъ союзовъ. Потомъ соединеніе многихъ земель подъ властію Карла Испанскаго, грозившее политическому равновѣсію, породило упорную борьбу французскихъ королей съ Габсбургскимъ домомъ. Такое соперничество первостепенныхъ державъ должно было предохранять малыя государства отъ поглощенія большими и обезпечить имъ самобытное развитіе. Въ томъ же періодѣ рядомъ съ разложеніемъ Германской имперіи на отдѣльныя самостоятельныя части возникаетъ въ Средней Европѣ сильная *Австрійская монархія*, изъ соединенія наслѣдственныхъ Габсбургскихъ владѣній съ Богеміей и Венгріей; она полагаетъ предѣлъ дальнѣйшему расширенію Османской имперіи на Дунаѣ.

Второй періодъ отличается по преимуществу развитіемъ абсолютной монархіи (самодержавія) и государственной централизаціи на Европейскомъ континентѣ. Абсолютизмъ и централизація способствуютъ въ свою очередь развитію болѣе плотныхъ, болѣе опредѣленныхъ національностей. Впереди другихъ на этомъ поприщѣ идетъ Франція, которая при Людовикѣ XIV занимаетъ по могуществу своему первое мѣсто (подобно тому, какъ въ предыдущемъ періодѣ это мѣсто занимала Испанія);

честолюбивые замыслы Людовика вызываютъ образованіе союзовъ или коалицій со стороны другихъ державъ, которыя успѣваютъ возстановить политическое равновѣсіе въ Европѣ. Въ исторіи собственно цивилизаціи этотъ періодъ ознаменованъ также преобладаніемъ французскаго вліянія. Развитіемъ морскаго и колоніальнаго могущества выдаются впередъ: отчасти Голландія и главнымъ образомъ Англія, которая упрочиваетъ у себя представительныя учрежденія въ этотъ періодъ европейскаго абсолютизма. (Парламентъ ея впрочемъ пріобрѣтаетъ характеръ абсолютнаго правительства, и такимъ образомъ не противорѣчитъ общему ходу исторіи). Въ то же время на главную историческую сцену выступаютъ двѣ новыя державы: во первыхъ, *Русская монархія,* преобразованная трудами Петра Великаго и докончившая свое національное единство политикою Екатерины II. Она является могущественною представительницею Славянскаго міра на мѣсто Польши, которая потеряла свою самобытность, потому что не послѣдовала общему ходу исторіи на Европейскомъ континентѣ (т. е. развитію абсолютизма и централизаціи) и не выработала изъ себя плотной, сильной націи. Во вторыхъ, *Пруссія* — младшая изъ первостепенныхъ европейскихъ державъ, но весьма важная по своему значенію, какъ главная представительница германскаго единства послѣ разложенія средневѣковой Германской имперіи.

Третій періодъ или такъ называемая *Новѣйшая исторія* представляетъ главнымъ образомъ борьбу средняго или городскаго сословія противъ абсолютизма и аристократическихъ привилегій. Она начинается великимъ переворотомъ, извѣстнымъ подъ именемъ *Французской революціи.* Непосредственнымъ плодомъ этой революціи былъ военный деспотизмъ Наполеона I и нарушеніе имъ политическаго равновѣсія Европы. Коалиціи другихъ державъ снова спасаютъ европейское равновѣсіе; Вѣнскій конгрессъ возстановляетъ почти прежнюю систему государствъ съ преобладаніемъ аристократическихъ сословій, и упрочиваетъ въ Европѣ *пентархію,* т. е. господство пяти великихъ державъ (Россіи, Англіи, Франціи, Австріи и Пруссіи). Эта пентархія обезпечиваетъ почти сорокъ лѣтъ непрерывнаго мира между

европейскими государствами. Но внутри государствъ западной и средней Европы происходитъ то глухая, то открытая борьба противъ крайностей централизаціи и бюрократіи, и совершается переходъ отъ монархіи абсолютной къ конституціонной. Въ то же время національности Нѣмецкая и особенно Итальянская обнаруживаетъ стремленіе къ своему объединенію; между Западными Славянами также пробуждаются идеи о самобытномъ національномъ развитіи.

Изъ новыхъ изобрѣтеній и открытій, сила пара по преимуществу пріобрѣтаетъ огромное вліяніе на экономическое развитіе народовъ, на ихъ взаимное общеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ на всю исторію цивилизаціи.

I. ВЕЛИКІЯ ИЗОБРѢТЕНІЯ И ОТКРЫТІЯ.

БУМАГА. ІОАННЪ ГУТЕНБЕРГЪ И КНИГОПЕЧАТАНІЕ. КОМПАСЪ И ПОРОХЪ. ДРУГІЯ ИЗОБРѢТЕНІЯ. ОТКРЫТІЯ ПОРТУГАЛЬЦЕВЪ. ВАСКО ДЕ ГАМА. КОЛУМБЪ. ОТКРЫТІЕ АМЕРИКИ. СУДЬБА КОЛУМБА. КОРТЕЦЪ. ЗАВОЕВАНІЕ МЕКСИКИ. ПИЗАРРО. ЗАВОЕВАНІЕ ПЕРУ. ЕВРОПЕЙСКІЯ КОЛОНІИ. ТОРГОВЛЯ НЕГРАМИ. СЛѢДСТВІЯ ОТКРЫТІЯ АМЕРИКИ.

1. **Бумага и книгопечатаніе.** Конецъ Среднихъ вѣковъ и начало Новаго времени ознаменованы великими изобрѣтеніями и открытіями, которыя имѣли важное значеніе въ дальнѣйшей исторіи человѣчества. Между ними главное мѣсто занимаютъ: тряпичная бумага, книгопечатаніе, компасъ, порохъ и открытіе новыхъ странъ.

Въ древности употреблялись для письма разные матеріалы: вырѣзывали слова на каменныхъ доскахъ (скрижали), потомъ на мѣдныхъ (законы 12 таблицъ въ Римѣ); писали на листьяхъ или на корѣ растеній, на кожѣ животныхъ, и т. п. Изъ одного египетскаго растенія приготовляли родъ бумажныхъ листовъ, подъ именемъ *папируса*; а изъ кожи, очищенной отъ волоса, дѣлали бумагу, извѣстную подъ названіемъ *пергамена* (отъ малоазіатской области Пергамъ). Пергаменъ употреблялся и въ Средніе вѣка, но онъ стоилъ дорого; поэтому книги, написанныя на немъ, продавались за большую цѣну. Отъ Арабовъ Европейцы впервые научились дѣлать писчую бумагу изъ хлопчатой; но она была непрочна и неудобна для скорописи. Наконецъ въ началѣ XIV вѣка изобрѣтена, какъ говорятъ однимъ нѣмцемъ, тряпичная бумага. Эта бумага, по своей крѣпости, дешевизнѣ и удобству для письма, скоро

вошла во всеобщее употребленіе; число рукописныхъ книгъ умножилось, и цѣна ихъ значительно понизилась. Безъ тряпичной бумаги и самое книгопечатаніе не могло бы имѣть такихъ огромныхъ успѣховъ.

Книгопечатанію предшествовало искусство переводить на бумагу изображенія, вырѣзанныя на деревѣ. Въ началѣ XIV вѣка придумали вырѣзывать на деревянныхъ дощечкахъ образа святыхъ, игральныя карты и пр.; выпуклыя черты дощечекъ покрывались черною краскою, и оттискивались на бумагѣ. Иногда къ образамъ святыхъ присоединялись ихъ имена, изрѣченія и цѣлые расказы; для нихъ буквы вырѣзывались на тѣхъ же доскахъ. Отсюда естественно пришли къ мысли печатать такимъ образомъ цѣлыя книги. Затрудненіе состояло въ томъ, что приходилось вырѣзывать всю книгу, т. е. приготовлять столько же дощечекъ, сколько въ книгѣ страницъ. Честь изобрѣтенія подвижныхъ буквъ приписывается Іоанну Гутенбергу.

Гутенбергъ родился въ городѣ Майнцѣ на берегахъ Рейна, и принадлежалъ къ патриціанскому роду, т. е. къ высшему сословію гражданъ. Во время междоусобія цеховъ съ патриціями въ этомъ городѣ. семейство Гутенберга разорилось, и принуждено было удалиться въ Страсбургъ. Іоаннъ Гутенбергъ содержалъ себя мастерствомъ, и занялся между прочимъ печатаніемъ образовъ и книгъ, рѣзаныхъ на деревѣ. Тогда онъ напалъ на мысль вырѣзать каждую букву отдѣльно и уже изъ такихъ подвижныхъ буквъ складывать слова для печати; на производство этихъ опытовъ Гутенбергъ тратилъ свои скудные заработки. Между тѣмъ онъ воротился въ Майнцъ. Не имѣя собственныхъ денегъ для заведенія типографскихъ снарядовъ, онъ соединился съ однимъ богатымъ золотыхъ дѣлъ мастеромъ, Фаустомъ, который обязался доставлять деньги на типографію; а прибыль отъ печатанія книгъ рѣшено было дѣлить пополамъ. Первая книга, напечатанная Гутенбергомъ въ этой типографіи, была латинская библія (1455 г.). Такимъ образомъ труды его надъ подвижными буквами увѣнчались успѣхомъ; оставалось только деревянныя буквы замѣнить металлическими, которыя были гораздо прочнѣе, печатали красивѣе и отчетливѣе. Въ

это время въ товарищество къ Гутенбергу и Фаусту вступилъ Шеферъ, также бывшій золотыхъ дѣлъ мастеръ, человѣкъ очень ловкій. Фаустъ близко съ нимъ сошелся, выдалъ за него свою дочь, и расчелъ, что теперь Гутенбергъ ему болѣе ненуженъ. Онъ завелъ съ нимъ тяжбу, требуя возвратить деньги, выданныя на типографію, и при помощи подкупа выигралъ дѣло; судъ приговорилъ отдать Фаусту всю типографію. Гутенбергъ остался въ печальномъ положеніи; однако впослѣдствіи, съ помощію одного богатаго человѣка, онъ успѣлъ завести собственную типографію. Но тутъ случилось опять несчастіе. При взятіи Майнца войскомъ архіепископа Адольфа часть города была сожжена; типографія погибла, наборщики разбѣжались, и Гутенбергъ опять разорился. Архіепископъ майнцій, Адольфъ, принялъ его въ число своихъ камеръ-юнкеровъ. но почти безъ жалованья. Изобрѣтатель книгопечатанія умеръ потомъ въ бѣдности, неоцѣненный своими современниками (1465 г.).

Между тѣмъ работники, разбѣжавшіеся изъ типографій Фауста и Гутенберга, разошлись въ разныя стороны, и распространили тайну книгопечатнаго искусства. Быстро появились типографіи въ другихъ германскихъ городахъ. Изъ Германіи это искусство перешло и въ сосѣднія страны. Книгопечатаніе чрезвычайно увеличило число книгъ, и сдѣлало ихъ несравненно дешевле, чѣмъ прежде, т. е. доступнѣе для народа. Вмѣстѣ съ распространеніемъ книгъ быстрѣе начали распространяться и разныя знанія, т. е. скорѣе пошло впередъ человѣческое просвѣщеніе.

2. Компасъ и порохъ. Изобрѣтеніе компаса было очень важно для мореплаванія. Прежде корабли обыкновенно не пускались въ открытый океанъ; чтобы не сбиться съ пути, они держались береговъ, а ночью направляли плаваніе по положенію звѣздъ. Въ XIV вѣкѣ нѣкто Флавіо Джойо, изъ города Амальфи (въ южной Италіи), первый употребилъ магнитную стрѣлку для указанія пути на морѣ. Она имѣетъ свойство принимать направленіе, обращенное къ сѣверу; снарядъ снабженный такою стрѣлкою, названъ компасомъ. Съ тѣхъ поръ моряки могли предпринимать далекія плаванія въ

океанъ, не опасаясь тамъ заблудиться; что повело за собою открытіе новыхъ, т. е. неизвѣстныхъ дотолѣ, странъ.

Въ то же время изобрѣтеніе пороха произвело большія перемѣны въ военномъ искусствѣ. Начало этого изобрѣтенія въ точности неизвѣстно. Еще Рожеръ Бэконъ, ученый англійскій монахъ, жившій въ XIII в., судя по нѣкоторымъ мѣстамъ его сочиненій, умѣлъ составлять порохъ; онъ былъ заподозрѣнъ въ ереси и колдовствѣ, подвергся преслѣдованію, и много лѣтъ провелъ въ тюрьмѣ. Но обыкновенно изобрѣтеніе пороха приписывается нѣмецкому монаху Бартольду Шварцу, который жилъ въ XIV вѣкѣ. Онъ любилъ заниматься химическими опытами (и вѣроятно былъ одинъ изъ тѣхъ, которые отыскивали средство дѣлать золото). Преданіе расказываетъ, будто слѣдующій случай навелъ его на это изобрѣтеніе. Однажды онъ высѣкалъ огонь подлѣ ступы, въ которой находилось немного сѣры, селитры и угля истолченныхъ въ порошокъ; вдругъ искра попала въ ступу; смѣсь мгновенно воспламенилась, и подбросила вверхъ лежавшій на ней камень. Шварцъ сначала испугался, но потомъ повторилъ тотъ же опытъ, и опять произошелъ взрывъ; такимъ образомъ онъ открылъ средство дѣлать порохъ, а потомъ устроилъ и военный огнестрѣльный снарядъ. Сначала такой снарядъ похожъ былъ на ступу т. е. состоялъ изъ широкаго, короткаго жерла (мортира); въ него клали порохъ, а сверху каменное ядро, порохъ зажигали въ особое узкое отверстіе. Потомъ стали удлиннять жерло, и образовались пушки. Далѣе начали дѣлать узкія жерла съ тонкими стѣнками, такъ чтобы человѣкъ могъ носить съ собой такой снарядъ; это мушкеты, изъ которыхъ при дальнѣйшемъ усовершенствованіи образовались настоящія ружья. Впослѣдствіи къ ружью привинтили острый штыкъ; такимъ образомъ одно и то же оружіе стало служить вмѣстѣ огнестрѣльнымъ и рукопашнымъ.

Изобрѣтеніе огнестрѣльныхъ снарядовъ имѣло очень важныя послѣдствія. Главную силу въ сраженіяхъ составили теперь артиллерія и регулярная пѣхота; а рыцарская конница мало по малу утратила свое первенство, потому что желѣзная броня не могла устоять противъ пуль и картечи. Рыцарскіе замки и укрѣпленные

города также должны были смириться, когда стѣны ихъ начали падать отъ бомбъ и ядеръ или взлетать на воздухъ дѣйствіемъ подкоповъ. Такимъ образомъ порохъ много помогалъ европейскимъ государямъ при усмиреніи феодаловъ и городскихъ общинъ, т. е. при утвержденіи монархической власти. Въ то же время порохъ далъ рѣшительный перевѣсъ образованнымъ народамъ въ борьбѣ съ варварами. Теперь небольшая крѣпость снабженная исправною артиллеріей, можетъ остановить полчища Гунновъ или Татаръ, если бы они снова вздумали напасть на Европу. Съ помощію пороха Европейцы одолѣли народы всѣхъ другихъ странъ, и утвердили свое господство на всемъ земномъ шарѣ. Такимъ образомъ компасъ помогъ открыть Америку и прочія земли, а порохъ помогъ ихъ покорить. Съ другой стороны огнестрѣльное оружіе потребовало большихъ издержекъ и постояннаго упражненія въ искусствѣ имъ владѣть; оно способствовало заведенію постоянныхъ или регулярныхъ армій и большихъ кораблей, вооруженныхъ пушками; вмѣстѣ съ тѣмъ увеличились государственные налоги на покрытіе этихъ издержекъ.

Изъ другихъ, менѣе важныхъ, изобрѣтеній замѣчательны:

Около половины XIV вѣка одинъ медикъ, по имени Арно, въ Монпелье (въ южной Франціи) подвергъ виноградный сокъ дѣйствію сильнаго жара, и получилъ спиртъ; отсюда произошло приготовленіе водки (сначала ее назвали eau de feu, т. е. „огненной водой“, потомъ eau de mort—мертвой водой, наконецъ eau de vie—живой водой). Сограждане обвинили Арно въ колдовствѣ, и онъ только бѣгствомъ спасся отъ наказанія. Въ томъ же вѣкѣ начали дѣлать и сальныя свѣчи. (Прежде для освѣщенія бѣдные люди употребляли лучину, а зажиточные масло). Начало игральныхъ картъ относятъ къ царствованію Карла VI Французскаго (1380—1422): говорятъ, они были изобрѣтены для развлеченія этого помѣшаннаго короля (но вѣроятнѣе, что они были извѣстны прежде, а въ это время только вошли въ моду). Въ XIV вѣкѣ каменный уголь впервые сталъ употребляться въ Бельгіи, для отопленія вмѣсто дровъ. Первыя кареты появились въ западной Европѣ только въ XV в. и т. д.

3. Открытія Португальцевъ. Главнымъ поводомъ къ открытію новыхъ земель въ концѣ Среднихъ вѣковъ послужило стремленіе отыскать морской путь въ Индію, о богатствахъ которой издавна ходили баснословные расказы. Арабы и другіе магометанскіе купцы доставляли индійскіе товары сухимъ путемъ къ берегамъ Средиземнаго моря; отсюда Венеціане и Генуэзцы развозили ихъ на своихъ корабляхъ въ европейскія гавани. Проходя разныя государства, товары эти оплачивались пошлинами, и потому были очень дороги. Въ Западной Европѣ явилась мысль проложить въ Индію морской путь вокругъ Африки. Первые начали стремиться къ тому Португальцы. Португальскій принцъ Генрихъ *Мореплаватель* (названный такъ за свою страсть къ морскимъ предпріятіямъ) снарядилъ нѣсколько экспедицій, одну за другою, на югъ въ Атлантическій океанъ (въ первой половинѣ XV в.). Португальцы постепенно открыли западные берега Африки и сосѣдніе съ ними острова (Мадера, Азорскіе, Канарскіе, Зеленаго Мыса). Съ береговъ Гвинеи, они начали вывозить золото, слоновую кость и черныхъ туземцевъ, которыхъ безчеловѣчно продавали въ рабство; съ тѣхъ поръ началась постыдная торговля Неграми. Во второй половинѣ XV вѣка нѣкто Діацъ первый достигъ южной оконечности Африканскаго материка; она названа была Мысомъ Доброй Надежды, т. е. надежды открыть отсюда прямой путь въ Индію. Эта надежда вскорѣ оправдалась.

Въ царствованіе португальскаго короля Эммануила Великаго отважный мореплаватель Васко де Гама обогнулъ южную Африку, и послѣ труднаго плаванія присталъ въ Калькутской гавани (1498 г.). Магометанскіе купцы, опасаясь новыхъ соперниковъ въ индійской торговлѣ, возбудили въ туземномъ владѣльцѣ подозрѣніе противъ Португальцевъ, такъ что Васко де Гама едва избѣжалъ плѣна и поспѣшилъ воротиться въ отечество. Король Эммануилъ послѣ того отправилъ въ Индію цѣлый флотъ. Португальцы оружіемъ утвердились на берегахъ Индіи и сосѣднихъ островахъ; они завели тамъ свои колоніи, и начали вывозить въ Европу дорогіе индійскіе товары (пряные коренья, ткани, драгоцѣнные камни и пр.). Изъ губернаторовъ, управлявшихъ этими колоніями, особенно извѣстенъ

Альбукеркъ, который съ горстью своихъ воиновъ совершилъ удивительныя побѣды надъ туземцами, и далеко распространилъ португальскія завоеванія. Открытіе морскаго пути въ Индію подорвало восточную торговлю Венеціи и Генуи, и сообщило чрезвычайную славу небольшому Португальскому королевству. Его столица Лиссабонъ на нѣкоторое время сдѣлалась средоточіемъ всемірной торговли.

Между тѣмъ сосѣди Португальцевъ, Испанцы, открыли и завоевали цѣлую часть свѣта—Америку

4. Колумбъ. Еще въ X вѣкѣ норманскіе мореходы изъ Исландіи плавали къ берегамъ Гренландіи и Сѣверной Америки. Но впослѣдствіи, вѣроятно по причинѣ сѣверныхъ льдовъ и другихъ препятствій, объ этихъ берегахъ почти забыли въ Европѣ, такъ что честь открытія Америки по справедливости принадлежитъ *Колумбу*. Христофоръ Колумбъ былъ родомъ изъ Генуи. Образованіе свое онъ окончилъ въ Павійскомъ университетѣ; любимыми его науками были географія, геометрія и астрономія. Съ раннихъ лѣтъ онъ началъ принимать участіе въ морскихъ экспедиціяхъ, и побывалъ почти во всѣхъ извѣстныхъ тогда моряхъ. Онъ женился на дочери одного португальскаго моряка, отъ котораго осталось много географическихъ картъ и записокъ изъ временъ Генриха Мореплавателя. Колумбъ тщательно изучилъ ихъ. Онъ также задумалъ искать морской путь въ Индію; но не мимо Африки, а прямо черезъ Западный океанъ. Колумбъ былъ тогда одинъ изъ ученыхъ людей, которые читали сочиненія древнихъ философовъ и географовъ, и находили у нихъ мысли о шарообразной формѣ земли (особенно у Эратостена и Птоломея). Онъ думалъ, что, отправившись изъ Европы на западъ, можно будетъ достигнуть восточныхъ береговъ Азіи, гдѣ лежали Индія и Китай. Колумбъ и не подозрѣвалъ, что на этомъ пути встрѣтится цѣлый огромный материкъ, неизвѣстный европейцамъ.

Рѣшившись предпринять плаваніе черезъ океанъ, онъ обратился сначала къ отечеству своему Генуѣ, и просилъ снарядить корабли для исполненія его плана. Но здѣсь назвали его пустымъ мечтате-

лей. Также неудачно хлопоталъ онъ у португальскаго короля. Отсюда Колумбъ отправился въ Испанію, гдѣ тогда царствовали Фердинандъ Аррагонскій и Изабелла Кастильская. Когда Колумбъ представилъ Фердинанду свой планъ, король отдалъ его на разсмотрѣніе коммиссіи изъ духовныхъ лицъ. Члены коммиссіи дали очень оригинальные отвѣты; одинъ говорилъ, что если земля дѣйствительно шаръ, то Колумбъ, спустившись на другую сторону земли, уже не воротится, потому что пришлось бы подниматься на водяную гору; другой замѣтилъ, что на это путешествіе потребуется не менѣе трехъ лѣтъ; остальные просто назвали этотъ планъ еретическимъ, говоря, будто онъ противенъ Библіи и отцамъ церкви. Но главное препятствіе заключалось въ томъ, что все вниманіе и средства Фердинанда были обращены тогда на войну съ Гренадскимъ халифатомъ. Колумбъ долго и тщетно хлопоталъ при испанскомъ дворѣ; онъ уже готовился отправиться въ Англію; но друзья уговорили его подождать еще нѣсколько времени. Наконецъ Гренада сдалась, и война съ Маврами прекратилась. Нѣкоторые покровители Колумба склонили въ его пользу умную королеву Изабеллу, и она рѣшилась на свой счетъ снарядить экспедицію. Такимъ образомъ цѣлые восемь лѣтъ провелъ Колумбъ въ Испаніи, пока добился своей цѣли. Онъ заключилъ съ испанскимъ правительствомъ договоръ, по которому напередъ признавался намѣстникомъ всѣхъ открытыхъ имъ земель и острововъ, и получалъ право на десятую часть всѣхъ доходовъ съ этихъ земель.

5. Открытіе Америки. 3 августа 1492 года, при большомъ стеченіи зрителей, Колумбъ вышелъ изъ гавани Палоса (въ Андалузіи) съ тремя небольшими кораблями и 120 матросами; отправляясь въ далекое и опасное плаваніе, экипажъ кораблей наканунѣ исповѣдывался и причастился. До Канарскихъ острововъ моряки плыли довольно спокойно, потому что этотъ путь былъ уже извѣстенъ; но затѣмъ они очутились въ безпредѣльномъ океанѣ; по мѣрѣ того какъ корабли, благопріятствуемые попутнымъ вѣтромъ, неслись далѣе и далѣе, матросы начали впадать въ робость и уныніе, и не разъ поднимали громкій ропотъ противъ своего адмирала.

Но Колумбъ, благодаря неизмѣнной твердости своего духа, умѣлъ смирять непокорныхъ и поддерживать въ нихъ надежду. Между тѣмъ показались разные признаки, предвѣщавшіе близость земли: прилетали неизвѣстныя птицы, съ запада плыли древесныя вѣтви. Наконецъ послѣ шестинедѣльнаго плаванія, однажды ночью съ передоваго корабля замѣтили вдали огни; раздался крикъ: «земля, земля!» Моряки обнимали другъ друга, плакали отъ радости, и пѣли благодарственные псалмы. Когда взошло солнце, передъ ними открылся живописный зеленый островъ, покрытый густою растительностію. Колумбъ въ парадномъ адмиральскомъ платьѣ, съ мечемъ въ одной рукѣ и со знаменемъ въ другой, высадился на берегъ; объявилъ эту землю владѣніемъ испанской короны, и заставилъ своихъ спутниковъ присягнуть себѣ какъ королевскому намѣстнику. Между тѣмъ на берегъ сбѣжались туземцы. Совершенно нагіе съ мѣднокраснымъ цвѣтомъ кожи, безбородые, островитяне съ удивленіемъ разсматривали бѣлыхъ, бородатыхъ людей, покрытыхъ одеждами. Они называли свой островъ Гванагани; но Колумбъ далъ ему имя Санъ Сальвадоръ (т. е. Спаситель; онъ принадлежитъ къ группѣ Багамскихъ или Лукайскихъ острововъ). Туземцы оказались мирными добродушными дикарями. Замѣтивъ жадность пришельцевъ къ ихъ золотымъ кольцамъ, которыя дикари носили въ ушахъ и въ носу, они знаками показали, что на югъ лежитъ земля, изобилующая золотомъ. Колумбъ отправился далѣе, и открылъ берега большаго острова Кубы, который онъ принялъ за материкъ, именно за восточный берегъ Азіи (откуда и произошло ошибочное названіе американскихъ туземцевъ Индусами). Отсюда онъ повернулъ на востокъ и присталъ къ острову Гаити. Испанцы вездѣ встрѣчали тѣхъ же дикарей, которые охотно мѣняли свои золотыя бляхи на стеклянныя бусы и другія красивыя бездѣлки, и, когда ихъ спрашивали о золотѣ, постоянно указывали на югъ. На островѣ Гаити, названномъ Испаньолою (т. е. Малою Испаніей), Колумбъ построилъ маленькую крѣпостцу, оставилъ въ ней до 40 Испанцевъ, а съ остальными людьми и нѣсколькими туземцами отправился въ обратное плаваніе. Дорогою онъ едва не погибъ отъ бури. Корабли пристали въ той же Палосской гавани.

Вездѣ на пути Колумба по Испаніи къ королевскому двору народъ встрѣчалъ его съ восторгомъ. Фердинандъ и Изабелла приняли его очень милостиво. Вѣсть объ открытіи Новаго Свѣта быстро распространилась, и явилось много охотниковъ отправиться туда съ Колумбомъ. На этотъ разъ испанское правительство снарядило цѣлый флотъ, съ которымъ Колумбъ предпринялъ второе путешествіе на западъ.

Прибывъ въ Испаньолу, Колумбъ съ огорченіемъ увидѣлъ, что крѣпостца и люди, оставленные тамъ, уже не существуютъ: вопреки приказанію Колумба осторожно и кротко обходиться съ туземцами, Испанцы вывели ихъ изъ терпѣнія своими грабежами и насиліями; такъ что островитяне возстали, истребили пришельцевъ и разрушили крѣпость. Колумбъ заложилъ на томъ же островѣ первый испанскій городъ въ Новомъ Свѣтѣ, и назвалъ его Изабеллою, въ честь кастильской королевы. Но съ этого времени несчастія начали преслѣдовать великаго человѣка. Испанскіе переселенцы надѣялись безъ труда добывать груды золота; когда же увидали, что надобно много трудиться надъ обработкою этихъ прекрасныхъ, но дикихъ странъ, они подняли ропотъ, и нерѣдко отказывали Колумбу въ повиновеніи. Притомъ у Колумба явилось много недоброжелателей, которые завидовали его славѣ, старались очернить его въ глазахъ подозрительнаго Фердинанда, и говорили, будто онъ замышляетъ основать себѣ въ Новомъ Свѣтѣ независимое государство. Во время третьяго путешествія Колумбъ открылъ берега южной Америки, именно устья рѣки Ориноко. Вдругъ на Испаньолу прибылъ испанскій сановникъ Бовадилья съ порученіемъ отъ короля изслѣдовать жалобы колонистовъ на своего намѣстника, и, если найдетъ его виновнымъ, отставить отъ управленія. Сановникъ безъ всякаго слѣдствія взялъ Колумба подъ стражу, заключилъ его въ оковы, и отправилъ въ Испанію. Здѣсь народъ съ негодованіемъ встрѣтилъ такую несправедливость; король велѣлъ освободить Колумба, но не возвратилъ ему намѣстничества, и послалъ на его мѣсто другаго; такимъ образомъ договоръ, заключенный до открытія Новаго Свѣта, остался неисполненнымъ. Колумбъ предпринималъ еще одно (четвертое) путешествіе; но оно было неудач-

но: бури истребили его корабли, а новый начальникъ испанскихъ колоній встрѣтилъ его враждебно. Спустя нѣсколько лѣтъ, старость и печаль свели Колумба въ могилу (1506 г.). Сынъ положилъ съ нимъ въ гробъ нѣкогда наложенныя на него цѣпи. Неблагодарные современники отняли у Колумба даже честь назвать его именемъ открытый имъ свѣтъ. Одинъ флорентійскій мореплаватель, Америго Веспучи, посѣтилъ въ то время Вестъ-Индію, и издалъ описаніе своего путешествія; по его имени новооткрытая часть свѣта получила названіе *Америки*.

Испанское правительство продолжало высылать корабли и солдатъ для открытія и завоеванія новыхъ земель, а также разрѣшило частнымъ людямъ снаряжать экспедиціи на свой счетъ. Многіе смѣлые люди, особенно изъ бѣдныхъ испанскихъ дворянъ, устремились въ Америку, съ надеждою отыскать тамъ много золота. Сначала заняты были Вестъ-индскіе острова; потомъ Испанцы проникли на Американскій материкъ. Тутъ они встрѣтили племена болѣе воинственныя и менѣе дикія, нежели на островахъ. Отъ береговыхъ жителей они узнали о существованіи далѣе на западѣ двухъ большихъ государствъ, Мексики и Перу. Слухи объ ихъ богатствахъ возбудили въ Испанцахъ намѣреніе во чтобы ни стало покорить эти страны. Отважный рыцарь Бальбоа первый съ горстью товарищей перешелъ горный хребетъ Панамскаго перешейка, и послѣ неимовѣрныхъ трудностей достигъ береговъ Тихаго океана. Видъ его привелъ Испанцевъ въ восторгъ; Бальбоа съ мечемъ и щитомъ вошелъ по грудь въ воду, и съ обычными церемоніями объявилъ океанъ владѣніемъ испанскаго короля. Онъ уже задумывалъ экспедицію на югъ для отысканія Перу, но погибъ на плахѣ жертвою зависти.

6. Завоеваніе Мексики. Изъ двухъ туземныхъ американскихъ государствъ первымъ пала Мексиканская монархія, въ которой господствовало племя Ацтековъ. Въ царствованіе Карла (Фердинандова преемника) испанскій намѣстникъ острова Кубы, Веласкецъ, отправилъ экспедицію въ Мексику подъ начальствомъ одного изъ своихъ офицеровъ, Фердинанда Кортеца, человѣка чрезвычайно

даровитаго и храбраго. Отрядъ Кортеца заключалъ въ себѣ 508 пѣхотинцевъ, изъ которыхъ только 13 имѣли ружья, кромѣ того 16 всадниковъ, 14 небольшихъ пушекъ и около сотни матросовъ. Приставъ къ твердой землѣ, Кортецъ заложилъ испанскую колонію Веракруцъ, оставилъ здѣсь гарнизонъ, а съ остальными отправился внутрь страны. На пути онъ побѣдилъ воинственныхъ обитателей одной горной области, Тласкалы; искусно воспользовался ихъ враждою съ мексиканскими Ацтеками, и получилъ отъ нихъ на помощь нѣсколько тысячь воиновъ. Туземцы повсюду съ любопытствомъ смотрѣли на невѣдомыхъ дотолѣ пришельцевъ, на ихъ блѣдныя, суровыя лица, черныя бороды и желѣзное вооруженіе; предметомъ же особаго удивленія служила для нихъ конница (желѣзо и лошади были неизвѣстны Американцамъ). Ружейные и пушечные выстрѣлы казались имъ небеснымъ громомъ, и наводили на нихъ трепетъ. Испанцы съ своей стороны были пріятно удивлены послѣ жалкихъ вестъ-индскихъ дикарей найти здѣсь обработанныя поля и многочисленные, хорошо построенные города.

Начальники мексиканскихъ провинцій извѣстили своего царя Монтезуму о приходѣ бѣлыхъ воиновъ; онъ не разъ присылалъ Кортецу богатые подарки, и просилъ его удалиться. Но Кортецъ называлъ себя посланникомъ испанскаго короля; говорилъ, что ему необходимо самому видѣть Монтезуму, и продолжалъ походъ. Наконецъ Испанцы съ горныхъ возвышенностей спустились въ долину, въ которой находилась столица государства, Мексико. Это былъ большой городъ съ бѣлыми каменными домами и храмами, живописно расположенный на островѣ посреди озера Тецкуко и соединявшійся съ твердою землею нѣсколькими плотинами. Монтезума былъ очень встревоженъ; онъ вспомнилъ старинное мексиканское преданіе о томъ, что въ его землѣ нѣкогда царствовали бѣлые люди, которые потомъ ушли на востокъ, и что придетъ время, когда они воротятся въ Мексику. Онъ самъ встрѣтилъ Кортеца, сидя на красивыхъ носилкахъ подъ балдахиномъ, окруженный своими придворными, которые были одѣты въ хлопчатобумажныя мантіи и съ перьями на головѣ. Царь ласково привѣтствовалъ Испанцевъ, и назначилъ имъ для жительства обширный каменный домъ. Кортецъ

немедленно укрѣпился въ немъ, и принялъ всѣ военныя предосторожности противъ внезапнаго нападенія. Но робкій Монтезума не рѣшился дѣйствовать оружіемъ; онъ даже по убѣжденію Кортеца перешелъ въ домъ, занимаемый Испанцами, и отдался подъ ихъ охрану. Между тѣмъ Веласкецъ, завидуя успѣхамъ Кортеца и узнавъ о его намѣреніи сдѣлаться отдѣльнымъ намѣстникомъ, отправилъ отрядъ въ 800 человѣкъ съ другимъ офицеромъ, Нарваесомъ, которому поручилъ взять Кортеца подъ стражу и вмѣсто него продолжать завоеваніе Мексики. Кортецъ съ частью своихъ людей пошелъ на встрѣчу этому офицеру, побѣдилъ его нечаяннымъ ночнымъ нападеніемъ, и большую часть его солдатъ уговорилъ присоединиться къ своему отряду. Но, воротясь въ столицу, онъ нашелъ ее въ полномъ возстаніи Оставленные въ городѣ Испанцы своимъ неблагоразумнымъ поведеніемъ ожесточили противъ себя жителей; Мексиканцы, подстрекаемые жрецами, осадили дворецъ, занятый Испанцами. По желанію Кортеца Монтезума показался на стѣнахъ и уговаривалъ мятежниковъ разойтись; но они упрекали его въ малодушіи, называли измѣнникомъ, и пустили въ него градъ стрѣлъ и каменьевъ; спустя нѣсколько дней, онъ умеръ отъ ранъ. Испанцы принуждены были оставить городъ; они отступили въ одну глухую ночь; но имъ пришлось пробиваться сквозь многочисленныя толпы непріятелей, и тутъ погибло ихъ болѣе половины. (Это событіе извѣстно въ исторіи Новаго Свѣта подъ именемъ «Печальной Ночи»). Испанцы, захваченные въ плѣнъ, принесены въ жертву мексиканскимъ богамъ. (Религія Мексиканцевъ отличалась мрачнымъ характеромъ, подобно Финикійской; человѣческія жертвы были у нихъ въ большомъ употребленіи; обыкновенно обреченнаго на жертву клали на большой плоскій камень; жрецъ острымъ каменнымъ ножемъ вырѣзывалъ у него сердце, и бросалъ въ огонь, горѣвшій передъ идолами).

Кортецъ однако не потерялъ присутствія духа. Онъ подкрѣпилъ себя новыми испанскими выходцами и нѣсколькими тысячами Тласкаланцевъ, воротился на берега озера, построилъ суда, и осадилъ Мексику. Здѣсь царствовалъ тогда племянникъ Монтезумы, мужественный Гватемозинъ. Послѣ неимовѣрныхъ усилій столица

была взята приступомъ (1521 г.). Испанцы обошлись съ побѣжденными чрезвычайно жестоко. Недовольствуясь большою добычею, они еще подвергли пыткѣ знатныхъ Мексиканцевъ, спрашивая, гдѣ спрятаны ихъ сокровища. Въ числѣ пытанныхъ былъ и Гватемозинъ, положенный на раскаленныя уголья Говорятъ онъ молча переносилъ свои страданія, тогда какъ одинъ изъ его друзей, подверженный такой же пыткѣ. стоналъ и горько жаловался на судьбу. «А развѣ я лежу на розахъ»? — замѣтилъ ему Гватемозинъ.

Послѣ паденія столицы покорились Испанцамъ всѣ области Мексиканскаго государства. Императоръ Карлъ V утвердилъ Кортеца намѣстникомъ и генералъ капитаномъ завоеванной страны, которая получила названіе Новой Испаніи. Испанцы немедленно начали заводить здѣсь свои колоніи, и особенно занялись отыскиваніемъ золотыхъ рудъ; разработка этихъ рудъ возложена была на туземцевъ, которые отданы въ рабство колонистамъ и подвергались отъ нихъ большому угнетенію. Каждая попытка къ возстанію наказывалась жестокими казнями. Судьба Кортеца похожа на Колумбову. Впослѣдствіи онъ былъ отставленъ, удалился въ Испанію, и умеръ здѣсь въ забвеніи и бѣдности. Главными памятниками разрушенной имъ державы Ацтековъ служатъ многочисленные холмы, видомъ своимъ похожіе на египетскія пирамиды; на вершинѣ ихъ нѣкогда стояли мексиканскіе храмы и идолы; а у подошвы находились жилища жрецовъ.

Во время завоеванія Мексики совершено было первое морское путешествіе вокругъ свѣта. Португалецъ Магелланъ, находившійся въ испанской службѣ, взялся открыть путь въ Остъ-Индію мимо южныхъ береговъ Америки (1519 г.). Онъ отправился съ пятью кораблями, послѣ многихъ трудностей прошелъ проливъ, названный по его имени Магеллановымъ, и вступилъ въ Тихій Океанъ. Здѣсь на одной группѣ острововъ онъ былъ убитъ туземцами. Спутники продолжали его путешествіе; они посѣтили Индійскій архипелагъ, обогнули южную Африку, и наконецъ воротились въ ту же испанскую гавань, изъ которой вышли за три года передъ тѣмъ; изъ пяти кораблей оставался только одинъ.

7. Завоеваніе Перу. Завоеваніе Перуанской монархіи совершено Францискомъ Пизарро. Онъ былъ простаго происхожденія, совершенно необразованъ, грубъ и жестокъ. но отличался большимъ мужествомъ и силою характера. Пизарро соединился съ другимъ искателемъ приключеній, Альмагро; на свой счетъ они снарядили экспедицію. которая отправилась изъ испанской колоніи Панамы вдоль западныхъ береговъ Южной Америки. Послѣ долгаго и утомительнаго плаванія Пизарро достигъ наконецъ Перу; убѣдясь, что слухи о ея богатствахъ справедливы, онъ воротился назадъ, и поѣхалъ въ Испанію, гдѣ выхлопоталъ у Карла V титулъ намѣстника той страны, которую завоюетъ. Надежда на богатую добычу собрала вокругъ него до 200 искателей приключеній. Съ этою небольшою дружиною онъ пустился (въ 1531 г.) на завоеваніе такой обширной монархіи, какою было государство Инковъ; такъ называлась царствующая здѣсь династія. Благоустройствомъ своимъ оно превосходило державу Ацтековъ, т. е. Мексику. Испанцы съ удивленіемъ находили здѣсь прекрасно обработанныя поля, прочно построенныя изъ камня дороги, водопроводы, великолѣпные храмы и дворцы. Но за исключеніемъ столицы здѣсь не было большихъ городовъ. Жители отличались тихими, кроткими нравами, и религія ихъ не осквернялась человѣческими жертвами, какъ въ Мексикѣ. За то Перуанцы оказали менѣе храброе сопротивленіе, чѣмъ Мексиканцы.

Испанцамъ помогло еще то обстоятельство, что въ Перу происходило тогда междоусобіе двухъ братьевъ инковъ, которымъ отецъ завѣщалъ раздѣлить государство между собой. Пизарро обѣщалъ свою помощь одному изъ братьевъ; а другаго, по имени Атагуальпу, попросилъ на свиданье для переговоровъ. Атагуальпа явился съ блистательной свитой, въ богатомъ нарядѣ, на золотыхъ носилкахъ; за нимъ слѣдовало до 30.000 войска Тутъ монахъ, сопровождавшій Испанцевъ, началъ излагать передъ инкой христіанское ученіе, и убѣждалъ его креститься. Инка спросилъ черезъ переводчика, откуда монахъ взялъ это ученіе; послѣдній показалъ ему на Библію. Атагуальпа взялъ книгу, и приложилъ ее къ уху; но, видя, что она молчитъ, бросилъ ее на землю. Тогда монахъ

закричалъ Испанцамъ, чтобъ они отомстили нечестивымъ собакамъ за оскорбленіе святыни. Пизарро подалъ знакъ; воины его бросились на свиту инки, изрубили ее, и схватили самаго Атагуальпу; а войско его разсѣялось, испуганное громомъ выстрѣловъ. Тщетно Атагуальпа для своего выкупа велѣлъ подданнымъ свезти огромное количество золотыхъ вещей; Пизарро все таки приказалъ его задушить. Послѣ того Испанцы завладѣли столицею государства, Куско. Ихъ успѣхи привлекли много новыхъ испанскихъ выходцевъ, которые основали здѣсь нѣсколько колоній; Пизарро построилъ для своей резиденціи приморскій городъ Лиму. Между тѣмъ Альмагро ходилъ на югъ, и открылъ страну Чили; онъ хотѣлъ сдѣлаться отдѣльнымъ намѣстникомъ. Главные предводители разсорились между собою за покоренныя земли. Пизарро схватилъ престарѣлаго Альмагро, и велѣлъ его казнить. Въ свою очередь жестокій намѣстникъ погибъ вслѣдствіе заговора, составленнаго противъ него сыномъ Альмагро (1541 г.). Всѣ земли, покоренныя Испанцами, Карлъ V раздѣлилъ на два вице-королевства: Мексику и Перу; впослѣдствіи между ними образовалось еще третье, Новая Гренада.

8. Европейскія колоніи и слѣдствія открытія Америки. Между тѣмъ вслѣдъ за Испанцами и другіе европейскіе переселенцы устремились въ Америку. Португальцы завладѣли огромнымъ пространствомъ земли, извѣстнымъ подъ именемъ Бразиліи; Англичане открыли берега Сѣверной Америки, и впослѣдствіи завели тамъ свои колоніи; рядомъ съ ними основались и французскія поселенія.

Туземныя племена вездѣ должны были покориться Европейцамъ или уходить далѣе на западъ въ первобытные лѣса и степи. Обращеніе Европейцевъ съ покоренными было очень жестоко, особенно въ испанскихъ владѣніяхъ. Колонисты обратили ихъ въ рабовъ, и угнетали тяжкими работами на своихъ хлопчато-бумажныхъ и сахарныхъ плантаціяхъ или въ горныхъ рудникахъ, откуда съ особою ревностію принялись доставать драгоцѣнные металлы. По своему нѣжному сложенію и непривычкѣ къ труду, Индійцы во множествѣ гибли на этихъ работахъ; сюда присоединились еще разныя при-

липчивыя болѣзни, особенно оспа, занесенная Европейцами въ Америку и истреблявшая цѣлыя селенія Индійцевъ. Вслѣдствіе этого на главныхъ Вестъ-Индскихъ островахъ мѣднокрасное туземное населеніе въ короткое время почти исчезло. Тщетно нѣкоторые миссіонеры, старавшіеся распространять между туземцами христіанство, убѣждали Испанцевъ обходиться съ ними человѣколюбивѣе. Дикари конечно платили своимъ притѣснителямъ страшною ненавистью. Напримѣръ расказываютъ слѣдующій случай. При завоеваніи острова Кубы одинъ индійскій кацикъ (старшина) за свое храброе сопротивленіе осужденъ былъ сгорѣть на кострѣ. Передъ казнію монахъ хотѣлъ обратить его въ христіанство, и описывалъ ему блаженство въ раю. «А есть ли тамъ Испанцы?» спросилъ дикій. «Есть, отвѣчалъ монахъ, но только добрые». «Самые лучшіе изъ нихъ никуда не годятся, возразилъ кацикъ, и я не хочу быть вмѣстѣ съ ними».

Самымъ усерднымъ защитникомъ Индійцевъ былъ одинъ испанскій духовный, Ласъ Казасъ. Онъ много хлопоталъ у правительства, чтобы оно освободило ихъ отъ рабства. Главное затрудненіе состояло въ томъ, что некому было бы работать на плантаціяхъ и въ рудникахъ; поэтому Ласъ-Казасъ посовѣтовалъ замѣнить Индійцевъ африканскими Неграми, которыми Португальцы уже давно торговали. Негры дѣйствительно оказались крѣпче Индусовъ и способнѣе къ работѣ. Совѣтъ его былъ принятъ. Торговля Неграми сдѣлалась очень выгодна. Европейскіе корабли ѣздили въ Африку, покупали у тамошнихъ владѣтелей ихъ несчастныхъ подданныхъ или плѣнниковъ, и отвозили на продажу въ Американскія колоніи. Это обстоятельство однако не спасло мѣднокожихъ Индусовъ, которые продолжали исчезать въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ селились Европейцы. Между тѣмъ торговля африканскими рабами приняла скоро огромные размѣры.

Съ появленіемъ бѣлыхъ Европейцевъ въ Америкѣ, тамъ мало по малу образовались новыя породы людей, различающіяся по цвѣту кожи. Болѣе или менѣе чистые потомки европейскихъ колонистовъ стали называться *креолами*; отъ смѣшенія съ Индійцами произошли *местицы*, а съ Неграми — *мулаты*.

Открытіе Америки и другихъ земель имѣло чрезвычайно важныя послѣдствія для Европы. Во-первыхъ расширилась ея морская торговля. Прежнія морскія государства (Венеція, Генуя, Ганзейскіе города) должны были уступить первенство на морѣ западнымъ державамъ, которыя завели у себя сильные военные флоты для защиты своей торговли и отдаленныхъ колоній (сначала Испанія и Португалія, потомъ Голландія и Англія). Во-вторыхъ, изъ другихъ частей свѣта въ огромномъ количествѣ вывозились такъ-называемые колоніальные товары (хлопчатая бумага, кофе, сахаръ, табакъ и т. п.); мало по малу они вошли въ Европу во всеобщее употребленіе и произвели новые роды промышленности. (Въ пищѣ народной впослѣдствіи важную роль сталъ играть картофель, пересаженный въ Европу изъ Америки). Драгоцѣнные металлы, вывозимые изъ Новаго Свѣта увеличили количество денегъ, и произвели большія перемѣны въ цѣнѣ товаровъ. Вообще сношенія между народами усилились, и слѣдовательно ускорилось заимствованіе разныхъ изобрѣтеній и улучшеній. Для Европы открылась возможность переселять избытокъ своего населенія въ другія части свѣта, вмѣстѣ съ тѣмъ распространять христіанство и европейскую образованность (цивилизацію) во всѣ страны земнаго шара.

II. БОРЬБА ЗА ИТАЛІЮ. ВОЗРОЖДЕНІЕ НАУКЪ И ИСКУССТВЪ.

ПОХОДЪ КАРЛА VIII ВЪ ИТАЛІЮ. САВОНАРОЛА. ЛЮДОВИКЪ XII И ФЕРДИНАНДЪ КАТОЛИКЪ. БАЯРДЪ. АЛЕКСАНДРЪ БОРДЖІА. ЮЛІЙ II. ФРАНЦИСКЪ I. МАРИНЬЯНСКАЯ БИТВА. КАРЛЪ V. ЕГО СОПЕРНИЧЕСТВО СЪ ФРАНЦИСКОМЪ. ПЛѢНЪ ФРАНЦИСКА, РАЗГРАБЛЕНІЕ РИМА И НОВЫЯ ВОЙНЫ. ЭПОХА ВОЗРОЖДЕНІЯ. ЖИВОПИСЬ. ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ. МИКЕЛЬ АНДЖЕЛО. РАФАЕЛЬ. ЛИТЕРАТУРА. РОМАНТИЧЕСКІЯ ПОЭМЫ. ТАССО. МАКІАВЕЛИ.

9. Походъ Карла VIII въ Италію. Людовикъ XI оставилъ французскій престолъ сыну своему *Карлу VIII* (1483—1498). Подозрительный отецъ держалъ его вдали отъ двора, и Карлъ полу-

чилъ очень скудное образованіе, такъ что едва умѣлъ читать. Онъ воспитался на чтеніи рыцарскихъ романовъ, и голова его была наполнена мечтами о славѣ и завоеваніяхъ; поэтому онъ воспользовался первымъ удобнымъ предлогомъ, чтобы осуществить свои мечты.

Въ Неаполитанскомъ королевствѣ прекратилась французская династія, основанная Карломъ Анжуйскимъ. Ближайшими наслѣдниками были французскіе короли; но корону неаполитанскую захватила фамилія Аррагонская. Карлъ VIII предъявилъ свои права на эту корону. Обстоятельства ему благопріятствовали. Неаполитанцы были недовольны жестокимъ управленіемъ Аррагонскаго дома и тяжкими налогами; притомъ между итальянскими владѣтелями происходили ссоры и междоусобія. Миланскимъ герцогствомъ управлялъ тогда Людовикъ *Моръ* (т. е. Мавръ, названный такъ по темному цвѣту своего лица); онъ находился во враждѣ съ неаполитанскимъ королемъ, и самъ призвалъ Карла VIII противъ своего врага. Легкомысленный Карлъ задумалъ не только завоевать Неаполь, но и возобновить Крестовые походы, изгнать изъ Европы Турокъ и освободить Святую землю отъ невѣрныхъ.

Французскій король вступилъ въ Италію съ 50,000 арміей (1494 г.). Тутъ были: отличная швейцарская пѣхота и нѣмецкіе ланцкнехты, малорослые, но чрезвычайно храбрые Гасконцы, превосходная французская кавалерія и значительное число пушекъ. Эта армія при своемъ вторженіи не встрѣтила почти никакого сопротивленія. Флорентійскій правитель Петръ Медичи (сынъ Лаврентія Великолѣпнаго), который находился въ союзѣ съ папою и Неаполемъ, первый обнаружилъ робость, вышелъ на встрѣчу Карлу, и уступилъ ему нѣкоторыя крѣпости. Флорентинцы были такъ возмущены его поведеніемъ, что изгнали отъ себя фамилію Медичи. Папа Александръ VI при появленіи Французовъ заперся въ зáмкѣ св. Ангела, и Карлъ безпрепятственно вступилъ въ Римъ; папа заключилъ съ нимъ договоръ. Также удаченъ былъ и дальнѣйшій походъ: неаполитанское войско обратилось въ бѣгство при первой встрѣчѣ съ Французами; король неаполитанскій удалился къ Испанцамъ. Карлъ вступилъ въ Неаполь при радостныхъ кликахъ народа, осыпаемый

цвѣтами, какъ избавитель отъ аррагонскихъ тирановъ. Но радость Неаполитанцевъ была непродолжительна. Послѣ такого легкаго завоеванія Французы стали смотрѣть на Итальянцевъ съ презрѣніемъ, позволяли себѣ наглыя оскорбленія и грабительства. Скоро Неаполитанцы были раздражены противъ пришельцевъ, и уже сожалѣли о своемъ изгнанномъ королѣ. Въ то же время завоеваніе Неаполя возбудило въ другихъ державахъ опасеніе за *политическое равновѣсіе* (т. е. чтобы французскіе короли не сдѣлались слишкомъ могущественны и слѣдовательно опасны для своихъ сосѣдей). Испанскій король Фердинандъ Католикъ, германскій императоръ Максимильянъ I, папа, Венеція и Миланъ составили между собою лигу (союзъ) противъ Французовъ. Узнавъ о томъ, что соединенное итальянское войско хочетъ отрѣзать его отъ Франціи, Карлъ поспѣшилъ оставить Неаполь, и предпринялъ обратный походъ. Въ Верхней Италіи дѣйствительно Итальянцы загородили ему дорогу; но не могли устоять противъ храбраго натиска Швейцарцевъ и Французовъ, и были разбиты (при Форнуово). Карлъ воротился во Францію; завоеваніе его было утрачено, и Аррагонскій домъ опять воцарился въ Неаполѣ. Однако походъ Карла VIII имѣлъ важныя послѣдствія: онъ познакомилъ сосѣдніе народы съ богатыми промышленными городами Италіи, съ ея роскошью, и въ то же время обнаружилъ ея внутреннюю слабость. Сосѣди начали смотрѣть на эту страну какъ на привлекательную и легкую добычу; отсюда послѣдовали новыя вторженія иностранцевъ, и началась между ними долгая борьба за Италію.

10. **Савонарола**. Въ Италіи явился тогда замѣчательный человѣкъ, Іеронимъ Савонарола, который горячо возсталъ противъ испорченныхъ нравовъ своихъ соотечественниковъ. Онъ былъ пріоромъ или настоятелемъ одного доминиканскаго монастыря во Флоренціи. Въ своихъ проповѣдяхъ Савонарола нападалъ на роскошь Итальянцевъ и ихъ чрезмѣрную любовь къ удовольствіямъ, особенно на недостойный образъ жизни духовенства. Проповѣди его отличались пламеннымъ краснорѣчіемъ и производили сильное впечатлѣніе. Говорятъ, онъ за нѣсколько лѣтъ до похода Карла VIII

предсказалъ вторженіе иноземцевъ въ Италію, и, когда предсказаніе исполнилось, онъ пріобрѣлъ славу пророка. Послѣ изгнанія Петра Медичи Савонарола силою своего слова получилъ рѣшительное вліяніе на дѣла республики, и ввелъ во Флоренціи строгій образъ жизни. Самые ревностные послѣдователи Савонаролы довели его ученіе до крайности, и начали преслѣдовать всѣ удовольствія; напримѣръ, они ходили по домамъ, отбирали картины и книги легкаго содержанія, игорныя карты, музыкальные инструменты; потомъ складывали изъ этого на площади костеръ, и сожигали при пѣніи псалмовъ. Противъ Савонаролы дѣйствовали партія аристократовъ и духовенства. Папа Александръ VI, встревоженный его проповѣдями, хотѣлъ сначала наложить на него молчаніе милостями и предложилъ ему красную шапку (т. е. санъ кардинала). Савонарола отвѣчалъ, что онъ не желаетъ другаго вѣнца кромѣ мученическаго. Между тѣмъ сами Флорентинцы скоро начали тяготиться скукою, однообразіемъ и строгими постами, которые ввелъ Савонарола. Враги его составили заговоръ, и воспользовались первымъ удобнымъ случаемъ для его сверженія. Одинъ монахъ Францисканскаго ордена вызвалъ другаго монаха, доминиканца, на публичное испытаніе огнемъ, чтобы доказать несправедливость ученій Савонаролы. Наступилъ день, назначенный для этого испытанія, на площади приготовили два большихъ костра, между которыми должны были пройти состязавшіеся монахи; вся площадь и кровли сосѣднихъ домовъ покрылись народомъ, который съ нетерпѣніемъ ожидалъ испытанія. Но между монахами двухъ орденовъ произошли споры о томъ, какъ начать и производить испытаніе; наступила ночь, и народъ, обманувшійся въ своемъ ожиданіи, разошелся недовольный Савонаролою. На слѣдующій день заговорщики напали на монастырь Савонаролы, связали его, и отвели на судъ синьоріи (высшее правительственное мѣсто республики). Та же самая толпа, которая считала его вдохновеннымъ пророкомъ, теперь осыпала бранью. Папа объявилъ его еретикомъ, и Савонарола, вмѣстѣ съ двумя ревностными послѣдователями, былъ сожженъ на кострѣ (1498 г.).

11. **Людовикъ XII и Фердинандъ Католикъ**. Карлъ VIII по возвращеніи изъ похода скоро умеръ. Французскую корону наслѣдовалъ его ближайшій родственникъ Людовикъ герцогъ Орлеанскій подъ именемъ *Людовика XII* (1498—1515). Послѣдній извѣстенъ былъ дотолѣ за человѣка легкомысленнаго и преданнаго удовольствіямъ; но, сдѣлавшись королемъ, онъ своимъ добродушіемъ и уменьшеніемъ налоговъ заслужилъ народную любовь. Подобно своему предшественнику, Людовикъ XII задумалъ утвердиться въ Италіи; поэтому онъ объявилъ наслѣдственныя права (по матери своей) на Миланское герцогство, и завоевалъ его съ помощью наемныхъ Швейцарцевъ; Людовикъ Моръ былъ заключенъ въ подземной темницѣ одного французскаго замка. Затѣмъ французскій король возобновилъ притязанія своей фамиліи на Неаполь. Опасаясь соперничества Фердинанда Испанскаго, Людовикъ XII заключилъ съ нимъ договоръ, по которому они условились раздѣлить между собою Неаполитанскія владѣнія. Фердинандъ Католикъ поступилъ при этомъ случаѣ самымъ вѣроломнымъ образомъ. Онъ вызвался помочь неаполитанскому королю противъ Французовъ, и тотъ позволилъ Испанцамъ занять нѣсколько своихъ крѣпостей. Когда же приблизилась французская армія, Испанцы сбросили съ себя личину, и заодно съ Французами низвергли неаполитанскаго короля. Но вслѣдъ затѣмъ Фердинандъ Католикъ обманулъ и своего союзника Людовика XII; онъ разсорился съ нимъ при раздѣлѣ Неаполитанскихъ владѣній. Между Французами и Испанцами началась война, въ которой послѣдніе одержали верхъ, благодаря талантамъ испанскаго полководца Гонзальва Кордуанскаго. Французы, не смотря на отдѣльные подвиги своихъ рыцарей (Добиньи, Лапалиса, Баярда и др.), должны были уйти изъ южной Италіи, и все Неаполитанское королевство досталось Испаніи (1505 г.).

Изъ французскихъ рыцарей наибольшую славу въ Италіи пріобрѣлъ Баярдъ. Эта слава была основана не столько на его военныхъ подвигахъ, сколько на честномъ безкорыстномъ характерѣ и на вѣрности правиламъ рыцарства. Въ то время эти качества были

такъ рѣдки, что Баярдъ заслужилъ удивленіе современниковъ, и названъ «рыцаремъ безъ страха и упрека» *.

Между тѣмъ папа Александъ VI умеръ. Онъ былъ изъ фамиліи Борджіа, и сдѣлался особенно извѣстенъ своими пороками, въ которыхъ превзошелъ всѣхъ предшественниковъ. Сынъ его Цезарь Борджіа и дочь Лукреція въ этомъ отношеніи не уступали отцу. Папа старался основать для Цезаря особое княжество изъ мелкихъ феодальныхъ владѣній Церковной Области; отецъ и сынъ преслѣдовали эту цѣль всевозможными средствами; духовные и свѣтскіе владѣтели безъ пощады истребляемы были ядомъ или кинжаломъ наемныхъ убійцъ для того, чтобы можно было воспользоваться ихъ имуществомъ и землями. Однажды Александръ VI вмѣстѣ съ сыномъ хотѣлъ отравить за своимъ обѣдомъ нѣсколько богатыхъ кардиналовъ. Но слуги по ошибкѣ перемѣшали кубки, и отравленное вино досталось на долю папы и его сына. Александръ VI немедленно умеръ (1503); а Цезарь Борджіа, хотя и выздоровѣлъ

* До какой степени нравы были еще грубы и вѣроломство въ политикѣ считалось дѣломъ обыкновеннымъ, показываетъ примѣръ двухъ упомянутыхъ государей, Людовика XII и Фердинанда Католика. Первый обвинялъ втораго, что онъ обманулъ его два раза; услыхавъ о томъ, Фердинандъ замѣтилъ: „лжетъ онъ, пьяница, я обманулъ его десять разъ". Вѣрный слуга Баярда (неизвѣстный по имени) написалъ прекрасную, простодушную біографію своего господина. Изъ войны Французовъ съ Испанцами въ Неаполитанскомъ королевствѣ онъ расказываетъ между прочимъ слѣдующій подвигъ рыцаря, напоминающій Горація Коклеса. Однажды цѣлая французская армія была обязана Баярду своимъ спасеніемъ. Оба непріятельскія войска стояли въ виду другъ у друга на противоположныхъ берегахъ Гарильяно, которыя соединялись только узкимъ плохимъ мостомъ. Замѣтивъ безпечность Французовъ, одинъ изъ испанскихъ предводителей съ сильнымъ отрядомъ пошелъ внизъ по рѣкѣ, какъ бы отыскивая бродъ. Между тѣмъ какъ на него устремилось все вниманіе французскихъ начальниковъ, двѣсти человѣкъ испанской конницы понеслись къ мосту, оставленному безъ охраны. Одинъ только Баярдъ замѣтилъ это движеніе, и бросился къ нимъ на встрѣчу. Испанцы могли идти по мосту только по три въ рядъ; этимъ обстоятельствомъ воспользовался Баярдъ и защищалъ мостъ до тѣхъ поръ, пока къ нему не подоспѣла помощь. За это дѣло король далъ Баярду девизъ: unus vires agminis habet (у него одного сила цѣлаго войска). Безкорыстіе Баярда равнялось его безстрашію. Добычу, захваченную на войнѣ, онъ обыкновенно раздавалъ своимъ подчиненнымъ; а самъ остался бѣденъ до конца жизни.

послѣ тяжкой болѣзни, но долженъ былъ отъ своихъ враговъ бѣжать въ Испанію.

Преемникъ Александра VI, *Юлій II*, былъ дѣятельный, энергическій старикъ, другъ ученыхъ и художниковъ, имѣвшій притомъ большую наклонность къ военнымъ предпріятіямъ. Онъ силою оружія смирилъ феодальныхъ бароновъ Церковной Области; потомъ въ союзѣ съ Людовикомъ XII и Максимильяномъ I онъ предпринялъ войну съ Венеціанской республикой за нѣкоторыя спорныя земли. Но венеціанскіе города оказали мужественное сопротивленіе; а союзники не были дружны въ своихъ дѣйствіяхъ. Максимильянъ, начальствуя союзнымъ войскомъ, осадилъ городъ Падую. Когда былъ сдѣланъ проломъ въ стѣнѣ, императоръ велѣлъ французскимъ рыцарямъ сойти съ коней и идти на приступъ вмѣстѣ съ ланцкнехтами; но рыцари, гордые своимъ дворянскимъ достоинствомъ, отказались сражаться на ряду съ нѣмецкими простолюдинами. Приступъ не удался, и Максимильянъ ушелъ изъ Италіи. Вообще онъ страдалъ постояннымъ недостаткомъ денегъ (на содержаніе наемныхъ войскъ), и потому его предпріятія въ Италіи обыкновенно кончались неудачами.

Помирившись съ Венеціанской республикой, Юлій II, бывшій пламеннымъ итальянскимъ патріотомъ, всю свою энергію обратилъ на изгнаніе Французовъ изъ Италіи. Онъ достигъ этой цѣли въ союзѣ съ Венеціей и Фердинандомъ Католикомъ. (Союзъ этотъ названъ «Священной лигой»). Миланское герцогство было возвращено дому Сфорца. Во Флоренцію также воротилась фамилія Медичи, и, когда Юлій II умеръ, на папскій престолъ возведенъ кардиналъ изъ этой фамиліи, принявшій имя *Льва* X (1513 г.). Новый папа отличался мягкимъ характеромъ, прекраснымъ образованіемъ, и, по примѣру своей фамиліи, былъ щедрый покровитель искусствъ.

12. **Францискъ I и Карлъ V.** Два года спустя, умеръ Людовикъ XII; ему наслѣдовалъ ближній его родственникъ *Францискъ I* (1515—1547). Это былъ статный, красивый молодой человѣкъ, искусный во всѣхъ рыцарскихъ упражненіяхъ, но легкомысленный и тщеславный. Онъ любилъ дорогія постройки, праздники, турниры

и военныя предпріятія. Расточительность его повела за собой умноженіе государственныхъ налоговъ. Францискъ I ревниво оберегалъ королевскую власть, усиленную трудами его предшественниковъ; но онъ не рѣдко подчинялся совѣтамъ любимцевъ, которые умѣли льстить его тщеславію.

Францискъ немедленно рѣшился воротить Миланъ; онъ заключилъ союзъ съ Венеціей, и во главѣ блестящей 60,000 арміи перешелъ Альпы. Миланскій герцогъ выставилъ наемное швейцарское войско; оно было вдвое малочисленнѣе французскаго; но съ обычнымъ своимъ мужествомъ встрѣтило непріятеля, при городкѣ Мариньяно. Вооруженные длинными пиками, Швейцарцы сражались плотною массою, на подобіе македонской фаланги; ни опустошительное дѣйствіе пушекъ, ни атаки тяжелой французской кавалеріи не могли разорвать эту пѣхоту. Въ первый день перевѣсъ остался за Швейцарцами; по страшнымъ усиліямъ, оказаннымъ съ обѣихъ сторонъ, это сраженіе названо «битвою гигантовъ». Оно возобновилось на другой день; вдругъ Швейцарцы услышали позади себя крикъ: «Санъ Марко!» То была венеціанская армія, явившаяся на помощь своимъ союзникамъ Французамъ. Тогда Швейцарцы отступили, и ушли въ свои горы; тутъ въ первый разъ была поколеблена слава ихъ непобѣдимости. Францискъ, храбро сражавшійся при Мариньяно, велѣлъ Баярду посвятить его въ рыцари на самомъ мѣстѣ битвы. Слѣдствіемъ этой побѣды было завоеваніе Миланскаго герцогства.

Францискъ вскорѣ нашелъ себѣ могущественнаго соперника въ лицѣ ***Карла I*** Испанскаго (1516—1556). Сынъ императора Максимильяна I, Филиппъ Красивый, вступилъ въ бракъ съ Іоанною, дочерью Фердинанда Аррагонскаго и Изабеллы Кастильской; отъ этого брака родился Карлъ. Большую часть юности онъ провелъ на своей родинѣ, въ Нидерландахъ, которыя достались Филиппу Красивому въ наслѣдство отъ его матери (Маріи Бургундской) *. Когда Филиппъ Красивый умеръ, Карлъ наслѣдовалъ отъ

* *Максимильянъ I.* Жена его Марія Бургундская (дочь Карла Смѣлаго)

|

Филиппъ Красивый. Жена его Іоанна Безумная (дочь Фердинанда и Изабеллы).

Карлъ V.	*Фердинандъ I.*
Отъ него Испанская вѣтвь Габсбурговъ.	Отъ него Австрійская вѣтвь.

него богатыя Нидерланды. Мать Карла Іоанна, страстно любившая мужа, послѣ его смерти отъ горести помѣшалась, и извѣстна въ исторіи подъ именемъ Іоанны Безумной. Въ 1516 году умеръ Фердинандъ Католикъ, и всѣ испанскія земли достались также Карлу. Такимъ образомъ онъ явился самымъ могущественнымъ изъ европейскихъ государей; ему принадлежали: Нидерланды, Испанія, Неаполь съ Сициліей и огромныя испанскія владѣнія въ Новомъ Свѣтѣ. Самая личность Карла очень замѣчательна. Молодой человѣкъ съ блѣдной, задумчивой физіономіей, слабаго здоровья, онъ скоро обнаружилъ чрезвычайный умъ и дѣятельный характеръ; онъ былъ тонкимъ политикомъ въ своемъ кабинетѣ и вмѣстѣ храбрымъ вождемъ на ратномъ полѣ. Однако при первомъ появленіи въ Испаніи неопытный король оскорбилъ испанское дворянство гордымъ обхожденіемъ и предпочтеніемъ, которое онъ оказывалъ нидерландскимъ вельможамъ при раздачѣ важнѣйшихъ должностей. Между прочимъ Карлъ удалилъ отъ управленія Кастиліей умнаго престарѣлаго епископа толедскаго Кардинала Хименеса, и замѣнилъ его кардиналомъ Адріаномъ Утрехтскимъ, бывшимъ своимъ воспитателемъ въ Нидерландахъ.

Когда Карлъ уѣхалъ потомъ въ Германію, многіе города кастильскіе, уже давно недовольные стѣсненіемъ своихъ старинныхъ вольностей, составили между собою юнту (союзъ), и произвели возстаніе. Во главѣ ихъ сталъ городъ Толедо; предводителемъ возставшихъ явился Жуанъ-де-Падилья, блестящій молодой человѣкъ изъ знатной фамиліи. Возстаніе сначала было удачно, потому что его поддерживало и недовольное дворянство; Падилья овладѣлъ особою королевы Іоанны Безумной, и, по наружности, призналъ ее правительницею. Но когда городскія общины потребовали, чтобы свобода дворянства отъ податей была отмѣнена, дворяне, опасаясь потерять свои привилегіи, приняли сторону королевскихъ намѣстниковъ. Войско юнты потеряло битву при Виллярарѣ (1521 г.); Падилья былъ взятъ въ плѣнъ и казненъ. Его мужественная супруга Марія Пачеко еще нѣсколько мѣсяцевъ защищалась въ городѣ Толедо; наконецъ она принуждена бѣжать въ Португалію; тогда мятежъ былъ усмиренъ. Послѣ этого неудачнаго мятежа права городовъ и

вообще земскихъ чиновъ (кортесовъ) въ Испаніи были стѣснены еще болѣе; а власть короля усилилась.

Въ слѣдующемъ году Карлъ воротился изъ Германіи, гдѣ онъ былъ избранъ императоромъ.

По смерти его дѣда Максимильяна три сильнѣйшіе короля изъявили желаніе быть избранными въ императоры Германіи, именно: Генрихъ VIII Англійскій, Францискъ I Французскій и Карлъ I Испанскій. Генрихъ VIII жалѣлъ денегъ на подкупы, и потому скоро устранился; остались два соперника, Францискъ и Карлъ. Францискъ хлопоталъ очень усердно; послы его съ мѣшками золота ѣздили отъ одного германскаго князя къ другому, и подкупали голоса. Но Карлу помогло его происхожденіе изъ фамиліи Габсбурговъ и нерасположеніе Нѣмцевъ къ Французамъ. Когда курфирсты съѣхались во Франкфуртъ на Майнѣ для избранія императора, большинство голосовъ между ними оказалось на сторонѣ Карла. Онъ съ обычною пышностію былъ коронованъ въ Ахенѣ (1520 г.), и какъ императоръ Германскій сталъ называться Карломъ V. Самолюбіе Франциска сильно оскорбилось предпочтеніемъ Карла; съ тѣхъ поръ возникла между ними взаимная вражда. Въ поводахъ къ войнѣ не было недостатка, потому что Французское королевство почти на всѣхъ своихъ сухопутныхъ границахъ сталкивалось съ владѣніями Карла. Послѣдній объявилъ притязаніе на герцогство Бургундское, захваченное Людовикомъ XI по смерти Карла Смѣлаго, и кромѣ того хотѣлъ изгнать Французовъ изъ Милана, который считался леномъ Германской имперіи. Францискъ съ своей стороны долженъ былъ всѣми силами бороться противъ Карла, могущество котораго грозило независимости сосѣднихъ государствъ.

13. Плѣнъ Франциска и разграбленіе Рима. Когда между этими государями открылась война въ Италіи, то Карлъ V, болѣе дальновидный и болѣе искусный въ дипломатіи, умѣлъ пріобрѣсти себѣ нѣсколько союзниковъ противъ Франціи, именно: папу, англійскаго короля и Венеціанскую республику. Мало того, онъ нашелъ союзника въ самой Франціи, въ лицѣ коннетабля Карла Бурбона. Послѣдній былъ родственникомъ королевской фамиліи и имѣлъ во Франціи

обширныя феодальныя владѣнія; но, когда у него отняли часть его земель, онъ бѣжалъ изъ отечества и вступилъ въ службу Карла V. Бурбонъ былъ храбрый, искусный полководецъ; съ его прибытіемъ въ имперскую армію перевѣсъ рѣшительно склонился на сторону Карла, и Французы были изгнаны изъ Милана. (Во время ихъ отступленія они потеряли знаменитаго Баярда, котораго сразила пуля нѣмецкаго стрѣлка). Тогда самъ Францискъ во главѣ многочисленнаго и прекраснаго войска пошелъ въ Италію, и снова занялъ Миланъ. Имперцы, гораздо меньшіе числомъ, отступили на сѣверъ и скрылись въ Альпахъ; нѣкоторое время о нихъ ничего не было слышно, такъ что въ Римѣ одинъ острякъ объявилъ большую награду тому, кто отыщетъ пропавшую имперскую армію. Недальновидный Францискъ часть своей арміи послалъ для завоеванія Неаполя, а самъ занялся осадою Павіи. Между тѣмъ Бурбонъ отправился въ Германію, заложилъ всѣ свои драгоцѣнности, и нанялъ свѣжіе отряды нѣмецкихъ ланцкнехтовъ. Тогда войско Карла, предводимое Бурбономъ, Пескарой и Ланнуа, двинулось на освобожденіе Павіи. Французская армія занимала невыгодное для битвы мѣстоположеніе; но Францискъ, вопреки опытнѣйшимъ изъ своихъ полководцевъ, считалъ отступленіе постыднымъ и далъ сраженіе. Во время этого сраженія гарнизонъ Павіи вышелъ изъ города, и ударилъ на Французовъ съ тыла; они были разбиты на голову. Францискъ, окруженный непріятелями, долго защищался и не хотѣлъ сдаться; наконецъ онъ былъ раненъ и сбитъ съ коня; тогда онъ потребовалъ вице-короля неаполитанскаго (Ланнуа), и только ему согласился отдать свой мечъ; вице-король принялъ отъ него мечъ, преклонивъ колѣна (1525 г.)*.

Франциска, по его собственному желанію, перевезли въ Мадритъ; однако онъ ошибся, думая уладить дѣло личнымъ свиданіемъ съ Карломъ. Послѣдній оказывалъ плѣннику наружные знаки по-

* Изъ плѣна Францискъ написалъ письмо своей матери Луизѣ Савойской, которая въ его отсутствіе управляла королевствомъ; онъ извѣщалъ о своемъ несчастіи, и говорилъ, что ему остались только честь и жизнь. Эту фразу въ послѣдствіи Французы переиначали, и расказывали, будто король написалъ только слѣдующія слова: „Все потеряно кромѣ чести“.

ченія; но держалъ его подъ строгимъ присмотромъ, и соглашался на миръ только при самыхъ тяжкихъ условіяхъ для Франціи; напримѣръ, онъ требовалъ себѣ Бургундіи, а герцогу Бурбону возвращенія всѣхъ его владѣній. Францискъ грозилъ отказаться отъ престола и остаться въ плѣну простымъ рыцаремъ. Однако послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ плѣна онъ такъ соскучился, что подписалъ всѣ условія, которыя отъ него требовали, заранѣе рѣшившись ихъ не исполнять, и отдалъ Карлу въ заложники двухъ своихъ маленькихъ сыновей. На берегахъ рѣчки Бидассоа, служившей границею между Франціей и Испаніей, Францискъ разстался съ провожавшимъ его испанскимъ конвоемъ, передалъ ему своихъ сыновей, и, вскочивъ на коня, радостно воскликнулъ: «теперь я опять король»!

Францискъ дѣйствительно отказался потомъ отъ исполненія Мадридскаго договора, объявивъ, что присяга на этотъ договоръ была исторгнута у него насиліемъ; а папа Климентъ VII (изъ фамиліи Медичи) разрѣшилъ его отъ присяги. Мало того, противъ Карла составился союзъ изъ короля французскаго, папы, миланскаго герцога и Венеціанской республики. Этотъ союзъ названъ Священною Лигою, потому что во главѣ его сталъ папа; а цѣлью Лиги было изгнаніе Испанцевъ изъ Италіи. Такимъ образомъ произошла вторая война между Францискомъ и Карломъ. Самымъ важнымъ событіемъ этой войны было взятіе и разграбленіе Рима имперцами въ 1527 году. Пока Францискъ медлилъ подать помощь своимъ итальянскимъ союзникамъ, императорское войско, состоявшее изъ Испанцевъ, Итальянцевъ и наемныхъ нѣмецкихъ ландскнехтовъ, двинулось изъ сѣверной Италіи подъ начальствомъ Бурбона прямо на Римъ. Не имѣя денегъ на уплату войску, Бурбонъ позволялъ своимъ буйнымъ солдатамъ страшные грабежи; причемъ не щадили и самихъ церквей. Приблизившись къ Риму, Бурбонъ показалъ солдатамъ на кровли великолѣпныхъ римскихъ храмовъ и дворцовъ, и обѣщалъ имъ всѣ сокровища вѣчнаго города, если они имъ овладѣютъ. На слѣдующій день онъ повелъ ихъ на приступъ. Во время этого приступа Бурбонъ былъ убитъ ружейнымъ выстрѣломъ. Смерть любимаго вождя еще болѣе воспламенила солдатъ: они вломились въ городъ, предались грабежу и всевозмож-

нымъ неистовствамъ. Когда безчисленная добыча насытила жадность побѣдителей, они занялись кощунствомъ надъ священными предметами; напримѣръ, нѣмецкіе ланцкнехты (большею частію лютеране) устроивали шутовскія процессіи; при чемъ одинъ изъ нихъ наряжался папою, а другіе кардиналами. Климентъ VII между тѣмъ заперся въ римскомъ замкѣ св Ангела, и отсюда вступилъ въ переговоры съ имперцами. Наконецъ онъ согласился заплатить имъ большой выкупъ и остаться ихъ плѣнникомъ, пока не внесетъ его сполна; вскорѣ ему однако удалось бѣжать изъ плѣна. Узнавъ о разграбленіи Рима и униженіи папы, императоръ объявилъ, что все это произошло безъ его вѣдома и противъ его воли.

Послѣ десятимѣсячнаго пребыванія въ Римѣ имперцы наконецъ оставили его и двинулись къ Неаполю, которому угрожали Французы. Французскій король отправилъ въ Италію двѣ арміи, одну на Неаполь, другую на Миланъ; но оба похода имѣли неудачный исходъ. Эта вторая война Карла съ Францискомъ кончилась такъ называемымъ *Дамскимъ миромъ*: онъ былъ заключенъ Маргаритою теткою императора и Луизою матерью Франциска, въ городѣ Камбре (1529 г.). Францискъ заплатилъ большую сумму денегъ; а Карлъ освободилъ его сыновей.

Францискъ и Карлъ вели между собою еще двѣ войны, которыя шли съ перемѣннымъ счастіемъ, и окончились миромъ въ Крепи (1544 г.). Хотя Карлъ превосходилъ Франциска умомъ и обширностью своихъ земель; но его земли были разбросаны въ разныхъ странахъ и не имѣли между собою тѣсной связи. Императорская корона доставляла Карлу мало помощи для борьбы съ Франціей; германскіе князья почти не принимали въ ней участія, и главная тяжесть войнъ падала на Испанію. Между тѣмъ владѣнія Франциска представляли сплошную прекрасно населенную страну, въ которой онъ пользовался почти неограниченною властію; поэтому, не смотря на многія ошибки и неудачи, онъ отстоялъ цѣлость Французскаго государства, и успѣлъ разстроить замыслы Карла на господство въ цѣлой Европѣ. Въ этой борьбѣ Франциску много помогли его союзники Турки и германскіе протестанты. Карлъ V въ то же время долженъ былъ защищать Германію со стороны могу-

щественной Турецкой имперіи, гдѣ царствовалъ тогда знаменитый султанъ *Солиманъ Великолѣпный*; послѣдній завоевалъ большую часть Венгріи и осаждалъ самую Вѣну. Съ другой стороны смуты, возникшія въ Германіи вслѣдствіе Реформаціи, также представляли Карлу большія затрудненія. Однако борьба за Италію кончилась въ пользу Карла.

14. Эпоха Возрожденія. Въ концѣ Среднихъ и началѣ Новыхъ вѣковъ Италія была самою образованною и цвѣтущею страною въ Европѣ. Съ XIV вѣка тамъ начало распространяться изученіе греческаго языка и знакомство съ сочиненіями великихъ писателей древней Греціи. Этому знакомству много способствовали нѣкоторые образованные Греки, которые переселялись изъ Византійской имперіи, утѣсняемой Турками, и занимались въ Италіи преподаваніемъ греческаго языка. А съ паденіемъ Византіи многіе греческіе ученые искали убѣжища въ Италіи, и приносили съ собой большое количество греческихъ рукописей. (Таковы ученые Греки: Ѳеодоръ Газа, Халкондила, два Ласкариса и др.). Вмѣстѣ съ тѣмъ пробудилась любовь къ памятникамъ древняго греческаго и римскаго искусства, которые въ теченіи многихъ столѣтій были заброшены, забыты и подвергались истребленію (т, е. древнія зданія, статуи, картины, утварь и пр.). Теперь ихъ тщательно отыскивали, откапывали изъ подъ земли и т. п. (Такъ найдены были знаменитыя статуи: Аполлонъ Бельведерскій и группа Лаокоона). Итальянскіе художники усердно старались имъ подражать. Папы, герцоги, графы и другіе итальянскіе владѣтели начали покровительствовать ученымъ и художникамъ; заводили академіи, библіотеки, музеи или собранія древностей, строили изящныя зданія, заказывали дорогія статуи и картины. Самыми щедрыми покровителями искусствъ въ XV и началѣ XVI вѣка явились флорентійскіе Медичи (Козьма, Лаврентій Великолѣпный и папа Левъ X). Это время называется въ исторіи эпохою *Возрожденія наукъ и искусствъ*.

При постройкѣ храмовъ и дворцовъ вмѣсто средневѣковаго готическаго стиля стали подражать стилю древнихъ греческихъ и

римскихъ зданій. Главнымъ архитектурнымъ произведеніемъ эпохи Возрожденія служитъ знаменитый соборъ Петра въ Римѣ, увѣнчанный куполомъ. (Постройка собора начата при папѣ Юліѣ II архитекторомъ Браманте).

15. **Живопись.** Изъ всѣхъ искусствъ наибольшаго процвѣтанія въ это время достигла живопись. По характеру рисунка и по мѣсту художественной дѣятельности, итальянская живопись раздѣлилась на нѣсколько школъ:

1. *Ломбардская школа*, во главѣ которой являются Леонардо да Винчи и Корреджіо. Леонардо былъ родомъ изъ Флоренціи; но работалъ преимущественно въ Миланѣ. Изъ его произведеній самое замѣчательное «Тайная вечеря», нарисованная на стѣнѣ одного миланскаго монастыря. Расказываютъ, что во время этой работы онъ долго отыскивалъ живой образецъ, съ котораго могъ бы нарисовать лицо Іуды предателя. Пріоръ монастыря, человѣкъ суровый и ограниченный, побуждалъ Леонарда окончить скорѣе картину и упрекалъ его въ лѣности; живописецъ исполнилъ его желаніе, но взялъ его самого за образецъ для своего Іуды. Леонардо былъ также отличный инженеръ и механикъ. По порученію герцога Сфорцы онъ занимался постройкою мостовъ, каналовъ, водопроводовъ, укрѣпленій и пр. Въ примѣръ его механическаго искусства приводятъ слѣдующее. Когда Францискъ I вступилъ въ Миланъ, Леонардо приготовилъ искуственнаго льва, который сдѣлалъ нѣсколько шаговъ на встрѣчу королю; потомъ грудь его раскрылась, и оттуда показалась бѣлая лилія — гербъ французской династіи Валуа. Антоніо Аллегри Корреджіо былъ бѣдный художникъ изъ городка Корреджіо (откуда и получилъ свое прозваніе). Его картины отличаются особенною нѣжностію и мягкостію выраженія; замѣчательнѣйшая изъ нихъ «Ночь», гдѣ изображается поклоненіе волхвовъ новорожденному Спасителю.

2. *Флорентійская школа*, процвѣтавшая подъ покровительствомъ Медичисовъ. Представителемъ ея былъ Микель Анджело Бонаротти. Этотъ геніальный художникъ равно владѣлъ всѣми тремя искусствами, т. е. живописью, ваяніемъ и архитектурою.

Въ юности онъ обратилъ на себя вниманіе Лаврентія Великолѣпнаго, и учился въ основанной имъ академіи живописи. О его ваятельномъ искусствѣ расказываютъ слѣдующее. Еще будучи очень молодымъ человѣкомъ, онъ сдѣлалъ прекрасную статую спящаго Амура, и по совѣту друзей зарылъ эту статую въ Римѣ; а потомъ отрылъ ее, какъ будто нашедши произведеніе античнаго искусства; для большаго сходства онъ предварительно отбилъ у нея руку (такъ какъ статуи, находимыя въ римскихъ развалинахъ, обыкновенно сохранялись не въ цѣлости). Дѣйствительно, всѣ приняли ее за античную статую, и одинъ кардиналъ далъ за нее дорогую цѣну. Представленная рука потомъ доказала, что статуя была работы Анджело; съ тѣхъ поръ начала возрастать его извѣстность. Въ качествѣ архитектора онъ принималъ участіе въ постройкѣ храма св. Петра; а изъ его живописныхъ произведеній самое замѣчательное «Срашный судъ», нарисованный на стѣнѣ (т. е. альфреско) въ Сикстинской Капеллѣ папскаго дворца Ватикана. По смѣлости рисунка и выразительности фигуръ эта картина вполнѣ соотвѣтствовала энергическому, безпокойному характеру Микель Анджело; жизнь его вообще была бурная и тревожная. (Онъ умеръ въ 1564 г.).

3. *Венеціанская школа.* Высшей степени своего развитія она достигла въ Тиціанѣ; живость, мягкость и гармонія красокъ составляютъ главное достоинство его картинъ. Другимъ замѣчательнымъ представителемъ этой школы былъ Поль Веронезъ (знаменита его картина «Бракъ въ Каннѣ Галилейской»; она очень большихъ размѣровъ и заключаетъ въ себѣ 130 фигуръ).

4. *Римская школа.* Главою ея былъ Рафаель Санціо, величайшій изъ всѣхъ живописцевъ міра, сынъ одного бѣднаго художника въ городѣ Урбино. Рафаель очень рано превзошелъ своего учителя (Пьетро Перуджино), и началъ отвсюду получать заказы для храмовъ и княжескихъ дворцовъ. Папа Юлій II поручилъ ему украсить стѣнною живописью многія комнаты Ватикана, и здѣсь Рафаель началъ цѣлый рядъ большихъ картинъ, преимущественно историческаго содержанія (напримѣръ: Духовный Соборъ, Аѳинская школа, и пр.). Преемникъ Юлія II, Левъ X, также покровитель-

ствовалъ Рафаелю. Отличительный характеръ его произведеній — соединеніе вѣрности природѣ съ идеальнымъ выраженіемъ, земнаго съ небеснымъ. Такова особенно его знаменитая Мадонна (Богородица); она была нарисована имъ для одного итальянскаго храма; а теперь находится въ Дрезденской картинной галлереѣ. Самая наружность Рафаеля носила на себѣ печать идеальности; характера онъ былъ кроткаго и скромнаго. Онъ умеръ рано, на 37 году своей жизни, отъ истощенія силъ (1520 г.). Около его гроба въ слезахъ собрались всѣ лучшіе люди Рима, всѣ художники, его многочисленные ученики и друзья; у изголовья было выставлено послѣднее произведеніе его кисти, «Преображеніе». Изъ его любимѣйшихъ учениковъ наиболѣе извѣстенъ Джуліо Романо *.

Въ области итальянской скульптуры наибольшее вліяніе имѣлъ Микель Анджело. Изъ его послѣдователей особенно извѣстенъ флорентинецъ Бенвенуто Чиллини.

16. **Литература**. Возрожденіе наукъ и искусствъ сопровождалось также процвѣтаніемъ итальянской поэзіи. Изъ разныхъ видовъ поэзіи въ то время особенно развились такъ называемыя романтическія поэмы. Содержаніе ихъ заимствовалось преимущественно изъ средневѣковыхъ народныхъ сказаній; тутъ описывались баснословныя приключенія рыцарей и ихъ дамъ, выводились на сцену феи, волшебники, великаны и т. п. Самымъ богатымъ

---

* Къ концу XVI вѣка эти школы остановились на мелочномъ подражаніи своимъ великимъ мастерамъ, и пришли въ упадокъ. Тогда образовалась новая школа, *Болонская*, которая старалась заимствовать у прежнихъ лучшія ихъ стороны и соединить ихъ вмѣстѣ; замѣчательнѣйшіе изъ представителей Болонской школы Гвидо Рени и Доминикино, въ XVII вѣкѣ. Рядомъ съ этой школой такъ называемыхъ «эклектиковъ» является въ итальянской живописи еще школа «натуралистовъ» т. е. художниковъ, которые стремились къ простому подражанію природѣ. Къ послѣднимъ принадлежитъ знаменитый неаполитанскій живописецъ и поэтъ Сальваторъ Роза, жившій также въ XVII вѣкѣ. Содержаніемъ для своихъ картинъ онъ любилъ выбирать особенно дикіе виды изъ итальянской природы, напримѣръ, мрачныя ущелья съ нависшими надъ ними облаками, съ группами пастуховъ, солдатъ, бандитовъ и т. п.

источникомъ служили сказанія о Карлѣ Великомъ и о Роландѣ. Такъ въ концѣ XV вѣка Баярдо сочинилъ исполненную удивительныхъ приключеній поэму, подъ названіемъ «Влюбленный Роландъ». Послѣ его смерти другой поэтъ, еще болѣе даровитый, Аріосто, написалъ въ началѣ XVI вѣка продолженіе этой поэмы, подъ названіемъ «Неистовый Роландъ». Баярдо и Аріосто находились въ службѣ феррарскихъ герцоговъ д'Эсте. Эта фамилія въ покровительствѣ искусствамъ старалась подражать дому Медичи, и также окружала себя художниками и поэтами. При феррарскомъ дворѣ нѣкоторое время жилъ и самый знаменитый изъ итальянскихъ поэтовъ XVI вѣка, Торквато Тассо. Онъ написалъ великолѣпную поэму «Освобожденный Іерусалимъ», гдѣ расказываетъ подвиги и приключенія рыцарей, принимавшихъ участіе въ первомъ Крестовомъ походѣ. Судьба Тасса была довольно печальна: онъ навлекъ на себя гнѣвъ герцога д'Эсте, и послѣдній семь лѣтъ продержалъ его въ заключеніи подъ видомъ сумашедшаго. Страданія и душевныя тревоги истощили силы Тасса; вскорѣ послѣ своего освобожденія онъ умеръ (1595 г.), и именно въ то время, когда папа призвалъ его въ Римъ, чтобы короновать въ Капитоліѣ лавровымъ вѣнкомъ (подобно тому какъ былъ коронованъ Петрарка). Торквато Тассо въ своей поэмѣ «Аминта» является представителемъ другаго вида итальянской поэзіи, именно такъ называемой пастушеской или идиллической, которая воспѣвала преимущественно золотой вѣкъ аркадскихъ пастуховъ и пастушекъ. Соперникомъ Тасса на этомъ поприщѣ былъ Гварини, написавшій драму «Вѣрный Пастухъ» (Pastor Fido), гдѣ подъ видомъ пастуховъ изображаются собственно романическія приключенія придворныхъ его времени. Но это произведеніе, по своей манерности, начинаетъ собою уже періодъ упадка въ итальянской поэзіи.

Въ числѣ итальянскихъ поэтовъ XVI вѣка прославилось и нѣсколько женщинъ. Изъ нихъ особенно заслуживаетъ вниманія Викторія Колонна. Она происходила изъ знаменитой римской фамиліи Колонна, и была женою маркиза Пескара, одного изъ лучшихъ полководцевъ Карла V. Ея элегическія (т. е. проникнутыя грустью) стихотворенія преимущественно посвящены воспоминанію о люби-

момъ мужѣ, котораго она рано лишилась: онъ умеръ вскорѣ послѣ своей побѣды надъ Францискомъ I при Павіи.

Изъ итальянскихъ писателей эпохи Возрожденія самое видное мѣсто принадлежитъ флорентійцу Макіавели, который жилъ въ концѣ XV и началѣ XVI вѣка. Во время изгнанія Медичисовъ изъ Флоренціи онъ былъ секретаремъ Флорентійской республики. Когда приверженцы Медичи взяли верхъ надъ республиканской партіей и призвали ихъ снова, Макіавели въ числѣ другихъ испыталъ преслѣдованіе. Его обвинили участникомъ въ одномъ заговорѣ, подвергли пыткѣ и бросили въ тюрьму. Получивъ свободу, онъ долженъ былъ удалиться изъ Флоренціи и жить въ сельскомъ уединеніи. Въ это время онъ написалъ свое знаменитое сочиненіе «О государѣ». Макіавели былъ горячій патріотъ; онъ съ ненавистію смотрѣлъ на иностранцевъ, которые въ то время со всѣхъ сторонъ вторгались въ Италію и дѣлили ее между собою (т. е. Французы, Испанцы и Нѣмцы). Онъ понималъ что политическая слабость Италіи происходитъ отъ ея раздробленія на мелкія владѣнія. Поэтому самое задушевное его желаніе состояло въ томъ, чтобы Италія соединилась въ одно государство. Въ упомянутомъ сочиненіи Макіавели дѣлаетъ наставленіе, какимъ образомъ долженъ поступить тотъ изъ итальянскихъ государей, который захочетъ соединить Италію подъ своею властію. Онъ совѣтуетъ для этого пользоваться всѣми средствами, между прочимъ прибѣгать къ вѣроломству, истреблять своихъ противниковъ ядомъ, кинжаломъ тайнаго убійцы и т. п. (Думаютъ, что онъ въ этомъ случаѣ бралъ за образецъ Цезаря Борджіа). Книгу «О Государѣ» Макіавели посвятилъ управлявшему тогда Флоренціей Лаврентію II Медичи; но тотъ не обратилъ на нее особаго вниманія. Впослѣдствіи сочиненіе Макіавели пріобрѣло въ Европѣ большую извѣстность, и всякую вѣроломную политику стали называть «макіавелизмомъ».

Маккіавели кромѣ того написалъ нѣсколько образцовыхъ книгъ Флорентійской исторіи. По его примѣру, другой замѣчательный писатель, Гвичардини, предпринялъ общую исторію Италіи того времени.

Изъ Италіи искусства и науки мало по малу перешли и въ другія страны Европы, преимущественно во Францію, Германію и Англію. Войны за Италію близко знакомили другіе народы съ итальянскою образованностію, а недавно изобрѣтенное книгопечатаніе во множествѣ экземпляровъ распространяло по Европѣ драгоцѣнныя сочиненія древнихъ.

III. РЕФОРМАЦІЯ ВЪ ГЕРМАНІИ.

Гуманисты. Рейхлинъ. Эразмъ. Гутенъ. Индульгенціи. Лютеръ и начало реформаціи. Вормскій сеймъ. Меланхтонъ. Возстанія дворянъ и крестьянъ. Анабаптисты. Церковныя реформы и союзъ протестантовъ. Шмалькальденская война. Морицъ Саксонскій. Аугсбургскій миръ и отреченіе Карла V. Цвингли и Кальвинъ. Германская образованность. Коперникъ. Гансъ Саксъ. Дюреръ. Нравы.

17. **Гуманисты**. Люди, изучавшіе классическую литературу (т. е греческую и римскую), получили названіе *гуманистовъ*. Они превозносили сочиненія древнихъ философовъ и начали нападать на недостатки своихъ современниковъ, особенно на католическое духовенство; противъ нихъ возстали старые ученые или схоластики, и стали доказывать, что гуманисты распространяютъ вредныя мысли. А послѣдніе называли этихъ закоренѣлыхъ схоластиковъ *обскурантами* (что значитъ «темные» люди, т. е. такіе, которые защищаютъ умственный мракъ или невѣжество). Не смотря на противодѣйствіе обскурантовъ, гуманисты пріобрѣтали все болѣе и болѣе послѣдователей между молодыми людьми. Они вели очень дѣятельную жизнь, много сочиняли, переписывались съ учеными разныхъ странъ, путешествовали, и т. п. Изъ нѣмецкихъ гуманистовъ въ началѣ XVI вѣка знаменитѣйшими были: Рейхлинъ, Эразмъ Роттердамскій и Ульрихъ фонъ Гутенъ.

Рейхлинъ былъ отличный знатокъ языковъ не только латинскаго и греческаго, но и еврейскаго. Однажды доминиканскіе монахи въ Кёльнѣ испросили у императора Максимильяна указъ, чтобы всѣ противныя христіанству еврейскія книги были преданы огню. Власти, не зная, какія книги сюда подходятъ, обратились къ Рейхлину, какъ къ знатоку еврейскаго языка. Рейхлинъ написалъ сочиненіе, въ которомъ доказывалъ, что совсѣмъ не слѣдуетъ жечь еврейскія книги. Доминиканцы за это обвинили Рейхлина въ ереси; но за него вступились другіе гуманисты и даже нѣкоторые германскіе князья; такимъ образомъ возникъ горячій споръ между гуманистами и обскурантами. Послѣдніе не ограничились еврейскимъ языкомъ, а напали и на греческій, какъ на источникъ ереси. Наконецъ папа велѣлъ прекратить этотъ споръ, въ которомъ побѣда очевидно была на сторонѣ гуманистовъ.

Эразмъ Роттердамскій обладавшій огромною ученостію, былъ также врагомъ монаховъ и обскурантовъ. Онъ былъ родомъ изъ Голландіи, рано потерялъ родителей и помѣщенъ родственниками въ монастырь противъ своего желанія. Впослѣдствіи Эразмъ былъ освобожденъ однимъ епископомъ отъ монашества, удалился въ Парижъ и предался здѣсь научнымъ занятіямъ. Потомъ онъ жилъ то въ Англіи, то въ Нидерландахъ, то въ Германіи, поселился наконецъ въ Базелѣ, и здѣсь мирно занимался науками, окруженный всеобщимъ уваженіемъ. (Онъ умеръ въ 1536 г.). Эразмъ сочинялъ учебники, издавалъ и переводилъ греческихъ и римскихъ писателей, и вообще много способствовалъ возрожденію наукъ въ Германіи. Въ то же время онъ писалъ сочиненія, въ которыхъ нападалъ на недостатки католическаго духовенства. (Въ этомъ отношеніи наиболѣе замѣчательна его сатира «Похвала глупости»: глупость представлена здѣсь царицею большаго государства; она воздаетъ самой себѣ похвалы, и охуждаетъ дѣйствія всѣхъ сословій, съ особенною же ѣдкостью распространяется о духовныхъ). Но Эразмъ Роттердамскій любилъ мирную спокойную жизнь, и не былъ расположенъ въ пользу крутыхъ реформъ въ католической церкви; онъ желалъ, чтобы само духовенство постепенно вводило улучшенія въ своей средѣ, и потому не принялъ сторону Лютера.

Ульрихъ фонъ Гутенъ находился въ дружбѣ съ Рейхлиномъ и Эразмомъ. Онъ происходилъ изъ рыцарской фамиліи. Отецъ назначалъ его къ духовному званію: но Гутенъ бѣжалъ изъ монастыря, и тѣмъ навлекъ на себя гнѣвъ суроваго отца. Онъ велъ жизнь странствующаго рыцаря, ученаго и поэта, жизнь исполненную многихъ приключеній и превратностей; между прочимъ онъ участвовалъ въ Итальянскихъ войнахъ, писалъ ѣдкія сатиры противъ обскурантовъ *, и пр. Когда явился Лютеръ съ своею проповѣдью, Гутенъ открыто сталъ въ число его послѣдователей.

Дѣятельность гуманистовъ подготовила умы къ реформаціи католической церкви. Уже давно злоупотребленія папской власти и духовенства были осуждаемы благомыслящими людьми: но эти люди объявлялись еретиками, и по большой части гибли на кострѣ (Гуссъ, Савонарола и др.). Между тѣмъ, съ распространеніемъ просвѣщенія, вѣра въ непогрѣшимость папъ постепенно упадала. Особенно много недовольныхъ было въ Германіи. Народъ тяготился поборами на содержаніе духовенства; рыцари и бароны съ завистью смотрѣли на богатство и роскошную жизнь прелатовъ (т. е. духовныхъ сановниковъ); а нѣмецкіе князья желали избавиться отъ вмѣшательства духовной власти въ ихъ управленіе.

18. Индульгенціи. Поводомъ къ началу реформаціи послужили *индульгенціи* или отпущеніе грѣховъ за деньги. Въ христіанскихъ странахъ издавна вошло въ обычай, чтобы люди, кающіеся во грѣхахъ, дѣлали между прочимъ денежное пожертвованіе на

---

* Самою остроумною сатирою на обскурантовъ считаются „Письма темныхъ людей“ (Epistolae obscurorum virorum). Онѣ сочинены нѣсколькими гуманистами; Гутенъ также принималъ въ нихъ участіе. Эти письма написаны испорченнымъ латинскимъ языкомъ (какимъ писали тогда невѣжественные монахи) и адресованы къ одному кёльнскому профессору теологіи отъ имени приверженцевъ старой церковной системы; разсужденія ихъ исполнены обычныхъ схоластическихъ тонкостей въ соединеніи съ чрезвычайнымъ невѣжествомъ. Сочинители такъ искусно поддѣлались подъ характеръ и тонъ обскурантовъ, что при первомъ появленіи писемъ доминиканцы приняли ихъ за произведеніе своихъ сторонниковъ и восхищались ихъ содержаніемъ. Когда же истина сдѣлалась извѣстною, обманувшіеся доминиканцы стали предметомъ всеобщаго посмѣянія.

церкви и богоугодныя заведенія. Впослѣдствіи папы, присвоившіе себѣ власть разрѣшать отъ грѣховъ, начали просто продавать индульгенціи. (Отпущеніе грѣховъ католическая церковь основывала на ученіи о заслугахъ Христа и святыхъ, которыя были такъ велики, что ихъ достанетъ на искупленіе всѣхъ грѣшниковъ). Папа Левъ X довелъ продажу индульгенцій до крайнихъ предѣловъ. Нуждаясь въ деньгахъ на роскошь и на изящныя постройки, онъ поручилъ майнцкому архіепископу открыть эту продажу въ Германіи. Архіепископъ отправилъ для того въ Саксонію доминиканскаго монаха Тецеля, и послѣдній началъ поступать тамъ съ удивительнымъ безстыдствомъ. Онъ разъѣзжалъ по Саксоніи съ двумя большими ящиками; въ одномъ находились отпустительныя папскія грамоты или ярлыки на всѣ возможные грѣхи, прошедшіе, настоящіе и будущіе; а въ другомъ вырученныя за нихъ деньги. Многіе суевѣрные люди сбѣгались къ нему, и иногда отдавали послѣдніе гроши, чтобы избавить себя или своихъ покойныхъ родственниковъ отъ мукъ чистилища. Князья съ неудовольствіемъ смотрѣли, какъ Тецель обиралъ ихъ народъ; но пока не рѣшались возвысить голосъ противъ этой постыдной торговли *. Тогда выступилъ съ обличеніемъ противъ индульгенцій августинскій монахъ Мартинъ Лютеръ.

19. Мартинъ Лютеръ и начало реформаціи. Лютеръ былъ сынъ рудокопа, и родился въ саксонскомъ городкѣ Эйслебенѣ (**1483** г.). Онъ выросъ въ нуждѣ и лишеніяхъ; много претерпѣлъ отъ суроваго обращенія въ родительскомъ домѣ и особенно въ школѣ, гдѣ въ тѣ грубыя времена безпощадно били и сѣкли учениковъ. Потомъ онъ поступилъ въ Эрфуртскій университетъ, и, по желанію отца, началъ изучать права, чтобы сдѣлаться юристомъ. Но собственная склонность влекла Лютера къ монашеской жизни и къ наукамъ философскимъ. Онъ послѣдовалъ этому влеченію, по-

* Расказываютъ, что однажды, дорогой, въ лѣсу нагоняетъ Тецеля какой-то рыцарь, и покупаетъ себѣ индульгенцію на тотъ грѣхъ, который онъ намѣренъ совершить. Получивъ ярлыкъ, рыцарь отнялъ у Тецеля ящикъ съ деньгами, и ускакалъ.

лучилъ степень доктора философскихъ наукъ, и вступилъ въ монастырь Августинскаго ордена, къ великому огорченію своего отца. (Расказываютъ, что Лютеръ передъ тѣмъ долго колебался; но смерть друга, убитаго разбойниками, и страшная гроза, заставшая его однажды въ горахъ, произвели на него такое сильное впечатлѣніе, что онъ перестала колебаться и сдѣлался монахомъ). Лютеръ былъ одаренъ пылкимъ воображеніемъ и горячимъ темпераментомъ. Умъ его мучился сомнѣніями въ томъ, что человѣкъ при своихъ грѣховныхъ наклонностяхъ можетъ достигнуть вѣчнаго спасенія; чтобы смирить свою плоть, онъ запирался въ кельѣ, подвергалъ себя строгому посту и жестокимъ бичеваніямъ. Отъ такого тревожнаго состоянія онъ сдѣлался очень худъ и блѣденъ; силы его замѣтно слабѣли. Однажды друзья, не видя его цѣлые два дни, сломали дверь его кельи, и нашли Лютера въ глубокомъ обморокѣ; только звуками музыки, которую онъ очень любилъ, удалось имъ привести его въ чувство.

Около того времени саксонскій курфирстъ Фридрихъ Мудрый основалъ въ своей столицѣ Витенбергѣ университетъ. Начальникъ Августинскаго ордена рекомендовалъ ему Лютера въ число профессоровъ, и онъ былъ приглашенъ занять каѳедру богословія. Въ то же время Лютеръ сдѣланъ проповѣдникомъ въ одномъ витенбергскомъ приходѣ, и проповѣди его привлекали много слушателей. Перешедши отъ монастырскаго уединенія къ общественной дѣятельности, Лютеръ совсѣмъ измѣнился; сомнѣнія его покинули, когда одинъ старый монахъ убѣдилъ его, что силою вѣры человѣкъ можетъ спастись; онъ сталъ спокоенъ духомъ и привѣтливъ. Онъ былъ еще усердный католикъ, и на папу смотрѣлъ какъ на истиннаго намѣстника Христова. Разъ ему случилось по дѣламъ своего ордена отправиться въ Римъ. Съ большимъ благоговѣніемъ приближался онъ къ этому священному городу; но тамъ совершенно разочаровался, когда собственными глазами увидѣлъ роскошь и порочные нравы папскаго двора, неуваженіе духовенства къ молитвѣ и ко всему святому. «Едва — расказывалъ онъ — я отслужу одну обѣдню, какъ у нихъ кончено уже болѣе десяти».

Когда Тецель появился въ окрестностяхъ Витенберга и народъ поспѣшилъ раскупать у него индульгенціи, Лютеръ былъ возмущенъ этою торговлею, и пытался дѣйствовать противъ нея своими проповѣдями. Но проповѣди не помогли; тогда Лютеръ рѣшился на очень смѣлый шагъ. Онъ прибилъ къ церковнымъ дверямъ 95 тезисовъ (т. е. положеній), въ которыхъ доказывалъ вредъ, происходящій отъ продажи индульгенцій, и ихъ недѣйствительность для отпущенія грѣховъ (1517 г.). Тезисы его быстро сдѣлались извѣстны въ Германіи, и обратили общее вниманіе на витенбергскаго проповѣдника. Нѣкоторые ученые доминиканцы заступились за Тецеля, и написали опроверженіе тезисовъ; Лютеръ имъ отвѣчалъ. Благодаря книгопечатанію, отвѣты его читались вездѣ, и производили сильное волненіе. Дворянство, духовенство, города и университеты раздѣлились на партіи; одни (преимущественно Сѣверная Германія) приняли сторону Лютера, другіе были на сторонѣ его противниковъ. Онъ нашелъ себѣ могущественнаго покровителя въ саксонскомъ курфирстѣ Фридрихѣ Мудромъ. По желанію Фридриха, папа Левъ X согласился не требовать Лютера къ отвѣту въ Римъ, а рѣшить это дѣло въ Германіи, и прислалъ одного сановника, который уговорилъ Лютера замолчать и не продолжать начатый споръ. Но противники Лютера не молчали. Одинъ изъ нихъ, докторъ Эккъ, очень ученый богословъ, вызвалъ Лютера на публичный диспутъ (что было въ обычаяхъ того времени). Лютеръ принялъ вызовъ. Диспутъ происходилъ въ Лейпцигѣ въ присутствіи многихъ знатныхъ лицъ, профессоровъ разныхъ университетовъ и толпы студентовъ. Онъ возобновлялся въ теченіе 17 дней, и касался разныхъ вопросовъ, преимущественно папской власти, чистилища и отпущенія грѣховъ. Каждая сторона приписывала себѣ побѣду, и онѣ разошлись еще бо̀льшими врагами. Послѣ этого Эккъ выхлопоталъ въ Римѣ папскую буллу, которая повелѣвала сочиненія Лютера сжечь какъ еретическія, и самому ему грозила проклятіемъ, если онъ не покается. Булла эта прибивалась къ стѣнамъ, и въ нѣкоторыхъ городахъ дѣйствительно сочиненія Лютера были сожжены; но въ Лейпцигѣ ее закидали грязью. А въ Витенбергѣ Лютеръ, сопровождаемый профессорами и студентами,

вышелъ за городъ, и сжегъ на кострѣ папскую буллу съ нѣкоторыми книгами каноническаго (т. е. церковнаго) права (1520). Такимъ поступкомъ онъ торжественно отдѣлился отъ католической церкви. Это было вскорѣ послѣ смерти Максимильяна I, когда Фридрихъ Мудрый до избранія новаго императора занималъ достоинство намѣстника или викарія императорскаго престола; а онъ покровительствовалъ Лютеру и не соглашался выдать его въ руки враговъ.

Когда Карлъ V былъ избранъ германскимъ императоромъ, онъ по обычаю созвалъ имперскій сеймъ, который на этотъ разъ происходилъ въ городѣ Вормсѣ (1521). Здѣсь кромѣ другихъ важныхъ дѣлъ имперіи предложено было заняться и дѣломъ Лютера. Молодой императоръ потребовалъ его на сеймъ, и выдалъ ему охранную грамоту. Друзья Лютера не совѣтовали ему ѣхать, напоминая объ участи Гусса. Но Лютеръ поѣхалъ. Во время его пути народъ стекался во множествѣ, чтобы видѣть смѣлаго реформатора и услышать его проповѣдь. Недалеко отъ Вормса онъ получилъ отъ своихъ доброжелателей предостереженіе, что лучше было бы ему воротиться и не въѣзжать въ городъ. Лютеръ отвѣчалъ: «если бы тамъ было столько же дьяволовъ, сколько черепицъ на кровляхъ, то и тогда я поѣду». Въ самомъ Вормсѣ было также чрезвычайное стеченіе народа по случаю прибытія Лютера; чтобы избѣжать толпы, его провели на сеймъ садами и задними пристройками. У дверей сеймовой залы въ числѣ рыцарей находился знаменитый военачальникъ Георгъ фонъ Фрундсбергъ. Онъ потрепалъ Лютера по плечу, и примолвилъ: «Монахъ, монахъ! ты идешь теперь такой дорогой, какой ни я, ни другіе начальники не ходили и во время самой жаркой битвы. Но если ты увѣренъ въ правотѣ своего дѣла, продолжай во имя Божіе». Однако, когда въ первый разъ ему пришлось явиться передъ лицемъ императора, окруженнаго многочисленнымъ и блестящимъ собраніемъ князей, графовъ и бароновъ имперіи, Лютеръ былъ блѣденъ и казался смущеннымъ. На вопросъ, остается ли онъ при тѣхъ мнѣніяхъ, которыя заключаются въ его сочиненіяхъ, или отрекается отъ нихъ, онъ просилъ времени на размышленіе. Ему дали подумать до слѣдующаго дня. Онъ

успѣлъ оправиться отъ своего смущенія; на другой день смѣло отвѣчалъ на вопросы, и твердо объявилъ, что остается при своихъ мнѣніяхъ до тѣхъ поръ, пока ему не докажутъ противнаго самимъ св. Писаніемъ. Послѣ этого напрасно увѣщевали Лютера отказаться отъ своего ученія. Вопреки желаніямъ ревностныхъ католиковъ, императоръ не нарушилъ своей охранной грамоты, и отпустилъ Лютера изъ Вормса; однако издалъ эдиктъ, которымъ Лютеръ и его послѣдователи объявлялись еретиками.

На обратномъ пути изъ Вормса Лютеръ въ одномъ лѣсу былъ схваченъ замаскированными всадниками. Это похищеніе произведено по приказанію его покровителя Фридриха Мудраго, чтобы укрыть его отъ враговъ, грозившихъ ему со всѣхъ сторонъ. Лютеръ отвезенъ въ за́мокъ Вартбургъ, гдѣ и прожилъ около года въ глубокомъ уединеніи подъ видомъ рыцаря. Въ этомъ уединеніи онъ началъ свой знаменитый переводъ Библіи на нѣмецкій языкъ. Между тѣмъ распространился слухъ, что Лютеръ погибъ. Только самые близкіе друзья знали о его участи; они съ успѣхомъ продолжали начатое имъ дѣло. Изъ числа ихъ первое мѣсто занималъ Меланхтонъ, профессоръ греческаго языка въ Витенбергскомъ университетѣ. Характеромъ своимъ онъ не походилъ на Лютера; какъ послѣдній былъ смѣлъ, горячъ и скоръ въ своихъ рѣшеніяхъ, такъ Меланхтонъ былъ кротокъ и остороженъ. Ученостію онъ превосходилъ Лютера, но питалъ къ нему глубокое уваженіе, и былъ самымъ усерднымъ его помощникомъ въ распространеніи реформаціи. Эти два характера прекрасно дополняли другъ друга. Но нѣкоторые послѣдователи Лютера не были такъ осторожны, какъ Меланхтонъ, и скоро впали въ крайности (особенно пылкій профессоръ Карлштадъ): они начали проповѣдывать уже отмѣну всѣхъ обрядовъ католическаго богослуженія, выбрасывать изъ церквей иконы, оскорблять монаховъ и т. п. Слѣдствіемъ этого были смуты и безпорядки. Когда Лютеръ услыхалъ о томъ, онъ не хотѣлъ больше оставаться въ уединеніи, и поспѣшилъ въ Витенбергъ; тутъ онъ восемь дней сряду проповѣдывалъ противъ всякихъ крайностей и насилія, и силою слова ему удалось возстановить спокойствіе въ Витенбергѣ.

20. Возстаніе дворянъ и крестьянъ. Но волненіе, произведенное реформаціей Лютера, распространилось и въ другихъ частяхъ Германіи. На западѣ нѣмецкое дворянство возстало противъ духовныхъ владѣтелей, т. е. епископовъ и архіепископовъ. Предводителемъ дворянъ явился Францъ фонъ-Сикингенъ. Это былъ образецъ упадавшаго феодальнаго рыцарства, который не признавалъ надъ рыцарями почти никакой высшей власти. Замокъ его прозванъ «убѣжищемъ справедливости», потому что тамъ находили пріютъ и защиту всѣ несчастные и гонимые сильными людьми. Сикингенъ сдѣлался ревностнымъ приверженцемъ реформаціи, также какъ его другъ Ульрихъ фонъ-Гутенъ. Онъ соединился со многими рейнскими и швабскими рыцарями, и началъ войну противъ трирскаго архіепископа. Но послѣднему помогли нѣкоторые германскіе князья; они осадили Сикингена въ его крѣпкомъ замкѣ, и начали разрушать стѣны огнестрѣльными снарядами. Сикингенъ былъ смертельно раненъ, и сдался на капитуляцію. Князья нашли его умирающимъ подъ мрачными сводами замка, и съ почтеніемъ, обнаживъ, головы, присутствовали при его кончинѣ. Такимъ образомъ рыцарство побѣждено, и должно было смириться передъ властію князей (т. е. курфирстовъ, герцоговъ и т. п.). Ульрихъ фонъ-Гутенъ, преслѣдуемый побѣдителями, удалился въ Швейцарію, и тамъ вскорѣ умеръ на островѣ Цюрихскаго озера (1523).

Едва окончилось возстаніе рыцарей, какъ началась крестьянская война. Крестьяне были угнетены работами (барщиной), всякаго рода поборами и жестокимъ обращеніемъ отъ свѣтскихъ и духовныхъ господъ. Еще и прежде они не разъ возставали противъ притѣснителей; но эти мятежи происходили отдѣльно, не имѣли между собою связи, и скоро были усмиряемы. Реформація произвела между ними общее движеніе. Тѣ же необузданные проповѣдники, которыхъ Лютеръ изгналъ изъ Витенберга, разошлись по другимъ областямъ Германіи, и вездѣ возбуждали простолюдиновъ, проповѣдуя имъ о евангельскомъ равенствѣ людей. Крестьяне возстали сначала въ югозападной Германіи (въ Швабіи); а отсюда мятежъ распространился по другимъ мѣстамъ. Онъ сопровождался большими жестокостями, т. е. разрушеніемъ и грабежомъ замковъ,

монастырей и избіеніемъ дворянъ. Напримѣръ, они взяли швабскій замокъ Вейнсбергъ, и, найдя въ немъ до семидесяти рыцарей, всѣхъ ихъ предали смерти (1525 г). Нѣкоторые рыцари сами пристали къ крестьянамъ, другіе по принужденію. Такъ они заставили принять надъ собою начальство Гёца фонъ-Берлихингена, по прозванію Желѣзная рука (онъ потерялъ въ сраженіи руку, и замѣнилъ ее желѣзною). Это былъ одинъ изъ послѣднихъ образцовъ феодальнаго рыцарства, подобно Сикингену и Георгу фонъ-Фрундсбергу. (Фрундсбергъ начальствовалъ нѣмецкими ланцкнехтами въ войнахъ Карла V съ Францискомъ I и погибъ во время похода Бурбона на Римъ). Гёцъ не признавалъ надъ собой другихъ властей кромѣ грубой силы, проводилъ жизнь въ мелкихъ войнахъ съ другими феодалами или съ горожанами, и не гнушался грабежемъ купцовъ по дорогамъ. (Расказываютъ, что однажды, выѣхавъ на подобный промыслъ, Гёцъ встрѣтилъ волковъ; онъ привѣтствовалъ ихъ словами: «здраствуйте товарищи»!).

Лютеръ сначала проповѣдывалъ господамъ милость и снисходительность въ отношеніи крестьянъ; но во время мятежа ихъ варварскіе поступки съ дворянами сильно его раздражили, и онъ объявилъ, что мятежниковъ надобно убивать какъ бѣшеныхъ собакъ. Вообще Лютеръ со времени рыцарскаго и крестьянскаго возстанія совершенно перешелъ на сторону князей, и сдѣлался ихъ усерднымъ почитателемъ. Соединенныя силы князей и городовъ (Швабскаго союза) скоро справились съ нестройными и плохо вооруженными толпами крестьянъ. Возстаніе было усмирено, и крестьяне наказаны самымъ кровавымъ образомъ; положеніе ихъ послѣ того сдѣлалось еще хуже, т. е. зависимость отъ господъ еще тяжеле.

Однако волненіе, поднятое пророками евангельскаго равенства, не скоро успокоилось. Особенною смѣлостію отличалась секта Анабаптистовъ (т. е. перекрещенцевъ), которые, называя крещеніе дѣтей недѣйствительнымъ, требовали вторичнаго крещенія; они отвергали духовный санъ и проповѣдывали раздѣлъ имуществъ поровну между вѣрующими. Эта секта имѣла успѣхъ преимущественно въ Вестфаліи, въ городѣ Мюнстерѣ, откуда реформація изгнала духовенство и епископа, владѣвшаго этимъ городомъ.

Здѣсь во главѣ анабаптистовъ явились два голландскихъ фанатика, которые выдавали себя вдохновенными пророками: Янъ Матисенъ, булочникъ изъ Гарлема, и Янъ Бокхольдъ, портной изъ Лейдена. Матисенъ, захватившій въ Мюнстерѣ неограниченную власть, велѣлъ сжечь всѣ книги кромѣ Библіи и раздѣлить имущества по ровну. Епископъ мюнстерскій, получивъ помощь отъ другихъ германскихъ князей, осадилъ городъ. Матисенъ объявилъ, что Богъ предаетъ враговъ въ его руки; онъ выбралъ 30 человѣкъ, и съ ними вышелъ въ поле; но былъ тотчасъ убитъ. Мѣсто верховнаго пророка занялъ Бокхольдъ; онъ назначилъ двѣнадцать судей, по числу 12 колѣнъ израильскихъ; дозволилъ многоженство, чему самъ подалъ примѣръ; объявилъ себя царемъ новаго Израиля, и началъ показываться народу въ пурпуровой мантіи съ золотой короной на головѣ. Власть его надъ жителями скоро обратилась въ жестокую, кровавую тиранію. Между тѣмъ въ осажденномъ городѣ начался сильный голодъ; но фанатики продолжали отчаянно защищаться. Наконецъ двое измѣнившихъ гражданъ указали епископскому войску потаенный входъ; городъ былъ взятъ, и потерпѣлъ жестокое наказаніе. Бокхольдъ съ главными сообщниками преданъ мучительной казни (1535 г.). Анабаптисты подверглись вездѣ преслѣдованію *.

21. Церковныя реформы и союзъ протестантовъ. Въ это время Лютеръ мирно жилъ въ Витенбергѣ, и подъ покровительствомъ курфирста занимался устройствомъ преобразованной церкви. Онъ учредилъ богослуженіе на нѣмецкомъ языкѣ; отмѣнилъ многіе богослужебные обряды, замѣнивъ ихъ молитвою, проповѣдью и пѣніемъ гимновъ; написалъ лютеранскій катехизисъ, ѣздилъ по Саксоніи, и обозрѣвалъ приходскія церкви и школы. Въ этихъ тру-

* Секта анабаптистовъ не изчезла; она разсѣялась по разнымъ странамъ. Одинъ голландскій священникъ, Меннонъ, въ томъ же XVI в. преобразовалъ ее и сообщилъ ей болѣе умѣренный характеръ: послѣдователи его или Меннониты отрицаютъ крещеніе дѣтей (т. е. требуютъ его только для взрослыхъ), присягу, военную службу; вообще отличаются строгимъ благочестивымъ образомъ жизни, и любятъ преимущественно заниматься земледѣліемъ; ихъ особенно много въ Сѣверной Америкѣ.

дахъ ему помогалъ Меланхтонъ. Отрицая монашество и безбрачіе духовенства, Лютеръ самъ подалъ примѣръ: снялъ монашескую одежду и женился на одной бывшей монахинѣ. Князья охотно уничтожали монастыри, и секуляризовали ихъ имущества, т. е. отбирали въ свою пользу; а потомъ обращали на содержаніе училищъ и больницъ.

Изъ таинствъ лютеране признали только два: крещеніе и причащеніе. Послѣднее предлагалось всѣмъ подъ обоими видами; а покаяніе совершалось безъ устной исповѣди. Высшіе духовные чины кардинала, архіепископа и епископа были отмѣнены; надзоръ за церковными дѣлами порученъ консисторіямъ и суперъинтендентамъ. Лютеръ вообще проповѣдывалъ зависимость духовенства отъ свѣтскаго правительства.

Изъ Саксоніи реформація распространилась по всей сѣверной Германіи; а именно: ее приняли и ввели въ своихъ владѣніяхъ: Альбрехтъ Бранденбургскій, бывшій гросмейстеромъ нѣмецкаго ордена, герцоги Померанскій, Мекленбургскій, Брауншвейгскій, ландграфъ Гессенскій и большинство имперскихъ или вольныхъ городовъ (Магдебургъ, Нюренбергъ, Гамбургъ, Любекъ и др.).

Свѣтскіе и духовные князья, строго державшіеся католицизма (Баварскій, Австрійскій, Майнцкій и др.), старались помѣшать успѣхамъ реформаціи; на имперскомъ сеймѣ въ городѣ Шпейерѣ (1529 г.) они постановили просить императора, чтобы онъ созвалъ вселенскій соборъ для уничтоженія раскола, запретилъ лютеранамъ распространять ихъ ученіе и не дозволялъ отбирать имущество у духовенства. Сѣверные же князья и нѣкоторые имперскіе города протестовали на томъ же сеймѣ противъ этого рѣшенія; отсюда приверженцы реформаціи получили общее названіе *протестантовъ*. Для рѣшенія религіозной распри Карлъ V созвалъ имперскій сеймъ въ Аугсбургѣ (1530 г). Протестантскіе князья представили сейму изложеніе своего вѣроученія, составленное Меланхтономъ. (Это такъ наз. *Аугсбургское исповѣданіе*). Въ первомъ своемъ отдѣлѣ оно содержало лютеранскіе догматы, изложенные довольно близко къ католическимъ; второй отдѣлъ касался преимущественно внѣшняго устройства церкви. Относительно дог-

матовъ состоялось соглашеніе между двумя противными сторонами; но по вопросу о церковной іерархіи и обрядахъ онѣ разошлись совершенно. Императоръ и католическіе члены сейма постановили: запретить распространеніе реформаціи и наложить опалу на тѣхъ, которые до истеченія опредѣленнаго срока не отрекутся отъ новаго ученія. Тогда протестантскіе князья заключили между собою союзъ въ городѣ Шмалькальденѣ, съ цѣлію оружіемъ защищать реформацію, если католики захотятъ употребить силу (1531). Попытка къ примиренію была произведена еще разъ на Регенсбургскомъ сеймѣ (1541 г.), гдѣ устроена была религіозная бесѣда между Меланхтономъ и нѣсколькими католическими богословами; предметомъ бесѣды служило соглашеніе, составленное канцлеромъ императора Гранвеллою (или такъ наз. «Регенбургскій интеримъ»). На нѣкоторыхъ пунктахъ этого соглашенія сошлись обѣ стороны; но ни папа, ни Лютеръ не подтвердили сдѣланныхъ уступокъ.

Карлъ V рѣдко бывалъ въ Германіи; занятый войнами съ Французами и Турками и нуждаясь въ помощи германскихъ князей, онъ долго не принималъ рѣшительныхъ мѣръ противъ реформаціи. Наконецъ, когда прекратились его войны съ Францискомъ, онъ рѣшился оружіемъ смирить непокорныхъ протестантовъ. А папа (Павелъ III) въ это время созвалъ противъ нихъ духовный соборъ въ тирольскомъ городѣ Тридентѣ. Члены Шмалькальденскаго союза также приготовились къ войнѣ. Лютеръ съ горестію смотрѣлъ на приближающееся кровопролитіе; онъ умеръ передъ самымъ началомъ войны въ своемъ родномъ городкѣ Эйслебенѣ (1546 г.). Тѣло его при большомъ стеченіи народа перевезено въ Витенбергъ.

Между членами Шмалькальденскаго союза не было единодушія. Главы этого союза, курфирстъ саксонскій Іоаннъ Твердый (братъ и преемникъ Фридриха Мудраго) и ландграфъ гессенскій Филиппъ Великодушный, дѣйствовали очень вяло: въ началѣ войны они не воспользовались превосходствомъ своихъ силъ, медлили рѣшительнымъ нападеніемъ на имперское войско, и дали Карлу время усилить себя отрядами изъ Испаніи, Италіи и Нидерландовъ. При томъ даровитѣйшій изъ протестантскихъ князей, саксонскій гер-

цогъ Морицъ, измѣнилъ своей партіи, и перешелъ на сторону Карла. (Онъ принадлежалъ къ Альбертинской линіи саксонскаго дома и былъ родственникъ курфирста Іоанна, который происходилъ изъ Эрнестинской линіи того же дома). Между тѣмъ какъ союзники вели нерѣшительную войну съ императоромъ въ Баваріи и Швабіи, Морицъ напалъ на собственныя владѣнія саксонскаго курфирста и началъ брать его города одинъ за другимъ. При этомъ извѣстіи курфирстъ съ своимъ войскомъ поспѣшилъ въ Саксонію. Такимъ образомъ шмалькальденское ополченіе разстроилось; прочіе союзники также отступили въ свои земли. Теперь императору легко было усмирить мятежные имперскіе города и княжества въ югозападной Германіи. За тѣмъ онъ двинулся на помощь герцогу Морицу, который былъ вытѣсненъ изъ Саксоніи курфирстомъ Іоанномъ. Курфирстъ съ небольшимъ войскомъ стоялъ на правомъ берегу Эльбы, когда услыхалъ о приближеніи императора съ сильной арміей; онъ велѣлъ сломать мостъ, чтобы помѣшать переправѣ имперцевъ, и поспѣшилъ отступить къ своей столицѣ Витенбергу, въ намѣреніи укрыться за ея укрѣпленіями. Но одинъ крестьянинъ, мстившій воинамъ курфирста за отнятіе у него двухъ лошадей, указалъ имперцамъ бродъ черезъ рѣку; Карлъ благополучно переправился со всѣмъ войскомъ, и настигъ отступавшаго курфирста недалеко отъ саксонскаго городка Мюльберга. Морицъ во главѣ имперской кавалеріи сломилъ саксонскую конницу; та опрокинулась на собственную пѣхоту, и все войско курфирста обратилось въ бѣгство. Самъ онъ, по причинѣ своей чрезмѣрной тучности, ѣздилъ обыкновенно въ каретѣ; но теперь, чтобы ускорить свое бѣгство, пересѣлъ на сильнаго фризскаго коня. Однако его нагналъ отрядъ непріятельскихъ всадниковъ, и взялъ въ плѣнъ (1547 г.). Императоръ принялъ его очень сурово, оставилъ при себѣ военноплѣннымъ; а владѣнія его и титулъ курфирста передалъ герцогу Морицу; такимъ образомъ саксонское курфиршество отъ Эрнестинской линіи перешло къ Альбертинской. (Но вообще Карлъ умѣренно обошелся съ побѣжденными протестантами. Когда онъ вступилъ въ Витенбергъ, одинъ епископъ предложилъ ему вынуть изъ могилы тѣло еретика Лютера и сжечь его. «Я не веду

войны съ мертвыми, отвѣчалъ Карлъ: онъ уже нашелъ своего судію»). Ландграфъ гессенскій Филиппъ, узнавъ о судьбѣ своего союзника, упалъ духомъ, и вступилъ въ переговоры съ императоромъ, при посредствѣ своего зятя Морица. На требованіе безъусловной покорности, Филиппъ лично явился въ лагерѣ императора, и на колѣнахъ просилъ его о помилованіи. Карлъ освободилъ его отъ смертной казни; но вопреки обѣщанію посредниковъ, задержалъ при себѣ плѣнникомъ, также какъ и саксонскаго курфирста. Послѣ того почти вся Германія смирилась передъ Карломъ, и онъ уже мечталъ о возвращеніи императорской власти ея прежняго значенія.

22. Аугсбурскій миръ и отреченіе Карла V. Однако торжество императора продолжалось недолго. Его могущество сдѣлалось опасно для германскихъ князей, а испанскія и итальянскія войска обременяли Германію. Тотъ же Морицъ Саксонскій (тщетно просившій Карла объ освобожденіи своего тестя Филиппа Гессенскаго) явился рѣшительнымъ защитникомъ протестантизма и княжеской самостоятельности. Онъ тайно заключилъ союзъ съ французскимъ королемъ, и совсѣмъ неожиданно двинулся въ Тироль, гдѣ находился тогда императоръ, слѣдившій за совѣщаніями Тридентскаго собора. Карлъ едва не былъ захваченъ въ плѣнъ, и съ трудомъ спасся бѣгствомъ черезъ Тирольскія горы. Онъ не имѣлъ подъ рукой готовой арміи, и принужденъ былъ заключить съ протестантами перемиріе. А спустя три года, состоялся религіозный миръ на имперскомъ сеймѣ въ городѣ Аугсбургѣ (1555 г.). По этому *Аугсбургскому* миру протестанты получили свободу вѣроисповѣданія. Но право мѣнять религію предоставлялось собственно князьямъ; а подданные должны были держаться одинаковаго исповѣданія съ своимъ княземъ (Cujus regio, ejus religio). Католики настаивали, чтобы духовные князья въ случаѣ перемѣны религіи лишались своего сана и своихъ доходовъ; но протестанты несоглашались, и этотъ пунктъ (названный reservatum ecclesiasticum) остался нерѣшеннымъ.

Въ томъ же году Карлъ отрекся отъ престола. Уже давно онъ страдалъ подагрой и другими болѣзнями; притомъ у него была замѣтная наклонность къ меланхоліи. Въ послѣдніе годы эта меланхолія усилилась отъ разныхъ неудачъ; преимущественно его огорчили возстаніе Морица Саксонскаго и неудачная война съ французскимъ королемъ Генрихомъ II, который отнялъ у него города Мецъ, Туль и Верденъ. Карлъ рѣшился провести остальное время жизни въ тихомъ монастырскомъ уединеніи. Свои обширныя владѣнія онъ раздѣлилъ между братомъ Фердинандомъ и сыномъ Филиппомъ. Фердинандъ, король Венгріи и Богеміи, еще прежде получилъ отъ него наслѣдственныя земли Габсбугскаго дома (Австрійское герцогство, Тироль, Каринтію, Штирію и пр.); онъ же избранъ преемникомъ Карла V въ императорскомъ достоинствѣ. Всѣ другія свои владѣнія Карлъ передалъ сыну Филиппу. Обрядъ отреченія отъ престола совершился въ Брюсселѣ, въ блестящемъ собраніи нидерландскихъ чиновъ. Карлъ явился въ залу собранія, опираясь на плечо молодаго принца Оранскаго Вильгельма; императору было 56 лѣтъ; но болѣзни изнурили его тѣло, и онъ казался гораздо старѣе. Онъ былъ одѣтъ въ траурное платье, и единственнымъ украшеніемъ служилъ ему великолѣпный орденъ Золотаго Руна, висѣвшій на шеѣ. Карлъ произнесъ прощальную рѣчь къ собранію; затѣмъ обратился къ Филиппу, и увѣщевалъ его любить своихъ подданныхъ, соблюдать справедливость и оберегать католическую религію. Все собраніе было тронуто и прослезилось. Филиппъ преклонилъ колѣна, и обѣщалъ отцу въ точности исполнить его завѣты. Карлъ избралъ своимъ убѣжищемъ монастырь св. Юста (въ провинціи Эстремадура), отличавшійся чистымъ, пріятнымъ воздухомъ и расположенный посреди живописныхъ холмовъ, кедровыхъ и померанцовыхъ рощъ. Для него построили здѣсь красивый домикъ, и императоръ прожилъ еще около двухъ лѣтъ, занимаясь садоводствомъ, механикой, посѣщеніемъ церковной службы и пр. Однако по привычкѣ усердно слѣдилъ за политикой, получалъ отъ сына подробныя извѣстія о государственныхъ дѣлахъ и снабжалъ его своими совѣтами, такъ что курьеры безпрерывно скакали отъ отца къ сыну и обратно. Онъ умеръ въ 1558 г.

Такимъ образомъ династія Габсбургская раздѣлилась на двѣ линіи, Австрійскую и Испанскую. Изъ Австрійской линіи постоянно избирались германскіе императоры. Правленіе императоровъ *Фердинанда* I (1556—1564) и особенно сына его *Максимильяна* II (1564 — 1576) отличалось осторожною и благоразумною политикою. Они болѣе всего заботились о сохраненіи спокойствія внутри Германіи, и не употребляли силу оружія противъ протестантовъ. Поэтому реформація свободно продолжала распространяться, и проникла въ самыя наслѣдственныя земли Габсбурговъ, т. е. въ Австрію, Каринтію, Штирію, а также въ Венгрію и Богемію (въ послѣдней гусситы большею частію обратились въ протестантовъ) *.

23. Цвингли и Кальвинъ. Въ одно время съ Лютеромъ въ Швейцаріи явился другой реформаторъ, именно Цвингли, бывшій священникомъ въ Цюрихѣ. Онъ еще болѣе чѣмъ Лютеръ стремился подражать обычаямъ первоначальныхъ христіанъ, и вводилъ еще

* Земли Венгерской и Богемской короны перешли во владѣніе Габсбурговъ слѣдующимъ образомъ:

Когда умеръ въ Богемія король Георгій Подибрадъ (1471 г.), Чехи выбрали на престолъ польскаго королевича Владислава. Венгерцы, по смерти Матвѣя Корвина (1490), выбрали того же Владислава II, и онъ соединилъ въ своемъ лицѣ обѣ короны. Владиславъ вступилъ въ двойной родственный союзъ съ Габсбургами; сына своего Людовика онъ женилъ на Маріи внучкѣ императора Максимильяна I, а дочь свою Анну выдалъ за Максимильянова внука Фердинанда. Владиславъ умеръ въ 1516 г. Сынъ его Людовикъ былъ также королемъ Венгріи и Богеміи. Онъ еще въ молодыхъ лѣтахъ погибъ въ битвѣ съ турецкимъ султаномъ Солиманомъ Великолѣпнымъ, при Могачѣ; спасаясь бѣгствомъ послѣ пораженія, Людовикъ завязъ въ болотѣ, и потонулъ (1526). Тогда богемскіе чины выбрали королемъ зятя Людовикова эрцгерцога австрійскаго Фердинанда. Венгры послѣдовали ихъ примѣру, и выбрали того же Фердинанда. Такимъ образомъ счастливый Габсбургскій домъ соединилъ подъ своею властію тѣ разноплеменныя земли, которыя составляютъ теперь Австрійскую монархію. Впрочемъ въ Венгріи Фердинандъ долженъ былъ выдержать продолжительную борьбу съ воеводой седмиградскимъ Іоанномъ Заполыей, котораго одна венгерская партія провозгласила своимъ королемъ. Іоаннъ Заполыя нашелъ помощь у могущественнаго султана Солимана, и до самой смерти своей (1541 г.) удерживалъ за собою восточную часть Венгріи.

большую простоту въ богослуженіи, такъ что приказывалъ выносить изъ церквей иконы, свѣчи, органы. Часть швейцарскихъ кантоновъ приняла ученіе Цвингли; но такъ называемые лѣсные кантоны (Швицъ, Ури, Унтервальденъ и Цугъ) возстали на защиту католицизма; произошло междоусобіе, и Цвингли погибъ въ битвѣ при Капеллѣ, недалеко отъ Цюриха (1531 г.) Послѣ него реформація Швейцаріи окончательно утверждена французскимъ проповѣдникомъ Кальвиномъ. Онъ ушелъ изъ Франціи отъ преслѣдованія католиковъ въ Женеву; здѣсь проповѣди его такъ понравились народу, что Женевцы просили его остаться въ ихъ городѣ. Кальвинъ исполнилъ ихъ желаніе; мало по малу силою своего слова, неутомимою дѣятельностію и необыкновенною твердостію воли онъ пріобрѣлъ большую власть не только въ церковныхъ, но и въ политическихъ дѣлахъ Женевской республики, и сохранилъ эту власть до самой своей смерти (1564 г.). Кальвинъ также отвергалъ иконы, органы и другія внѣшнія принадлежности церкви; въ духовенствѣ признавалъ только санъ священника, и высшее завѣдываніе духовными дѣлами поручалъ синоду, составленному изъ старшихъ священниковъ. Главное различіе его догматовъ отъ лютеранскихъ заключалось въ ученіи о предопредѣленіи; Кальвинъ слѣдовалъ тому мнѣнію, что люди заранѣе назначены, одни къ вѣчному спасенію, а другіе къ вѣчной гибели. Ведя чрезвычайно строгую жизнь, Кальвинъ требовалъ того же отъ другихъ; онъ запрещалъ народу даже такія удовольствія, какъ театръ, танцы и т. п. Чрезмѣрная ревность къ своему ученію доводила его иногда до неумолимой жестокости съ людьми противныхъ мнѣній (напримѣръ одного испанскаго протестанта, пріѣхавшаго въ Женеву, онъ велѣлъ схватить, и осудилъ на сожженіе за то, что послѣдній былъ несогласепъ съ нимъ относительно божественнаго предопредѣленія).

Изъ Швейцаріи Кальвиново ученіе распространилось во Франціи (гдѣ его послѣдователи сдѣлались извѣстны подъ именемъ «гугенотовъ»), въ Нидерландахъ, Англіи и Шотландіи (гдѣ они назывались «пуританами») и въ западной Германіи. Въ послѣдней это исповѣданіе составило такъ называемую «Реформатскую церковь».

Такимъ образомъ германскіе протестанты раздѣлились на лютеранъ и реформатовъ, и обѣ партіи нерѣдко находились во враждѣ другъ съ другомъ.

24. Германская образованность въ эпоху Реформаціи и Возрожденія сдѣлала значительные успѣхи. Число университетовъ и школъ замѣтно размножалось. Главными центрами германскаго просвѣщенія были тогда университеты Витенбергскій (у лютеранъ) и Гейдельбергскій (у реформатовъ). Витенбергскій университетъ возвысился особенно трудами Меланхтона, который по смерти Лютера остался главнымъ наставникомъ протестантовъ. При своемъ кроткомъ, миролюбивомъ характерѣ, онъ съ большимъ огорченіемъ смотрѣлъ на вражду между лютеранами и реформатами и вообще на споры, возникшіе между германскими протестантами о разныхъ догматахъ вѣры. Частые религіозные споры поощряли къ занятіямъ теологіей, и наука эта продолжала господствовать въ школахъ, какъ въ Средніе вѣка. Но и другія науки въ то время сильно подвинулись впередъ.

Особенно замѣчательные успѣхи сдѣлала астрономія, благодаря трудамъ Коперника. Онъ былъ родомъ изъ прусскаго города Торна, принадлежавшаго тогда къ польскимъ владѣніямъ; учился въ Краковскомъ университетѣ, потомъ въ Болонскомъ, и пріобрѣлъ славу отличнаго математика. По возвращеніи въ отечество онъ получилъ мѣсто каноника въ городкѣ Фрауенбургѣ. (Каноииками назывались члены капитула или духовной общины при соборной церкви). Ведя здѣсь тихую, спокойную жизнь, Коперникъ предался астрономическимъ наблюденіямъ, и написалъ свое безсмертное сочиненіе «Объ обращеніи небесныхъ тѣлъ». До тѣхъ поръ обыкновенно думали что земля есть центръ вселенной и что вокругъ нея вращаются солнце и звѣзды; Коперникъ доказалъ, что на оборотъ земля вмѣстѣ съ другими планетами вращается около солнца. Сочиненіе свое, надъ которымъ онъ работалъ болѣе 30 лѣтъ, Коперникъ издалъ только передъ смертію (1543 г.). Его систему обращенія небесныхъ тѣлъ развилъ далѣе другой знаменитый германскій астрономъ, Кеплеръ, который жилъ въ концѣ XVI и на-

чалѣ XVII вѣка. Наука медицины и химіи въ XVI вѣкѣ подвинулась впередъ трудами швейцарца Парацельса. Но онъ былъ мечтатель, и увлекся господствовавшимъ въ то время стремленіемъ къ алхиміи, магіи и астрологіи, т. е. отыскиваніемъ средствъ дѣлать золото, составлять жизненный элексиръ, угадывать будущее и т. п.

Въ эту эпоху, занятую по преимуществу богословскими спорами, поэзія германская находилась въ упадкѣ. Мѣсто рыцарской поэзіи миннезенгеровъ заступила ремесленная поэзія «мейстерзенгеровъ». Послѣдняя процвѣтала въ богатыхъ городахъ между мастерами и ремесленниками разныхъ цеховъ; они учились искусству пѣть и слагать пѣсни (преимущественно духовныя) по извѣстнымъ правиламъ. Эти городскіе пѣвцы обыкновенно составляли между собой общество, собирались въ ратушѣ или въ церквахъ, и тамъ упражнялись въ пѣніи, въ присутствіи многочисленныхъ слушателей. Главное искусство состояло въ умѣньѣ подбирать риѳмы и строфы, не заботясь много о достоинствѣ содержанія. Лучшіе пѣвцы получали вѣнки или другія награды. Знаменитѣйшимъ мейстерзенгеромъ въ XVI вѣкѣ былъ Гансъ Саксъ, нюренбергскій башмачникъ, одинъ изъ самыхъ плодовитыхъ поэтовъ въ мірѣ: онъ сочинилъ нѣсколько тысячъ пѣсенъ и нѣсколько сотъ драматическихъ произведеній, т. е. комедій и трагедій *.

Изъ искусствъ наибольшіе успѣхи сдѣлала живопись. Въ XVI вѣкѣ являются въ Германіи три великіе мастера: Гансъ Гольбейнъ, Альбрехтъ Дюреръ и Лука Кранахъ.

Знаменитѣйшій изъ нихъ, Альбрехтъ Дюреръ былъ сынъ нюренбергскаго золотыхъ дѣлъ мастера. По обычаю художниковъ онъ много путешествовалъ по Германіи, Нидерландамъ и въ Италіи. На родинѣ онъ пользовался почетомъ и общею любовью, какъ отличный художникъ и человѣкъ скромнаго благороднаго характера. Императоръ Максимиліанъ I назначилъ его своимъ

* Драматическія представленія новыхъ временъ произошли изъ средневѣковыхъ мистерій. Эти мистеріи представляли въ лицахъ разныя сцены изъ Священной Исторіи; потомъ мало по малу начали разыгрывать сцены изъ обыкновенной жизни. Особенно любимыми для народа представленіями сдѣлались комическія сцены, отличавшіяся грубыми шутками и фарсами („Fastnachtsspiel“).

придворнымъ живописцемъ. Расказываютъ, что однажды Дюреръ рисовалъ въ присутствіи Максимильяна, стоя на лѣстницѣ; лѣстница шаталась, и императоръ велѣлъ одному рыцарю изъ своей свиты ее поддержать. Тотъ нашелъ это несогласнымъ съ своимъ достоинствомъ. Императоръ самъ поддержалъ лѣстницу, и сказалъ своему придворному: „Знаешь ли ты что искусство Дюрера дороже, чѣмъ все твое достоинство; изъ всякаго крестьянина я легко могу сдѣлать рыцаря; но ни изъ какого рыцаря не могу сдѣлать Дюрера". Художникъ не былъ счастливъ въ своей семейной жизни; его жена отличалась внѣшнею красотою, такъ что онъ рисовалъ съ нея Мадонну; но ея вспыльчивый, сварливый характеръ отравлялъ ему существованіе; она ворчала съ утра до вечера, и притомъ была чрезвычайно скупа. Семейныя огорченія, какъ говорятъ, были причиною преждевременной смерти Дюрера (1528 г.).

Между архитектурными памятниками стиля возрожденія въ Германіи знаменитъ Гейдельбергскій замокъ, разрушенный во время войнъ Людовика XIV.

Нравы германскіе въ эпоху Реформаціи были еще недалеки отъ грубости Среднихъ вѣковъ. Главное развлеченіе дворянъ составляли охота, вино и карты. Въ образѣ жизни феодальнаго дворянства развилась привычка къ роскоши. Эта роскошь выражалась бархатными кафтанами, золотыми цѣпями и кольцами, серебряною посудой, многочисленностію коней и прислуги, дорогой сбруей и т п. Но роскошь дворянъ не могла сравняться съ блескомъ патриціевъ въ богатыхъ имперскихъ городахъ. Самымъ богатымъ городомъ считался Аугсбургъ. Здѣсь находилась купеческая фамилія Фуггеровъ, у которой были свои конторы и товары во всѣхъ главныхъ торговыхъ пунктахъ Европы; дома ихъ имѣли видъ дворцовъ, изобилующихъ мраморными колоннами, позолотою, дорогими картинами и другими произведеніями искусства *.

* Для знакомства съ бытомъ нѣмецкаго дворянства въ то время особенно заслуживаютъ вниманія мемуары упомянутаго Гёца фонъ Берлихингенъ и дневникъ силезскаго рыцаря Ганса фонъ Швейнихенъ.

Для характеристики германскаго быта и германскихъ нравовъ въ началѣ Новыхъ вѣковъ интересно остроумное, хотя и нѣсколько сатирическое описаніе нѣмецкихъ гостинницъ, которое мы находимъ у знаменитаго гуманиста Эразма Роттердамскаго (въ его сочиненіи Colloquia). Замѣтимъ предваритель-

Грубость нравовъ и господство суевѣрій особенно выразились многочисленными процессами о вѣдьмахъ. Поводы къ обвиненію въ

но, что въ то время экипажи еще не были въ общемъ употребленіи и путешествіе обыкновенно совершалось верхомъ.

«При твоемъ прибытіи никто тебя не привѣтствуетъ: чтобы не показалось, будто желаютъ имѣть какъ можно болѣе гостей; а это считаютъ унизительнымъ и несогласнымъ съ нѣмецкой степенностью. Послѣ того какъ ты вдоволь накличешься, наконецъ сквозь маленькое окошечко жарко натопленной комнаты кто-нибудь просовываетъ голову, на подобіе черепахи, выглядывающей изъ своей оболочки. Ты спрашиваешь, можно ли заѣхать. Если тебѣ не скажутъ: нѣтъ, значитъ, можно. На вопросъ о конюшнѣ отвѣчаютъ движеніемъ руки. Тамъ ты можешь пристроить свою лошадь какъ тебѣ угодно, безъ помощи слуги. Если же это болѣе значительная гостинница, то слуга указываетъ тебѣ конюшню и мѣсто для лошади, но не очень удобное: ибо лучшія мѣста сохраняются для другихъ проѣзжихъ, преимущественно для дворянъ Если ты что-нибудь порицаешь или дѣлаешь какое замѣчаніе, тотчасъ услышишь въ отвѣтъ: «Ненравится такъ ищи себѣ другую гостинницу!» Покончивъ съ лошадью, ты входишь въ комнату, такъ какъ есть, т е въ грязи и съ своей поклажей. Эта натопленная комната одна и таже для всѣхъ гостей. Здѣсь не такъ какъ у Французовъ, не получаютъ особой комнаты для переодѣванья, умыванья и отдыха; но просушиваютъ свое промокшее отъ дождя платье и себя самаго у печки въ томъ же покоѣ. Тутъ есть и вода для рукъ; но она обыкновенно такъ чиста, что нужно потомъ искать другой воды, чтобы смыть слѣды первой. Если ты приходишь около 4 часовъ пополудни, то не будешь кушать уже до 9 часовъ и нерѣдко до 10, т е. пока не соберутся всѣ проѣзжіе. Тогда въ той же натопленной комнатѣ оказывается до 80 или 90 гостей: пѣшеходы, верховые, купцы, лодочники, извощики, крестьяне, дѣти, женщины, здоровые и больные, всѣ вмѣстѣ; каждый дѣлаетъ и говоритъ свое; происходитъ смѣшеніе людей и языковъ на подобіе Вавилонскаго столпотворенія Если запримѣтятъ путешественника, отличающагося благородными манерами, то всѣ глаза устремляются на него какъ будто на какого-нибудь звѣря, вновь привезеннаго изъ Африки; даже, сѣвъ за столъ, они не сводятъ съ него глазъ, обернувъ голову назадъ и забывая о ѣдѣ. Поздно вечеромъ, когда уже не ждутъ болѣе никого изъ проѣзжихъ, входитъ грязно одѣтый слуга съ сѣдой бородой, стриженой головой и угрюмымъ лицомъ, и начинаетъ обводить глазами присутствующихъ, считая про себя ихъ число; чѣмъ ихъ болѣе, тѣмъ жарче топятъ печку, хотя бы время стояло теплое: ибо у Нѣмцевъ главнымъ пунктомъ хорошаго угощенія почитается, когда потъ со всѣхъ льетъ градомъ. Если кто-нибудь, непривыкшій къ такой душной, испорченной всѣми возможными испареніями атмосферѣ, попробуетъ хоть чуть-чуть отворить окно; тотчасъ раздается крикъ: «закрой»! Отвѣтишь ты: „Мнѣ невыносимо жарко“; «Так ищи себѣ другую гостинницу“! кричатъ тебѣ. Бородатый ганимедъ приходитъ опять и стелетъ на столы скатерти,

колдовствѣ были очень часты: необыкновенное безобразіе или очаровательная красота, необыкновенныя добродѣтели или пороки, загадочная болѣзнь, какое-нибудь неосторожное слово — все могло

грубыя какъ парусина; на каждый столъ полагаетъ онъ по крайней мѣрѣ 8 гостей. Тѣ, которые знакомы съ мѣстными нравами, садятся гдѣ имъ угодно: здѣсь нѣтъ различія между бѣдными и богатыми, между господами и слугами. Какъ скоро всѣ усѣлись является опять угрюмый ганимедъ, еще разъ пересчитываетъ общество, и потомъ передъ каждымъ ставитъ деревянную тарелку, деревянную ложку и стаканъ. Немного позднѣе приноситъ онъ хлѣбъ, которымъ всякій и можетъ заняться на свободѣ, пока варится кушанье; такъ проходитъ еще около часу. Наконецъ приносятъ вино, замѣчательно кислаго свойства. Если кто изъ гостей вздумаетъ спросить за особую плату другой сортъ вина, сначала дѣлаютъ видъ, что его не слышатъ, но сопровождаютъ это такими взглядами, которые хотѣли бы уничтожить гостя, незнающаго приличій. Повторяетъ проситель свое желаніе, тогда онъ получаетъ рѣшительный отвѣтъ: „Въ этой гостинницѣ останавливались многіе графы и маркграфы и никто изъ нихъ не похулилъ мое вино; не нравится оно тебѣ, такъ ищи себѣ другую гостинницу". Вскорѣ съ большимъ торжествомъ приносятъ блюда. Первое почти всегда представляетъ ломтикъ хлѣба съ подливкой изъ подъ говядины или, въ случаѣ постнаго дня, подъ соусомъ изъ овощей. Затѣмъ слѣдуетъ какое-нибудь старое, но вновь разогрѣтое мясное блюдо или соленая рыба. Потомъ болѣе существенное кушанье; потомъ, когда желудокъ уже достаточно укрощенъ, подаютъ жареное мясо или рыбу не совсѣмъ дурнаго вкуса. Но тутъ наблюдаютъ умѣренность, и скоро уносятъ кушанье назадъ. За столомъ надо оставаться до опредѣленнаго времени, которое, кажется, измѣряютъ водяными часами. Наконецъ является упомянутая борода или самъ хозяинъ, который по одеждѣ очень мало отличается отъ своихъ слугъ; тогда приносятъ вино, нѣсколько получше. Тѣ, которые пьютъ охотнѣе, наиболѣе пріятны хозяину, хотя они платятъ ничѣмъ не болѣе другихъ, пьющихъ мало. Когда головы разгорячаются виномъ, начинается удивительный шумъ. Въ этотъ шумъ часто мѣшаются люди, разыгрывающіе шутовъ и дурачковъ, и Нѣмцы съ невѣроятнымъ удовольствіемъ слушаютъ ихъ пѣніе, болтовню, крики и смотрятъ на ихъ кривлянья или драку; поднимается такой гвалтъ, что комната грозитъ разрушеніемъ; никто другъ друга не слушаетъ. За этимъ пріятнымъ препровожденіемъ времени сидятъ до глубокой ночи. Наконецъ унесенъ и сыръ, который присутствующіе находятъ еще довольно вкуснымъ, хотя онъ сильно пахнетъ или кишитъ червями. Является опять бородатый человѣкъ, съ доской, на которой мѣломъ начерчены круги и полукруги. Онъ кладетъ доску на столъ, все съ тѣмъ же сумрачнымъ видомъ какъ у Харона. Тѣ, кто понимаетъ начерченное, кладутъ деньги одинъ за другимъ, пока доска вся покроется. Тогда онъ считаетъ про себя, и, если сумма оказывается сполна на лицо, киваетъ головой". И т. д.

служитъ поводомъ для обвиненія женщины въ сношеніяхъ съ дьяволомъ. Злонамѣренные люди, изъ мести или изъ желанія овладѣть имуществомъ ближняго, нерѣдко пользовались этимъ суевѣріемъ. Обвиняемыхъ подвергали пыткѣ, и нестерпимыми муками заставляли признаваться въ мнимомъ колдовствѣ. А затѣмъ несчастныхъ жгли на кострѣ, и иногда цѣлыми десятками вдругъ. Въ теченіе XVI и XVII вѣковъ погибло такимъ образомъ множество жертвъ. Судопроизводство въ то время, вмѣстѣ съ заимствованіями изъ римскаго права, утратило прежнюю устность и гласность, сдѣлалось тайнымъ и письменнымъ. (Только въ Англіи сохранилось древне-германское учрежденіе суда присяжныхъ).

IV. КАТОЛИЧЕСКАЯ РЕАКЦІЯ ВЪ ЮГОЗАПАДНОЙ ЕВРОПѢ И НИДЕРЛАНДЫ *.

ЛОЙОЛА И ОСНОВАНІЕ ІЕЗУИТСКАГО ОРДЕНА. ТРИДЕНТСКІЙ СОБОРЪ. ИТАЛІЯ ВЪ ЭПОХУ РЕФОРМАЦІИ. СИКСТЪ V. ГАЛИЛЕЙ. ФИЛИППЪ II. ЭСКУРІАЛЪ. ИНКВИЗИЦІЯ. ДОНЪ КАРЛОСЪ. МОРИСКИ. ЛЕПАНТО. ПОРТУГАЛІЯ. НИДЕРЛАНДЫ. РЕФОРМАЦІЯ. ГЁЗЫ ГЕРЦОГЪ АЛЬБА. ВИЛЬГЕЛЬМЪ ОРАНСКІЙ. УТРЕХТСКАЯ УНІЯ. НЕПОБѢДИМАЯ АРМАДА. ГОЛЛАНДСКАЯ РЕСПУБЛИКА. ГУГО ГРОЦІЙ. УПАДОКЪ ИСПАНІИ.

25. Лойола и основаніе Іезуитскаго ордена. Въ то время, когда реформація начала распространяться по Европѣ, въ средѣ католической церкви образовалось общество, которому суждено было сдѣ-

* Успѣхи реформаціи въ началѣ были быстры и неожиданны. Но католичество и папство мало по малу собрали свои силы, и выставили для борьбы съ реформаціей такихъ дѣятелей, которые не только удержали остальное, но и воротили многое въ лоно католической церкви (іезуиты, инквизиція, Филиппъ II Испанскій, Фердинандъ II Австрійскій и пр.). Такое обратное движеніе въ исторіи называется «реакція» (воздѣйствіе). Обыкновенно послѣ быстраго движенія впередъ наступаетъ реакція, которая дѣйствуетъ съ большей или меньшей силой, смотря по обстоятельствамъ

латься потомъ самымъ опаснымъ врагомъ реформаціи. Это былъ Орденъ іезуитовъ.

Основатель Іезуитскаго ордена, Игнатій Лойола, принадлежалъ къ одной дворянской фамиліи въ Испаніи, и сначала посвятилъ себя военной службѣ. При взятіи Французами города Пампелуны, Лойола отличился блестящею храбростію, но получилъ тяжелыя раны въ обѣ ноги. Во время долгаго и труднаго леченія онъ показалъ удивительное терпѣніе. Отъ скуки онъ занялся чтеніемъ священныхъ книгъ, и скоро это чтеніе его увлекло; особенно житія святыхъ производили чрезвычайное впечатлѣніе на его пылкое воображеніе. Онъ рѣшился посвятить всю свою жизнь на подражаніе ихъ подвигамъ, и, едва получилъ возможность владѣть ногами, какъ предпринялъ путешествіе въ Іерусалимъ, съ намѣреніемъ заняться тамъ обращеніемъ невѣрныхъ. Въ одной часовнѣ Богородицы онъ повѣсилъ свой щитъ и мечъ, одѣлся въ рубище, и, питаясь подаяніемъ, отправился моремъ въ Италію, а оттуда въ Святую землю. Каждый день онъ подвергалъ себя бичеваніямъ; его впалые, сверкающіе глаза, блѣдное, изнуренное лицо и смѣлыя обличительныя проповѣди вездѣ обращали на него общее вниманіе. Когда планъ проповѣдывать христіанство въ Палестинѣ не удался, Лойола воротился въ Испанію. У него родилась мысль основать новый духовный орденъ, который могъ бы оказать пользу католической церкви. Онъ понималъ, что для умственнаго господства надъ другими людьми, надобно превосходить ихъ своими познаніями; съ этою цѣлію принялся учиться, и тридцати трехъ лѣтъ отъ роду сѣлъ за латинскую грамматику. Лойола слушалъ лекціи въ Саламанкскомъ университетѣ, потомъ въ Парижскомъ (въ Сорбоннѣ), и, терпя крайнюю бѣдность, неутомимо изучалъ богословскія науки. Онъ нашелъ нѣсколько усердныхъ послѣдователей своего плана, отправился съ ними въ Италію, и просилъ папу Павла III утвердить ихъ общество. Тотъ сначала отказалъ: но, когда къ тремъ обыкновеннымъ монашескимъ обѣтамъ (бѣдности, смиренія и цѣломудрія) Лойола прибавилъ четвертый, безъусловное повиновеніе папѣ, Павелъ III согласился (1540 г.). Вновь основанный орденъ былъ названъ Обществомъ Іисуса, откуда члены его стали извѣ-

стны подъ именемъ іезуитовъ. Лойола былъ его первымъ начальникомъ или «генераломъ». При немъ и его преемникахъ (изъ которыхъ особенно замѣчательны Лайнезъ и Аквавива) Орденъ получилъ слѣдующее устройство.

Генералъ ордена жилъ въ Римѣ; онъ избирался братіей, а другихъ орденскихъ начальниковъ назначалъ и мѣнялъ по своей волѣ. Въ члены или братья ордена принимались только люди, выдержавшіе продолжительный искусъ, во время котораго за ними тщательно наблюдали. Главною добродѣтелью считалось слѣпое подчиненіе старшимъ; іезуитъ долженъ былъ исповѣдывать имъ не только всѣ дѣла свои, но и всѣ помыслы; братія слѣдила другъ за другомъ (т. е. шпіонничала), и, кто оказывался неискреннимъ, того немедленно изгоняли изъ общества. Іезуиты не вели опредѣленнаго, монастырскаго образа жизни. Смотря по способностямъ, начальство назначало ихъ въ разныя должности. Самыхъ хитрыхъ и ловкихъ старались помѣстить духовниками при знатныхъ людяхъ и особенно при дворахъ владѣтельныхъ лицъ; они пріобрѣтали большое вліяніе на своихъ духовныхъ дѣтей, преимущественно на женщинъ, и въ дѣлахъ церкви направляли ихъ сообразно съ своими цѣлями. Самые ученые члены опредѣлялись наставниками въ школы, гдѣ они старались воспитывать юношей въ безграничной преданности католицизму и въ ненависти ко всякой ереси (или реформаціи). Самые краснорѣчивые становились проповѣдниками, чтобы дѣйствовать на народъ; изъ нихъ наиболѣе неустрашимые выбирались въ миссіонеры, и посылались въ отдаленныя страны проповѣдывать христіанство. И дѣйствительно іезуитскіе миссіонеры, презирая лишенія и опасности, проникли въ пустыни Южной Америки, въ Индію, Китай, Японію, и вездѣ проповѣдь ихъ имѣла успѣхъ. Благодаря такому устройству и неутомимой дѣятельности, Орденъ скоро пріобрѣлъ во многихъ странахъ большое вліяніе, и собралъ огромныя богатства. Главныя же свои усилія онъ обратилъ на борьбу съ протестантизмомъ *.

* Около того же времени появились въ католическомъ мірѣ новые духовные ордена, которые имѣли цѣлью возвысить упадавшее значеніе католичества распространеніемъ въ духовенствѣ образованія и благочестія или дѣлами бла-

Въ ряду событій, возникшихъ изъ борьбы католичества съ реформаціей, очень видное мѣсто занимаетъ Тридентскій соборъ. Онъ первоначально созванъ былъ папою Павломъ III въ 1545 г. для соглашенія съ германскими протестантами; но протестанты не явились. Этотъ соборъ занялся пересмотромъ важнѣйшихъ учрежденій католической церкви. Онъ былъ два раза прерываемъ. Наконецъ папа Пій IV созвалъ его въ третій разъ въ 1562 г., и, утвердивъ его рѣшенія, распустилъ его въ слѣдующемъ 1563 г. Часть духовенства французскаго и испанскаго составила здѣсь оппозицію противъ папства, и пыталась ограничить зависимость епископовъ отъ папъ; но итальянское духовенство, имѣвшее самое большое число голосовъ на соборѣ, отстояло папскую власть. Тридентскій соборъ ввелъ нѣкоторыя улучшенія въ католической церкви, напримѣръ установилъ болѣе строгое церковное благочиніе и болѣе строгій надзоръ за нравами духовенства; но въ тоже время онъ подтвердилъ главные догматы католичества, каковы: непогрѣшимость папъ, безбрачіе священниковъ, ученіе о чистилищѣ, объ отпущеніи грѣховъ и пр. Это былъ послѣдній общій соборъ въ католической церкви; онъ окончательно придалъ католичеству характеръ неподвижности и единства (подъ абсолютно-монархическою властію папъ), и такимъ образомъ сдѣлалъ еще болѣе невозможнымъ примиреніе съ протестантизмомъ. Однимъ изъ самыхъ вліятельныхъ лицъ на Тридентскомъ соборѣ былъ генералъ Іезуитскаго ордена Лайнезъ. (Онъ страдалъ перемежающеюся лихорадкой, и засѣданія собора прерывались въ дни пароксизма).

26. Италія въ эпоху реформаціи. Реформація не только распространилась въ средней и сѣверной Европѣ; она проникла и въ южную, т. е. въ Италію и Испанію. Но тутъ она не нашла сочувствія въ массѣ народа, и скоро была истреблена жестокими мѣрами духовныхъ и свѣтскихъ властей. Папы учредили въ Римѣ инквизицію съ особою цѣлью истреблять еретиковъ (протестантовъ); инквизиторы отыскивали людей, зараженныхъ ересью, отнимали у нихъ имуще-

---

готворительности; таковы ордена: Театиновъ, Ораторійцевъ, Капуциновъ, Сестеръ милосердія и пр.

ство, бросали ихъ въ тюрьмы и сожигали на кострахъ. Такія дѣйствія распространили страхъ и трепетъ; дороги, ведущія изъ Италіи въ Швейцарію и Германію, покрылись бѣглецами, которые спасались отъ преслѣдованія инквизиціи. Въ то же время духовенство ввело «цензуру книгъ», т. е. строгій надзоръ за тѣмъ, чтобы запрещенныя сочиненія не могли проникать въ католическія земли. Такими мѣрами въ Италіи сохранена была цѣлость католической религіи; но вмѣстѣ съ тѣмъ задержано и народное просвѣщеніе.

Послѣ блистательныхъ успѣховъ итальянской образованности въ XV и первой половинѣ XVI вѣка, Италія на долгое время впала въ умственное усыпленіе, и страдала подъ игомъ чужеземныхъ и собственныхъ деспотовъ. При бѣдности и невѣжествѣ простонародья, многіе смѣлые люди уходили въ лѣса и горы, и становились бандитами. Народъ называлъ ихъ bravi и даже оказывалъ имъ сочувствіе. Князья, вельможи, даже духовные прелаты нерѣдко нанимали этихъ брави, чтобы совершить убійство, ради мщенія, полученія наслѣдства и т. д. Шайки бандитовъ были особенно многочисленны въ Неаполитанскомъ королевствѣ, которое находилось подъ жестокимъ управленіемъ испанскихъ намѣстниковъ.

Мелкія итальянскія государства (Тоскана, Генуя, Парма и Пьяченца, Савойя и Пьемонтъ, Феррара) болѣе или менѣе находились въ зависимости отъ Габсбурговъ Испанскихъ или Австрійскихъ. Флорентійская фамилія Медичи утверждена была Карломъ V въ достоинствѣ наслѣдственныхъ тосканскихъ герцоговъ; а *Козьма I* получилъ потомъ титулъ великаго герцога (въ 1569 г.). Это былъ хитрый и жестокій государь, образецъ итальянскихъ деспотовъ; съ помощью инквизиціи, цензуры и искусно организованной системы шпіонства, онъ окончательно подавилъ въ странѣ прежнія республиканскія учрежденія. Онъ и преемники его, по примѣру предковъ, продолжали для своего обогащенія заниматься торговыми и промышленными предпріятіями, и также покровительствовали изящнымъ искусствамъ; но нигдѣ не господствовали въ такой степени, какъ при дворѣ Медичисовъ, распущенность нравовъ, интриги и тайныя убійства. (Въ этомъ отношеніи особенно знаменита Бьянка Капелла, жена великаго герцога Франческо, сына Козьмы).

Венеція и Генуя сохраняли свое республиканское устройство; но торговля ихъ постепенно упадала; съ одной стороны Турецкая имперія затрудняла ихъ сношенія съ востокомъ; съ другой открытіе Америки и морскаго пути въ Индію возвысило морскую торговлю западныхъ народовъ, съ которыми Итальянцы уже не могли соперничать.

Въ Генуѣ въ первой половинѣ XVI вѣка наибольшимъ вліяніемъ пользовалась фамилія Доріа, вслѣдствіе услугъ, оказанныхъ республикѣ адмираломъ ея флота Андреемъ Доріа. Одинъ молодой честолюбивый патрицій, Фіеско, завидуя вліянію Доріа, задумалъ истребить эту фамилію, низвергнуть республиканское правленіе въ своемъ отечествѣ и захватить себѣ верховную власть. Щедростью и ласковымъ обращеніемъ онъ привлекъ на свою сторону многочисленную партію въ низшихъ классахъ народа, и повелъ свой заговоръ очень искусно. Однажды ночью республиканская партія и престарѣлый Андрей Доріа были захвачены въ расплохъ мятежниками; переворотъ уже готовъ былъ совершиться, какъ вдругъ Фіеско, переходя по доскѣ, на корабль, стоявшій въ гавани, упалъ въ воду и утонулъ. Толпа оставшись безъ предводителя, разсѣялась, и спокойствіе въ республикѣ возстановлено (1547 г.).

Церковная область, при своемъ духовномъ правительствѣ, была одною изъ наиболѣе дурно управляемыхъ странъ въ Европѣ. Римскіе папы XVI и XVII вѣка главное вниманіе свое обращали на борьбу съ протестантизмомъ. Изъ нихъ послѣ Павла III, утвердившаго Іезуитскій орденъ и итальянскую инквизицію, замѣчательны: *Павелъ IV* (1556—1559), бывшій кардиналъ Караффа; это былъ осьмидесятилѣтній старикъ, который при помощи инквизиціи съ безпощадною жестокостію преслѣдовалъ всѣхъ подозрѣваемыхъ въ ереси. Его строгость вывела изъ терпѣнія Римскій народъ, такъ что въ день смерти Павла IV чернь изломала его статуи и сожгла зданіе инквизиціоннаго суда. Далѣе, *Григорій XIII* (1572—1585), который, получивъ извѣстіе о Варѳоломеевской ночи во Франціи, велѣлъ пѣть благодарственный молебенъ; онъ извѣстенъ тѣмъ, что приказалъ исправить старый Юліанскій ка-

лендарь, и ввелъ новый, который разнится отъ стараго на нѣсколько дней. Протестанты только впослѣдствіи приняли этотъ новый или Грегоріанскій календарь. (А народы, исповѣдующіе религію по греческому обряду, до сихъ поръ держатся стараго календаря).

Знаменитѣйшимъ изъ папъ того времени является *Akastъ V* (1585—1590). Онъ носилъ фамилію Перетти, и въ дѣтствѣ былъ свинопасомъ. Одинъ францисканскій монахъ помѣстилъ его въ монастырь; здѣсь онъ оказалъ быстрые успѣхи въ наукахъ, обратилъ на себя вниманіе краснорѣчивыми проповѣдями, и въ послѣдствіи сдѣлался однимъ изъ инквизиторовъ и кардиналомъ. Преданіе расказываетъ, что онъ хитростію достигъ папскаго престола. Перетти ходилъ сгорбясь, говорилъ слабымъ голосомъ, постоянно кашлялъ и жаловался на свои болѣзни, и вообще показывалъ величайшее смиреніе; кардиналы считали его хилымъ, слабымъ старикомъ, которымъ легко можно будетъ управлять по ихъ волѣ. Когда умеръ папа Григорій XIII, коллегія кардиналовъ избрала его преемникомъ Перетти. Тогда этотъ хилый старикъ вдругъ выпрямился, и заговорилъ такимъ сильнымъ голосомъ, который привелъ въ трепетъ присутствующихъ. Его пятилѣтнее правленіе было весьма дѣятельно и энергично. Онъ ограничилъ расточительность папскаго двора, заботился о строгомъ правосудіи, и безъ пощады казнилъ бандитовъ, такъ что пока онъ былъ живъ, Церковная Область наслаждалась спокойствіемъ и безопасностію. Онъ также любилъ искусства; окончилъ куполъ на храмѣ Св. Петра, и на площади передъ этимъ храмомъ велѣлъ поставить огромный египетскій обелискъ, который былъ извлеченъ изъ мусора, и одинъ только сохранился въ цѣлости изъ обелисковъ, украшавшихъ древній Римъ. Онъ покровительствовалъ промышленности и земледѣлію, и заботился объ очисткѣ нездоровыхъ Понтійскихъ болотъ. Вступивъ на престолъ, Сикстъ V нашелъ папскую казну пустою; а, умирая, оставилъ въ ней 3,000,000 скуди (5,000,000 руб. сереб.). Однако Римскій народъ былъ недоволенъ Сикстомъ за его строгость и увеличеніе налоговъ, и по смерти этого папы разбилъ его статую въ Капитоліѣ.

Въ какомъ положеніи находилась наука въ Италіи во времена католической реакціи, показываетъ судьба знаменитаго итальянскаго ученаго Галилея. Онъ былъ профессоромъ математики въ Пизанскомъ университетѣ, и пользовался покровительствомъ великаго герцога тосканскаго Козьмы II Медичи. Галилей усовершенствовалъ зрительный снарядъ (телескопъ), и, занимаясь астрономическими наблюденіями, сдѣлалъ нѣсколько новыхъ открытій относительно планетъ. Онъ былъ усердный защитникъ Коперниковой системы. Но эту систему католическое духовенство объявило ересью, на томъ основаніи, что она будто бы противна св. Писанію. По смерти Козьмы II Галилей призванъ папою въ Римъ на судъ инквизиціи. Онъ былъ заключенъ въ тюрьму, и согласился потомъ исполнить требованіе инквизиторовъ, а именно: на колѣнахъ, положивъ руку на Евангеліе, отречься отъ своего ученія (о движеніи земли вокругъ солнца). Но едва кончился обрядъ отреченія, какъ Галилей тутъ же топнулъ ногою, и сказалъ: «а все таки она движется»; за что поплатился новымъ заключеніемъ. Въ послѣдніе годы своей жизни онъ сдѣлался слѣпъ и глухъ, но не переставалъ заниматься научными изысканіями (онъ умеръ въ 1642 г.) *.

27. Филиппъ II. Наиболѣе ревностнымъ поборникомъ католицизма въ XVI вѣкѣ явился испанскій король *Филиппъ II* (1555—1598.) При вступленіи на престолъ онъ былъ самымъ могущественнымъ государемъ въ Европѣ. Кромѣ Испаніи онъ наслѣдовалъ отъ отца Нидерланды, Неаполь, Миланъ, Сицилію и не-

* Еще болѣе суровой участи подвергся итальянскій ученый Джордано Бруно, за свои философскія мнѣнія о вселенной, сходныя съ древне-греческимъ пантеизмомъ: онъ былъ сожженъ въ Римѣ инквизиціей (1600 г). Современникъ Галилея былъ другой знаменитый итальянскій ученый Торричели, изобрѣтатель барометра.

Изъ искусствъ въ эту эпоху въ Италіи процвѣтала музыка. Рядомъ съ духовной музыкой (ораторія) многіе даровитые композиторы начинаютъ обрабатывать и свѣтскую, именно оперную. Опера сначала появилась на венеціанской сценѣ, въ первой половинѣ XVII вѣка. Изъ Италіи она распространилась въ другія страны, и впослѣдствіи почти всѣ главные европейскіе дворы стараются имѣть въ своихъ столицахъ итальянскую оперу.

измѣримыя страны въ Новомъ свѣтѣ съ богатыми золотыми и серебряными рудниками. Многочисленные флоты дѣлали Испанію первою морскою державою; а сухопутныя войска, предводимыя, полководцами изъ школы Карла V (Филибертъ Савойскій, Альба, Эгмонтъ и др.) доставляли ему перевѣсъ на материкѣ. Но въ теченіе своего сорокалѣтняго царствованія, Филиппъ довелъ Испанію до бѣдности и слабости. Онъ неуклонно преслѣдовалъ двѣ главныя цѣли: во-первыхъ охраненіе католической религіи во всѣхъ своихъ владѣніяхъ, а во-вторыхъ уничтоженіе старыхъ правъ и привилегій различныхъ областей и одинаковое подчиненіе ихъ своей неограниченной власти.

Въ противуположность отцу своему Карлу; Филиппъ не любилъ участвовать въ походахъ, посѣщать провинціи и лично надзирать за управленіемъ. Всегда скрытный и молчаливый, онъ почти все время проводилъ въ своемъ кабинетѣ, неутомимо работая надъ бумагами; онъ повсюду разсылалъ приказы и наставленія, и требовалъ отъ своихъ агентовъ подробныхъ донесеній изъ всѣхъ провинцій. Любимымъ мѣстопребываніемъ его былъ дворецъ Эскуріалъ. Въ началѣ своего царствованія Филиппъ II велъ войну съ французскимъ королемъ (Генрихомъ II). Она происходила преимущественно на границахъ Нидерландовъ, и была удачна для Испанцевъ; между прочимъ принцъ Филибертъ Савойскій выигралъ большое сраженіе при Сенъ-Кентенѣ, въ день св. Лаврентія. Въ память этой побѣды Филиппъ построилъ Эскуріалъ, котораго части связаны между собою въ видѣ рѣшетки (такъ какъ св. Лаврентій былъ замученъ на раскаленной желѣзной рѣшеткѣ). Это огромное зданіе, построенное изъ сѣраго гранита, состоитъ изъ 17 отдѣльныхъ корпусовъ, между которыми заключается 22 двора; оно расположено въ нѣсколькихъ миляхъ отъ столицы въ печальной пустынной мѣстности. Эскуріалъ представляетъ вмѣстѣ дворецъ и монастырь; тутъ же находится погребальная капелла испанскихъ королей, затворенная бронзовыми вызолоченными дверями очень искусной работы. Вообще зданіе богато украшено; но въ цѣломъ оно имѣетъ тяжелый, мрачный характеръ, совершенно сходный съ характеромъ самого Филиппа.

Для искорененія всякой ереси въ Испаніи, Филиппъ усилилъ суды инквизиціи съ ея шпіонами, пытками и страшными ауто да фе. «Я самъ принесу дровъ для костра, чтобы сжечь собственнаго сына—говорилъ Филиппъ,—если бы онъ оказался еретикомъ». Благодаря такимъ средствамъ и ревности Испанскаго народа къ католической религіи, скоро исчезли въ Испаніи всѣ слѣды протестантизма. Сынъ Филиппа, инфантъ или наслѣдникъ престола Донъ Карлосъ погибъ жертвою той же политики. Это былъ болѣзненный молодой человѣкъ съ характеромъ вспыльчивымъ и неукротимымъ. Неблагоразумнымъ поведеніемъ Донъ Карлосъ вооружилъ противъ себя любимцевъ и совѣтниковъ короля; былъ обвиненъ въ какихъ то преступныхъ замыслахъ, и взятъ подъ стражу. Несчастный инфантъ подвергся суду инквизиціи, и умеръ въ тѣсномъ заключеніи (1568).

Мориски, т. е. потомки Мавровъ, уцѣлѣвшіе въ южной Испаніи, втайнѣ продолжали держаться прежнихъ вѣрованій. Филиппъ возобновилъ на нихъ гоненіе: запретилъ имъ арабскій костюмъ, приказалъ выдать всѣ арабскія книги, забыть свой языкъ и говорить только по испански. Доведенные до отчаянія, Мориски взялись за оружіе (1568 г.), и два года храбро защищались въ горахъ Сіера Невады. Возстаніе было усмирено подъ начальствомъ Донъ Жуана Австрійскаго (побочный сынъ Карла V); селенія Морисковъ сожжены; а сами они большею частію избиты или переселены внутрь страны.

На Средиземномъ морѣ Испанцы вели борьбу съ Турками и Варварійскими пиратами. Когда султанъ (Селимъ II) отправилъ многочисленный турецкій флотъ, чтобы отнять островъ Кипръ у Венеціанъ, тогда Испанія, Венеція и папа заключили противъ Турокъ Священную лигу, и соединили свои корабли подъ начальствомъ Донъ Жуана Австрійскаго. Соединенный флотъ опоздалъ для спасенія Кипра, который былъ уже завоеванъ; но за то Донъ Жуанъ въ морской битвѣ при Лепанто одержалъ блестящую побѣду надъ турецкимъ флотомъ (1571 г.). Эта побѣда ослабила могущество Турокъ на Средиземномъ морѣ; но другихъ послѣдствій она не

имѣла, потому что подозрительный Филиппъ не допустилъ Донъ Жуана продолжать войну, и Священная лига разстроилась.

Въ Португаліи около того времени прекратилось потомство Эммануила Великаго. А именно, молодой португальскій король *Себастьянъ*, воспитанный іезуитами въ большой преданности католичеству, задумалъ отличиться подвигами противъ невѣрныхъ. Онъ вмѣшался въ междоусобіе Марокскаго государства, и предпринялъ походъ въ Африку; но здѣсь потерпѣлъ пораженіе при Алькассарѣ. Съ неукротимою храбростію онъ ринулся въ толпу непріятелей, и исчезъ изъ глазъ своей свиты; съ тѣхъ поръ его болѣе не видали (1578 г.). Впослѣдствіи являлось нѣсколько человѣкъ, принимавшихъ на себя имя Себастьяна, будто бы спасшагося отъ гибели. Въ числѣ претендентовъ на португальскій престолъ объявилъ себя и Филиппъ II (какъ внукъ Эммануила Великаго по матери). Герцогъ Альба вступилъ съ испанскимъ войскомъ въ Португалію, и легко завоевалъ ее (1580 г.).

Излишняя ревность Филиппа къ охраненію католической церкви и нарушеніе старинныхъ областныхъ привилегій повели за собою возстаніе Нидерландскихъ провинцій.

28. Нидерланды, какъ самое названіе ихъ показываетъ, представляютъ низменную страну. Она лежитъ на устьяхъ рѣкъ Рейна, Мааса и Шельды, и по своему низкому положенію часто подвергалась наводненіямъ со стороны моря. Обитатели ея еще съ древнихъ временъ старались оградить себя отъ наводненій плотинами, и осушили почву каналами, которые притомъ сдѣлались удобнымъ средствомъ сообщенія. Постоянная борьба съ природою развила въ жителяхъ большую энергію и привычку къ упорному труду. По происхожденію они дѣлились на двѣ части: южную часть (Бельгійскую или Фламандскую) заняли Белги, народъ Кельтическаго племени; а сѣверную (Голландію) германскіе народы Батавы и Фризы. Въ XIV и XV вѣкахъ Нидерланды принадлежали Бургундскимъ герцогамъ; а послѣ смерти Карла Смѣлаго перешли во владѣніе Габсбургскаго дома. Въ началѣ XVI вѣка Нидерланды представляли самую богатую страну въ Европѣ, покрытую многими цвѣтущими

городами, въ которыхъ кипѣла торговая и промышленная дѣятельность (Антверпенъ, Брюгге, Брюссель, Гентъ, Амстердамъ и др.). Открытіе Америки, имѣвшее неблагопріятныя послѣдствія для итальянской торговли, значительно усилило торговлю нидерландскую. Городъ Антверпенъ, какъ говорятъ, въ теченіе одного мѣсяца производилъ болѣе торговыхъ оборотовъ, нежели Венеція въ два года. Каждый день въ гавани его на Шельдѣ, приставало до 300 судовъ, и каждую недѣлю до 2000 возовъ съ товарами приходили сухимъ путемъ изъ Германіи и Франціи. Во главѣ нидерландскихъ провинцій стояли штатгальтеры; но сословія (штаты) въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ пользовались значительною самостоятельностію; напримѣръ подати налагались не иначе, какъ съ согласія провинціальнаго собранія, состоявшаго изъ духовенства, дворянства и городскихъ представителей; иностранцы не допускались здѣсь къ государственнымъ должностямъ, и пр.

При помощи торговыхъ сношеній изъ сосѣднихъ странъ проникли въ Нидерланды лютеранство и кальвинизмъ.

Уже Карлъ V началъ принимать строгія мѣры противъ реформаціи и стѣснять гражданскія вольности Нидерландцевъ, такъ что и при немъ были отдѣльныя вспышки неудовольствія (замѣчательно особенно возмущеніе богатаго города Гента). Но Карлъ считался природнымъ фламандцемъ, и пользовался приверженностію нидерландской аристократіи, которую возвышалъ передъ дворянами другихъ провинцій. Сынъ же его Филиппъ окружилъ себя по преимуществу кастильскими вельможами, стѣснилъ еще болѣе привилегіи нидерландскихъ штатовъ, и рѣшился энергическими мѣрами истребить здѣсь реформацію. Оберштатгальтеромъ или правительницею Нидерландовъ онъ назначилъ сестру свою умную Маргариту, герцогиню Пармскую; но власть ея онъ ограничилъ государственнымъ совѣтомъ, во главѣ котораго поставленъ былъ также иностранецъ, кардиналъ Гранвелла. Кромѣ того Филиппъ II разставилъ гарнизоны изъ наемныхъ испанскихъ отрядовъ, вопреки старымъ нидерландскимъ правамъ, по которымъ иностранныя войска не допускались въ ихъ города. Протестанты начали подвергаться заключенію, пыткамъ и торжественному ауто да фе. Но народъ

встрѣтилъ ауто да фе иначе, нежели въ Испаніи. Суевѣрные Испанцы сбѣгались на это зрѣлище какъ на праздникъ; а Нидерландцы смотрѣли на нихъ съ ненавистію. Введеніе инквизиціи было рѣшительнымъ нарушеніемъ нидерландскихъ привилегій. Нидерландскіе дворяне по большей части оставались вѣрными католицизму; но они ненавидѣли инквизицію, и рѣшили противиться ей всѣми силами. Они составили между собою союзъ, котораго члены сдѣлались извѣстны подъ именемъ «гёзовъ», т. е. нищихъ *. Во главѣ недовольныхъ находились принцъ Вильгельмъ Оранскій и графъ Эгмонтъ, которые занимали мѣста штатгальтеровъ. Вильгельмъ Оранскій принадлежалъ къ княжеской германской фамиліи (Нассауской), и въ молодости былъ любимцемъ Карла V, который умѣлъ оцѣнить его умъ и силу характера. Онъ отличался большою скрытностію, такъ что получилъ прозваніе «Молчаливаго». Эгмонтъ имѣлъ славу храбраго полководца; во время войны съ Генрихомъ II Французскимъ онъ выигралъ Филиппу битву при Гравелингенѣ. Характеромъ Эгмонтъ со всѣмъ не походилъ на своего друга Оранскаго: веселый, безпечный, привѣтливый, онъ былъ очень любимъ народомъ.

Реформація продолжала распространяться въ Нидерландахъ, и строгости только раздражали народъ; такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ чернь принялась выбрасывать изъ церквей иконы и ломать католическія часовни (1566 г.). Услышавъ о томъ Филиппъ рѣшился еще болѣе усилить преслѣдованія. (Онъ неоднократно замѣчалъ, что лучше совсѣмъ не желаетъ царствовать, нежели царствовать надъ еретиками). На мѣсто Маргариты Пармской онъ послалъ герцога Альбу, отличнаго полководца, но вмѣстѣ съ тѣмъ человѣка съ мрачнымъ и крайне жестокимъ характеромъ. Альба привелъ съ

---

* Это названіе произошло по слѣдующему случаю. Однажды нѣсколько сотъ дворянъ съѣхались въ Брюсселѣ, и въ торжественной процессіи отправились ко дворцу правительницы, чтобы подать ей просьбу объ отмѣнѣ строгихъ мѣръ противъ еретиковъ. При видѣ такого числа просителей, Маргарита смутилась. Тогда одинъ изъ ея совѣтниковъ замѣтилъ ей, что нечего бояться «этихъ нищихъ». Дворяне узнали о томъ, и съ тѣхъ поръ сами стали называть себя гёзами.

собой въ Нидерланды новое испанское войско. Вильгельмъ Оранскій предвидѣлъ опасность, и удалился въ свои нѣмецкія владѣнія; примѣру его послѣдовало много другихъ дворянъ. Графъ Эгмонтъ не хотѣлъ послушать предостереженій своего друга, и остался. Дѣйствительно, Альба велѣлъ его схватить, обвинить въ государственной измѣнѣ и торжественно казнить, вмѣстѣ съ храбрымъ адмираломъ графомъ Горномъ и нѣсколькими другими вельможами. Вездѣ на площадяхъ были разставлены висѣлицы и зажжены костры. Жадные Испанцы особенно истребляли богатыхъ гражданъ, чтобы воспользоваться ихъ имуществомъ. Кромѣ того Альба, вопреки нидерландскимъ привилегіямъ, произвольно налагалъ на народъ тяжкія подати. Тогда многія тысячи Нидерландцевъ бѣжали въ сосѣднія области Германіи, составили тамъ отряды, и открыли войну съ Испанцами, преимущественно подъ начальствомъ Вильгельма Оранскаго. Послѣдній постоянно терпѣлъ пораженія отъ герцога Альбы, но не терялъ бодрости; онъ умѣлъ скоро оправляться отъ пораженія, и возобновлялъ войну еще съ большею силою, чѣмъ прежде. Въ то время нѣкоторые бѣглецы спаслись въ Англію, собрали небольшой флотъ, и подъ именемъ морскихъ гёзовъ начали тревожить Испанцевъ съ моря. Благодаря мелководію и песчанымъ дюнамъ нидерландскихъ береговъ, большія тяжелыя суда Испанцевъ не могли свободно дѣйствовать противъ легкихъ судовъ гёзовъ. Испанцы начали терять приморскіе города. Видя, что отъ жестокихъ мѣръ, возстаніе только усиливается, Филиппъ отозвалъ Альбу въ Испанію (1573).

29. Голландская республика. Преемники Альбы, Донъ Цунига Реквезенсъ и Донъ Жуанъ Австрійскій, съ перемѣннымъ успѣхомъ продолжали борьбу противъ возстанія. Когда Донъ Жуанъ умеръ въ Нидерландахъ (1578), мѣсто его заступилъ даровитый Александръ Пармскій (сынъ Маргариты); онъ искусно воспользовался племеннымъ различіемъ южныхъ провинцій отъ сѣверныхъ, и разъединилъ ихъ между собою. 10 южныхъ или бельгійскихъ штатовъ (Брабантъ, Фландрія и др.) оказались болѣе склонны къ сохраненію католицизма и остались подъ испанскимъ владыче-

ствомъ, а 7 сѣверныхъ (Голландія, Зеландія, Фрисландія, Утрехтъ, Гельдернъ, Оберъ Иссель и Гренингенъ) приняли протестантизмъ, и тѣсно соединились между собою ***Утрехтскою Уніей,*** т. е. союзомъ заключеннымъ въ городѣ Утрехтѣ (1579 г.). Душою этого союза былъ Вильгельмъ Оранскій, и мстительный Филиппъ назначилъ большую награду тому, кто доставитъ голову Вильгема. Произошло нѣсколько покушеній на его жизнь; сначала они были не совсѣмъ удачны; но Вильгельмъ не обращалъ на нихъ большаго вниманія, и не хотѣлъ принимать особыхъ мѣръ предосторожности. Наконецъ одинъ молодой фанатикъ, возбуженный іезуитами, подъ ложнымъ именемъ вступилъ въ свиту Вильгельма, и, улучивъ минуту, застрѣлиль его изъ пистолета. (1584 г.). Убійца схваченъ и казненъ; іезуиты причли его къ мученикамъ, пострадавшимъ за вѣру; а Филиппъ возвелъ его фамилію въ дворянское достоинство. Однако со смертію Вильгельма Испанцы ничего не выиграли: сынъ его Морицъ, человѣкъ храбрый и энергичный, былъ провозглашенъ голландскимъ штатгальтеромъ, и успѣшно продолжалъ борьбу. Вновь образовавшееся государство, ***Голландская республика,*** получило помощь отъ англійской королевы Елизаветы.

Чтобы наказать Англичанъ и однимъ ударомъ подавить Голландскую республику, Филиппъ съ большими издержками и усиліями вооружилъ огромный флотъ, который заранѣе названъ былъ «непобѣдимою армадой». Армада вышла изъ Лиссабонской гавани (1588 г.), и направилась въ Британскій каналъ. Въ этомъ походѣ все соединилось противъ Испанцевъ. На пути суда ихъ пострадали отъ бури; огромные испанскіе корабли похожіе на крѣпости, не могли въ Британскомъ каналѣ двигаться съ такимъ проворствомъ, какъ мелкія англійскія и голландскія суда; адмиралы и моряки послѣднихъ оказались гораздо искуснѣе и предпріимчивѣе; армада терпѣла одну неудачу за другой, и часть ея была сожжена Англичанами. Главный испанскій адмиралъ, герцогъ Медина Сидонія, принужденъ былъ возвращаться назадъ вокругъ сѣверныхъ береговъ Британіи; тутъ флотъ его опять подвергся бурямъ и крушенію о скалы, такъ что онъ привелъ въ Испанію только жалкіе остатки Непобѣдимой армады. Со страхомъ предсталъ Медина

Сидонія предъ лицо короля, ожидая себѣ жестокаго наказанія. Но Филиппъ (какъ и при извѣстіи о Лепантской побѣдѣ) не измѣнилъ своей гордой неподвижной осанки; онъ встрѣтилъ герцога съ наружнымъ спокойствіемъ, и сказалъ: «Я посылалъ васъ сражаться съ Англичанами, а не съ бурями и скалами; да будетъ благословенно имя Господне!»

Борьба Испаніи съ Голландскими штатами продолжалась, съ нѣкоторыми перерывами, и по смерти Филиппа II. Наконецъ независимость республики была признана Вестфальскимъ миромъ (въ 1648 г.). Въ это время ея торговля была первою въ мірѣ, и корабли голландскіе можно было встрѣтить на всѣхъ моряхъ. Голландцы основали свои колоніи и факторіи въ Америкѣ, Африкѣ и особенно на Остъ-Индскихъ островахъ; откуда они вывозили разныя пряности. Они проникли даже въ Японію, и тамъ завязали торговыя сношенія. Въ самой Голландіи процвѣтала промышленная и фабричная дѣятельность, которая перешла сюда изъ Бельгіи (а въ послѣдней промышленность и благосостояніе упали, съ тѣхъ поръ, какъ она отдѣлилась отъ сѣверныхъ провинцій и осталась подъ испанскимъ владычествомъ). Многіе предметы голландской промышленности славятся и до сихъ поръ (голландскія полотна, сыръ, сельди и пр.). Внутри республики происходила борьба двухъ главныхъ партій: Оранской и Республиканской. Первая партія стремилась упрочить достоинство штатгальтера за Оранскимъ домомъ и увеличить его власть; а вторая отстаивала республиканскій образъ правленія. Между ними происходили религіозныя несогласія: оранжисты строго держались ученія Кальвина, а республиканцы отступали отъ него въ нѣкоторыхъ пунктахъ (напримѣръ въ ученіи о предопредѣленіи). Пока продолжалась война съ Испаніей, оранжисты имѣли перевѣсъ надъ республиканцами; во время ихъ борьбы глава республиканской партіи, престарѣлый синдикъ Голландіи Ольденбарневельдъ, сложилъ свою голову на эшафотѣ (1619).

Пріобрѣтеніе внѣшней независимости и внутреннее благосостояніе сопровождались процвѣтаніемъ наукъ и искусствъ. Въ началѣ XVII вѣка, когда изученіе классической древности стало падать въ

Италіи, оно съ особою силою возродилось въ Голландіи. Голландія въ эту эпоху славилась своими университетами и учеными, каковы: филологи Скалигеръ и Липсій, историкъ Гуго Гроцій, философъ Спиноза, (родомъ амстердамскій еврей), и др. Гуго Гроцій считается основателемъ науки международнаго права; въ своемъ знаменитомъ сочиненіи «О правѣ войны и мира» онъ, на основаніи св. Писанія и историческихъ примѣровъ, доказываетъ народамъ необходимость взаимнаго уваженія другъ къ другу и къ своимъ договорамъ, и старается смягчить жестокость войнъ (т. е. онъ предлагаетъ политику противуположную Макіавелевой политикѣ). Какъ историкъ, Гуго Гроцій извѣстенъ превосходнымъ описаніемъ борьбы Нидерландовъ съ Испаніей за независимость. Во время внутренней вражды партій онъ, какъ одинъ изъ вождей республиканской партіи, подвергся преслѣдованію оранжистовъ, вмѣстѣ съ Ольденбарневельдомъ. Его осудили на пожизненное заключеніе; но черезъ два года онъ спасся оттуда бѣгствомъ при помощи своей жены, въ ящикѣ съ книгами. Съ тѣхъ поръ Гуго Гроцій жилъ отчасти во Франціи, отчасти въ Швеціи, высоко уважаемый первыми государственными людьми этихъ странъ кардиналомъ Ришелье и Оксенширна. (Онъ умеръ въ 1645 г. на дорогѣ, возвращаясь изъ Швеціи въ свое отечество). Между тѣмъ философы и вообще писатели, гонимые за свои мнѣнія въ другихъ странахъ, нерѣдко находили въ Голландіи безопасный пріютъ, и свободно печатали свои сочиненія. *.

---

* Между университетами голландскими наибольшую славу пріобрѣлъ Лейденскій. Интересно его происхожденіе. Въ 1574 году (во время намѣстничества Донъ Цунига Реквезенса) Испанцы осадили городъ Лейденъ. Граждане терпѣли страшный голодъ; но ни за что не хотѣли сдаться. По совѣту Вильгельма Оранскаго, они прорвали ближнія плотины: морскія волны затопили окрестности и заставили Испанцевъ отодвинуться отъ стѣнъ; а корабли морскихъ гёзовъ получили возможность приблизиться къ городу и снабдить его съѣстными припасами. Наконецъ Испанцы принуждены были снять осаду. Вильгельмъ Оранскій и голландскіе штаты въ награду за геройскую оборону, предложили лейденскимъ гражданамъ на выборъ: свободу отъ таможенныхъ пошлинъ или основаніе университета. Лейденцы выбрали послѣднее.

Изъ искусствъ въ Нидерландахъ того времени наболѣе развилась живопись. Какъ въ политическомъ отношеніи Нидерланды распались на двѣ части, такъ и въ живописи образовались двѣ школы: Фламандская и Голландская. Фламандская школа отличалась яркостію красокъ (т. е. яркимъ колоритомъ); представителями ея были Рубенсъ и ученикъ его Ванъ Дейкъ. А Голландская напротивъ придавала своимъ картинамъ очень умѣренное освѣщеніе; главою ея былъ Рембрандтъ. Эти три художника жили въ XVII вѣкѣ. Что касается до содержанія картинъ, то нидерландскіе живописцы удаляются отъ религіозныхъ и идеальныхъ стремленій итальянскихъ мастеровъ; они часто берутъ предметомъ своихъ произведеній обыкновенныя житейскія сцены и окружавшую ихъ природу (жанръ и ландшафтъ); у нихъ процвѣтала также портретная и историческая живопись.

30. Упадокъ Испаніи. Между тѣмъ Испанія неблагоразумнымъ управленіемъ Филиппа II и дѣятельностію инквизціи была доведена до истощенія. Торговля ея совсѣмъ упала вслѣдствіе разныхъ стѣснительныхъ мѣръ и преслѣдованія наиболѣе промышленныхъ жителей, Евреевъ и Морисковъ. У самихъ Испанцевъ она находилась въ презрѣніи. Дворяне испанскіе (гидальго) гордились своимъ благороднымъ происхожденіемъ и не любили заниматься мирнымъ трудомъ; они или вступали въ военную службу, или наполняли собой испанскіе монастыри, число которыхъ при Филиппѣ размножилось до чрезвычайности; а монахи испанскіе были самымъ празднымъ сословіемъ. Обширныя американскія владѣнія съ ихъ неистощимыми золотыми и серебряными рудниками не обогатили Испанію. Корабли, нагруженные драгоцѣнными металлами, часто попадали въ руки, англійскихъ и голандскихъ каперовъ (т. е. моряковъ захватывающихъ у непріятеля добычу на морѣ); а золото, привозимое въ Испанію, скоро уходило отъ нея въ другія земли на покупку товаровъ, потому что въ самой Испаніи фабрики были очень незначительны. (Тогда еще не понимали ясно, что главное богатство страны заключается не въ количествѣ дорогихъ металловъ, а въ трудолюбіи и промышленности жителей). Филиппъ II наслѣдовалъ самую бо-

гатую и обширную монархію въ свѣтѣ; но, вслѣдствіе истощенія Испаніи и разорительныхъ войнъ, онъ при концѣ жизни терпѣлъ большую нужду въ деньгахъ, и оставилъ послѣ себя огромные долги. Филиппъ умеръ отъ страшной болѣзни (весь разъѣдаемый язвами); но и во время чрезвычайныхъ страданій остался вѣренъ своему характеру, и переносилъ ихъ съ непоколебимою твердостію; онъ облегчалъ себя тѣмъ, что заставлялъ читать страданія Спасителя.

Сынъ и преемникъ его, *Филиппъ III* (1598—1621) былъ добродушный, но слабый король: все управленіе государствомъ онъ предоставилъ любимцу своему герцогу Лермѣ. При немъ Мориски окончательно были изгнаны изъ Испаніи, которая такимъ образомъ потеряла нѣсколько сотъ тысячъ самыхъ промышленныхъ жителей. Въ свою очередь сынъ Филиппа III *Филиппъ IV* (1621—1665), преданный удовольствіямъ и праздности, предоставилъ бремя правленія своему любимцу герцогу Оливаресу. Послѣдній, при своемъ честолюбіи и надменности, былъ дѣятеленъ и предпріимчивъ. Онъ пытался возстановить внѣшнее могущество Испаніи; но потратилъ ея послѣднія силы, продолжая борьбу съ Нидерландами и помогая Австрійцамъ противъ протестантовъ въ Тридцатилѣтней войнѣ. Во внутренней политикѣ онъ подражалъ кардиналу Ришелье: нарушалъ отдѣльныя права различныхъ областей и вводилъ вездѣ неограниченное правленіе. Такое нарушеніе мѣстныхъ законовъ и несносная тяжесть податей вызвали рядъ возстаній. Во первыхъ, возмутилась Каталонія (1640 г.), которая отдалась подъ покровительство Франціи. Только двадцать лѣтъ спустя, Каталонцы были усмирены. Подобное же возмущеніе произошло въ Палермо и Неаполѣ (1647). Въ Палермо оно было скоро подавлено; а въ Неаполѣ приняло опасные размѣры. Во главѣ возставшаго народа здѣсь явился смѣлый рыбакъ Мазаньелло; но власть и почести вскружили ему голову; онъ вскорѣ помѣшался и былъ убитъ. Неаполитанскій мятежъ, продолжавшійся девять мѣсяцевъ, окончился взятіемъ Неаполя и возстановленіемъ испанскаго владычества.

Успѣшнѣе другихъ было возстаніе Португаліи. Всѣ Испанцы были оттуда прогнаны, португальскіе кортесы собрались въ Лисса-

бонъ, и привозгласили своимъ королемъ Іоанна герцога Браганцскаго, который и началъ собою новую династію (1640 г.). Колоніи также его признали. Но португальскія колоніи и торговля уже не могли оправиться отъ вреда, причиненнаго имъ испанскимъ владычествомъ.

31. Испанская образованность. Эпоха Филипповъ и католической реакціи задержала успѣхи испанской образованности. Классическая литература и естественныя науки находились въ пренебреженіи; въ университетахъ господствовала схоластика, въ школахъ давалось очень скудное образованіе; а латыни учили только для приготовленія къ занятіемъ богословіемъ и законовѣденіемъ. Въ лучшемъ состояніи находились поэзія и искусство. Изъ художниковъ испанскихъ замѣчательны живописцы Веласкецъ и Мурильо; а изъ поэтовъ Лопе де Вега и Кальдеронъ, которые своими произведеніями довели драматическую поэзію до замѣчательной степени развитія. Лопе де Вега извѣстенъ какъ самый плодовитый писатель; онъ сочинилъ болѣе полутора тысячъ комедій и кромѣ того безчисленные сонеты, романсы, оды и элегіи. Еще большей славы въ Испаніи достигъ Кальдеронъ. Также какъ Лопе де Вега, онъ былъ сначала воиномъ, потомъ духовнымъ. Филиппъ IV осыпалъ его почестями и подарками. (Онъ достигъ глубокой старости и умеръ въ 1681 г.). Драмы его вполнѣ соотвѣтствовали національному испанскому характеру: онѣ отличаются чрезвычайнымъ богатствомъ фантазіи и великолѣпнымъ стихомъ; но въ то-же время изобилуютъ неестественными характерами (т. е. или необыкновенныя добродѣтели или адскіе пороки) и проникнуты религіозной нетерпимостью. (Таковы его драмы: «Пиръ Вальтасара», «Непоколебимый принцъ», «Жизнь и Сонъ» и пр.). Третій великій испанскій писатель былъ Сервантесъ. Въ молодости Сервантесъ служилъ солдатомъ и отличился храбростію; онъ участвовалъ въ Лепантской битвѣ, гдѣ потерялъ лѣвую руку, однако и послѣ того продолжалъ службу. Однажды онъ былъ захваченъ въ плѣнъ морскими разбойниками и проданъ невольникомъ въ Алжиръ, гдѣ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ перенесъ много страданій, пока родственники и

друзья его не выкупили. Потомъ онъ велъ тихую семейную жизнь и вполнѣ посвятилъ себя поэзіи. Произведенія его впрочемъ были мало оцѣнены современниками, и Сервантесъ много боролся съ нуждою. (Онъ умеръ въ 1616 г., и, какъ говорятъ, въ одинъ день съ Шекспиромъ). Изъ его произведеній всемірную извѣстность пріобрѣлъ сатирическій романъ «Донъ-Кихотъ». Въ XVI столѣтіи, когда рыцарство уже отжило свой вѣкъ, въ югозападной Европѣ въ большой модѣ были рыцарскіе романы; они наполнялись необыкновенными приключеніями, и рыцари изображались тамъ въ самомъ привлекательномъ видѣ. Сервантесъ въ своемъ Донъ-Кихотѣ съ чрезвычайнымъ остроуміемъ осмѣялъ страсть соотечественниковъ къ рыцарскимъ романамъ *.

Изъ историковъ испанскихъ наиболѣе замѣчателенъ іезуитъ Маріана (въ XVI в.), написавшій «Исторію Испаніи съ древнѣйшихъ временъ до Фердинанда Католика».

Что касается до Португаліи, то она въ XVI вѣкѣ произвела величайшаго своего поэта Камоэнса, творца героической поэмы «Лузіада».

---

* Подъ именемъ Донъ-Кихота Сервантесъ изобразилъ одного сельскаго дворянина, который до того начитался нелѣпыхъ рыцарскихъ романовъ, что его воображеніе совершенно разстроилось. Онъ почувствовалъ въ себѣ призваніе сдѣлаться странствующимъ рыцаремъ; досталъ старое вооруженіе, сѣлъ на своего коня и отправился странствовать. Оруженосцемъ своимъ Донъ-Кихотъ выбралъ изъ сосѣднихъ поселянъ нѣкоего Санхо-Пансо. Послѣдній составляетъ забавный контрастъ съ рыцаремъ. Донъ-Кихотъ представляетъ длинную, тощую фигуру, возсѣдающую на жалкой клячѣ; онъ всегда серьезенъ безстрашенъ, правдивъ, углубленъ въ свои идеалы и готовъ на всѣ лишенія. Санхо-Пансо напротивъ является тучнымъ короткимъ парнемъ, верхомъ на ослѣ; онъ труслибъ и одаренъ ограниченнымъ, но практическимъ умомъ; думаетъ только о томъ, чтобы хорошо поѣсть и отдохнуть, не упускаетъ случая солгать, или отпустить простодушную шутку. При помощи разстроеннаго воображенія Донъ Кихотъ всюду находитъ поприще для своихъ подвиговъ: онъ сражается съ вѣтряными мельницами, которыхъ принимаетъ за великановъ; освобождаетъ скованныхъ преступниковъ, видя въ нихъ невинно угнетенныхъ; постоялые дворы представляются ему замками, а ихъ прислужницы благородными дамами. Разумѣется отъ этого онъ часто попадаетъ въ бѣду, и, вмѣсто благодарности за свои великодушные подвиги, иногда получаетъ за нихъ побои. Вообще романъ изобилуетъ комичными сценами и проникнутъ неистощимою веселостію.

Сынъ одного моряка, Камоэнсъ вступилъ въ военную службу, въ сраженіи съ Маврами лишился глаза, и, послѣ разныхъ неудачъ въ отечествѣ, отправился искать счастья въ Индію. Въ Гоа, главномъ городѣ португальскихъ колоній, онъ былъ возмущенъ злоупотребленіями правителей, и осмѣялъ ихъ въ ѣдкой сатирѣ; за что подвергся преслѣдованію и былъ сосланъ въ Макао. Здѣсь Камоэнсъ окончилъ уже давно начатую имъ героическую поэму, *Лузіада*, воспѣвшую подвиги Лузитанъ (такъ назывались въ древности Португальцы). Содержаніемъ для нея послужило первое плаваніе вокругъ Африки и открытіе Васко де Гамою морскаго пути въ Индію. Въ эту поэму онъ вмѣстилъ и многія другія славныя событія изъ португальской исторіи; она изобилуетъ также очаровательными картинами изъ морской природы. Послѣ пятилѣтняго пребыванія въ Макао Камоэнсъ отправился назадъ въ отечество. Дорогою случилось кораблекрушеніе; при чемъ онъ лишился всего своего имущества; но спасъ свою поэму, и, плывя на доскѣ, держалъ ее въ зубахъ. Король Себастіанъ, которому Камоэнсъ посвятилъ Лузіаду, назначилъ ему небольшую пенсію; послѣ гибели короля поэтъ впалъ еще въ бо́льшую нищету: его единственный слуга индѣецъ ходилъ по ночамъ собирать для него милостыню. Говорятъ, онъ умеръ въ одномъ лиссабонскомъ госпиталѣ (1579 г.). Впослѣдствіи однако соотечественники вполнѣ оцѣнили его поэму: ее учили наизусть, и теперь еще отрывки изъ нея можно слышать въ устахъ народа.

V. ТОРЖЕСТВО КАТОЛИЦИЗМА И МОНАРХІИ ВО ФРАНЦІИ.

ЦАРСТВОВАНІЕ ФРАНЦИСКА I И ГЕНРИХЪ II. ГУГЕНОТЫ. ФРАНЦИСКЪ II. ГИЗЫ. КАРЛЪ IX. ЕКАТЕРИНА МЕДИЧИ. РЕЛИГІОЗНЫЯ ВОЙНЫ. ВАРѲОЛОМЕЕВСКАЯ Н ЧЬ. ГЕНРИХЪ III. ОСАДА ПАРИЖА ГЕНРИХЪ IV. УСПОКОЕНІЕ ФРАНЦІИ. СЮЛЛИ. СМЕРТЬ ГЕНРИХА IV. ЛЮДОВИКЪ XIII. МАРІЯ МЕДИЧИ. РИШЕЛЬЕ. ЕГО ПОЛИТИКА. МАЗАРИНИ. ФРОНДА. УСПѢХИ ФРАНЦУЗСКОЙ ОБРАЗОВАННОСТИ. ДВОРЪ. КОРНЕЛЬ. МОЛЬЕРЪ. ДЕКАРТЪ. ПЕРВАЯ ГАЗЕТА.

32. Францискъ I и Генрихъ II. Царствованіе Франциска I, ознаменованное борьбою съ Карломъ V, было во многихъ отношеніяхъ важно для внутренней исторіи Франціи. Во первыхъ, онъ ревниво заботился объ усиленіи королевской власти и ослабленіи средневѣковыхъ сословныхъ учрежденій. Такъ, онъ не созывалъ сейма государственныхъ чиновъ (états généraux), а ограничивался только собраніемъ нотаблей, т. е. немногихъ депутатовъ отъ государственныхъ чиновъ. Францискъ старался также стѣснять дѣятельность парламентовъ и ограничить ее дѣлами судебными. Оппозицію провинціальныхъ дворянъ онъ ослаблялъ тѣмъ, что вліятельнѣйшихъ между ними осыпалъ милостями, раздавалъ имъ доходныя должности, привлекалъ къ своему двору и пр. Главною опорою королевской власти сдѣлалось постоянное войско, которое состояло отчасти изъ наемныхъ солдатъ, отчасти изъ людей обязанныхъ службою. Далѣе, Францискъ впервые создалъ королевскій флотъ, для постоянной государственной службы. При немъ усилились морскія плаванія Французовъ въ Америку и заведеніе тамъ колоній; особенно много поселилось ихъ въ Канадѣ. При Францискѣ нѣкоторые генуэзскіе выходцы положили начало знаменитымъ впослѣдствіи шелковымъ фабрикамъ въ Ліонѣ.

Въ царствованіе этого короля началась и для Франціи эпоха возрожденія наукъ и искусствъ. Францискъ явился щедрымъ покровителемъ ученыхъ и художниковъ; послѣднихъ онъ вызывалъ

изъ Италіи и поручалъ имъ украшеніе своихъ дворцовъ (напримѣръ, Леонардо да Винчи и Бенвенуто Челлини). Парижскій университетъ съ его богословскимъ факультетомъ или Сорбонной имѣлъ по премуществу характеръ духовнаго учрежденія. Францискъ основалъ подлѣ него, по образцу итальянскихъ академій, Французскую коллегію (Collège de France), гдѣ преподавались науки, получившія въ ту эпоху новое развитіе (классическіе языки, медицина, математика, философія и пр.). Писатели и художники воздавали Франциску за его щедрое покровительство прославленіемъ его царствованія.

Между тѣмъ, при всемъ стремленіи къ неограниченной власти, Францискъ нерѣдко подчинялся дурнымъ совѣтникамъ; таковыми особенно были его мать Луиза Савойская и канцлеръ Дюпрà. Будучи очень тщеславенъ и расточителенъ, онъ часто нуждался въ деньгахъ, и для того прибѣгалъ къ продажѣ государственныхъ должностей; при чемъ конечно необращалось вниманія на достоинство лицъ. При чрезмѣрной страсти короля къ удовольствіямъ и разорительнымъ праздникамъ, французскій дворъ началъ оказывать дурное вліяніе на общественную нравственность; въ его время началось во Франціи и вліяніе королевскихъ любимицъ или фаворитокъ.

Во время борьбы съ Карломъ V Францискъ вступалъ въ союзы съ германскими протестантами; но въ собственномъ государствѣ онъ за одно съ духовенствомъ строго преслѣдовалъ отступниковъ отъ католической религіи; смотрѣлъ на нихъ какъ на мятежниковъ противъ королевской власти, и жегъ на кострѣ. Преслѣдованія особенно увеличились въ послѣдніе годы царствованія, когда Францискъ, рано состарѣвшійся (отъ неумѣреннаго образа жизни), сдѣлался суровъ и подозрителенъ. Тогда подверглись жестокимъ казнямъ и остатки средневѣковой религіозной секты Вальденсовъ, которые жили въ Альпахъ Прованса и Дофине, и составляли мирное трудолюбивое населеніе. Противъ нихъ посланъ отрядъ войска, и болѣе 3000 мужчинъ, женщинъ и дѣтей было избито: селенія ихъ выжжены; а тѣ, которые спаслись бѣгствомъ въ лѣса, большею частію погибли тамъ голодною смертію.

Такой же политикѣ относительно реформаціи слѣдовалъ и сынъ Франциска *Генрихъ II* (1547—1559). Однако число протестантовъ увеличивалось. Во Франціи распространялось преимущественно ученіе Кальвина; французскіе протестанты извѣстны подъ именемъ *гугенотовъ* (вѣроятно потому, что во время гоненій они собирались слушать проповѣдь въ скрытыхъ, уединенныхъ мѣстахъ, премущественно ночью, и напоминали собою расказы о баснословномъ королѣ Гугонѣ, который любилъ странствовать по ночамъ). Новое ученіе находило послѣдователей наиболѣе въ дворянскомъ сословіи. Дворяне помнили еще свою феодальную независимость, и съ неудовольствіемъ смотрѣли на возрастаніе королевской власти, которую поддерживало католическое духовенство. Значительная часть воинственнаго дворянства перешедшая въ кальвинизмъ, готова была съ оружіемъ въ рукахъ защищать свободу своего вѣроисповѣданія. Но простой народъ крѣпко держался католической религіи; другая часть дворянства была также на сторонѣ католичества. Между протестантами и католиками готовилась борьба на жизнь и смерть, когда Генрихъ II умеръ, вслѣдствіе несчастнаго случая. Подобно своему отцу, Генрихъ II продолжалъ борьбу съ Габсбургскимъ домомъ, и велъ съ нимъ двѣ войны При Карлѣ V онъ отнялъ у Германской имперіи города Мецъ, Туль и Верденъ. Потомъ онъ воевалъ съ Филиппомъ II Испанскимъ: Французы проиграли двѣ большія битвы, при Сенъ Кентенѣ и Гравелингенѣ; но подъ начальствомъ герцога Гиза взяли у союзниковъ Филиппа Англичанъ городъ Кале, которымъ тѣ владѣли болѣе 200 лѣтъ. Эта война окончилась миромъ въ Шато-Камбрези (1559) и родственнымъ союзомъ съ Филиппомъ II, который женился на Елизаветѣ, дочери Генриха II. Въ то время при дворахъ были еще въ обычаѣ рыцарскіе турниры; а Генрихъ II очень любилъ блистать на нихъ своею ловкостью. Празднуя миръ и свадьбу дочери, онъ между прочимъ устроилъ блестящій турниръ. Въ концѣ этого турнира король вызвалъ противъ себя капитана своей гвардіи графа Монгомери. У обоихъ противниковъ отъ сильнаго удара копья сломались; но графъ позабылъ тотчасъ бросить или опустить остававшійся у него въ рукахъ осколокъ копья; послѣдній вонзился королю въ

глазъ и проникъ до мозга. Спустя одиннадцать дней, Генрихъ II умеръ.

Престолъ наслѣдовалъ его старшій сынъ *Францискъ* II, женатый на знаменитой шотландской принцессѣ Маріи Стюартъ. Первое мѣсто при дворѣ заняли герцоги Гизы, потому что Марія Стюартъ приходилась ими племянницею по матери. Соперниками Гизовъ явились фамиліи Бурбонъ и Конде, принадлежавшіе къ младшей линіи дома Валуа и перешедшіе въ протестантизмъ. Принцъ Конде сталъ во главѣ французскихъ гугенотовъ вмѣстѣ съ адмираломъ Колиньи, который пользовался общимъ уваженіемъ за свои военные заслуги и честный прямой характеръ. Гизы побуждали молодаго короля къ рѣшительнымъ мѣрамъ противъ гугенотовъ; но Францискъ II скоро умеръ.

33. Религіозныя войны. Мѣсто Франциска заступилъ слѣдующій за нимъ братъ *Карлъ IX* (1560—1574). По его несовершеннолѣтію управленіе государствомъ перешло въ руки его матери Екатерины изъ фамиліи Медичисовъ. Это была хитрая честолюбивая итальянка, усвоившая себѣ правила макіавелизма. Она непренебрегала никакимъ средствомъ, когда хотѣла избавиться отъ какого-либо опаснаго врага (дѣйствовала тонкою отравою, подкупленнымъ убійцею и т. п.). Она искусно удержала за собой власть посреди сильныхъ партій: съ одной стороны могущественная и честолюбивая фамилія Гизовъ, стоявшая во главѣ католической партіи, стремилась забрать управленіе въ свои руки; съ другой грозила опасность отъ протестантовъ. Главнымъ совѣтникомъ Екатерины въ началѣ ея правленія былъ умный, просвѣщенный канцлеръ Л'Опиталь, который склонилъ ее прекратить преслѣдованіе гугенотовъ и издать нѣкоторые указы въ духѣ вѣротерпимости. Но религіозная вражда, поджигаемая іезуитами и агентами Филиппа II, усиливалась болѣе и болѣе.

Война между католиками и протестантами началась по слѣдующему поводу. Однажды герцогъ Францъ Гизъ проѣзжалъ черезъ Шампанію, и остановился въ селеніи Васси. Нѣсколько сотъ протестантовъ собрались неподалеку совершать свое богослуженіе,

такъ что звуки ихъ псалмовъ долетали до герцога. Свита его сочла это оскорбленіемъ, и приказала протестантамъ разойтись; а когда тѣ не послушались, напала на нихъ съ оружіемъ въ рукахъ. Безоружные протестанты защищались каменьями; прибѣжалъ самъ герцогъ, и получилъ ударъ камнемъ по лицу; тогда раздраженная свита умертвила и изранила болѣе двухъ сотъ протестантовъ, не разбирая ни пола, ни возраста (1562). Это событіе послужило сигналомъ къ возстанію гугенотовъ. Во Франціи открылся цѣлый рядъ междоусобныхъ войнъ, продолжавшихся болѣе 30 лѣтъ. Войны эти велись съ большимъ ожесточеніемъ, и сопровождались пожаромъ, грабежами и убійствами. Часто въ той же самой семьѣ одни члены были протестанты, а другіе католики, и обѣ стороны питали другъ къ другу смертельную вражду. Воюющія партіи два раза заключали миръ; но скоро нарушали его, и снова брались за оружіе. Предводители обѣихъ сторонъ, герцогъ Гизъ и принцъ Конде, погибли; первый былъ убитъ при осадѣ Орлеана, второй въ сраженіи при Жарнакѣ. Главою гугенотовъ явился тогда молодой Генрихъ Бурбонъ наслѣдникъ небольшаго Наварскаго королевства (которое находилось въ рукахъ Испанцевъ). Онъ выступилъ на военное поприще подъ руководствомъ стараго адмирала Колиньи.

Екатерина Медичи въ третій разъ заключила миръ съ гугенотами (въ Сенъ-Жерменѣ 1570 г.), по которому они получили свободу вѣроисповѣданія. Чтобы скрѣпить миръ рѣшено было выдать за Генриха Наварскаго сестру Карла IX Маргариту. Вскорѣ послѣ ихъ свадьбы совершилось страшное событіе извѣстное подъ именемъ *Варѳоломеевской ночи* (1572 г.).

На свадьбу Генриха собрались въ Парижъ многіе гугенотскіе дворяне съ адмираломъ Колиньи. Откровенность и прямота стараго адмирала такъ понравились Карлу IX, что онъ началъ слѣдовать его совѣтамъ; король уже задумалъ вмѣстѣ съ гугенотами предпринять войну противъ Филиппа II для освобожденія Нидерландовъ, гдѣ тогда свирѣпствовалъ Альба. Екатерина Медичи весьма встревожилась этими планами, и опасалась потерять свое вліяніе на сына. Поэтому она поспѣшила избавиться отъ Колиньи убійствомъ. Подкупленный убійца ранилъ адмирала выстрѣломъ, но онъ остал-

ся живъ, и покушеніе это привело короля въ негодованіе. Тогда Екатерина, съ помощію Гизовъ и другихъ католическихъ вельможъ, начала внушать королю подозрѣнія противъ Колиньи и всѣхъ протестантовъ; она утверждала, что тронъ его непроченъ, пока гугеноты не будутъ истреблены. Слабый, болѣзненный Карлъ IX, доведенный этими навѣтами до большаго раздраженія, согласился однимъ ударомъ уничтожить гугенотовъ. Назначенъ часъ, и заранѣе сдѣланы для того всѣ необходимыя приготовленія; въ Парижъ введены войска; граждане парижскіе, подъ вліяніемъ религіознаго фанатизма, охотно приняли участіе въ исполненіи заговора. Чтобы отличить гугенотовъ, католики должны были перевязать себѣ руки бѣлымъ платкомъ. Въ ночь на 24 августа (праздникъ св. Варѳоломея) въ условленный часъ ударили набатъ; католики повсюду бросились на спящихъ гугенотовъ, и началась страшная рѣзня. Однимъ изъ первыхъ погибъ адмиралъ Колиньи, убитый въ своей квартирѣ и выброшенный изъ окна на поруганіе черни. Самъ король, увлеченный кровавыми сценами, пришелъ въ какое-то опьяненіе, схватилъ аркебузъ, и изъ окна Лувра началъ стрѣлять въ бѣгущихъ мимо протестантовъ. Своего зятя Генриха Наварскаго онъ подъ страхомъ смерти принудилъ отказаться отъ протестантизма. Въ то же время произошло избіеніе нѣсколькихъ тысячь гугенотовъ и въ другихъ городахъ Франціи.

Но далеко не всѣ протестанты были истреблены. Оставшіеся въ живыхъ съ отчаяніемъ снова взялись за оружіе и упорно защищались въ своихъ укрѣпленныхъ городахъ (Нимъ, Монтобанъ, Ларошель и др.). Эта четвертая религіозная война кончилась опять миромъ (въ Ларошелѣ 1573 г.), по которому гугеноты снова получили свободу вѣроисповѣданія. Карлъ IX, мучимый угрызеніями совѣсти, зачахъ, и умеръ, спустя два года послѣ Варѳоломеевской ночи. Престолъ перешелъ къ его брату *Генриху III* (1574—1589). Онъ не задолго до того былъ выбранъ польскимъ королемъ; но, получивъ извѣстіе о смерти Карла, тайно убѣжалъ изъ Польши. Въ царствованіе этого безпечнаго, изнѣженнаго короля Франція пришла въ большое разстройство. Губернаторы провинцій сдѣлались почти такими же самостоятельными владѣльцами, какими въ Сред-

ніе вѣка были, напримѣръ, герцоги Бургундскіе или графы Тулузскіе. Большіе города также воспользовались смутнымъ временемъ: они присвоили себѣ прежнее значеніе и управлялись сами собою. Между тѣмъ религіозныя войны съ гугенотами возобновились; начальство надъ ними принялъ Генрихъ Наварскій, снова обратившійся въ протестантизмъ. Ревностные католики, недовольные слабыми дѣйствіями короля противъ гугенотовъ, составили для охраненія католичества союзъ или такъ называемую Священную лигу. Хотя король объявилъ себя главою лиги, но дѣйствительнымъ ея главою явился герцогъ Генрихъ Гизъ (сынъ убитаго Франца Гиза). Къ этой лигѣ приступилъ и Филиппъ II Испанскій (внушеніямъ котораго вообще приписываютъ большое вліяніе на религіозныя войны во Франціи). Честолюбивый Генрихъ Гизъ задумалъ воспользоваться неудовольствіемъ католиковъ на Генриха III и проложить себѣ путь къ престолу; но Генрихъ III предупредилъ его, и во время сейма, созваннаго въ Блуа, велѣлъ умертвить Генриха Гиза и захватить его главныхъ сторонниковъ (1588 г.). Это убійство произвело чрезвычайное волненіе. Парижъ открыто возсталъ противъ короля; а братъ убитаго Гиза, герцогъ Майенскій, сталъ во главѣ Священной лиги и ея войска. Тогда Генрихъ III, отлученный папою отъ церкви, вступилъ въ союзъ съ гугенотами, и вмѣстѣ съ Генрихомъ Наварскимъ осадилъ Парижъ. Во время осады одинъ молодой доминиканскій монахъ, Жакъ Клеманъ, какъ говорятъ настроенный іезуитами, пробрался къ королю, и нанесъ ему смертельную рану кинжаломъ; Клеманъ былъ тотчасъ убитъ.

34. Генрихъ IV. Со смертію Генриха III прекратилась старшая линія дома Валуа, и ближайшее право на престолъ принадлежало фамиліи Бурбоновъ, именно Генриху Наварскому. Протестанты провозгласили его французскимъ королемъ; но католики его отвергли. Парижъ, нѣсколько разъ осаждаемый Генрихомъ, испытывалъ сильный голодъ, но ни за что не хотѣлъ сдаться еретику. Филиппъ II Испанскій поддерживалъ католическую лигу войскомъ и деньгами. Не видя другаго средства покорить Парижъ, Генрихъ рѣшился во второй разъ сдѣлаться католикомъ. Въ одно утро онъ отправился

съ своею свитою къ обѣднѣ въ соборный храмъ города Сенъ-Дени, отрекся отъ ереси, и былъ принятъ въ лоно католической церкви (1593 г.). Тогда Парижъ сдался *.

Генрихъ IV (1593—1610) при вступленіи на престолъ нашелъ Францію въ самомъ бѣдственномъ состояніи. Государство было обременено неоплатными долгами (болѣе 300,000,000 ливровъ); болѣе миліону народу погибло во время религіозныхъ войнъ, торговля почти прекратилась, земледѣліе упало, вездѣ бродили шайки разбойниковъ. Дуэли между дворянами умножились до крайности, и истребляли цвѣтъ молодежи. Внутреннее управленіе представляло безурядицу, внѣшнее могущество Франціи было унижено. Генрихъ IV дѣятельно принялся за исправленіе бѣдствій. Во-первыхъ онъ успокоилъ гугенотовъ Нантскимъ эдиктомъ (1598), по которому они получили свободу вѣроисповѣданія, и въ ихъ рукахъ оставлено нѣсколько городовъ, гдѣ они могли имѣть свои гарнизо-

* Своимъ остроуміемъ и добродушіемъ Генрихъ скоро привлекъ къ себѣ сердца народа. Напримѣръ, когда онъ вступилъ въ столицу, вспомогательный испанскій отрядъ долженъ былъ удалиться, и проходилъ мимо Лувра. «Прощайте — кричалъ Генрихъ въ окно — кланяйтесь вашему господину, и болѣе никогда не возвращайтесь». Когда предводитель католической лиги герцогъ Майенскій положилъ оружіе и явился къ новому королю, послѣдній принялъ его ласково, и началъ скорыми шагами ходить съ нимъ по саду. Майенъ былъ очень толстъ, потъ катился съ него градомъ; наконецъ, задыхаясь отъ усталости, онъ попросилъ позволенія отдохнуть. «Вотъ, сказалъ король, моя единственная месть въ отношеніи къ вамъ». Вообще находчивость Генриха равнялась его храбрости, и не разъ помогала ему въ критическія минуты. Однажды въ битвѣ съ католиками (при Иври) армія его поколебалась, и начала отступать. «Друзья, воскликнулъ Генрихъ, обернитесь и посмотрите, какъ я буду умирать». Съ этими словами онъ бросился въ самую густую сѣчу; гугеноты одушевились, ударили съ новымъ мужествомъ, и выиграли битву.

Въ борьбѣ Генриха IV съ католической лигой значительную помощь оказалъ королю памфлетъ, извѣстный подъ именемъ «Сатиры Мениппе». Она написана нѣсколькими талантливыми, образованными лицами, и изображаетъ въ смѣшномъ видѣ сеймъ государственныхъ чиновъ, которые были созваны въ Парижѣ въ 1593 г. и хотѣли возвести на престолъ фамилію Гизовъ. Интриги монаховъ, Испанцевъ, Гизовъ и рѣчи лигёровъ-фанатиковъ на сеймѣ представлены съ такимъ ѣдкимъ остроуміемъ, что сатира произвела чрезвычайное впечатлѣніе на Французовъ: она быстро распространилась въ народѣ, и принесла Генриху IV болѣе пользы, чѣмъ какое либо выигранное сраженіе.

ны. Далѣе, Генрихъ обратилъ главное вниманіе на государственные доходы: завѣдываніе финансами онъ поручилъ товарищу своей боевой жизни, герцогу Сюлли, человѣку умному и честному. Сюлли ввелъ строгую бережливость въ расходахъ; онъ наиболѣе заботился о земледѣліи, уменьшалъ крестьянскіе налоги, осушалъ болотистыя мѣстности и т. п. Мануфактурной же промышленности онъ не благопріятствовалъ, находя ее вредною для народнаго здоровья и нравственности (такъ какъ земледѣльческія работы производятся на открытомъ воздухѣ, а мануфактурныя въ душной атмосферѣ фабрикъ). Но Генрихъ въ этомъ отношеніи былъ съ нимъ несогласенъ, и покровительствовалъ также фабричной промышленности. При дворѣ своемъ онъ не слѣдовалъ примѣру расточительныхъ предшественниковъ, и велъ умѣренный образъ жизни Дворяне со временъ Франциска I начали покидать свои мрачные замки, чтобы вести веселую роскошную жизнь при дворѣ. Генрихъ по большей части совѣтовалъ имъ возвращаться въ деревню, заниматься сельскимъ хозяйствомъ и заботиться о своихъ крестьянахъ. Любовь его къ простому народу видна особенно изъ слѣдующихъ словъ: «Я желалъ бы, говаривалъ онъ, чтобы каждый французскій крестьянинъ могъ по праздникамъ имѣть у себя на столѣ курицу».

Простой народъ дѣйствительно былъ привязанъ къ королю. Но многіе вельможи не любили его, потому что онъ не осыпалъ ихъ подарками, и не позволялъ имъ своевольничать. Духовенство католическое было ему враждебно за его вѣротерпимость къ протестантамъ. Сама вторая супруга короля, Марія Медичи, принадлежала къ числу недовольныхъ. Генрихъ IV умеръ отъ руки убійцы. Устроивъ дѣла внутри государства, онъ задумалъ возвратить Франціи внѣшнее величіе, и для этого рѣшился возобновить борьбу съ Габсбургскимъ домомъ, вмѣшавшись въ дѣла Германіи. Во время своихъ приготовленій къ походу, Генрихъ проѣзжалъ однажды по улицамъ Парижа въ открытой каретѣ съ нѣсколькими придворными кавалерами. Въ одной узкой улицѣ карета встрѣтилась съ возами и должна была остановиться; въ эту минуту нѣкто Равальякъ вскочилъ на колесо, и быстро нанесъ королю два удара кинжаломъ, такъ что онъ тутъ же скончался. Не смотря на страшныя пытки,

Равальякъ не сказалъ, кто побудилъ его къ такому преступленію; онъ подвергся самой мучительной казни. (Подозрѣваютъ, что и его, также какъ убійцу Генриха III, настроили іезуиты).

35. Ришельё и Мазарини. Преемникъ и сынъ Генриха IV, *Людовикъ XIII* (1610—1643) былъ еще очень молодъ, и потому государствомъ нѣкоторое время управляла мать его Марія Медичи. Правительница подпала вліянію одной изъ своихъ приближенныхъ, Леоноры Галигай, и ея мужа флорентинца Кончини, награжденнаго титуломъ маршала д'Анкръ. Высокомѣріе и расточительность этой четы возбудили неудовольствіе вельможъ и народа. Молодой король, по совѣту товарища своихъ игръ де Люиня, далъ приказъ своимъ гвардейцамъ убить маршала; что и было исполнено. Жена его Леонора была обвинена въ чародѣйствѣ, и по приговору парламента казнена. Мать короля принуждена удалиться въ изгнаніе, и главное вліяніе на дѣла получилъ де Люинь. Но часть дворянства, недовольная этимъ любимцемъ, готова была оружіемъ поддержать королеву—мать. Тогда послѣдняя примирилась съ сыномъ, при посредствѣ знаменитаго Ришельё, епископа Люсонскаго; королева воротилась ко двору; а Ришельё награжденъ кардинальской шапкой. Де Люинь вскорѣ умеръ; кардиналъ Ришельё, благодаря покровительству королевы, получилъ участіе въ управленіи, и потомъ искусно воспользовался обстоятельствами, чтобы занять постъ перваго министра. Людовикъ XIII былъ государь добродушный, воздержный, но нелюбившій умственнаго напряженія. Его пугало бремя правительственныхъ заботъ; поэтому, хотя онъ не питалъ особой привязанности къ Ришельё и даже тяготился его опекою, но видя, что въ рукахъ кардинала дѣла идутъ хорошо, оставлялъ ему управленіе государствомъ до самой смерти.

Главныя заботы Ришельё были обращены на укрѣпленіе королевской власти и подчиненіе всѣхъ частей государства непосредственному надзору верховнаго правительства (централизація). Онъ окончательно усмирилъ гугенотовъ, отобралъ у нихъ крѣпости; а послѣднее ихъ убѣжище, городъ Ларошель, завоевалъ послѣ упорной обороны (1628). Впрочемъ онъ не отнялъ у гугенотовъ

свободы вѣроисповѣданія, дарованной Нантскимъ эдиктомъ. Съ особой энергіей преслѣдовалъ Ришельё безпокойную французскую аристократію, которая не хотѣла забыть своихъ феодальныхъ правъ, и при всякомъ удобномъ случаѣ заводила крамолы и мятежи. Строгость кардинала навлекла на него ненависть вельможъ; противъ него составлялось нѣсколько заговоровъ. Но Ришельё поступалъ съ заговорщиками, какъ съ государственными измѣнниками, и безъ пощады казнилъ ихъ на эшафотѣ; въ числѣ ихъ погибли и нѣкоторые члены знатнѣйшихъ фамилій (каковы Шале и Монморанси. Послѣдній заговоръ былъ составленъ молодымъ Сенъ Марсомъ, любимцемъ короля и даже, какъ говорятъ, съ его вѣдома; но когда предпріятіе не удалось, Людовикъ XIII отступился отъ своего любимца, и пожертвовалъ его головою). Ришельё прекратилъ во Франціи обычай собирать на сеймъ «государственные чины», т. е. представителей дворянства, духовенства и горожанъ, для совѣщанія о важнѣйшихъ государственныхъ дѣлахъ. Во внѣшней политикѣ онъ продолжалъ соперничество Франціи съ Габсбургскимъ домомъ, и поддерживалъ протестантовъ въ Тридцатилѣтней войнѣ.

Людовикъ XIII пережилъ кардинала только нѣсколькими мѣсяцами, и оставилъ престолъ шестилѣтнему сыну своему *Людовику XIV* (1643—1715).

Регентство или управленіе государствомъ перешло въ руки Анны Австрійской, матери Людовика XIV; а первымъ ея министромъ сдѣлался кардиналъ Мазарини. Онъ былъ родомъ итальянецъ; отличался красивою наружностію и хитрымъ, изворотливымъ умомъ; а во внутренней и внѣшней политикѣ старался слѣдовать примѣру своего великаго учителя Ришельё. Аристократія возстала противъ перваго министра; съ нею соединился и Парижскій парламентъ или высшее судебное мѣсто въ государствѣ. Это послѣднее возстаніе дворянъ извѣстно подъ именемъ *Фронды*. Хотя правительница и Мазарини два раза принуждены были бѣжать изъ столицы но борьба все-таки окончилась побѣдою двора; аристократія и парламентъ должны были смириться навсегда. Мазарини удачно продолжалъ начатую при Ришельё войну съ австрійскими и испански;

ми Габсбургами. Война съ Австріей окончилась Вестфальскимъ миромъ 1648 года; а съ Испаніей протянулась до 1659, когда былъ заключенъ такъ называемый *Пиринейскій миръ;* по этому миру Франція пріобрѣла графства Руссильонъ и Артуа съ нѣсколькими нидерландскими городами. Миръ кромѣ того былъ закрѣпленъ бракомъ Людовика XIV съ испанскою инфантою Маріей Терезіей. Мазарини умеръ въ 1661 г.; послѣ того Людовикъ XIV лично вступилъ въ управленіе государствомъ.

36. Успѣхи Французской образованности. Походы и близкія сношенія Французовъ съ Итальянцами въ концѣ XV и началѣ XVI вѣка познакомили ихъ съ образованностію Италіи, гдѣ въ то время совершалось возрожденіе наукъ и исскуствъ. Вліяніе Италіи отразилось во Франціи преимущественно на произведеніяхъ архитектурнаго искусства. Средневѣковой готическій стиль началъ замѣняться стилемъ возрожденія, т. е. вмѣсто остроугольныхъ сводовъ и рѣзныхъ украшеній являются закругленныя арки, греческія колонны и стѣнная живопись. Искусства процвѣтали во Франціи также подъ покровительствомъ государей, старавшихся возвысить блескъ своего двора. Францискъ I особенно заботился о наружномъ великолѣпіи; онъ привлекалъ въ свою службу итальянскихъ художниковъ, и щедро платилъ за ихъ произведенія. Онъ предпринялъ цѣлый рядъ изящныхъ построекъ. Подъ вліяніемъ итальянскаго искусства развились и собственные французскіе художники. Лучшими памятниками французскаго стиля возрожденія служатъ увеселительные королевскіе замки Шамборъ, Фонтенбло и дворецъ Тюильри. Послѣдній построенъ знаменитымъ архитекторомъ Филибертомъ Делормъ, по порученію Екатерины Медичи, которая принесла съ собою во Францію наслѣдственный въ ея фамиліи вкусъ къ изящнымъ произведеніямъ. Жилище королей въ Парижѣ, средневѣковой замокъ Лувръ, былъ перестроенъ Францискомъ I также во вкусѣ возрожденія. (Надъ нимъ работалъ другой знаменитый архитекторъ французскій, Пьеръ Лескотъ). Нѣсколько позднѣе развилась во Франціи живопись. Главою французской школы живописи былъ Николай Пуссенъ, жившій въ первой поло-

винѣ XVII вѣка; замѣчателенъ также его современникъ и ученикъ Лесюёръ.

Французскій дворъ въ эту эпоху сдѣлался самымъ блистательнымъ и самымъ веселымъ въ цѣлой Европѣ. Роскошные пиры, концерты, каруссели, маскерады, игры въ карты, въ мячъ и тому подобныя увеселенія смѣняли другъ друга. Королевская охота также получила характеръ веселаго празднества; въ ней принимали участіе и придворныя дамы. Вообще женщины въ то время начали играть при дворѣ большую роль. Францискъ I, а послѣ него Екатерина Медичи усердно старались привлекать къ своему двору красивѣйшихъ женщинъ французской аристократіи, и тѣмъ придавали ему чрезвычайный блескъ. Сначала придворныя фрейлины жили подъ строгимъ надзоромъ старшихъ дамъ, и при публичныхъ зрѣлищахъ занимали мѣста, отдѣльныя отъ мущинъ; но въ послѣдствіи обращеніе обоихъ половъ между собою сдѣлалось свободнѣе. (Вмѣстѣ съ тѣмъ началась значительная легкость нравовъ; чему примѣръ подавали сами короли, особенно Генрихъ IV, который отличался слабостію къ прекрасному полу). Отъ двора эти нравы распространялись и въ другіе классы общества. Въ то же время и въ высшихъ классахъ нерѣдко встрѣчались еще грубыя средневѣковыя черты, какъ то: суевѣріе, религіозный фанатизмъ (доходившій иногда до изступленія, какъ показываетъ Варѳоломеевская ночь), привычка къ разгулу и кровавымъ дракамъ (весьма частыя дуэли), и пр.

Изъ Италіи проникло во Францію также и знакомство съ классической литературой. Латинскій языкъ вошелъ въ моду до такой степени, что знатныя женщины изучали его и свободно на немъ говорили. Такова была, напримѣръ, сестра Франциска I Маргарита Наварская, писательница и ученѣйшая женщина своего времени. Она написала рядъ остроумныхъ расказовъ, составленныхъ по образцу новеллъ Боккачіо. Современникъ ея Клеманъ Маро въ своихъ легкихъ, веселыхъ стихотвореніяхъ является образцемъ придворныхъ французскихъ поэтовъ. Онъ былъ пажемъ Франциска I, сражался съ нимъ при Павіи и раздѣлялъ его плѣнъ въ Мадритѣ Но впослѣдствіи, за свое свободомысліе, подвергся преслѣ-

дованію духовенства, и умеръ изгнанникомъ въ Италіи. Другой современникъ Маргариты, Рабле, былъ замѣчательнѣйшій изъ писателей прозаиковъ. Онъ отличался безпокойною дѣятельностію: былъ то францисканскимъ, то бенедиктинскимъ монахомъ, то профессоромъ медицины, то проповѣдникомъ. Слава Рабле основана на сатирическихъ романахъ «Гаргантуа и Пантагрюель». Здѣсь онъ осмѣиваетъ современные нравы, особенно монаховъ и вельможъ, и легковѣріе народа. (Полагаютъ, что подъ именемъ Гаргантуа онъ изобразилъ Франциска I, а подъ именемъ Пантагрюеля сына его Генриха II).

Знакомство съ классической литературой вызвало во Франціи сильное стремленіе подражать древнимъ писателямъ, особенно греческимъ трагикамъ (Софоклу и др.); самое содержаніе и дѣйствующія лица французскихъ драмъ часто заимствовались изъ греческой и римской исторіи или миѳологіи. Это литературное направленіе извѣстно подъ именемъ «классицизма». Начало рабскому подражанію греческимъ и римскимъ классикамъ положено было въ XVI вѣкѣ семью поэтами, присвоившими себѣ названіе «Французской Плеяды»; во главѣ ихъ стоялъ любимецъ двора Ронсаръ, котораго современники называли французскимъ Пиндаромъ*.

Замѣчательнѣйшимъ драматическимъ поэтомъ этой эпохи былъ Корнель. Самая извѣстная его трагедія «Сидъ» основана на испанскихъ преданіяхъ и написана подъ вліяніемъ испанскихъ трагиковъ; но послѣдующія его пьесы (Гораціи, Поліевктъ и пр.) представляютъ подражаніе древнимъ. Онъ началъ свое поэтическое поприще подъ покровительствомъ кардинала Ришельё, который самъ имѣлъ притязаніе быть писателемъ и много заботился о процвѣтаніи изящной литературы. Съ этою цѣлью Ришельё учредилъ (въ 1635 г.) такъ называемую Французскую Академію или собраніе ученыхъ, которые получали отъ правительства хорошее содержаніе и считались судьями въ дѣлѣ литературныхъ произведеній.

---

* Изъ поэтовъ, наиболѣе заботившихся о правильности ритма и чистотѣ языка, извѣстенъ Малербъ; говорятъ, будучи усерднымъ католикомъ, онъ на смертномъ одрѣ просилъ своего духовника прекратить его напутствіе, потому что оно излагалось дурнымъ слогомъ.

Эта Академія окончательно водворила во французской поэзіи господство классицизма.

Величайшимъ французскимъ комикомъ былъ современникъ Корнеля Мольеръ. Съ ранней молодости онъ обнаружилъ страсть къ театру, многіе годы провелъ въ труппѣ странствующихъ актеровъ, и испыталъ много нужды; потомъ завелъ собственную труппу, и прибылъ съ нею въ Парижъ. Здѣсь представленія его такъ понравились молодому Людовику XIV, что онъ взялъ его труппу въ придворную службу. Сначала Мольеръ также подражалъ древнимъ; но впослѣдствіи сдѣлался самостоятельнымъ писателемъ, и содержаніе своихъ комедій бралъ изъ жизни французскаго общества (лучшая его комедія «Тартюфъ», гдѣ онъ выставилъ образецъ лицемѣрной набожности или ханженства своего времени).

Изъ другихъ отраслей наукъ и литературы замѣчательны успѣхи исторіографіи, философіи, духовнаго краснорѣчія (епископъ Боссюетъ, прославившійся особенно своими надгробными рѣчами, въ XVII в.) и медицины (отецъ французской хирургіи Амбруазъ Паре, въ XVI в.). Изъ историковъ наиболѣе заслуживаетъ вниманія Де Ту, президентъ парижскаго парламента, жившій во второй половинѣ XVI вѣка и въ началѣ XVII; онъ написалъ правдивую «Всеобщую исторію» своего времени классическимъ латинскимъ языкомъ; его книга представляетъ главный источникъ для исторіи французскихъ религіозныхъ войнъ. Вообще эта эпоха во Франціи очень обильна историческими записками или мемуарами; таковы мемуары: Монлюка, Таванна, Брантома, д'Обинье и др. На поприщѣ философіи прославились: Петръ Рамусъ, Монтань, Декартъ и Паскаль. Въ средніе вѣка въ области схоластической философіи господствовалъ Аристотель; Рамусъ, изучавшій преимущественно Платона, выступилъ рѣшительнымъ противникомъ Аристотеля, и нашелъ себѣ многихъ послѣдователей. Онъ примкнулъ къ гугенотамъ, и былъ убитъ во время Варѳоломеевской ночи учениками одного изъ своихъ враговъ по философіи, т. е. одного изъ поборниковъ Аристотеля. Младшій его современникъ Монтань, одинъ изъ самыхъ остроумныхъ французскихъ писателей, изложилъ свои философскія размышленія въ книгѣ, которую онъ назвалъ «Опы-

ты» (Essais). Здѣсь онъ разсуждаетъ обо всемъ, что приходитъ ему въ голову, и является скептикомъ относительно важнѣйшихъ вопросовъ общественныхъ и особенно религіозныхъ, т. е. считаетъ человѣческій умъ слишкомъ ограниченнымъ для ихъ рѣшенія. Главный результатъ такой философіи есть эгоистическое равнодушіе (индеферентизмъ) къ высшимъ человѣческимъ интересамъ.

Наиболѣе глубокимъ мыслителемъ является Декартъ или Картезій. Онъ сначала посвятилъ себя военной службѣ, и участвовалъ въ Тридцатилѣтней войнѣ; потомъ оставилъ военное поприще, и удалился въ Голландію, гдѣ съ большею свободою могъ заниматься философіей, чѣмъ въ католической Франціи. Впослѣдствіи, по приглашенію шведской королевы Христины, онъ переселился въ Стокгольмъ, гдѣ и умеръ (1651 г.). Декартъ считается отцомъ такъ называемой «умозрительной» или «спекулятивной» философіи. (Его исходнымъ пунктомъ было слѣдующее положеніе: cogito ergo sum, т. е. «я мыслю, слѣдовательно я существую». Изъ человѣческаго мышленія или разума онъ выводитъ также доказательства бытія Божія, свободы и безсмертія души: иначе и самыя эти понятія не могли бы существовать у человѣка). Между послѣдователями Декарта замѣчателенъ Малебраншъ. Паскаль принадлежалъ къ обществу Янсенистовъ. Такъ назывались въ первой половинѣ XVII вѣка послѣдователи епископа Янсена и аббата Дю Верже, которые возстали противъ вреднаго вліянія іезуитовъ на общественную нравственность, особенно противъ ихъ ученія о томъ, что хорошая цѣль оправдываетъ дурныя средства. Паскаль явился самымъ краснорѣчивымъ поборникомъ янсенизма въ своихъ «Провинціальныхъ письмахъ». Декартъ и Паскаль кромѣ того были глубокіе знатоки математики, и своими трудами оказали важныя услуги этой наукѣ.

Въ первой половинѣ XVII вѣка во Франціи появилась первая газета. Преданіе расказываетъ объ этомъ слѣдующее. Нѣкто медикъ Ренодо, человѣкъ изобрѣтательный и предпріимчивый, замѣтивъ у своихъ современниковъ страсть къ новостямъ, напалъ на мысль записывать все, что удавалось ему слышать въ разныхъ мѣстахъ; потомъ эти записки онъ раздавалъ сво-

имъ паціентамъ. Записки его имѣли огромный успѣхъ. Тогда онъ придумалъ уже печатать извѣстія о внутреннихъ и внѣшнихъ событіяхъ, и обратился за дозволеніемъ къ кардиналу Ришельё. Кардиналъ понялъ пользу этого предпріятія; онъ не только позволилъ издавать газету, но и принялъ ее подъ свое покровительство; онъ самъ нерѣдко присылалъ статьи о тѣхъ предметахъ, о которыхъ желалъ распространять извѣстія по цѣлой Европѣ. Впослѣдствіи по образцу этой газеты явились другія; такимъ образомъ во Франціи и въ другихъ европейскихъ странахъ утвердилась періодическая или „журнальная“ литература.

Замѣчательные успѣхи искусствъ, литературы и общежитія у Французовъ XVI и XVII вѣка, вмѣстѣ съ политическимъ могуществомъ, приготовили ихъ послѣдующее вліяніе на остальную Европу: другіе народы начали во многомъ имъ подражать; при европейскихъ дворахъ и въ высшихъ классахъ начали распространяться французскій языкъ, французскіе обычаи и моды.

VI. АНГЛІЯ ВО ВРЕМЕНА ТЮДОРОВЪ И СТЮАРТОВЪ.

ГЕНРИХЪ VII. ГЕНРИХЪ VIII И ВВЕДЕНІЕ РЕФОРМАЦІИ. ЕПИСКОПАЛЬНАЯ ЦЕРКОВЬ. МАРІЯ ТЮДОРЪ. ЕЛИЗАВЕТА И МАРІЯ СТЮАРТЪ. РЕФОРМАЦІЯ ВЪ ШОТЛАНДІИ. СУДЬБА МАРІИ СТЮАРТЪ. ДВОРЪ ЕЛИЗАВЕТЫ. ШЕКСПИРЪ И БЭКОНЪ. ВЕЛИКАЯ РЕВОЛЮЦІЯ. ІАКОВЪ I. ПОРОХОВОЙ ЗАГОВОРЪ. КАРЛЪ I. ДОЛГІЙ ПАРЛАМЕНТЪ. МЕЖДОУСОБНАЯ ВОЙНА. КРОМВЕЛЬ. РЕСПУБЛИКА. РЕСТАВРАЦІЯ СТЮАРТОВЪ. КАРЛЪ II. ВИГИ И ТОРИ. ІАКОВЪ II. РЕВОЛЮЦІЯ 1688 ГОДА. ВИЛЬГЕЛЬМЪ III. АНГЛІЙСКАЯ ОБРАЗОВАННОСТЬ. НРАВЫ. МИЛЬТОНЪ. НЬЮТОНЪ. ЛОККЪ.

37. Генрихъ VIII и введеніе реформаціи. *Генрихъ VII* (1485—1509), первый король изъ фамиліи Тюдоровъ, умѣлъ успокоить Англію послѣ продолжительныхъ войнъ Алой и Бѣлой Розы. Феодальная аристократія, ослабленная и разоренная этими

войнами, должна была смириться подъ его твердымъ правленіемъ. Своею бережливостію и конфискаціями имущества провинившихся дворянъ Генрихъ скопилъ значительныя суммы, такъ что не нуждался въ новыхъ налогахъ, на которые требовалось согласіе парламента; поэтому и самый парламентъ собирался при немъ довольно рѣдко. Такимъ образомъ онъ оставилъ своему сыну, Генриху, королевскую власть усиленную до такой степени, до какой она давно не достигала въ Англіи.

Генрихъ VIII (1509—1547), отличавшійся красивою наружностію и привѣтливымъ обращеніемъ, пріобрѣлъ въ началѣ своего царствованія народное расположеніе Онъ принималъ участіе въ войнахъ за Италію; Францискъ I и Карлъ V равно искали его союза, и осыпали подарками его любимца кардинала Вольсея. Послѣдній принималъ то ту, то другую сторону, смотря по личнымъ разсчетамъ, и потому Англія ничего не выиграла отъ участія въ этихъ войнахъ.

Генрихъ VIII показалъ себя вначалѣ усерднымъ католикомъ. При жизни старшаго своего брата Артура онъ приготовлялся къ духовному сану и изучалъ богословіе. Считая себя великимъ богословомъ, онъ написалъ противъ Лютера книгу въ защиту семи таинствъ; папа Левъ X за эту книгу далъ ему титулъ «защитника вѣры». Презрительный отвѣтъ Лютера еще болѣе вооружилъ короля противъ германскаго реформатора. Тѣмъ не менѣе Генрихъ ввелъ потомъ въ Англію реформацію. Поводомъ къ такой перемѣнѣ послужило слѣдующее обстоятельство.

Генрихъ VIII былъ женатъ на испанской принцессѣ Екатеринѣ Аррагонской, дочери Фердинанда Католика. Прежде она находилась въ супружествѣ съ его старшимъ братомъ, а когда послѣдній умеръ, Генрихъ наслѣдовалъ престолъ и вмѣстѣ съ нимъ получилъ руку Екатерины. Около 20 лѣтъ они жили мирно. Между тѣмъ Екатерина значительно постарѣла, сдѣлалась еще серьезнѣе и набожнѣе, чѣмъ прежде; Генрихъ напротивъ любилъ разсѣянія и удовольствія. Ему понравилась одна изъ фрейлинъ королевы, живая, прекрасная Анна Болейнъ: тогда онъ вспомнилъ, что Екатерина была прежде женою его брата, слѣдовательно бракъ ихъ по пра-

виламъ церкви незаконенъ. Онъ началъ хлопотать въ Римѣ о разводѣ. Но папа Климентъ VII, не желая оскорбить императора Карла V, племянника Екатерины Аррагонской, медлилъ рѣшеніемъ. Кардиналъ Вольсей, неоказавшій большой готовности помогать королю въ этомъ дѣлѣ, былъ лишенъ своихъ должностей и удаленъ. Новый совѣтникъ короля Кранмеръ, возведенный вскорѣ въ санъ архіепископа кентерберійскаго, предложилъ Генриху обратиться за рѣшеніемъ вопроса о разводѣ къ знаменитѣйшимъ европейскимъ университетамъ; съ помощью золота университеты по большей части дали отвѣтъ, согласный съ желаніемъ короля. Тогда Генрихъ развелся съ Екатериною и женился на Аннѣ Болейнъ (1532). Въ то же время онъ, съ согласія парламента, объявилъ англійскую церковь независимою отъ папы, а себя ея главою. Папа издалъ противъ него отлученіе; но оно не произвело никакого дѣйствія; Генрихъ отвѣчалъ на папскія проклятія уничтоженіемъ католическихъ монастырей, которыхъ огромныя имущества и земли отобралъ въ свою пользу или роздалъ своимъ придворнымъ. Сопротивлявшихся церковнымъ нововведеніямъ король подвергалъ казни; наравнѣ съ католиками онъ казнилъ и лютеранъ, нехотѣвшихъ признавать короля главою церкви. Во время этихъ казней погибли на эшафотѣ два ученыхъ гуманиста: епископъ Фишеръ и бывшій канцлеръ Томасъ Морусъ. (Послѣдній написалъ книгу «О наилучшемъ государственномъ устройствѣ»: тутъ онъ явился последователемъ греческаго философа Платона, и, подъ видомъ воображаемаго пребыванія на островѣ Утопія, изобразилъ свой идеалъ государственнаго устройства съ республиканскимъ правленіемъ и общими имуществами. Съ тѣхъ поръ слово *Утопія* сдѣлалось нарицательнымъ именемъ, обозначающимъ всякую несбыточную мечту).

Англиканская церковь не приняла ученія ни Лютера ни Кальвина, а составила особый видъ реформаціи. Она отвергла власть папы, монашество, безбрачіе священниковъ; приняла богослуженіе на англійскомъ языкѣ и причащеніе подъ обоими видами; но удержала санъ епископа и большую часть католическихъ обрядовъ при богослуженіи. Поэтому Англиканская церковь иначе на-

зывается *Епископальною*. Реформація въ Англіи не встрѣтила большаго противодѣйствія со стороны народа: власть папы здѣсь была гораздо слабѣе, нежели въ югозападной Европѣ, и въ народѣ уже давно распространялись разныя мнѣнія, несогласныя съ католичествомъ (напримѣръ ученіе Виклефа и идеи гуманистовъ).

Со времени Англійской реформаціи, т. е. во вторую половину своего царствованія, Генрихъ VIII является тираномъ. Онъ нерѣдко казнилъ и самыхъ вельможъ, навлекавшихъ его неудовольствіе. Жены его подвергались той же участи. Анна Болейнъ за свое легкомысленное поведеніе умерла на плахѣ. Генрихъ послѣ того былъ женатъ еще четыре раза; послѣдняя его жена (Екатерина Паръ) спасла свою жизнь только умѣньемъ угождать капризному королю.

Послѣ Генриха VIII наступило смутное время. Сынъ его отъ третьей супруги Іоанны Сеймуръ, болѣзненный *Эдуардъ VI*, царствовалъ около шести лѣтъ; правленіемъ руководилъ сначала дядя короля по матери герцогъ Соммерсетъ; потомъ онъ былъ низвергнутъ графомъ Варвикомъ, который заступилъ его мѣсто и получилъ титулъ герцога Нортумберланда. Въ это царствованіе архіепископъ Кранмеръ продолжалъ введеніе и развитіе англійской реформаціи. Эдуарду наслѣдовала старшая дочь Генриха отъ Екатерины Аррагонской *Марія* (1553—1558) *. Она хотѣла возстановить католичество, и начала казнить протестантовъ (тогда погибъ и Кранмеръ); а бракъ ея съ Филиппомъ II Испанскимъ вовлекъ Англію въ войну съ Франціей. Во время этой войны Англичане потеряли городъ Кале, послѣдній остатокъ своихъ владѣній по ту сторону Британскаго канала. Къ счастію царствованіе Маріи продолжалось не болѣе пяти лѣтъ.

38. Елизавета и Марія Стюартъ. На престолъ вступила вторая дочь Генриха VIII (отъ Анны Болейнъ) Елизавета (1558—

* По смерти Эдуарда герцогъ Нортумберландъ возвелъ на престолъ родственницу королевскаго дома *Іоанну Грей*, которая была женою его сына. Эта молодая и прекрасно образованная женщина сдѣлалась королевою противъ воли, и царствовала только 10 дней. Марія свергла ее, и Іоанна поплатилась головою вмѣстѣ съ своимъ мужемъ и герцогомъ Нортумберландомъ.

1603). Почти отвергнутая своимъ отцомъ (послѣ казни матери), Елизавета большую часть молодости проводила въ уединеніи и лишеніяхъ; въ это время она пріучалась къ твердости и бережливости, а чтеніемъ книгъ развила свой умъ. Елизавета умѣла выбирать отличныхъ государственныхъ людей; умный Вильямъ Сесиль, получившій титулъ лорда Бурлея, 40 лѣтъ былъ ея первымъ министромъ. Но любимцамъ своимъ она не давала много власти и умѣла охранять свои верховныя права. (Наибольшимъ расположеніемъ ея пользовался графъ Лейчестеръ). Первымъ ея дѣломъ было окончательное утвержденіе Англійской реформаціи. Подобно своему отцу, Елизавета равно тѣснила католиковъ и «диссидентовъ» (т. е. протестантовъ, непринадлежащихъ къ Епископальной церкви). Главная слава ея царствованія основана на томъ, что Англія въ ея время достигла большаго процвѣтанія своей промышленности и торговли. Многіе Нидерландцы, спасаясь отъ религіозныхъ гоненій Филиппа II, поселились въ Англіи, и способствовали здѣсь улучшенію мануфактуръ (особенно развитію фабрикъ полотняныхъ, шерстяныхъ и металлическихъ издѣлій). Морская торговля Англичанъ распространилась почти на всѣ извѣстныя моря. Англійскіе моряки совершили цѣлый рядъ славныхъ экспедицій для отысканія новыхъ путей и основанія колоній (Форбишеръ, Девисъ, Дрекъ, объѣхавшій вокругъ свѣта, и Ралей; послѣдній основалъ колонію въ сѣвероамериканской области Виргиніи, которую назвалъ этимъ именемъ въ честь своей королевы: такъ какъ Елизавета навсегда отказалась отъ замужества и осталась дѣвицею, по латынѣ virgo).

Замѣчательны отношенія Елизаветы къ шотландской королевѣ Маріи Стюартъ.

Марія Стюартъ осталась ребенкомъ послѣ отца своего Іакова V; мать ея, сдѣлавшаяся правительницею государства, отправила Марію къ французскому двору, на попеченіе своихъ братьевъ Гизовъ. Здѣсь она получила блестящее по тому времени воспитаніе. Марія любила поэзію, сама сочиняла стихи, говорила на нѣсколькихъ языкахъ, между прочимъ и на латинскомъ; а ея красота, грація и живость характера производили обаятельное дѣйствіе на всѣхъ окружающихъ. Она сдѣлалась женою Франциска II; но онъ, какъ из-

вѣстно, царствовалъ съ небольшимъ годъ. Послѣ его смерти осьмнадцатилѣтняя Марія Стюартъ удалилась въ свое наслѣдственное королевство, Шотландію *.

Воспитанная въ преданности католицизму, Марія принуждена была вступить въ борьбу съ реформаціей, которая утвердилась въ Шотландіи во время кроткаго регентства ея матери. Шотландское дворянство было одно изъ самыхъ непокорныхъ; оно постоянно боролось съ королевскою властію за свои феодальныя права; большая часть дворянъ приняла протестантизмъ, который распространился здѣсь въ видѣ суроваго кальвинизма, болѣе другихъ ученій подходившаго къ шотландскому характеру. Главнымъ проповѣдникомъ реформаціи явился смѣлый, краснорѣчивый Ноксъ, ученикъ Кальвина. Шотландскіе протестанты составили такъ называемую *Пресвитерьянскую* церковь, потому что признавали только одинъ духовный санъ священниковъ (пресвитеровъ); наиболѣе строгіе изъ нихъ сдѣлались извѣстны подъ именемъ «пуританъ». Католическая партія получала поддержку изъ Франціи; но протестантскіе бароны вступили въ союзъ съ Елизаветою Англійской, и при ея помощи побѣдили католиковъ еще до прибытія Маріи Стюартъ. Молодая королева, кромѣ приверженности къ католицизму, возбудила

---

* Прощаніе со страною, гдѣ Марія провела свои самые счастливые годы, было очень трогательно. Цѣлые пять часовъ королева оставалась на корабельной палубѣ опершись на корму, съ глазами полными слезъ и обращенными къ удалявшемуся берегу, повторяя безпрестанно: «Прощай Франція!» Наступила ночь; королева не хотѣла сойти съ палубы, и велѣла сдѣлать себѣ постель на томъ же мѣстѣ. Когда разсвѣло, вдали на горизонтѣ еще виднѣлись берега Франціи, Марія воскликнула: Adieu chere France! je ne vous verrai jamais plus!»

Корабль присталъ въ гавани шотландской столицы Эдинбурга. Дикая, сѣверная природа, бѣдность жителей и ихъ суровыя лица произвели тяжелое впечатлѣніе на молодую королеву. Верховыя лошади приготовленныя на берегу для ея свиты, были такъ некрасивы и плохо убраны, что Марія невольно вспомнила о роскоши и великолѣпіи, которыми была окружена во Франціи, и залилась слезами. Она остановилась въ королевскомъ замкѣ Голирудъ. Народъ встрѣтилъ ее радушно. Ночью подъ ея окнами собрались нѣсколько сотъ гражданъ и дали ей длинную серенаду; но они играли на дурныхъ скрипкахъ и такъ нескладно, что помѣшали только уснуть бѣдной королевѣ, утомленной путешествіемъ. (Мемуары Брантома).

противъ себя народъ и своимъ легкомысленнымъ поведеніемъ. Она вступила въ бракъ съ лордомъ Дарнлеемъ; отъ этого брака родился Іаковъ (впослѣдствіи король Англіи и Шотландіи). Но вскорѣ Марія разошлась съ мужемъ, и однажды онъ былъ найденъ мертвымъ въ своемъ саду. Подозрѣніе пало на одного буйнаго дворянина, Ботвеля, которому вслѣдъ за тѣмъ королева отдала свою руку. Тогда бароны возстали, разбили войско королевы, и взяли ее въ плѣнъ. Ей удалось бѣжать въ Англію, гдѣ она искала убѣжища у Елизаветы. Но послѣдняя уже давно питала къ ней вражду. Во-первыхъ, по смерти Маріи Тюдоръ, Марія Стюартъ какъ родственница Тюдоровъ, объявила свои права на англійскій престолъ, и даже приняла титулъ англійской королевы; а во вторыхъ, говорятъ, Елизавета, имѣвшая притязанія на красивую наружность, ненавидѣла Марію какъ свою счастливую соперницу въ этомъ отношеніи. Марія Стюартъ была взята подъ стражу, и надъ нею наряжено слѣдствіе по обвиненію въ убійствѣ Дарнлея. Цѣлыя 18 лѣтъ провела она въ заключеніи. Католики, тогда еще довольно многочисленные въ Англіи и возбуждаемые агентами Филиппа II Испанскаго, приняли ея сторону; открыто было нѣсколько заговоровъ, имѣвшихъ цѣлью свергнуть Елизавету и освободить Марію. Наконецъ послѣ одного изъ такихъ заговоровъ (Бабингтона) несчастная шотландская королева приговорена къ смерти, и обезглавлена въ залѣ Фотэрингеймскаго зáмка (1587).

Непобѣдимая армада, снаряженная Филиппомъ II въ слѣдующемъ году, должна была отмстить Елизаветѣ за помощь нидерландскимъ протестантамъ и за смерть Маріи Стюартъ. Уничтоженіе армады нанесло сильный ударъ могуществу Испанцевъ на морѣ; Англія же съ тѣхъ поръ стáла возвышаться на степень первой морской державы. Послѣдніе годы Елизаветы были отравлены казнію ея любимца графа Эссекса. Этотъ молодой вельможа началъ злоупотреблять довѣріемъ королевы; явно оказывалъ ей неповиновеніе, и затѣялъ даже бунтъ; за что сложилъ голову на плахѣ.

Елизавета отличалась большою бережливостію, и потому мало зависѣла отъ парламента въ дѣлахъ финансовыхъ. Она вела скромный, умѣренный образъ жизни; дворъ ея былъ просвѣщеннѣе и стро-

же относительно нравовъ, чѣмъ другіе европейскіе дворы; а потому оказывалъ на народъ болѣе благодѣтельное вліяніе. Наибольшую роскошь Англичане позволяли себѣ въ столѣ; они особенно любили всегда мясныя блюда, и запивали ихъ обильнымъ количествомъ вина. Въ костюмахъ также обнаруживалась наклонность къ пышности (за исключеніемъ пуританъ), и нѣкоторыя постановленія Елизаветы направлены были противъ излишества въ этомъ отношеніи; напримѣръ, запрещено носить слишкомъ длинныя шпаги, замѣнившія прежніе мечи, слишкомъ высокіе брыжжи и т. п. (Тогда мущины и дамы носили вокругъ шеи стоячіе, батистовые воротники, обшитые кружевами и заглаженные въ складки; у дамъ эти брыжжи бывали иногда такихъ размѣровъ, что сзади достигали верхушки головы).

89. Шекспиръ и Бэконъ. Возрожденіе наукъ изъ Италіи распространилось и въ Англію. Изученіе древнихъ языковъ вошло въ такую моду, что здѣсь, какъ и во Франціи, многія дамы высшаго круга говорили по латыни и даже по гречески. Вмѣстѣ съ тѣмъ началось процвѣтаніе англійской литературы, въ особенности драматической. При Елизаветѣ построены въ Лондонѣ первые постоянные театры. (До тѣхъ поръ представленія совершались на подвижной сценѣ странствующими актерами). Въ ея время жилъ великій Шекспиръ (1564—1616). Онъ родился въ городкѣ Страффордѣ на рѣкѣ Эвонѣ, отъ одного ремесленника. Въ молодости своей Шекспиръ не избѣжалъ разныхъ излишествъ и увлеченій. Онъ рано женился; потомъ оставилъ жену и дѣтей, и ушелъ въ Лондонъ, гдѣ сдѣлался актеромъ. Тутъ онъ началъ самъ сочинять піесы для театра; онѣ имѣли успѣхъ, пріобрѣли ему милость королевы и знатныхъ особъ. Главнымъ покровителемъ его былъ графъ Соутгемптонъ (другъ несчастнаго Эссекса). Впослѣдствіи Шекспиръ удалился въ родной Страффордъ, и здѣсь посреди семейства мирно провелъ свои послѣдніе годы. Знаменитѣйшія изъ трагедій Шекспира это: «Макбетъ», «Отелло» и «Гамлетъ», содержаніе которыхъ взято изъ народныхъ преданій. Всемірное значеніе его основано преимущественно на геніальномъ искусствѣ раскрывать са-

мыя сокровенныя движенія человѣческой души и мѣтко изображать развитіе какой либо страсти. Въ Макбетѣ мы видимъ, какъ честолюбіе и стремленіе къ власти мало по малу доводятъ героя до страшныхъ преступленій. Въ Отелло представлено постепенное развитіе ревности, которая совершенно ослѣпляетъ его и кончается убійствомъ невинной жены. Гамлетъ, принцъ датскій, изображаетъ человѣка богато одареннаго отъ природы, но котораго мучатъ сомнѣнія и нерѣшимость. Вообще трагедіи Шекспира изобилуютъ кровавыми сценами; подобныя сцены соотвѣтствовали вкусу его современниковъ, когда нравы были еще довольно грубы и когда любили сильныя душевныя ощущенія*. Кромѣ упомянутыхъ трагедій замѣчательны драмы Шекспира, заимствованныя изъ временъ войны Алой и Бѣлой Розы («Генрихъ IV», «Ричардъ III» и др.).

Современникомъ Шекспира былъ геніальный ученый и философъ Бэконъ. Онъ считается отцомъ такъ называемой «опытной» (эмпирической) философіи: онъ доказывалъ, что въ философіи, какъ и во всѣхъ наукахъ, единственный путь къ достиженію истины есть наблюденіе надъ природою, изслѣдованіе дѣйствительности. Ученыя заслуги пріобрѣли Бэкону глубокое уваженіе современниковъ; преемникъ Елизаветы возвелъ его въ званіе государственнаго канцлера. Но при всѣхъ своихъ талантахъ и свѣдѣніяхъ Бэконъ не отличался нравственными достоинствами: онъ любилъ почести и деньги, и рѣшился торговать правосудіемъ. Однажды парламентъ назначилъ коммиссію, чтобы изслѣдовать состояніе судопроизводства въ Англіи. Коммиссія донесла, что въ судахъ Англіи нѣтъ правды, что правосудіе можно покупать, и что главнымъ покровителемъ злоупотребленій былъ самъ канцлеръ. Надъ Бэкономъ нарядили слѣдствіе, которое раскрыло его злоупотребленія. Онъ былъ приговоренъ къ тюремному заключенію и большому денежному штрафу; король даровалъ ему помилованіе. Остальные годы Бэконъ провелъ въ удаленіи отъ службы, подъ бреме-

* Такими мрачными сценами особенно наполнены трагедіи другаго замѣчательнаго трагика англійскаго, Марло, современника Шекспиру.

немъ своего позора, и умеръ жертвою любознательности. Проѣзжая однажды зимой изъ своего помѣстья въ Лондонъ, Бэконъ вздумалъ выдти изъ экипажа и набить снѣгомъ только что убитую птицу, чтобы посмотрѣть, какъ долго можетъ она сохраниться при дѣйствіи холода. Этотъ опытъ причинилъ ему смертельную простуду.

40. **Великая Англійская революція.** Съ Елизаветой прекратилась династія Тюдоровъ. Преемникомъ своимъ она назначила сына Маріи Стюартъ, Іакова, который такимъ образомъ мирно соединилъ подъ одною короною оба сосѣднія государства, Англію и Шотландію. *Іаковъ I* (1603 - 1625) былъ государь недалекаго ума и робкаго характера, подчинявшійся иногда своимъ неспособнымъ любимцамъ; а между тѣмъ онъ обнаруживалъ притязанія на самую обширную королевскую власть. Англійскіе католики ожидали, что онъ, какъ сынъ Маріи Стюартъ, облегчитъ ихъ положеніе; но они обманулись. Тогда нѣсколько католическихъ фанатиковъ составили такъ называемый *пороховой заговоръ* (1505). Они думали въ день открытія парламентскихъ засѣданій взорвать на воздухъ обѣ палаты (лордовъ и общинъ). Наканунѣ одинъ лордъ получилъ таинственную записку, которая предостерегала его чтобы онъ на слѣдующій день не ходилъ въ парламентъ. Лордъ довелъ эту записку до свѣденія короля. Іаковъ велѣлъ осмотрѣть погреба парламентскаго зданія; тамъ нашли нѣсколько бочекъ пороху и одного изъ заговорщиковъ съ фонаремъ въ рукахъ. Такимъ образомъ заговоръ обнаружился (въ немъ были замѣшаны и іезуиты): тѣ участники, которые не успѣли во время спастись бѣгствомъ, были казнены. Послѣ этого положеніе католиковъ въ Англіи сдѣлалось еще хуже; они не допускались болѣе ни къ какимъ общественнымъ должностямъ, имъ даже запрещено жить въ столицѣ. Диссиденты (пуритане, индепенденты и другія секты) также обманулись въ своихъ расчетахъ на Іакова, какъ на короля, воспитаннаго въ Шотландіи, гдѣ господствовалъ пуританизмъ. Онъ явился усерднымъ поборникомъ епископальной церкви, преслѣдовалъ пуританъ также какъ католиковъ, и даже пытался вве-

сти епископальную церковь въ самой Шотландіи. Въ то же время своею расточительностію и стремленіемъ къ неограниченной власти Іаковъ возстановилъ противъ себя англійскій парламентъ. Такимъ образомъ, когда онъ умеръ, въ народѣ уже началось сильное неудовольствіе противъ двора.

Сынъ Іакова *Карлъ I* (1625—1649) отличался семейными добродѣтелями, и умѣлъ держать себя съ чувствомъ королевскаго достоинства; народъ встрѣтилъ его царствованіе съ радостію и надеждами. Но скоро оказалось, что дальновидностію Карлъ не превосходилъ своего отца. Онъ подчинился вліянію любимца своего герцога Букингама, который грабилъ казну и окружалъ себя чрезвычайною пышностію. Букингамъ палъ подъ кинжаломъ убійцы; но положеніе дѣлъ оттого не улучшилось. Карлъ затѣялъ внѣшнія войны (съ Испаніей и Франціей), и, нуждаясь въ деньгахъ, нѣсколько разъ созывалъ парламентъ, чтобы тотъ по обычаю утвердилъ налоги на все время его царствованія. Но парламентъ не хотѣлъ ихъ утвердить, пока король не отмѣнитъ нѣкоторыхъ злоупотребленій. Карлъ распускалъ парламентъ, производилъ денежные сборы безъ его согласія, и безъ суда бросилъ въ тюрьму многихъ гражданъ. Гоненіе на диссидентскія секты продолжалось какъ и прежде. Такимъ образомъ болѣе и болѣе усиливался раздоръ между правительствомъ и народомъ. Главными совѣтниками короля въ это время были: даровитый, энергическій графъ Страффордъ, который старался завести въ Англіи сильное постоянное войско для развитія королевской власти, и архіепископъ кэнтерберійскій Лоудъ, нелюбимый народомъ за свою религіозную нетерпимость и за свою приверженность къ католическому устройству іерархіи. На мѣсто обыкновенныхъ судовъ съ выборными судьями, выступили теперь королевскіе чрезвычайные суды, изъ которыхъ главную роль играли «Звѣздная камера» и «Верховная комиссія», первая въ дѣлахъ политическихъ, вторая въ дѣлахъ религіозныхъ; онѣ дѣйствовали съ большимъ произволомъ: бросали гражданъ въ тюрьму, взыскивали денежныя пени, предавали пыткѣ, и привязывали къ позорному столбу даже людей всѣми уважаемыхъ. Все это вызывало сильное народное бро-

женіе. Еще со временъ Іакова многіе Шотландцы и Англичане, гонимые за политическія и религіозныя убѣжденія, начали покидать отечество и переселяться въ сѣверную Америку. Правительство Карла I обратило наконецъ вниманіе на эти переселенія, и запретило ихъ указомъ. На Темзѣ въ то время стояло нѣсколько кораблей, уже готовыхъ къ отплытію въ Америку, и въ числѣ переселенцевъ находился Оливеръ Кромвель. Вслѣдствіе запрещенія онъ остался въ Англіи, и вскорѣ принялъ самое дѣятельное участіе въ паденіи Карла.

Возстаніе противъ короля первые подняли Шотландцы, у которыхъ онъ попытался ввести епископальное богослуженіе; для защиты своихъ правъ и своей религіозной свободы Шотландцы заключили между собою «ковенантъ» или союзъ. Затѣмъ въ Ирландіи вспыхнуло возмущеніе католиковъ. Чтобы получить денежныя средства на содержаніе арміи, Карлъ принужденъ былъ опять созвать парламентъ. Но этотъ парламентъ началъ дѣйствовать рѣшительно. Во первыхъ, онъ призвалъ къ своему суду графа Страффорда, обвинилъ его въ государственной измѣнѣ и приговорилъ къ смертной казни. Въ надеждѣ примириться съ парламентомъ, король пожертвовалъ своимъ самымъ преданнымъ слугою, и подписалъ приговоръ. Таже участь постигла потомъ и архіепископа Лоуда. Опираясь на лондонскихъ гражданъ, парламентъ захватилъ въ свои руки верховную власть, и рѣшилъ не расходиться, вопреки приказанію короля. Онъ получилъ въ исторіи названіе *Долгаго парламента*. Когда король велѣлъ арестовать пятерыхъ членовъ нижней палаты, парламентъ отказался ихъ выдать. Карлъ самъ явился за ними въ залу засѣданія; но они успѣли скрыться; а, спустя нѣсколько дней, эти пять членовъ воротились въ палату подъ прикрытіемъ городской милиціи и многочисленной толпы народа. Тогда Карлъ, не считая себя болѣе безопаснымъ въ Лондонѣ и не имѣя въ своемъ распоряженіи постоянной арміи, удалился въ Іоркъ (1642). Къ нему примкнула большая часть знатнаго дворянства, которое съ неудовольствіемъ смотрѣло на притязанія горожанъ и опасалось за свои привилегіи. Королевская партія или роялисты получили прозваніе *кавалеровъ*; а парламентская пар-

тія названа *круглоголовыми* (по причинѣ коротко обстриженныхъ волосъ).

Въ началѣ междоусобной войны перевѣсъ былъ на сторонѣ кавалеровъ, какъ болѣе привычныхъ къ оружію; но Карлъ не умѣлъ воспользоваться первыми успѣхами. Между тѣмъ парламентскія войска, состоявшія преимущественно изъ горожанъ и мелкаго дворянства, постепенно усиливались и пріобрѣтали опытность въ военномъ дѣлѣ Предводителями парламентскихъ войскъ были назначены графъ Эссексъ и Ферфаксъ; а между королевскими полководцами наиболѣе отличались племянникъ короля отважный Рупрехтъ и маркизъ Монтрозъ. Побѣда окончательно склонилась на сторону парламента, когда во главѣ его арміи стали *индепенденты*; такъ называлась протестантская секта, которая не признавала никакого духовнаго сана и стремилась къ республиканскому образу правленія. Вождемъ индепендентовъ явился Оливеръ Кромвель.

41. **Кромвель** происходилъ изъ мелкой дворянской фамиліи, и молодость свою провелъ бурно, предаваясь разнаго рода излишествамъ. Но потомъ съ нимъ произошла перемѣна: онъ сталъ очень набожен, началъ вести умѣренный образъ жизни, и сдѣлался добрымъ отцомъ семейства. Будучи выбранъ въ члены нижней палаты, Кромвель не отличился какъ ораторъ; голосъ его былъ хриплый и монотонный, рѣчь растянутая и запутанная, черты лица грубыя, а одѣвался онъ небрежно. Но подъ этою непривлекательною наружностію скрывались удивительные таланты и желѣзная сила воли. Во время междоусобной войны онъ получилъ отъ парламента позволеніе набрать свой особый конный полкъ. Кромвель понялъ, что храбрости кавалеровъ и ихъ чувству чести надобно противупоставить религіозное одушевленіе. Онъ набралъ свой отрядъ преимущественно изъ людей набожныхъ и твердыхъ характеромъ, и ввелъ у себя строжайшую дисциплину. Воины его проводили время въ лагерѣ за чтеніемъ библіи и пѣніемъ псалмовъ; а въ битвахъ отличались превосходнымъ мужествомъ. Благодаря Кромвелю и его отряду, парламентское войско одержало рѣшительную побѣду при Мерстонмурѣ; съ тѣхъ поръ онъ обратилъ на се-

бя общее вниманіе. Карлъ былъ разбитъ снова, при Нэсби, и, переодѣтый въ крестянское платье, убѣжалъ къ Шотландцамъ. Но послѣдніе выдали его Англичанамъ, за 400,000 фунтовъ стерлинговъ. По требованію индепендентовъ, король былъ преданъ суду, приговоренъ къ смерти какъ государственный измѣнникъ, и обезглавленъ въ Лондонѣ передъ королевскимъ замкомъ Вайтголемъ (1649). Исправленный несчастіями, Карлъ показалъ въ послѣднія минуты много мужества; онъ взошелъ на эшафотъ съ такимъ достоинствомъ что смерть его произвела глубокое впечатлѣніе на народъ и во многихъ пробудила сожалѣніе.

Англія была объявлена республикой; но въ сущности не переставала быть монархіей, потому что Кромвель, нося титулъ *протектора*, управлялъ ею почти неограниченно. Такъ какъ Долгій парламентъ (собственно остатокъ его или такъ называемый *Румпфпарламентъ*) не хотѣлъ вполнѣ подчиниться протектору, то онъ однажды явился съ 300 мушкетеръ, разогналъ собраніе и велѣлъ запереть зданіе. Потомъ онъ созвалъ новый парламентъ, изъ людей ему преданныхъ, т. е. изъ индепендентовъ, которые значительную часть засѣданій проводили въ молитвахъ и въ рѣчи свои безпрерывно вставляли тексты изъ Ветхаго Завѣта. Внѣшнія предпріятія Кромвеля сопровождались постоянною удачею. Онъ усмирилъ возстаніе Ирландцевъ и Шотландцевъ (которые призвали къ себѣ Карла II, сына Карла I). Потомъ онъ вступилъ въ войну съ Голландскою республикою. Поводомъ къ ней послужилъ изданный парламентомъ «Актъ мореплаванія», который дозволялъ иностранцамъ привозить въ Англію на собственныхъ корабляхъ только произведенія ихъ страны; а всѣ другіе товары должны быть привозимы на англійскихъ судахъ; этотъ актъ сильно подрывалъ голландскую торговлю и благопріятствовалъ развитію англійскаго торговаго флота. Въ происшедшей отсюда войнѣ со стороны Голландцевъ отличились особенно адмиралы Тромпъ и Рюйтеръ; а со стороны Англичанъ Блекъ и Монкъ. Наконецъ Голландцы были побѣждены, и должны были признать Актъ мореплаванія (1654 г.). Такимъ образомъ Англія воротила себѣ славу первой морской дер-

жавы, которую она пріобрѣла при Елизаветѣ и утратила при Стюартахъ.

Внутреннее управленіе Кромвеля отличалось дѣятельностію и строгимъ порядкомъ. Всѣ его боялись, но не любили. Наиболѣе рѣшительные республиканцы открыто роптали на его деспотизмъ; а когда они замѣтили въ немъ желаніе присвоить себѣ королевскій титулъ, то произошли покушенія на его жизнь. Хотя эти покушенія были неудачны, однако они послужили главною причиною его смерти. Кромвель сдѣлался очень безпокоенъ, всегда опасался тайныхъ убійствъ, и принималъ всѣ предосторожности: онъ окружалъ себя стражею, носилъ подъ одеждою броню, рѣдко спалъ въ той же комнатѣ, ѣздилъ съ чрезвычайною быстротою и не возвращался тою же дорогою. Постоянное безпокойство причинило ему изнурительную лихорадку, отъ которой онъ и умеръ (1658).

42. Реставрація Стюартовъ. По смерти Кромвеля сынъ его Ричардъ былъ признанъ протекторомъ. Онъ снова созвалъ остатокъ Долгаго парламента или Румпфпарламентъ; но, сознавая себя не въ силахъ держаться посреди враждебныхъ партій, Ричардъ въ слѣдующемъ году сложилъ съ себя званіе протектора. Народъ, утомленный долгими смутами, жаждалъ покоя; тогда какъ борьба за власть между парламентомъ и войскомъ грозила новымъ междоусобіемъ. Поэтому партія роялистовъ ободрилась, и скоро взяла верхъ надъ другими партіями, съ помощью стараго генерала Монка. Монкъ прежде сражался за короля; но, взятый въ плѣнъ, перешелъ на службу парламента, отличился въ войнахъ Шотландской и Ирландской, пріобрѣлъ довѣріе Кромвеля, и получилъ отъ него начальство надъ войскомъ, стоявшимъ въ Шотландіи. Этотъ молчаливый, скрытный старикъ, обнаружившій много энергіи и предусмотрительности, пользовался большою преданностью своихъ солдатъ. Изъ Шотландіи онъ двинулся съ своей небольшой арміей на Лондонъ, объявляя въ неопредѣленныхъ выраженіяхъ, что идетъ на защиту старыхъ законовъ и народныхъ правъ. Противъ него выступилъ генералъ Ламбертъ; но многіе солдаты покинули его, и самъ онъ получилъ отъ парламента приказъ сложить началь-

ство; республиканская армія разсѣялась. Монкъ вступилъ въ Лондонъ, и былъ теперь единственнымъ генераломъ, имѣвшимъ въ своемъ распоряженіи военную силу. Новый парламентъ, созванный подъ его вліяніемъ, вошелъ въ сношенія съ Карломъ II, жившимъ тогда въ Голландіи, и наконецъ торжественно провозгласилъ его королемъ. Такимъ образомъ Англійская революція окончилась реставраціей (возстановленіемъ) Стюартовъ.

Карлъ II (1660—1685) былъ встрѣченъ въ Англіи съ восторгомъ; но не оправдалъ надежды на успокоеніе государства. Онъ былъ легкомысленъ, преданъ удовольствіямъ, наклоненъ къ католицизму, и окружалъ себя дурными совѣтниками; особенно дурною славою пользовалось министерство *Кабаль*, прозванное такъ по начальнымъ буквамъ въ именахъ его членовъ (Клиффордъ, Арлингтонъ, Букингамъ, Ашлей и Лодердаль). Въ это царствованіе возобновилась борьба парламента съ королевскою властію. Въ то время въ Англіи образовались двѣ главныя политическія партіи: *тори* и *виги*, которыя были продолженіемъ кавалеровъ и круглоголовыхъ. Первые стояли за монархическую власть; къ нимъ принадлежали часть аристократіи и большинство сельскихъ дворянъ. А виги отстаивали народныя права, и старались ограничить короля въ пользу парламента; на ихъ сторонѣ находилась другая часть аристократіи и населеніе большихъ городовъ. Иначе партія тори называется консервативною, а виги—прогрессивною. Благодаря усиліямъ виговъ, въ это царствованіе былъ изданъ знаменитый законъ, утвердившій личную неприкосновенность англійскихъ гражданъ. (Онъ извѣстенъ подъ именемъ habeas corpus). Въ силу этого закона Англичанинъ не можетъ быть арестованъ безъ письменнаго приказанія властей; а послѣ ареста долженъ быть представленъ къ суду не позднѣе трехдневнаго срока.

43. Революція 1688 года. Карлу наслѣдовалъ братъ его *Іаковъ II* (1685 — 1688), упрямый и ревностный католикъ. Презирая неудовольствіемъ Англичанъ, онъ завелъ въ своемъ дворцѣ католическую обѣдню, и до того подчинился вліянію Людовика XIV, что могъ считаться его вассаломъ. Побочный сынъ Карла II гер-

8

цогъ Монмутъ, жившій тогда въ Голландіи, задумалъ воспользоваться народнымъ неудовольствіемъ; съ небольшимъ отрядомъ онъ высадился на берега Англіи, чтобы отнять корону у дяди. Но возмущеніе, произведенное имъ, было незначительно. Монмутъ разбитъ и захваченъ въ плѣнъ; напрасно этотъ красивый, блестящій принцъ унижался, и на колѣнахъ просилъ помилованія у короля: онъ потерялъ голову на эшафотѣ. Іаковъ весьма жестоко воспользовался своею побѣдою. Открыты были чрезвычайные суды для наказанія всѣхъ замѣшанныхъ въ возмущеніи; до 300 человѣкъ казнено и болѣе 800 сослано въ Вестъ-индскія колоніи. Особенною свирѣпостію отличился главный судья Джефрисъ, который съ своими палачами объѣзжалъ Англію и производилъ казни. Въ награду за такую ревность Іаковъ сдѣлалъ его великимъ канцлеромъ. Думая, что народъ вполнѣ устрашенъ этими мѣрами, онъ началъ явно стремиться къ утвержденію неограниченной королевской власти и возстановленію католицизма въ Англіи; вопреки прежнимъ уставамъ, государственныя должности раздавались католикамъ.

Народъ еще оставался спокойнымъ въ надеждѣ, что со смертію Іакова прекратится его политика, потому что онъ не имѣлъ мужескаго потомства; престолъ долженъ былъ перейти къ его старшей дочери Маріи или собственно къ ея супругу голландскому штатгальтеру Вильгельму Оранскому, усердному протестанту. Вдругъ разнеслась вѣсть, что у Іакова родился сынъ, который названъ тотчасъ герцогомъ Валлійскимъ, т. е. наслѣдникомъ престола; не было сомнѣнія, что онъ будетъ воспитанъ въ католической религіи. Тогда неудовольствіе возрасло до крайней степени. Предводители виговъ, давно находившіеся въ тайныхъ сношеніяхъ съ Вильгельмомъ Оранскимъ, пригласили его явиться въ Англію и возложить на себя корону. Вильгельмъ дѣйствительно высадился съ голландскимъ войскомъ, и пошелъ къ Лондону. Тогда всѣ начали покидать Іакова и переходить къ его зятю; даже другая дочь короля, Анна, съ супругомъ своимъ датскимъ принцемъ оставила отца. Войско также ему измѣнило. Іаковъ совсѣмъ потерялъ голову, бросилъ государственную печать въ Темзу, и переодѣтый

бѣжалъ изъ столицы. Вильгельмъ и Марія съ торжествомъ вступили въ Лондонъ. Вильгельмъ былъ признанъ королемъ, и подписалъ грамоту, извѣстную подъ именемъ *Билль о правахъ*. Эта грамота заключала всѣ главныя права, пріобрѣтенныя въ прежнее время англійскимъ парламентомъ и народомъ; а именно: король давалъ обѣщаніе созывать парламентъ періодически, т. е. въ опредѣленные сроки, не держать постоянныхъ войскъ въ мирное время, не собирать податей, не утвержденныхъ парламентомъ, и пр.

Такимъ образомъ династія Стюартовъ была низвержена навсегда. Этотъ переворотъ извѣстенъ подъ именемъ *Революціи 1688 года;* впрочемъ онъ имѣлъ мирный характеръ, потому что совершился безъ пролитія крови. Съ того времени начинается новый періодъ Англійской исторіи, періодъ конституціоннаго или парламентскаго правленія. *Вильгельмъ III* (1688—1702) добросовѣстно сохранялъ условія конституціи; поэтому, не смотря на свои непривлекательныя манеры и сухой, необщительный характеръ, онъ успѣлъ пріобрѣсти народную преданность. Іаковъ II получилъ помощь отъ Людовика XIV, и попытался сдѣлать высадку въ Ирландіи; но былъ разбитъ Вильгельмомъ (на берегахъ рѣки Бойны). Остальные годы своей жизни Іаковъ провелъ во Франціи. Послѣ его смерти сынъ его, съ согласія Людовика XIV, принялъ титулъ англійскаго короля подъ именемъ Іакова III. Впрочемъ въ самой Англіи между торіями долго еще существовали такъ называемые «якобиты», которые не покидали надежды на возвращеніе Стюартовъ въ Англію.

44. Англійская образованность. Развитіе образованности и изящнаго вкуса въ Англіи замедлилось по причинѣ смутъ во времена республики и Стюартовъ. Долгій парламентъ, состоявшій преимущественно изъ пуританъ, предписывалъ пуританскіе обычаи, и запретилъ даже всѣ театральныя представленія. Республиканское однообразіе въ образѣ жизни и недостатокъ разсѣянія наскучили англійскому обществу, и, когда произошла реставрація Стюартовъ, стремленіе къ удовольствіямъ обнаружилось съ особою силою. Карлъ II и его дворъ, подражавшій двору Людовика XIV, по-

давали примѣръ большой распущенности нравовъ. Театры были открыты вновь; но драматическіе писатели, вмѣсто Шекспира, обратились къ французскимъ образцамъ, и недостатки ихъ доводили до крайности. Театральныя представленія, особенно комедія, переходили всѣ предѣлы приличій и впадали въ грубый цинизмъ, хотя женскія роли въ это время впервые начали исполняться не мущинами, а женщинами. Порядочная дама не рѣшалась идти въ театръ не справившись заранѣе о содержаніи пьесы; а, если любопытство преодолѣвало стыдливость, то, отправляясь въ театръ, женщины надѣвали маску.

Замѣчательнымъ англійскимъ поэтомъ въ XVII вѣкѣ является Мильтонъ. Онъ воспитывался въ Кембриджскомъ университетѣ, гдѣ и пріобрѣлъ знакомство съ классическими писателями древности; а потомъ докончилъ свое образованіе на материкѣ, и особенно долго пробылъ въ Италіи. Мильтонъ былъ усерднымъ сторонникомъ республики и пуританской партіи. При Кромвелѣ онъ занималъ должность государственнаго секретаря; но потерялъ зрѣніе, и принужденъ оставить службу. Тогда Мильтонъ исключительно обратился къ своему любимому занятію, къ поэзіи, и произведенія свои диктовалъ дочерямъ. Онъ оставилъ послѣ себя величественную религіозную поэму «Потерянный рай», для которой содержаніемъ послужилъ библейскій расказъ о грѣхопаденіи первыхъ людей. Эта поэма появилась на свѣтъ во время реставраціи, когда пуританизмъ подвергался осмѣянію, и потому была принята современниками довольно холодно. Болѣе успѣха имѣлъ младшій современникъ Мильтона поэтъ Драйденъ; онъ много сдѣлалъ для обработки англійскаго изящнаго стиха, но въ своихъ произведеніяхъ обыкновенно льстилъ всѣмъ сильнымъ міра; такъ во время республики онъ прославлялъ Кромвеля, а при Карлѣ II перешелъ въ католицизмъ и писалъ сатиры на протестантовъ.

Англійскіе ученые и мыслители слѣдовали преимущественно практическому направленію Бэкона, т. е. ставили на первомъ планѣ опыты и наблюденіе надъ міромъ внѣшнимъ; такое направленіе много способствовало успѣхамъ естественныхъ наукъ. На этомъ поприщѣ первое мѣсто принадлежитъ Ньютону. Онъ учился въ

Кембриджскомъ университетѣ, гдѣ потомъ былъ профессоромъ математики; Вильгельмъ III сдѣлалъ его начальникомъ монетнаго двора (онъ умеръ въ 1727 г. 85-лѣтнимъ старцемъ). Ньютонъ оказалъ особенно великія услуги наукѣ физики; напримѣръ, ему приписываютъ открытіе закона притяженія. Преданіе расказываетъ, что однажды яблоко, упавшее съ дерева, навело Ньютона на мысль о тяготѣніи всѣхъ тѣлъ къ центру земли. (Изъ того же закона объяснилось и устройство планетной системы: меньшія небесныя тѣла тяготѣютъ къ большимъ, луна къ землѣ, а земля и другія планеты къ солнцу). Изъ другихъ англійскихъ мыслителей, развивавшихъ идеи Бэкона, замѣчательны Гоббесъ и особенно Локкъ.

Послѣдній учился въ Оксфордскомъ университетѣ медицинѣ; но впослѣдствіи предался занятіямъ философіей. Онъ пользовался покровительствомъ и дружбою знатнаго лорда Ашлея Шафтсбюри; а когда этотъ лордъ подвергся гоненію со стороны правительства Карла II и бѣжалъ въ Голландію, Локкъ удалился въ ту же страну. Изъ Голландіи онъ воротился въ Англію со вступленіемъ на престолъ Вильгельма Оранскаго. Онъ умеръ въ 1704 г. Между его сочиненіями главное мѣсто занимаетъ „Опытъ о человѣческомъ разумѣ“. Здѣсь Локкъ доказывалъ, что люди не имѣютъ никакихъ врожденныхъ понятій, а всѣ свои знанія и понятія получаютъ посредствомъ внѣшнихъ впечатлѣній, т. е. посредствомъ опыта и наблюденій *.

Англійская литература XVII вѣка, также какъ и французская, богата историческими мемуарами; таковы мемуары: Голлиса, Лиль-

* Около того времени въ англійской литературѣ образовалась цѣлая школа философовъ, извѣстныхъ подъ именемъ *деистовъ* (Шафтсбюри, внукъ упомянутаго лорда, Толэндъ, Болингброкъ и др.); они доходили до крайности и впадали въ атеизмъ. Но сочиненія ихъ не могли поколебать глубокой религіозности Англійскаго народа. Изъ новыхъ протестантскихъ сектъ, появившихся въ Англіи въ XVII вѣкѣ, замѣчательны „квакеры“. Они отрицаютъ церковные обряды и собираются на молитву въ простую залу. Здѣсь квакеры сидятъ съ покрытою головою, опустивъ глаза въ землю, и ждутъ пока кто-нибудь изъ нихъ мущина или женщина, получитъ вдохновеніе свыше и скажетъ проповѣдь. Если никого не посѣтило вдохновеніе, они молча расходятся. Въ обыкновенной жизни квакеры отличаются строгими, простыми нравами и удаленіемъ отъ свѣтскихъ удовольствій (подобно нѣмецкимъ меннонитамъ).

бурна, Фервакса и др. Знаменитый морякъ временъ Елизаветы, Вальтеръ Ралей, былъ тоже одинъ изъ лучшихъ писателей. При Іаковѣ I его обвинили въ заговорѣ противъ короля и заключили въ тюрьму; онъ просидѣлъ тамъ тринадцать лѣтъ, и потомъ окончилъ жизнь на эшафотѣ. Во время своего тюремнаго заключенія, Ралей написалъ «Всеобщую Исторію».

VII. Скандинавія, Пруссія, Польша и Турція.

Христіанъ II. Кровавая баня. Густавъ Ваза. Реформація въ Швеціи. Преемники Густава. Христина. Карлъ X. Ганза и Вулленвеверъ. Переворотъ въ Даніи. Великій курфирстъ и возвышеніе Пруссіи. Послѣдніе Ягеллоны въ Польшѣ. Люблинская унія. Польская образованность. Избирательный престолъ. Стефанъ Баторій. Сигизмундъ III. Церковная унія и отдѣленіе Малороссіи. Liberum veto. Оттоманская имперія. Солиманъ Великолѣпный. Фамилія Кöприли.

45. Христіанъ II и Густавъ Ваза. Соединеніе трехъ *Скандинавскихъ государствъ* посредствомъ Кальмарской уніи было непрочно: Шведы съ неудовольствіемъ переносили господство датскихъ королей; не разъ отлагались отъ нихъ и имѣли собственныхъ правителей. Датскій король *Христіанъ II* (1513—1523) началъ энергически стремиться къ тому, чтобы сдѣлать монархическую власть неограниченною и упрочить соединеніе трехъ государствъ. Жестокостью своею онъ скоро сталъ ненавистенъ Шведамъ и самому датскому дворянству. Побѣдивъ возмутившихся Шведовъ, Христіанъ рѣшился казнями устрашить патріотическую партію въ Швеціи; онъ велѣлъ схватить ея предводителей, членовъ самыхъ знатныхъ и богатыхъ фамилій, всего до 95 человѣкъ, и предалъ ихъ суду, который поспѣшно приговорилъ ихъ къ смерти Несчастныхъ взвели на эшафотъ, окруженный густыми рядами датскихъ войскъ, и къ ужасу народа всѣмъ отрубили головы. Эта

рѣзня извѣстна въ исторіи подъ именемъ «Стокгольмской кровавой бани» (1520). Христіанъ не ограничился тѣмъ, и до своего возвращенія въ Данію казнилъ еще нѣсколько сотъ Шведовъ. Мстителемъ за эти казни явился Густавъ Ваза.

Онъ происходилъ изъ знатной фамиліи, родственной древнему королевскому дому, и былъ взятъ Христіаномъ въ числѣ шведскихъ заложниковъ Ему удалось бѣжать изъ Даніи въ сосѣдній ганзейскій городъ Любекъ; а отсюда онъ переправился въ сѣверную Швецію. Въ одеждѣ простаго крестьянина, посреди многочисленныхъ опасностей и приключеній онъ долго укрывался отъ датскихъ сыщиковъ. Напримѣръ, расказываютъ слѣдующее. Нѣкоторое время Густавъ жилъ у одного крестьянина, Нильсона, подъ именемъ работника. Разъ неожиданно въ его хижину пришли датскіе солдаты, искавшіе бѣглеца. Жена Нильсона, чтобы удалить отъ ихъ вниманія мнимаго работника, ударила его по спинѣ, назвавъ лѣнтяемъ, и послала на работу. Густавъ рѣшился пробраться въ горную область Далекарлію, и Нильсонъ скрылъ его въ возу съ сѣномъ, чтобы провезть сквозь датскія заставы. Дорогою Датчане ощупали возъ своими копьями, причемъ Густавъ получилъ рану въ ногу; но не издалъ никакого стона; а Нильсонъ разрѣзалъ ногу у своей лошади, чтобы отвлечь вниманіе Датчанъ отъ кроваваго слѣда. Въ Далекарліи Густавъ обратился съ возваніемъ къ народу, и убѣждалъ его свергнуть ненавистное иго Датчанъ. Нѣсколько сотъ далекарлійскихъ рудокоповъ пошли за Густавомъ; вскорѣ около него собралось значительное войско. Онъ разбилъ Датчанъ, и осадилъ Стокгольмъ. Въ это время въ самой Даніи произошелъ переворотъ: Христіанъ II, прозванный «сѣвернымъ Нерономъ», былъ сверженъ датской аристократіей; а на престолъ возведенъ его дядя Фридрихъ. Тогда и шведскій сеймъ, т. е. собраніе государственныхъ чиновъ, провозгласилъ Густава Вазу своимъ королемъ, и Стокгольмъ отворилъ ему ворота.

Наиболѣе важнымъ дѣломъ Густава Вазы (1523—1560) было введеніе реформаціи. Главнымъ побужденіемъ къ тому служило желаніе отобрать у церквей и монастырей ихъ обширныя земли и имущества: король хотѣлъ пополнить истощенную государствен-

ную казну, нетрогая сильнаго дворянства и необременяя народъ новыми налогами. Онъ дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ умно и осторожно. Сначала онъ дозволилъ лютеранскимъ проповѣдникамъ (братьямъ Олаву и Лаврентію Петерсонамъ) постепенно знакомить Шведовъ съ Св. Писаніемъ и богослуженіемъ на ихъ родномъ языкѣ; устроивалъ открытые диспуты лютеранъ съ католиками; а дворянамъ позволялъ судебнымъ порядкомъ отыскивать земли, которыя перешли отъ нихъ въ руки духовенства. Такимъ образомъ Шведскій народъ, на котораго и прежде папы не имѣли большаго вліянія, былъ приготовленъ къ отпаденію отъ Рима. Наконецъ на сеймѣ въ городѣ Вестерясѣ, не смотря на сопротивленіе духовенства, король убѣдилъ государственные чины провозгласить лютеранскую церковь господствующею, а земли духовенства принадлежащими государству (1527 г.).

46. Преемники Густава. Густавъ умеръ въ глубокой старости, послѣ долгаго, счастливаго царствованія. Ему наслѣдовали его сыновья: сначала полупомѣшанный *Эрихъ XIV*, потомъ *Іоаннъ*. Послѣдній былъ женатъ на польской принцессѣ изъ фамиліи Ягеллоновъ, и она воспитала своего сына Сигизмунда въ католической религіи. Сигизмундъ былъ выбранъ на польскій престолъ; а по смерти отца наслѣдовалъ и шведскую корону. Но такъ какъ онъ не хотѣлъ оставить католическую религію, то Шведы отложились, и провозгласили королемъ дядю его, третьяго сына Густава Вазы *Карла IX* (1600). Сигизмундъ началъ войну съ своимъ дядею; но она была неудачна для Поляковъ, и послужила къ возвышенію Швеціи, особенно при сынѣ Карла IX, знаменитомъ *Густавѣ Адольфѣ* (1611 — 1632). Онъ отнялъ у Поляковъ Лифляндію, а у Русскихъ берега Финскаго залива (Ингрію).

Дочь и преемница Густава Адольфа *Христина* (1632—1654) извѣстна своею привязанностію къ наукамъ и искусствамъ. Она владѣла многосторонними познаніями и замѣчательнымъ остроуміемъ, и любила блистать ими въ обществѣ ученыхъ, которыхъ приглашала въ Стокгольмъ изъ разныхъ странъ Европы (напримѣръ философъ Декартъ). Вообще привычками и образомъ жизни она

старалась походить на мужчину, и отличалась многими странностями въ своемъ поведенiи. Когда лютеранизмъ ей наскучилъ, Христина вздумала перейти въ католицизмъ; но такъ какъ съ перемѣной религiи нельзя было сохранить шведскую корону, то она отреклась отъ престола въ пользу своего двоюроднаго брата Карла. Послѣ того Христина покинула Швецiю, путешествовала по Францiи, Нидерландамъ, Италiи, и послѣднiе годы своей тревожной жизни провела въ Римѣ. *Карлъ X* (1654—1660) обнаружилъ воинственныя наклонности, и стремился еще болѣе расширить предѣлы Швецiи на счетъ другихъ державъ. Поэтому все его непродолжительное царствованiе наполнено войнами съ Польшею, Россiей и Данiей. Особенно тяжкiе удары Карлъ нанесъ Полякамъ; нѣкоторое время Шведы занимали самую Варшаву и Краковъ. Польшу спасли одновременныя непрiятельскiя дѣйствiя противъ Швецiи со стороны другихъ державъ именно Данiи, Пруссiи и Россiи. Войны Карла утвердили за Швецiей значенiе первенствующей державы въ сѣверовосточной Европѣ, но за то обошлись очень дорого этой малонаселенной странѣ, и сильно разстроили ея финансы.

47. Данiя и Ганза. Между тѣмъ въ Данiи, послѣ сверженiя Христiана II, королевская власть была очень ограничена дворянствомъ, и самый престолъ считался избирательнымъ. Норвегiя осталась въ соединенiи съ Данiей. При *Фридрихѣ I* и сынѣ его *Христiанѣ III* въ Норвегiи и Данiи также утвердилась реформацiя. Въ то же время произошла рѣшительная борьба скандинавскихъ государствъ съ Ганзейскимъ союзомъ.

Во главѣ этого союза стоялъ Любекъ, гдѣ тогда возвысился замѣчательный человѣкъ, Вулленвеверъ. Онъ былъ вождемъ народной или демократической партiи въ борьбѣ съ богатыми аристократическими фамилiями. Народная партiя восторжествовала, и Вулленвеверъ сдѣлался бургомистромъ. Короли Данiи и Швецiи уже давно стремились освободить торговлю своихъ государствъ отъ преобладанiя Ганзейцевъ, и начали покровительствовать ихъ соперникамъ Голландцамъ. Вулленвеверъ составилъ смѣлый планъ: захватить Зундъ и утвердить господство Ганзы на Балтiйскомъ

морѣ. По его плану Ганза вмѣшалась во внутреннія дѣла Даніи, когда тамъ происходили споры о престолонаслѣдіи по смерти Фридриха I. Сначала Ганзейцы имѣли успѣхъ, и даже заняли Копенгагенъ. Но внѣшняя опасность заставила датскія партіи примириться и выбрать королемъ Христіана III. Шведскій король Густавъ Ваза также открылъ на морѣ непріятельскія дѣйствія противъ Ганзы. Любекъ въ свою очередь былъ осажденъ врагами. Аристократическая партія здѣсь опять взяла верхъ; Вулленвеверъ былъ сверженъ, попалъ въ руки Датчанъ, и сложилъ свою голову на плахѣ (1537). Съ тѣхъ поръ морское могущество Ганзы въ Сѣверной Европѣ постепенно падаетъ.

Господство дворянъ и угнетеніе ими другихъ сословій служили главнымъ препятствіемъ къ возвышенію Датско-Норвежскаго государства. Въ царствованіе *Фридриха III* война съ Карломъ X Шведскимъ обнаружила такую слабость Даніи, что она, подобно Польшѣ, едва не была завоевана Карломъ. Тогда придворная партія воспользовалась народнымъ неудовольствіемъ противъ дворянства, чтобы измѣнить образъ правленія: на сеймѣ 1660 года государственные чины отмѣнили избирательный престолъ, и объявили его наслѣдственнымъ въ домѣ Фридриха; а королю вручена была самодержавная власть.

48. Великій курфирстъ и возвышеніе Пруссіи. Прусское государство составилось главнымъ образомъ изъ соединенія Бранденбургскаго курфиршества съ Прусскимъ герцогствомъ. Во время реформаціи Лютера духовнорыцарскій Прусскій орденъ преобразовался въ свѣтское владѣніе (такое преобразованіе называется «секуляризація»). Магистръ этого Ордена *Альбрехтъ* Бранденбургскій ввелъ въ Пруссіи реформацію, и принялъ титулъ герцога (1525). Пруссія находилась въ то время въ вассальной зависимости отъ Польши. Около ста лѣтъ спустя, мужеское потомство Альбрехта прекратилось, и Прусское герцогство по наслѣдству перешло во владѣніе родственной бранденбургской династіи *Гогенцоллерновъ*.

Во время Тридцатилѣтней войны курфирстъ бранденбургскій *Георгъ Вильгельмъ*, хотя былъ однимъ изъ главныхъ протестантскихъ князей, но по слабости характера не игралъ въ ней значительной роли. Земскіе чины отказывали ему въ деньгахъ и войскахъ; поэтому владѣнія его были сильно опустошены обѣими воюющими сторонами, т. е. католиками и протестантами. Въ такомъ положеніи наслѣдовалъ государство сынъ Георга Вильгельма, *Фридрихъ Вильгельмъ*, прозванный «великимъ курфирстомъ» (1640 — 1688). Этотъ государь былъ истиннымъ основателемъ Прусскаго могущества.

Фридрихъ Вильгельмъ выросъ посреди военныхъ бурь. Герой Тридцатилѣтней войны, Густавъ Адольфъ, произвелъ на него сильное впечатлѣніе, и сдѣлался для него предметомъ подражанія. Кромѣ того часть своей юности Фридрихъ Вильгельмъ провелъ въ Голландіи: здѣсь въ Лейденскомъ университетѣ онъ съ любовью изучалъ исторію и языки, и въ тоже время наблюдалъ дѣятельность великихъ государственныхъ людей республики; тутъ же онъ получилъ первые уроки военнаго искусства, принявъ участіе въ войнѣ Голландіи съ Испанцами. Видъ промышленной жизни народа и цвѣтущее состояніе страны пробудили въ немъ стремленіе улучшить хозяйственное положеніе собственнаго государства, которое при своей скудной песчаной почвѣ было въ конецъ разорено продолжительнымъ военнымъ временемъ.

Главное вниманіе свое Фридрихъ Вильгельмъ обратилъ на учрежденіе постояннаго войска; онъ ограничилъ права земскихъ чиновъ, и сосредоточилъ въ своихъ рукахъ крѣпкую монархическую власть. Располагая довольно значительными по тому времени военными силами (26,000 человѣкъ и 72 пушки), великій курфирстъ занялъ выгодное положеніе во время войны шведскаго короля Карла X съ Польшею. Смотря по обстоятельствамъ, онъ принималъ ту или другую сторону; между прочимъ онъ уничтожилъ свою ленную зависимость отъ Польши (въ качествѣ Прусскаго герцога). Потомъ великій курфирстъ принялъ участіе въ войнѣ Германской имперіи съ Людовикомъ XIV. Чтобы отвлечь его отъ этой войны, Людовикъ вооружилъ противъ него Шведовъ, и

послалъ имъ значительныя денежныя вспоможенія. Шведы изъ своей провинціи Помераніи вторглись въ Бранденбургъ и сильно опустошили его; между тѣмъ какъ курфирстъ находился съ войскомъ во Франконіи. Быстрыми переходами курфирстъ поспѣшилъ въ свою страну, и явился здѣсь въ то время, когда Шведы считали его далеко и не успѣли хорошо изготовиться къ битвѣ. При Фербелинѣ онъ встрѣтилъ вдвое многочисленнѣйшаго непріятеля, и нанесъ ему рѣшительное пораженіе (1675). Въ этой битвѣ Фридрихъ Вильгельмъ показалъ замѣчательное личное мужество и распорядительность. Преданіе прибавляетъ, что, когда онъ на своемъ бѣломъ конѣ приблизился къ непріятельскимъ орудіямъ, всѣ выстрѣлы направились на него; вѣрный шталмейстеръ предложилъ ему помѣняться конями, и, едва сѣлъ на его лошадь, какъ былъ убитъ. Послѣ Фербелинской побѣды Фридрихъ Вильгельмъ вторгся въ Померанію, и почти всю ее отнялъ у Шведовъ; но, не найдя поддержки у своихъ союзниковъ Австрійцевъ, по заключенному потомъ миру долженъ былъ возвратить ее назадъ, удержавъ за собой небольшую часть. Шведы считались въ то время самымъ могущественнымъ народомъ сѣверовосточной Европы; побѣда надъ ними и завоеваніе у нихъ нѣкоторыхъ земель много подняли значеніе Пруссіи въ системѣ европейскихъ державъ.

Остальное время царствованія Фридрихъ Вильгельмъ вполнѣ посвятилъ заботамъ о внутреннемъ благѣ своей страны, именно: основанію фабрикъ, путямъ сообщенія (каналъ, соединяющій рѣку Шпре съ Одеромъ), сельскому хозяйству, народному просвѣщенію. Онъ охотно принималъ въ свои малонаселенныя владѣнія тѣхъ, которые терпѣли гоненіе за вѣру въ другихъ земляхъ; такъ въ Пруссіи поселились многіе гугеноты, бѣжавшіе изъ Франціи, диссиденты, преслѣдуемые въ Польшѣ, Евреи, изгнанные изъ Австріи, и пр.

49. Послѣдніе Ягеллоны въ Польшѣ. Польское королевство въ началѣ Новыхъ вѣковъ было самымъ сильнымъ въ восточной Европѣ. Оно состояло изъ двухъ половинъ: владѣнія Польской короны и великое княжество Литовское (въ послѣднемъ собственная

Литва занимала только небольшую часть, а всѣ остальныя области были Русскія, именно: Бѣлоруссія, Волынь и Украйна). Каждая половина сохраняла характеръ особаго государства, и главною связью для нихъ служила только общая династія Ягеллоновъ, которая владѣла Литвою какъ своимъ наслѣдственнымъ княжествомъ.

Наиболѣе спокойное и счастливое царствованіе принадлежало умному *Сигизмунду I* (1506—1548), который умѣлъ сдерживать своеволіе шляхты и сохранять добрыя отношенія съ сосѣдями. Только съ московскимъ государемъ Василіемъ III Сигизмундъ велъ довольно продолжительную войну, окончившуюся потерею Смоленска, который отошелъ къ Москвѣ. Магистръ Тевтонскаго ордена въ Пруссіи, Альбрехтъ Бранденбургскій, принявшій реформацію, былъ по матери племянникъ Сигизмунда. Онъ попытался было уничтожить ленную зависимость Пруссіи отъ Польши; но дядя усмирилъ его оружіемъ; Альбрехтъ только съ согласія Сигизмунда обратилъ Пруссію въ наслѣдственное герцогство, и въ Краковѣ торжественно присягнулъ ему, какъ своему ленному государю. Около того же времени пресѣкся въ Мазовецкомъ княжествѣ родъ князей Пястовъ, и Мазовія была присоединена къ Польскому королевству (1526). Въ послѣдніе годы Сигизмундова царствованія однако внутренній миръ былъ нарушенъ раздорами въ шляхетскомъ сословіи: бѣднѣйшая шляхта враждовала съ знатными фамиліями, которыя стремились составить отдѣльное высшее сословіе, и, вопреки постановленіямъ о шляхетскомъ равенствѣ, добивались иногда отъ германскихъ императоровъ княжескихъ и графскихъ титуловъ; соперничество между самими магнатами также подавало поводъ къ безпокойствамъ. Эти раздоры увеличивались интригами королевы Боны, супруги Сигизмунда I; она была родомъ итальянская принцесса, отличалась безпокойнымъ властолюбивымъ характеромъ, и возбудила противъ себя сильное неудовольствіе въ шляхетскомъ сословіи. Это неудовольствіе перешло и на короля, который нерѣдко подчинялся вредному вліянію Боны. Однажды Молдо-Валахскій господарь сдѣлалъ вторженіе въ Подолію, и сеймъ отказалъ королю въ деньгахъ на содержаніе войска. Тогда Сигизмундъ созвалъ ***посполитое рушенье***, т. е. поголовное шляхет-

ское ополченіе. Полтораста тысячъ конной шляхты собралось въ окрестностяхъ Львова; но вмѣсто похода на непріятелей она подняла *рокошъ*, т. е. бунтъ, и предъявила цѣлый рядъ жалобъ на короля, королеву, сенатъ и на магнатовъ. Послѣ нѣсколькихъ недѣль безплодныхъ и шумныхъ совѣщаній, престарѣлый Сигизмундъ съ огорченіемъ долженъ былъ распустить ополченіе по домамъ (1537 г.). Это событіе въ насмѣшку названо было *Куриною войною*, потому что собравшаяся армія истребила всѣхъ домашнихъ птицъ въ окрестностяхъ Львова. Съ тѣхъ-поръ начался въ Польшѣ пагубный обычай шляхты составлять конфедераціи, т. е. вооруженные союзы противъ правительства.

Сынъ Сигизмунда I *Сигизмундъ II Августъ* (1548—1572) былъ государь добродушный, но получилъ отъ своей матери Боны изнѣженное воспитаніе. Съ нимъ прекращалось мужеское потомство Ягеллоновъ, и слѣдовательно прерывалась главная связь Литвы съ Польшею. Поэтому Поляки склонили Сигизмунда формальнымъ актомъ укрѣпить соединеніе двухъ государствъ. Литовскіе магнаты, особенно Радзивиллы, долго тому противились; но король настоялъ на своемъ. На государственномъ сеймѣ въ городѣ Люблинѣ изданъ былъ актъ соединенія, извѣстный въ исторіи подъ именемъ *Люблинской уніи* (1569). Въ силу этого акта Польша и Литва составили одну *Рѣчь посполитую* (республику); сенатъ (собраніе сановниковъ) и главный сеймъ теперь были общіе. Послѣдній долженъ былъ собираться въ мазовецкомъ городѣ Варшавѣ, которая занимала серединное положеніе въ государствѣ. Впрочемъ во многомъ еще Литва и Польша сохраняли отдѣльное управленіе; напримѣръ, высшіе сановники въ каждой были особые (канцлеры, маршалы, гетманы и пр.).

Благодаря близкому сосѣдству съ Нѣмцами и вѣротерпимости Сигизмунда Августа, въ Польшу и Литву проникла реформація и пріобрѣла многихъ послѣдователей въ шляхетскомъ сословіи. Вообще польская образованность въ это время достигла значительной степени; здѣсь явилось много ученыхъ людей, поэтовъ и писателей; латинскій языкъ сдѣлался разговорнымъ языкомъ духовныхъ и дворянъ. Главнымъ разсадникомъ науки въ Польшѣ служилъ

Краковскій университетъ; въ числѣ его воспитанниковъ былъ и знаменитый Коперникъ (котораго Поляки оспариваютъ у Нѣмцевъ, причисляя его къ своей націи). Изъ польскихъ поэтовъ XVI и начала XVII вѣка наиболѣе замѣчательны: Янъ Кохановскій, Кленовичъ и Шимоновичъ, которые писали частію по латыни, частію по польски; а изъ вельможъ, замѣчательныхъ своею образованностію и любовью къ наукамъ и литературѣ, особеннаго вниманія заслуживаетъ Янъ Замойскій, покровитель и другъ Кохановскаго и Шимоновича. Но образованіе это было поверхностно, и ограничивалось только высшимъ сословіемъ. Горожане (значительною частью Нѣмцы и Евреи) были бѣдны и стѣснены въ своихъ правахъ; и крестьянское населеніе все болѣе и болѣе теряло личную свободу, и впадало въ тяжкую крѣпостную зависимость отъ своихъ господъ, т. е. отъ шляхты. Въ образѣ жизни знатныхъ фамилій постепенно внѣдрялась сильная роскошь и наклонность къ праздности. Имъ подражали менѣе знатные и богатые; а бѣдные дворяне часто вступали въ число праздной дворни магнатовъ, хотя постоянно кричали о своемъ шляхетскомъ равенствѣ. Занятія другихъ сословій были въ такомъ презрѣніи, что существовалъ, напримѣръ, законъ, по которому шляхтичъ, занимающійся торговлею, лишался дворянскаго достоинства *.

50. Избирательный престолъ. Со смертію Сигизмунда Августа польскій престолъ окончательно сдѣлался избирательнымъ. Обыкновенно избирательный сеймъ собирался на широкомъ лугу между Варшавою и сосѣднею деревнею Волею. Здѣсь устроивалась ограда съ тремя воротами, въ которыя въѣзжала шляхта трехъ ча-

* Уже въ XVI вѣкѣ лучшіе умы Польши и преимущественно ея поэты ярко обличаютъ дурныя стороны польскихъ нравовъ и общественнаго устройства, каковы: роскошь и своеволіе высшихъ сословій, страсть къ вину, рабство крестьянъ, шумные, безпорядочные сеймы, недостатокъ правосудія и т. п. Особенною ѣдкостью отличались сатиры поэта Кленовича; между прочимъ онъ напалъ на водворявшуюся въ Польшѣ систему іезуитскаго воспитанія, которое имѣло въ виду только приготовлять усердныхъ католиковъ, а не добрыхъ гражданъ; за эти нападки онъ подвергся сильному преслѣдованію со стороны іезуитовъ.

стей королевства: Великой Польши, Малой Польши и Великаго княжества Литовскаго. Она являлась сюда на коняхъ съ распущенными знаменами, раздѣленная на отряды по своимъ воеводствамъ и повѣтамъ. Посреди луга ставился навѣсъ, подъ которымъ собирались сенаторы. Примасъ, т. е. Гнѣзненскій архіепископъ, верхомъ объѣзжалъ группы шляхтичей, и спрашивалъ, кого желаютъ они имѣть королемъ. Затѣмъ имя вновь избраннаго короля громко провозглашалось у каждаго изъ трехъ входовъ. Передъ своимъ коронованіемъ король присягою подтверждалъ pacta conventa или условія, ограничивающія его власть. Междуцарствіе, т. е. время отъ кончины короля до избранія новаго, было всегда смутною эпохою въ Польшѣ, потому что разныя партіи выставляли разныхъ претендентовъ, и враждовали другъ съ другомъ (партіи эти набирали себѣ приверженцевъ преимущественно посредствомъ подкуповъ); иногда дѣло доходило до открытаго междоусобія.

Французскій принцъ Генрихъ Анжуйскій, избранный послѣ Сигизмунда Августа, вскорѣ тайкомъ оставилъ Польшу, и поспѣшилъ во Францію, гдѣ онъ наслѣдовалъ брату своему Карлу IX. Поляки выбрали седмиградскаго воеводу Стефана Баторія, и выборъ этотъ оказался очень удаченъ. *Баторій* (1574—1586) былъ умный государь и весьма искусный полководецъ. Съ помощію своего любимца, гетмана Замойскаго, онъ устроилъ прекрасное войско изъ наемныхъ Венгровъ и Нѣмцевъ, образовалъ полки изъ храбрыхъ Малороссійскихъ казаковъ, умѣлъ подчинить дисциплинѣ и самую шляхту и возобновить въ ней воинственныя стремленія. Около того времени московскій царь Іоаннъ Грозный едва не овладѣлъ землями Ливонскаго ордена. Послѣдній отдался подъ покровительство Сигизмунда Августа. При этомъ слабомъ королѣ Іоаннъ велъ удачную войну съ Поляками: но при Баторіѣ успѣхъ войны перешелъ на сторону Польши; ей досталась Лифляндія. (Курляндія составила особое герцогство въ ленной зависимости отъ Польши, а Эстляндію заняли Шведы).

Послѣ Стефана Баторія выборъ палъ на шведскаго принца Сигизмунда, изъ династіи Ваза (по матери потомокъ Ягеллоновъ). Продолжительное царствованіе *Сигизмунда III* (1587—1632)

было весьма несчастливо для Польши. Во первыхъ своими правами на шведскую корону онъ вовлекъ Польшу въ войну со Шведами. Побѣды его двоюроднаго брата Густава Адольфа унизили Польшу, и лишили ее Лифляндіи; первенствующее значеніе въ восточной Европѣ перешло теперь къ Швеціи. Потомъ это царствованіе ознаменовано вмѣшательствомъ Поляковъ во внутреннія дѣла Московскаго государства. Когда здѣсь прекратилась династія Рюрика (1598), то въ Польшѣ явился самозванецъ, принявшій на себя имя Іоаннова сына Димитрія; съ помощію войска, набраннаго изъ польской шляхты, онъ вступилъ на московскій престолъ. Послѣ его сверженія Поляки привели другаго Лжедимитрія, и воспользовались бѣдственнымъ положеніемъ Россіи, чтобы грабить ее и разорять. Наконецъ самъ Сигизмундъ двинулся въ Московское государство, завоевалъ Смоленскъ и думалъ соединить Россію съ Польшею. Но когда Пожарскій и Мининъ освободили Москву отъ польскаго гарнизона и на престолъ выбранъ Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ, Поляки были изгнаны изъ Россіи.

51. Церковная унія и отдѣленіе Малороссіи. Наибольшій вредъ Польскому государству причинилъ Сигизмундъ своею излишнею ревностію къ католической религіи.

Еще при Стефанѣ Баторіѣ въ Польшѣ и Литвѣ явились іезуиты для борьбы съ реформаціей. Они немедленно начали заводить свои коллегіи, которыя воспитывали юношество въ преданности католицизму. Сигизмундъ помогалъ имъ и во всемъ слѣдовалъ ихъ внушеніямъ. Благодаря іезуитамъ, реформація вскорѣ ослабѣла въ Польшѣ; тогда они принялись искоренять православіе русскихъ областей, входившихъ въ составъ Польско-Литовскаго королевства. Высшее сословіе или русская шляхта довольно легко обращалась въ католицизмъ, принимала польскій языкъ и польскіе обычаи; а простой народъ крѣпко держался обрядовъ восточной церкви, и хранилъ русскій языкъ. Іезуиты придумали церковную *унію:* она состояла въ томъ, чтобы православнымъ оставлены были греческіе обряды, но главою своей церкви они признавали бы римскаго папу (уніатовъ іезуиты надѣялись впослѣдствіи безъ труда обратить

въ католиковъ). Съ помощію разныхъ притѣсненій, унія начала вводиться въ западной Россіи, преимущественно между Бѣлоруссами. Но въ Малороссіи она встрѣтила энергическій отпоръ со стороны Украинскихъ казаковъ и крестьянъ, и безъ того ненавидѣвшихъ иго польскихъ (или ополячившихся) помѣщиковъ. Начался цѣлый рядъ казацкихъ возстаній, которыя окончились отдѣленіемъ Малороссіи.

Это отдѣленіе совершилось уже послѣ Сигизмунда III. Ему наслѣдовалъ сынъ его *Владиславъ IV;* послѣ Владислава былъ выбранъ другой сынъ Сигизмунда, *Янъ Казиміръ* (1648—1668). Въ царствованіе Яна Казиміра предводителемъ казаковъ явился умный Богданъ Хмѣльницкій. Въ началѣ своего возстанія онъ имѣлъ успѣхъ; но потомъ Поляки опять начали брать верхъ; тогда Хмѣльницкій, по согласію съ казаками, обратился къ московскому царю Алексѣю Михайловичу, и просилъ принять Малороссію въ свое подданство. Алексѣй Михайловичъ, посовѣтовавшись съ Великою земскою думою (т. е. собраніемъ выборныхъ людей со всего государства), принялъ предложеніе Малороссіянъ. Съ сильнымъ московскимъ ополченіемъ онъ двинулся въ Литву, завоевалъ Бѣлоруссію и занялъ самую Вильну. Въ то же время съ сѣвера напалъ на Польшу шведскій король Карлъ X. Великопольская шляхта перешла на его сторону; Шведы заняли Варшаву и Краковъ; Янъ Казиміръ убѣжалъ въ Силезію. Положеніе Польши было критическое. Но эта крайняя опасность возбудила шляхту и народъ къ болѣе единодушной защитѣ. Первымъ успѣхомъ своимъ Поляки были обязаны пріору Ченстоховскаго монастыря (знаменитаго образомъ Богоматери), который отстоялъ отъ Шведовъ Ченстоховъ. Это событіе приписано было особому заступничеству Богоматери, и воодушевило народъ. Страна покрылась многочисленными конфедераціями для защиты отечества; король воротился въ Польшу; во главѣ войска явилось нѣсколько даровитыхъ вождей; между ними особенно отличился Стефанъ Чарнецкій. Вскорѣ дѣла приняли болѣе благопріятный оборотъ. Съ Московскимъ царемъ удалось заключить перемиріе; а Карлъ X былъ отвлеченъ отъ Польши войною съ Даніей, потомъ съ Москвою. Польша такимъ образомъ была

спасена, но съ потерею многихъ владѣній. Малороссія впослѣдствіи раздѣлена между Москвою и Польшею по рѣку Днѣпръ.

Вообще время Яна Казиміра было тяжелою эпохою для Польши. Магнаты не только не уважали королевскаго достоинства, но и заводили съ королемъ междоусобныя войны (напримѣръ, коронный гетманъ Любомірскій). Наконецъ Янъ Казиміръ сложилъ съ себя корону, и удалился во Францію, гдѣ онъ окончилъ жизнь аббатомъ бенедиктинскаго монастыря. Съ нимъ прекратился въ Польшѣ домъ Вазовъ.

Царствованіе этого короля ознаменовано еще началомъ такъ называемаго liberum veto. И прежде польскіе сеймы имѣли характеръ шумнаго, безпорядочнаго собранія, въ которомъ нѣсколько человѣкъ могли остановить рѣшеніе большинства. Теперь дошло до того, что разъ, когда все собраніе постановило рѣшеніе, одинъ шляхтичъ тайкомъ оставилъ залу засѣданія, и потомъ прислалъ письменное несогласіе съ рѣшеніемъ. Присутствующіе были оскорблены такимъ поступкомъ; однако не отважились настоять на своемъ (чтобы не нарушить такъ называемыхъ шляхетскихъ вольностей и равенства), и разъѣхались по домамъ (1652). Съ тѣхъ поръ подобные случаи стали повторяться, и такимъ образомъ голосъ одного человѣка могъ, какъ тогда говорилось, «разорвать сеймъ». Такъ какъ король безъ согласія сейма не имѣлъ права издавать законы и налагать подати для содержанія войска и крѣпостей, то военныя силы государства пришли въ разстройство и ослабѣла внѣшняя безопасность. Особенно страдали южныя области (русскія), которыя подвергались опустошеніямъ отъ Крымскихъ Татаръ и Турокъ. *

Послѣ Яна Казиміра слѣдовало кратковременное и несчастное царствованіе *Михаила Вишневецкаго*. Только *Янъ Собѣскій* (1674—1696) своими подвигами въ борьбѣ съ Турками, сообенно знаменитымъ спасеніемъ отъ нихъ Вѣны, на короткое время возобновилъ военную славу Поляковъ. Но по своей безсиль-

* Внутреннее разстройство Польши было уже такъ велико, что король Янъ Казиміръ на сеймѣ 1661 года предсказалъ ея раздѣлы между тремя сосѣдями: Россіей, Австріей и Пруссіей.

ной власти внутри государства онъ ничего не могъ сдѣлать, чтобы удержать Польшу отъ дальнѣйшаго паденія. *

52. Оттоманская имперія въ XVI вѣкѣ продолжала свой завоевательный характеръ и расширяла свои предѣлы во всѣхъ трехъ частяхъ Стараго свѣта. Такъ султанъ *Селимъ I* покорилъ большую часть Курдистана и Месопотаміи, Сирію и Египетъ. Сынъ его *Солиманъ,* прозванный *Великолѣпнымъ,* (1520—1566) довелъ могущество Османскихъ Турокъ до высшей степени развитія. Въ началѣ своего царствованія онъ напалъ на островъ Родосъ, занятый рыцарями Ордена Іоаннитовъ. Гросмейстеръ (Вилье де Л'Иль Адамъ) напрасно обращался къ европейскимъ державамъ съ просьбою о помощи; послѣ геройской обороны онъ сдалъ островъ, выговоривъ Ордену условіе о свободномъ отступленіи (1522). Императоръ Карлъ V вскорѣ подарилъ Іоаннитамъ островъ Мальту; здѣсь они поселились, и отсюда начали вести непрерывную войну съ магометанами, въ особенности съ Варварійскими пиратами.

Около того времени на сѣверномъ или Мавританскомъ берегу Африки образовалось нѣсколько владѣній морскихъ разбойниковъ, которые грабили берега и корабли христіанскихъ народовъ. Сила этихъ разбойниковъ особенно увеличилась въ началѣ XVI вѣка, когда во главѣ ихъ явился смѣлый греческій ренегатъ Гайрединъ Барборосса, завладѣвшій Алжиромъ. Онъ отдался подъ верховную власть турецкаго султана, съ помощью Турокъ широко распространилъ свое владычество по Африканскому берегу, завоевалъ Тунисъ, и сильно опустошилъ берега Неаполя. Карлъ V два раза лично предпринималъ экспедицію въ Африку. Первый походъ (1535 г.) былъ удаченъ: императоръ разбилъ Гайредина, отнялъ у него Тунисъ, который возвратилъ прежнему владѣтелю, и освободилъ здѣсь до 20,000 христіанскихъ

---

* Изъ историковъ польскихъ послѣ Длугоша (жившаго въ XV вѣкѣ и написавшаго по латынѣ „Исторію Польши" отъ ея начала до своего времени) замѣчательны въ XVI вѣкѣ: варминскій епископъ Кромеръ и Стрыйковскій. XVII вѣкъ въ Польшѣ довольно богатъ историческими мемуарами; между ними особеннаго вниманія заслуживаютъ: „Дневникъ" литовскаго канцлера Альбрехта Радзивила и „Записки" шляхтича Паска.

плѣнниковъ, томившихся въ рабствѣ. Но второй походъ Карла, предпринятый противъ Алжира въ слишкомъ позднее время года, окончился неудачами по причинѣ бурь и непогодъ (1541).

Главнымъ поприщемъ столкновенія христіанской Европы съ Османскими Турками въ XVI и XVII вв. служила Венгрія. Во время борьбы Карла V съ Францискомъ I и Реформаціей, Солиманъ явился союзникомъ Франциска, и отвлекалъ на юго-востокъ силы Габсбурговъ. Послѣ гибели венгерскаго короля Людовика II, въ битвѣ съ Турками при Могачѣ (въ 1526), Венгрія распалась на двѣ части: одна избрала своимъ королемъ австрійскаго эрцгерцога Фердинанда (братъ Карла V), другая седмиградскаго князя Іоанна Заполью. Чтобы получить помощь противъ соперника, Заполья призналъ себя въ ленной зависимости отъ султана. Солиманъ съ большимъ ополченіемъ пришелъ въ Венгрію, взялъ Офенъ и явился передъ самою Вѣною (1529). Германіи угрожала опасность варварскаго вторженія, если бы палъ этотъ городъ. Но мужество гарнизона и открывшійся недостатокъ продовольствія въ турецкомъ лагерѣ заставили султана снять осаду и уйдти назадъ. Послѣ того Турки еще нѣсколько разъ приходили грабить и опустошать Венгрію; по смерти Іоанна Заполыи Солиманъ принялъ подъ свое покровительство его сына. Послѣдній его походъ былъ предпринятъ при императорѣ Максимильянѣ II, въ 1566 г. Солиманъ во главѣ 100,000 войска осадилъ крѣпость Сигетъ; графъ Николай Зрини защищалъ ее съ полуторатысячнымъ гарнизономъ и отбилъ до 20 приступовъ. Когда городъ былъ зажженъ и не было возможности долѣе держаться, Зрини вышелъ изъ зàмка съ своими сподвижниками, одѣтый въ праздничное шитое золотомъ платье, безъ шлема и панцыря; онъ ринулся въ средину непріятелей, и палъ геройскою смертью. Турки вошли въ зàмокъ; тутъ огонь, дошедшій до пороховой башни, произвелъ страшный взрывъ, и нѣсколько тысячъ ихъ погибло подъ развалинами. Между тѣмъ Солиманъ скончался еще за нѣсколько дней до паденія Сигета; но приближенные пока скрывали его смерть отъ войска.

Солиманъ кромѣ того велъ войну съ Персіанами, и отнялъ у нихъ Багдадъ. (Въ Персіи около того времени воцарилась династія

Софидовъ, основателемъ которой былъ Измаилъ Софи, потомокъ Магометова зятя Али). Завоеванія Османскихъ Турокъ продолжались и послѣ Солимана; такъ, при его сынѣ *Селимѣ II* они подчинили себѣ Аравію и отняли у Венеціанъ островъ Кипръ. Но вообще ихъ воинственное одушевленіе съ этого времени мало по малу теряетъ свою силу. А между тѣмъ этотъ дикій народъ оказывается почти неспособнымъ къ усвоенію гуманной, европейской цивилизаціи; деспотизмъ остается основаніемъ его государственнаго устройства. Послѣдуюшіе султаны рѣдко появляются въ лагерѣ и обыкновенно ведутъ изнѣженный образъ жизни посреди своего гарема; ихъ матери и жены получаютъ значительное вліяніе на управленіе государствомъ; не заслуги, а гаремныя интриги начинаютъ возводить людей на высшія должности, какова напримѣръ должность великаго визиря или перваго министра. Народъ не находитъ правосудія вслѣдствіе подкупности судей. Доходы государства идутъ преимущественно на возведеніе мечетей и водопроводовъ, на содержаніе султанскаго гарема и многочисленной придворной челяди, на жалованье янычарамъ и т. п. Корпусъ янычаръ по прежнему составляетъ ядро военной силы; но самый этотъ корпусъ теряетъ свою прежнюю крѣпость и строгую дисциплину съ тѣхъ поръ, какъ янычарамъ позволено было жениться, наполнять свои ряды собственными дѣтьми и также природными Турками. Янычары все болѣе и болѣе обнаруживаютъ безпокойный мятежный духъ, и, подобно римскимъ преторьянцамъ, иногда свергаютъ и возводятъ султановъ по своему произволу. Въ то же время начинаются и возстанія покоренныхъ народовъ, особенно въ азіатскихъ провинціяхъ. Государство Османовъ казалось близкимъ къ своему паденію. Но во второй половинѣ XVII вѣка въ царствованіе *Магомета IV* (1648—1687) въ достоинствѣ великаго визиря является рядъ энергическихъ личностей, которые еще разъ сообщаютъ этому государству воинственное направленіе.

Магометъ Кöприли, по происхожденію албанецъ, былъ уже семидесятилѣтнимъ старикомъ, когда сдѣлался великимъ визиремъ (1656). Безпощадными казнями непокорныхъ онъ возстановилъ дисциплину между янычарами и спаги (спаги—это турецкая кон-

ница), и предпринималъ нѣсколько удачныхъ походовъ въ Венгрію и Трансильванію. Онъ представляетъ въ Турецкой исторіи единственный примѣръ великаго визиря, который не только самъ удержался на мѣстѣ до своей смерти, но и оставилъ свое достоинство въ наслѣдство сыну, Ахмету. Ахметъ Кöприли съ успѣхомъ возобновилъ войну съ Австріей, и завоевалъ у Венеціанъ Кандію, а у Поляковъ часть Подоліи. Послѣ него достоинство великаго визиря получилъ его зять Кара Мустафа; онъ осадилъ самую Вѣну; но здѣсь потерпѣлъ пораженіе отъ Собѣскаго, и по приказанію султана былъ удавленъ. Отсюда начинается опять неблагопріятный поворотъ въ исторіи Османовъ. Нѣмцы, Поляки, Венеціане и Русскіе составляютъ союзъ, чтобы уничтожить преобладаніе Турокъ на юговостокѣ Европы. Мустафа Кöприли, братъ Ахмета, назначенный великимъ визиремъ, на короткое время поправилъ дѣла имперіи; но онъ палъ въ одномъ сраженіи. Порта принуждена была наконецъ заключить Карловицкій миръ съ потерею многихъ своихъ завоеваній (1699 года, въ царствованіе Мустафы II).

VIII. Тридцатилѣтняя война.

Рудольфъ II и іезуиты въ Германіи. Унія и лига. Матѳій. Возстаніе Чеховъ. Фердинандъ II. Фридрихъ V. Бѣлогорская битва. Судьба Чехіи. Тилли и Валленштейнъ. Реституціонный эдиктъ. Густавъ Адольфъ въ Германіи. Разореніе Магдебурга. Пораженіе Тилли. Люценская битва и смерть Густава. Убіеніе Валленштейна. Участіе Французовъ въ войнѣ. Фердинандъ III. Вестфальскій миръ. Слѣдствія войны. Леопольдъ I и Венгры. Осада Вѣны. Янъ Собѣскій. Карловицкій миръ. Текели и Ракочи.

83. Унія и лига. При императорахъ Фердинандѣ I и его благодушномъ сынѣ Максимильянѣ II реформація продолжала распространяться, и грозила оторвать отъ католицизма всю Германію. Но ея успѣхи замедлялись раздорами самихъ протестантовъ; лютеране враждовали съ кальвинистами или реформатами; кромѣ то-

го въ каждомъ изъ этихъ двухъ исповѣданій образовались еще отдѣльныя секты, несогласныя между собою относительно разныхъ догматовъ; тамъ, гдѣ одна религіозная партія брала верхъ надъ другою, обыкновенно она воздвигала преслѣдованія на своихъ противниковъ. Раздорами протестантовъ какъ нельзя лучше воспользовались іезуиты для возстановленія католичества. Благопріятное время наступило для нихъ въ царствованіе Максимильянова сына ***Рудольфа II*** (1576—1612). Онъ былъ воспитанъ при дворѣ Филиппа II Испанскаго, и совершенно подпалъ вліянію іезуитовъ. Рудольфъ вполнѣ предался господствовавшей въ то время страсти къ алхиміи и астрономіи; онъ обыкновенно проживалъ въ своей любимой резиденціи, Прагѣ, погруженный въ астрономическія наблюденія и химическіе опыты, и мало заботился о своемъ государствѣ. Іезуиты склонили его къ разнымъ мѣрамъ для стѣсненія протестантовъ, и постепенно забирали въ свои руки воспитаніе юношества. Вслѣдствіе этого начались частыя столкновенія, и снова возгорѣлась религіозная вражда между католикали и протестантами. Германія опять раздѣлилась на двѣ стороны. Протестантскіе князья (преимущественно реформаты) при видѣ опасности составили между собою *унію* (1608); главою ея они признали курфирста пфальцскаго Фридриха V, и вступили въ союзъ съ французскимъ королемъ Генрихомъ IV. Тогда и католическіе князья заключили между собою *лигу;* они расчитывали на помощь Испаніи.

Душою Католической лиги были два замѣчательные князя: Максимильянъ, герцогъ Баварскій, и Фердинандъ, эрцгерцогъ Штирійскій, самые ревностные ученики іезуитовъ. Когда они вступили въ управленіе наслѣдственными землями, то начали энергически преслѣдовать тѣхъ своихъ подданныхъ, которые были протестантами. Особою жестокостію отличался эрцгерцогъ Фердинандъ, двоюродный братъ Рудольфа II: онъ приказывалъ взрывать порохомъ церкви протестантовъ, жечь ихъ книги, и казнилъ или изгонялъ изъ своихъ владѣній тѣхъ, которые не хотѣли посѣщать католическую обѣдню. Подобно своему дядѣ Филиппу II, Фердинандъ любилъ повторять слова: «лучше пустыня, нежели страна, населенная еретиками».

Братъ Рудольфа, Матөій, пользуясь безпечностію императора отнялъ у него большую часть наслѣдственныхъ габсбургскихъ владѣній (Венгрію, Австрію и Моравію). Чтобы удержать за собою Чеховъ, Рудольфъ согласился выдать имъ такъ называемую «Грамоту величества», въ силу которой имъ предоставлена свобода протестантскаго исповѣданія. Однако эта уступка не помогла: Богемія также передалась его брату. Рудольфъ съ горя умеръ, и германскимъ императоромъ избранъ *Матөій* (1612). Будучи бездѣтнымъ, онъ подъ вліяніемъ іезуитовъ назначилъ наслѣдникомъ габсбургскихъ владѣній Фердинанда Штирійскаго. Это назначеніе произвело сильное безпокойство между протестантами; съ своей стороны они торжественно праздновали столѣтній юбилей Реформаціи, и празднества ихъ не мало раздражали католиковъ. Поводомъ къ началу кровопролитной, долгой борьбы послужили слѣдующія событія въ Богеміи.

34. Возстаніе чеховъ. Во владѣніяхъ двухъ духовныхъ сановниковъ протестанты построили себѣ церкви. Католики одну церковь заперли, а другую совсѣмъ разрушили. Чехи объявили это нарушеніемъ Грамоты величества. Толпа богемскихъ протестантовъ, подъ начальствомъ графа Турна, бросилась въ королевскій за̀мокъ, въ Прагѣ, проникла въ залу государственнаго совѣта, и, по чешскому обычаю расправы, выбросила изъ окна за̀мка въ ровъ двухъ наиболѣе ненавистныхъ совѣтниковъ (Мартиница и Славату). Къ удивленію совѣтники упали такъ удачно, что остались живы. Вслѣдъ за тѣмъ Чехи выставили противъ императора войско. Такимъ образомъ открылась *Тридцатилѣтняя война* (1618—1648). Въ самомъ началѣ ея Матөій умеръ, и мѣсто его заступилъ *Фердинандъ II* (1619—1637).

Счастіе сначала благопріятствовало Чехамъ; возстаніе распространилось въ другихъ славянскихъ земляхъ, Моравіи и Силезіи, и кромѣ того въ Венгріи. Графъ Турнъ подступилъ къ самой Вѣнѣ, гдѣ тогда не было войска. Протестанты ворвались въ королевскій за̀мокъ; Фердинандъ былъ почти въ ихъ рукахъ; однако онъ остался твердъ, и не соглашался ни на какія уступки. Вдругъ раздался

звукъ трубъ: на дворъ зàмка въѣхалъ отрядъ австрійской кавалеріи. Протестанты въ испугѣ убѣжали изъ дворца, и Фердинандъ спасенъ почти чудеснымъ образомъ. Чехи предложили богемскую корону вождю Протестантской уніи, Фридриху V, курфирсту Пфальцскому. Курфирстъ колебался принять это опасное предложеніе; но честолюбивая его супруга Елизавета (дочь Іакова I Англійскаго) склонила его согласиться. Выборъ оказался очень неудаченъ: Фридрихъ былъ человѣкъ лѣнивый и легкомысленный. Вмѣто того, чтобы снаряжать войска и пріобрѣтать союзниковъ, онъ тратилъ время и доходы на празднества по случаю своей коронаціи. А Фердинандъ, избранный между тѣмъ императоромъ, получилъ помощь отъ своего друга Максимильяна Баварскаго, вождя Католической лиги. Максимильянъ двинулся прямо къ Прагѣ. Богемское войско сразилось съ нимъ недалеко отъ города на Бѣлой горѣ, но, не имѣя хорошаго полководца, было совершенно разбито. Фридрихъ въ это время спокойно пировалъ; а, когда узналъ о пораженіи, то совсѣмъ потерялъ голову, и поспѣшно бѣжалъ изъ Праги. Оставшись безъ предводителя, граждане впали въ уныніе, и отворили ворота побѣдителямъ. Фердинандъ наказалъ Чеховъ за ихъ возстаніе съ чрезвычайною жестокостію. Онъ собственными руками разорвалъ Грамоту величества. Самые значительные протестанты безъ пощады казнены; до 30,000 семействъ изгнаны изъ Богеміи, а имѣніе ихъ конфисковано и перешло въ руку католиковъ; протестантская религія строго запрещена. Въ Чехіи водворились іезуиты. До Бѣлогорской битвы Богемія считалась одною изъ самыхъ цвѣтущихъ странъ Европы; а послѣ того она пришла въ такой упадокъ, отъ котораго никогда не могла оправиться. Съ того времени Габсбургамъ удалось сильно онѣмечить эту славянскую страну.

Императоръ лишилъ Фридриха I его владѣній на Рейнѣ, и передалъ ихъ Максимильяну Баварскому, вмѣстѣ съ титуломъ курфирста. За Фридриха подняли оружіе нѣсколько протестантскихъ князей, которые набирали дружины изъ вольныхъ ратниковъ, и содержали ихъ грабежомъ католическихъ городовъ. Изъ протестантскихъ вождей особенно замѣчателенъ былъ графъ Мансфельдъ, а

изъ католическихъ графъ Тилли, полководецъ Максимильяна Баварскаго. Тилли былъ человѣкъ суровый, безусловно преданный католицизму и очень искусный въ военномъ дѣлѣ. Онъ сильно разорилъ пфальцскія земли, когда онѣ отказались признать Максимильяна своимъ курфирстомъ. Тогда на помощь германскимъ протестантамъ выступилъ датскій король *Христіанъ IV* (возбужденный кардиналомъ Ришельё и Голландской республикой). Фердинандъ II до сихъ поръ боролся съ протестантами преимущественно войсками Католической лиги, и слѣдовательно находился отъ нея въ нѣкоторой зависимости. Когда же къ его врагамъ присоединились Датчане, онъ рѣшился составить собственную армію, и нашелъ отличнаго исполнителя своихъ плановъ въ лицѣ Валленштейна.

35. Альбрехтъ Валленштейнъ былъ богемскій дворянинъ, сынъ протестантскихъ родителей; но онъ потерялъ ихъ очень рано, и отданъ на воспитаніе въ іезуитскую коллегію, откуда вышелъ усерднымъ католикомъ. Потомъ онъ посѣтилъ разные европейскіе университеты, гдѣ изучалъ математику и астрономію. Подобно многимъ современникамъ своимъ, Валленштейнъ вѣрилъ въ возможность угадывать будущее по звѣздамъ, и его постояннымъ спутникомъ сдѣлался одинъ хитрый итальянскій астрологъ, который предсказалъ ему блестящую судьбу. Въ началѣ Тридцатилѣтней войны Валленштейнъ командовалъ однимъ императорскимъ полкомъ, и отличился въ битвѣ на Бѣлой горѣ. Послѣ усмиренія Чеховъ онъ былъ щедро награжденъ Фердинандомъ, получивъ отъ него прекрасное богемское помѣстье Фридландъ, съ титуломъ графа; кромѣ того онъ скупилъ за безцѣнокъ много другихъ помѣстьевъ, конфискованныхъ у мятежниковъ, и сдѣлался такимъ образомъ весьма богатымъ владѣльцемъ. Валленштейнъ предложилъ императору выставить армію въ 50,000 человѣкъ, не требуя отъ него никакихъ издержекъ, но съ условіемъ быть ея неограниченнымъ начальникомъ; Фердинандъ согласился. Валленштейнъ разослалъ по Богеміи и сосѣднимъ славянскимъ и нѣмецкимъ землямъ вербовщиковъ бить въ барабаны и приглашать людей въ свою службу;

военная извѣстность и богатства Валленштейна дѣйствительно привлекли множество наемныхъ солдатъ. Вскорѣ онъ явился во главѣ значительной арміи, и предпринялъ походъ въ сѣверную Германію. Войска свои онъ содержалъ на счетъ тѣхъ земель, черезъ которыя проходилъ, т. е. грабежемъ и насильственными поборами (контрибуціями); но въ лагерѣ его царствовала строгая дисциплина *.

Тилли и Валленштейнъ скоро покончили войну въ сѣверной Германіи. Графъ Мансфельдъ, разбитый и преслѣдуемый Валленштейномъ, съ остатками своихъ дружинъ бѣжалъ въ Венгрію, въ надеждѣ получить помощь отъ трансильванскаго князя Бетлемъ Габора (который бунтовалъ противъ императора); но былъ имъ обманутъ, и отправился въ Венецію. На дорогѣ его застигла смерть. (Расказываютъ, что онъ хотѣлъ встрѣтить ее мужественно, лицомъ къ лицу; поэтому облекся въ свое вооруженіе, и умеръ стоя, поддерживаемый двумя офицерами). Между тѣмъ Христіанъ IV былъ разбитъ войсками Тилли; Ютландія подверглась сильному опустошенію, и король отказался отъ союза съ протестантами. Валленштейнъ завоевалъ Мекленбургское герцогство, и получилъ его отъ императора въ ленное владѣніе. Вся сѣверная Германія должна была смириться; только городъ Штральзундъ отказался принять имперскій гарнизонъ, и геройски отбилъ приступы Валленштейна.

Фердинандъ поспѣшилъ воспользоваться пораженіями протестантовъ, и издалъ Реституціонный или Возстановительный эдиктъ (1629), по которому всѣ духовныя и монастырскія владѣнія, отобранныя протестантами въ теченіе послѣднихъ 76 лѣтъ, должны быть возвращены католикамъ. Этотъ эдиктъ привелъ протестан-

---

* Самою наружностію своею Валленштейнъ умѣлъ внушать солдатамъ страхъ и почтеніе. Онъ былъ высокъ ростомъ, худощавъ, съ короткими рыжеватыми волосами и строгимъ сверкавшимъ взоромъ. Онъ никогда не улыбался, говорилъ очень мало, держалъ себя недоступно, и облекался какою то таинственностію. Солдаты невольно проникались почтеніемъ, когда высокая фигура полководца въ пурпурномъ плащѣ и въ шляпѣ съ развѣвающимися страусовыми перьями величественно проходила по лагерю. Трусость и малѣйшее неповиновеніе онъ наказывалъ смертію: „Повѣсить бестію!“ — было его обычною фразою.

товъ въ уныніе; императоръ явно стремился уничтожить въ Германіи реформацію, а также уменьшить самостоятельность германскихъ князей и упрочить надъ ними свою верховную власть. Но послѣднее обстоятельство возбудило опасенія и въ католическихъ князьяхъ. Со всѣхъ сторонъ поднялись жалобы на поведеніе войскъ Валленштейна, которыя безнаказанно грабили и опустошали германскія области. На имперскомъ сеймѣ въ Регенсбургѣ императоръ согласился на просьбу курфирстовъ, распустилъ большую часть своей арміи, и далъ отставку Валленштейну. Главнымъ предводителемъ католическихъ войскъ остался опять Тилли. Въ это время противъ императора выступилъ новый врагъ, который оказался опаснѣе всѣхъ прежнихъ.

36. Густавъ Адольфъ. Кардиналъ Ришелье, всѣми силами противодѣйствовавшій возраставшему могуществу Габсбурговъ, вызвалъ на театръ Тридцатилѣтней войны шведскаго короля Густава Адольфа; онъ заключилъ съ нимъ тайный договоръ, и обязался помогать ему деньгами. Густавъ Адольфъ высадился съ 15,000 войскомъ на берегахъ сѣверной Германіи (1630). Эта небольшая армія сначала не возбудила опасенія въ Вѣнѣ, и не внушала довѣрія германскимъ протестантамъ; только немногія мелкія владѣнія вступили въ союзъ съ Шведами; а сильнѣйшіе изъ протестантскихъ князей, курфирсты Бранденбургскій и Саксонскій, отказались соединиться съ ними. Но скоро успѣхи Шведовъ возбудили общее вниманіе. Армія Густава Адольфа была немногочисленна, но прекрасно устроена и соблюдала образцовую дисциплину. Въ его лагерѣ господствовали порядокъ и благочестіе; воины нѣсколько разъ въ день собирались на молитву; а на походѣ не грабили мирныхъ гражданъ, какъ это дѣлали солдаты Тилли и Валленштейна. Король шведскій отличался открытымъ, благороднымъ характеромъ, и въ то же время былъ замѣчательный военный тактикъ. (Густавъ преобразовалъ глубокій пѣхотный строй, введенный въ употребленіе Швейцарцами и слишкомъ подверженный губительному дѣйствію артиллеріи; онъ разбилъ его на отдѣленія, а промежутки наполнялъ кавалеріей, и такимъ образомъ дѣлалъ его

болѣе подвижнымъ; за рядами пѣхоты скрывалъ пушки, и открывалъ ихъ въ рѣшительныя минуты). Въ это время городъ Магдебургъ, осажденный католическими войсками, просилъ помощи у шведскаго короля, и Густавъ Адольфъ готовился идти на его освобожденіе. Но саксонскій курфирстъ (Іоаннъ Георгъ) все еще медлилъ пристать къ союзу съ Шведами, и не пропускалъ ихъ черезъ свои владѣнія. Вдругъ пришла вѣсть о гибели Магдебурга. Тилли взялъ городъ приступомъ, и предалъ его на разграбленіе своимъ солдатамъ; нѣсколько тысячъ гражданъ было избито, и пожаръ разрушилъ большую часть города. Извѣстіе о свирѣпости католическаго войска побудило многихъ протестантскихъ князей немедленно перейти на сторону Шведовъ. Тилли двинулся въ Саксонію, и взялъ Лейпцигъ. Тогда курфирстъ уже самъ обратился съ просьбою о помощи къ Густаву Адольфу. Послѣдній соединился съ Саксонцами, и недалеко отъ Лейпцига далъ битву имперскому войску. Старый Тилли, дотолѣ ни кѣмъ непобѣжденный, былъ разбитъ на голову. Шведы двинулись въ югозападную Германію; при переправѣ черезъ рѣку Лехъ Тилли еще разъ попытался загородить имъ дорогу; но былъ опять разбитъ, и смертельно раненъ. Густавъ Адольфъ вступилъ въ столицу Баваріи, Мюнхенъ, и готовился отсюда идти на Вѣну. Въ такихъ критическихъ обстоятельствахъ Фердинандъ II опять обратился къ Валленштейну, и просилъ его собрать новое войско.

37. Смерть Густава и Валленштейна. Валенштейнъ жилъ тогда въ Прагѣ, окруженный почти царскою пышностію; многочисленные пажи и камергеры составляли его постоянную свиту; дворецъ его охраняла значительная стража; онъ давалъ веселые пиры; но самъ не покидалъ обычной серьёзности, и часто погружался въ свои любимыя астрономическія занятія. Валленштейнъ не вдругъ исполнилъ просьбу императора. Онъ потребовалъ безграничной власти надъ войскомъ, чтобы никто, даже императоръ, не могъ вмѣшиваться въ его распоряженія; земли, которыя онъ завоюетъ, должны быть предоставлены ему на ленныхъ правахъ. Фердинандъ согласился на эти условія; Валленштейнъ опять разослалъ вер-

бовщиковъ, и въ короткое время подъ его знаменемъ собралось до 40,000 человѣкъ. Онъ однако не спѣшилъ на помощь къ баварскому курфирсту, и прежде хотѣлъ отнять у протестантовъ городъ Нюренбергъ. Густавъ Адольфъ явился на защиту этого города. Не смотря на свое численное превосходство, Валленштейнъ не рѣшился выдти изъ укрѣпленнаго лагеря и сразиться со Шведами. Отсюда онъ пошелъ на зимнія квартиры въ Саксонію. Курфирстъ саксонскій, испуганный опустошеніемъ своихъ земель, послалъ гонцовъ просить Густава Адольфа о немедленной помощи. Тотъ изъ Баваріи поспѣшилъ въ Саксонію, и здѣсь при городѣ Люценѣ произошла рѣшительная битва. Правое крыло Шведовъ, предводимое самимъ королемъ, одержало верхъ; вдругъ король получилъ извѣстіе, что лѣвое его крыло въ опасности. Онъ тотчасъ поскакалъ туда; но по своей близорукости очутился слишкомъ близко къ непріятелю; а его быстрый конь далеко опередилъ королевскую свиту. Въ эту миниту два выстрѣла одинъ за другимъ поразили короля, и онъ упалъ на землю. Конь, оставшись безъ всадника, понесся по рядамъ Шведовъ, и тѣмъ распространилъ вѣсть о смерти вождя. Однако они не упали духомъ; напротивъ потеря любимаго короля возбудила въ нихъ жажду мести. Начальство надъ ними принялъ Бернгардъ Веймарскій. На поле битвы прискакалъ съ кавалеріей Паппенгеймъ, самый храбрый изъ имперскихъ генераловъ, и подкрѣпилъ Валленштейна; но побѣда все таки склонилась на сторону Шведовъ. Валленштейнъ принужденъ былъ отступить (1632).

Люценская побѣда не могла вознаградить протестантовъ за смерть Густава Адольфа. Онъ былъ душою и вождемъ всего Протестантскаго союза; съ потерею его прекратилось и единодушіе союзниковъ. Въ Швеціи Густаву Адольфу наслѣдовала его дочь Христина; по ея малолѣтству государственными дѣлами руководилъ умный канцлеръ Оксенширна, который рѣшился продолжать войну въ союзѣ съ протестантскими князьями. Но князья эти соперничали другъ съ другомъ, и дѣйствовали большею частію отдѣльно отъ Шведовъ. Валленштейну не трудно было бы побѣдить ихъ теперь по одиночкѣ, если бы съ нимъ не произошла перемѣна. Онъ впалъ

въ непонятное бездѣйствіе, и очевидно щадилъ непріятеля. Прошли слухи, что онъ вступилъ въ тайные переговоры съ начальниками протестантовъ; завистники поспѣшили обвинить его въ измѣнѣ императору. Фердинандъ отрѣшилъ его отъ начальства. Войско, вопреки ожиданіямъ, повиновалось приказу императора, и Валленштейнъ только съ немногими полками ушелъ въ крѣпость Эгеръ. Но тутъ между его офицерами вскорѣ составился заговоръ на его жизнь. Однажды ночью заговорщики съ отрядомъ драгунъ ворвались въ спальню герцога. Тотъ проснулся и вскочилъ съ постели. Убійцы осыпали его бранью, и назвали гнуснымъ измѣнникомъ императору. Валленштейнъ не отвѣчалъ ни слова; онъ только поднялъ руки къ небу, и въ эту минуту получилъ смертельный ударъ. (1634). Императоръ велѣлъ отслужить 3000 панихидъ по своемъ полководцѣ, и щедро наградилъ его убійцъ.

Генералы, заступившіе Валленштейна, начали дѣйствовать болѣе рѣшительнымъ образомъ и протестанты потерпѣли важныя неудачи. Часть протестантскихъ князей отдѣлилась отъ союза, и заключила миръ съ императоромъ. Война готова была опять окончиться въ пользу Габсбурговъ. Но Ришельё не допустилъ ихъ до этого торжества. Франція открыто приняла сторону германскихъ протестантовъ; она взяла на свое жалованье войско Бернгарда Веймарскаго, и выставила собственную армію противъ императора. Въ то же время въ союзѣ съ Голландцами Французы начали войну и съ испанскими Габсбургами, которые оказывали дѣятельную помощь своимъ австрійскимъ родственникамъ. Ришельё не дожилъ до конца этихъ войнъ; онѣ окончены его преемникомъ Мазарини. Еще прежде него сошелъ въ могилу главный виновникъ Тридцатилѣтней войны Фердинандъ II. Сынъ его *Фердинандъ III* дѣятельно продолжалъ ее. Многочисленные походы, битвы и осады городовъ производились съ перемѣннымъ счастіемъ, и сопровождались опустошеніемъ областей; самые Шведы послѣ Густава Адольфа уже не сохраняли прежней дисциплины. Изъ ихъ генераловъ наиболѣе отличились сподвижники и ученики покойнаго короля, Баннеръ и Торстенсонъ; а со стороны Французовъ въ это время впервые обнаружили свои таланты молодые полководцы,

герцогъ Конде и Тюреннъ. Религіозныя причины теперь отошли на второй планъ: Французы и Шведы воевали съ тою цѣлью, чтобы увеличить свои земли на счетъ Германіи и ослабить могущество Габсбурговъ; а германскіе князья сражались преимущественно за свою самостоятельность.

38. Вестфальскій миръ и слѣдствія войны. Общее истощеніе послѣ долговременной борьбы побуждало всѣ стороны желать мира, и уже нѣсколько лѣтъ шли мирные переговоры въ двухъ вестфальскихъ городахъ, Мюнстерѣ (между Германіей и Франціей) и Оснабрюкѣ (между католиками и протестантами). Наконецъ въ 1648 г. послѣдовало заключеніе *Вестфальскаго мира.* По этому миру Франція пріобрѣла нѣсколько пограничныхъ германскихъ земель, между прочимъ австрійскую часть Альзаса; Швеція получила западную Померанію (а восточная досталась Бранденбургу); Баварія сохранила часть Рейнскаго Пфальца и курфиршеское достоинство; а остальная часть Пфальца и санъ курфирста возвращены сыну несчастнаго Фридриха V. За германскими князьями признаны самодержавныя права въ ихъ владѣніяхъ и даже право заключать союзы съ другими государствами. Въ церковномъ отношеніи лютеранамъ и кальвинистамъ предоставлена свобода исповѣданія наравнѣ съ католиками.

Слѣдствія Тридцатилѣтней войны и Вестфальскаго мира для Германіи были весьма важны и разнообразны. Съ ослабленіемъ императорской власти единство Германіи было потрясено окончательно; имперія представляла теперь слабый союзъ самостоятельныхъ государствъ, число которыхъ простирались до 300 (курфирсты, герцоги, маркграфы, графы, архіепископы, епископы, аббаты, вольные города и пр.) *. Привыкши во время войны содер-

* Законодательная власть въ имперіи принадлежала теперь имперскому сейму, который съ 1663 года сдѣлался постояннымъ и утвердилъ свое мѣстопребываніе въ Регенсбургѣ. Это собраніе имперскихъ чиновъ дѣлилось на 3 коллегіи: курфирстовъ, князей и имперскихъ городовъ; каждая изъ нихъ имѣла отдѣльныя совѣщанія; согласіе всѣхъ коллегій составляло мнѣніе сейма; подтвержденное императоромъ, оно получало силу закона для всей Германіи.

10

жать наемныя войска и облагать свои земли податями безъ согласія земскихъ чиновъ, князья продолжали то же дѣлать и по заключеніи мира: войска и подати обратились въ постоянныя. По мѣрѣ того какъ уменьшались права городовъ и сословій, возрастало количество княжескихъ чиновниковъ и канцелярій, которые забирали въ свое вѣденіе всѣ отрасли народной жизни.

Далѣе, Тридцатилѣтняя война нанесла страшный ударъ благосостоянію Германіи. Многіе города были совершенно разорены, множество селъ совсѣмъ исчезло, и на ихъ мѣстѣ водворились пустынныя пространства. Говорятъ, въ теченіи этой войны уничтожилось болѣе половины всего народонаселенія. Поля оставались необработанными, и голодъ доходилъ до того, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ жители употребляли въ пищу человѣческое мясо. Германская промышленность и торговля, достигшіе въ XV и XVI вѣкахъ, богатаго развитія, почти совсѣмъ остановились. Шайки разбойниковъ прекратили всякую безопасность. Цѣлое поколѣніе выросло въ эпоху военныхъ бурь безъ всякаго образованія, и привыкло къ кровавымъ сценамъ; поэтому нравы одичали. Науки, литература и искусства, процвѣтавшіе въ эпоху Реформаціи, теперь упали. Протекло болѣе столѣтія прежде, нежели Германія могла оправиться отъ такого упадка. Этимъ объясняется, почему въ слѣдующую эпоху Германцы легко подчинились вліянію французской образованности. При своемъ чрезвычайномъ раздробленіи Германія скоро обнаружила и политическую слабость, такъ что не могла съ успѣхомъ бороться противъ завоевательныхъ стремленій Людовика XIV. Австрійскіе Габсбурги, хотя продолжали носить императорское достоинство, но могли располагать только силами своихъ наслѣдственныхъ владѣній. Притомъ на юговостокѣ они въ то же время должны были вести борьбу съ Оттоманской имперіей.

Въ дѣлѣ религіи протестанты и католики составляли два особыя собранія: corpus evangelicorum и corpus catolicorum. Съ тѣхъ поръ какъ князья перестали сами присутствовать на сеймѣ и посылали вмѣсто себя уполномоченныхъ, которые однако не могли рѣшать важные вопросы безъ согласія своихъ государей, сеймовое дѣлопроизводство отличалось чрезвычайною медленностію.

39. Возстаніе Венгровъ и осада Вѣны. Фердинанду III наслѣдовалъ его сынъ *Леопольдъ I* (1658 — 1705). Онъ былъ воспитанъ іезуитами, и усердіемъ къ католицизму напоминалъ своего дѣда Фердинанда II. Небольшаго роста, худой, неловкій, въ огромномъ парикѣ и красныхъ чулкахъ, Леопольдъ представлялъ очень непривлекательную фигуру. Онъ любилъ астрологію, алхимію, охоту, и не имѣлъ никакихъ воинственныхъ наклонностей, такъ что никогда не начальствовалъ надъ войскомъ. Духовники-іезуиты были его главными совѣтниками; каждое утро онъ выслушивалъ три обѣдни; а въ дѣлѣ религіозныхъ преслѣдованій былъ неумолимъ.

Изъ всѣхъ наслѣдственныхъ Габсбургскихъ земель протестантизмъ наиболѣе сохранился въ то время въ Венгріи. Она пользовалась правами отдѣльнаго самостоятельнаго королевства, и имѣла свой государственный сеймъ, который каждаго новаго государя подтверждалъ своимъ избраніемъ. Въ случаѣ нарушенія своихъ привилегій со стороны короля, Венгры даже присвоили себѣ право вооруженнаго возстанія; это право было подтверждено за ними средневѣковыми королевскими хартіями. Попытки Габсбургской династіи изгнать отсюда реформацію и утвердить здѣсь свое самодержавіе вызвали въ XVII вѣкѣ цѣлый рядъ возстаній. Такъ, при Рудольфѣ II Венгры возмутились подъ начальствомъ Стефана Бочкая и завоевали себѣ свободу вѣроисповѣданія; такое же возмущеніе произошло и при Фердинандѣ II, во время Тридцатилѣтней войны, подъ начальствомъ Бетлемъ Габора. Борьба Габсбурскаго дома съ мятежными Венграми была тѣмъ труднѣе, что послѣдніе обыкновенно получали помощь отъ Турокъ. Леопольдъ I, еще болѣе чѣмъ кто либо изъ его предшественниковъ, рѣшился всѣми мѣрами искоренить въ Венгріи протестантизмъ, уничтожить право избранія королей и подчинить Венгровъ неограниченной верховной власти. Онъ занялъ венгерскія крѣпости нѣмецкими наемными войсками, и подъ защитою вооруженныхъ отрядовъ католическое духовенство насильно обращало протестантовъ въ католицизмъ. Послѣдніе снова начали открыто сопротивляться правительству; ихъ тайно поддерживалъ Людовикъ XIV деньгами и оружіемъ. Воз-

станіе сдѣлалось общимъ и сильнымъ, когда оно нашло себѣ достойнаго вождя въ молодомъ графѣ Эмерикѣ Текели (отецъ его былъ казненъ въ числѣ другихъ магнатовъ за сношенія съ Турками). Текели отдался подъ покровительство турецкаго султана, который уже владѣлъ значительною частію Венгріи. Султанъ (Магометъ IV) отправилъ своего великаго визиря Кара Мустафу съ арміею въ 250,000 человѣкъ, чтобы завоевать всю Венгрію и самую Вѣну. Въ этой арміи кромѣ Турокъ и Татаръ находились Мамелюки, Албанцы, Греки и цѣлыя племена Арабовъ и Курдовъ. Австрія не была приготовлена къ подобному нашествію; императорское войско состояло подъ начальствомъ хорошаго полководца, герцога Карла Лотарингскаго; но по своей малочисленности оно должно было отступать передъ этими дикими полчищами, которыя сопровождали свой путь опустошеніемъ, а жителей уводили въ неволю. Леопольдъ вмѣстѣ съ дворомъ малодушно бѣжалъ въ западныя владѣнія, и предоставилъ столицу ея собственной участи.

Раскинувъ вокругъ Вѣны свой необозримый лагерь, Турки принялись громить ея стѣны артиллеріей и дѣлать частые приступы. Небольшой вѣнскій гарнизонъ, подкрѣпляемый самими гражданами, долго защищался подъ начальствомъ мужественнаго графа Штаренберга. Наконецъ городъ едва держался. Между тѣмъ просьбы императора о помощи не остались тщетны. Нѣкоторые германскіе князья соединились съ Карломъ Лотарингскимъ; пришелъ и польскій король Янъ Собѣскій. Соединенное христіанское войско простиралось теперь до 70,000. Осажденные пускали сигнальныя ракеты, давая знать о крайнемъ положеніи города. Вдругъ однажды ночью они замѣтили огни на сосѣднихъ высотахъ Каленберга, а на разсвѣтѣ съ неописанною радостію увидали тамъ христіанскіе полки. Собѣскій и Карлъ Лотарингскій рѣшились не медлить болѣе и вступить въ битву. Мужество и искусство христіанъ одержали полную побѣду; огромная непріятельская армія обратилась въ дикое бѣгство, и оставила въ добычу побѣдителямъ свой лагерь, наполненный награбленными сокровищами. (1 сентября 1683 г.). Жители Вѣны встрѣтили Собѣскаго съ восторгомъ, какъ своего избавителя; а Леопольдъ, воротившійся въ столицу, напротивъ

обошелся съ нимъ холодно. Вслѣдъ за тѣмъ многіе венгерскіе города были отняты у Турокъ.

Война съ Турками продолжалась еще долгое время. Въ ней приняли участіе Россія и Венеціанская республика, въ союзѣ съ Германіей и Польшей *. Наконецъ побѣды австрійскаго полководца принца Евгенія Савойскаго, заставили султана согласиться на миръ въ Карловицѣ (1699) и отказаться отъ большей части своихъ владѣній въ Венгріи. Эта соединенная борьба христіанскихъ государствъ противъ Оттоманской имперіи нанесла сильный ударъ ея могуществу. Съ тѣхъ поръ начинается ея постепенный упадокъ.

Между тѣмъ Эмерикъ Текели, послѣ пораженія Турокъ подъ Вѣной, держался еще два года противъ Австрійцевъ; тайкомъ отъ своихъ союзниковъ онъ попытался вступить въ переговоры съ императоромъ; но придворные іезуиты увѣдомили о томъ Турокъ; по приказанію султана Текели былъ вѣроломно схваченъ и отвезенъ въ Турцію. Расчетъ іезуитовъ оказался вѣренъ: оставшись безъ предводителя, вооруженныя силы Венгровъ пришли въ разстройство; отдѣльные отряды и города одинъ за другимъ покорялись Австрійцамъ. Только мужественная жена Текели, Елена Црини, еще три года защищалась въ своемъ укрѣпленномъ замкѣ Мункачѣ. Увидавъ свою ошибку, султанъ освободилъ Текели и снова послалъ его въ Венгрію. Но онъ уже немогъ собрать значительныя силы, удалился опять въ Турцію, и умеръ потомъ изгнанникомъ въ Малой Азіи. Усмиренная Венгрія подверглась печальной участи; множество дворянъ было казнено; страна лишена своихъ политическихъ привилегій и подчинена королевскимъ чиновникамъ. Однако неукротимая энергія этого народа далеко не была сломлена. Въ началѣ XVIII вѣка (во время войны за Испанское наслѣдство) Венгры возмутились снова; во главѣ возстанія явился

* Къ тому времени относятся Крымскіе походы князя Василія Голицына (любимца царевны Софьи), а потомъ Азовскіе походы Петра Великаго Венеціане въ эту войну отняли у Турокъ Морею но не надолго) бомбами ихъ флота были разрушены нѣкоторые драгоцѣнные памятники греческаго искусства въ Аѳинахъ и между прочимъ часть украшеній знаменитаго Партенона.

сынъ упомянутой Елены Цринн (отъ ея перваго брака), Францъ Ракочи Хотя Венгры на этотъ разъ были обмануты надеждою на турецкую помощь, однако по договору въ Сатмарѣ (1711 г) они вынудили Австрію возстановить ихъ государственное устройство почти въ прежнемъ видѣ. Францъ Ракочи, подобно Эмерику Текели, умеръ изгнанникомъ въ Турціи.

IX. ВѢКЪ ЛЮДОВИКА XIV.

САМОДЕРЖАВІЕ ЛЮДОВИКА XIV. КОЛЬБЕРЪ И ПОКРОВИТЕЛЬСТВЕННАЯ СИСТЕМА. ЛУВУА. ПРИДВОРНЫЙ БЫТЪ. ВЕРСАЛЬ. ФАВОРИТКИ. РАСИНЪ И ФЕНЕЛОНЪ. ВОЙНЫ ЗА БЕЛЬГІЮ. ТРОЙСТВЕННЫЙ СОЮЗЪ. ВИЛЬГЕЛЬМЪ ОРАНСКІЙ. ПЕРВАЯ КОАЛИЦІЯ. ЗАХВАТЫ ЗЕМЕЛЬ. ВТОРАЯ КОАЛИЦІЯ. МЕНТЕНОНЪ И ОТМѢНА НАНТСКАГО ЭДИКТА. ИСПАНСКОЕ НАСЛѢДСТВО. ТРЕТЬЯ КОАЛИЦІЯ. МАЛЬБОРО И ПРИНЦЪ ЕВГЕНІЙ. ГОХШТЕДСКАЯ БИТВА. ДѢЛА ВЪ ИСПАНІИ. ИСТОЩЕНІЕ ФРАНЦІИ. ПЕРЕМѢНА АНГЛІЙСКОЙ ПОЛИТИКИ И УТРЕХТСКІЙ МИРЪ.

40. Самодержавіе Людовика XIV. Въ 1661 г. умеръ Мазарини. Министры обратились къ королю съ вопросомъ, кому они должны теперь докладывать дѣла. «Мнѣ», отвѣчалъ король, къ удивленію министровъ. Такимъ образомъ онъ взялъ на себя всѣ государственныя заботы, и началъ лично наблюдать за всѣми отраслями управленія. Трудами его предшественниковъ, особенно кардинала Ришельё, королевская власть во Франціи сдѣлалась почти неограниченною; Людовикъ XIV вполнѣ воспользовался этою властію, и постарался окружить особу короля небывалымъ дотолѣ величіемъ. (Любимою его фразою было: «L'état c'est moi» т. е. «государство—это я»). Онъ умѣлъ найти себѣ усердныхъ, даровитыхъ министровъ и полководцевъ, которыхъ дѣятельность много способствовала блеску его царствованія. Между ними первое мѣсто принадлежитъ Кольберу.

Въ числѣ высшихъ сановниковъ, оставшихся послѣ Мазарини, находился Фуке, главный интендантъ (управляющій государствен-

ными финансами). Этотъ тщеславный вельможа давалъ роскошные праздники, и мало заботился о порядкѣ и экономіи въ финансахъ. Послѣ одного изъ такихъ великолѣпныхъ празднествъ, на которомъ присутствовалъ король со всѣмъ дворомъ, Фуке вдругъ былъ посаженъ въ Бастилію (парижскій тюремный за́мокъ), и обвиненъ въ разныхъ государственныхъ преступленіяхъ. Людовикъ осудилъ его на пожизненное заключеніе въ одной изъ южныхъ крѣпостей, а преемникомъ Фуке назначилъ Кольбера.

41. **Кольберъ** происходилъ изъ купеческой фамиліи, и снискалъ покровительство Мазарини въ качествѣ управляющаго его частными дѣлами. Мазарини оцѣнилъ его хозяйственныя способности, и передъ смертью рекомендовалъ королю. Это былъ человѣкъ по наружности суровый и съ угловатыми манерами, но отличавшійся неутомимымъ трудолюбіемъ, точностію и практическимъ умомъ. Кольберъ нашелъ французскіе финансы въ значительномъ разстройствѣ: налоги возрастали и разоряли народъ; но вслѣдствіе воровства чиновниковъ только часть ихъ поступала въ казну, и расходы государственные далеко превышали доходы; отчего накоплялись большіе долги. Кольберъ ввелъ строгую отчетность, облегчилъ нѣкоторыя подати, уменьшилъ налоги на предметы первой необходимости (напримѣръ на соль), и увеличилъ ихъ на предметы роскоши (кофе, табакъ, вино, карты и т. п.). Особенное же вниманіе онъ обратилъ на развитіе французской промышленности. До того времени наиболѣе дорогіе товары Французы получали изъ другихъ земель: изъ Венеціи зеркала, изъ Бельгіи кружева и обои, изъ Голландіи сукна и полотна, изъ Германіи издѣлія фаянсовыя и богемскаго хрусталя, изъ Англіи бумажныя матеріи и стальныя вещи. Кольберъ хотѣлъ, чтобы Франція сама производила всѣ эти предметы, и ввелъ такъ называемую *покровительственную систему* фабричной промышленности. А именно: онъ выдавалъ французскимъ фабрикантамъ пособія изъ казны, выписывалъ изъ-заграницы лучшихъ мастеровъ; издавалъ правила, опредѣлявшія качество фабричныхъ произведеній; а главное, онъ возвысилъ тарифъ или таможенныя пошлины на заграничные товары; отъ чего

послѣдніе сдѣлались дороже, и не могли подрывать сбытъ товаровъ туземныхъ. Усилія его увѣнчались успѣхомъ. Скоро произведенія французскихъ фабрикъ не только сравнялись въ достоинствѣ съ иностранными, но во многомъ превзошли ихъ, и стали распространяться по цѣлой Европѣ; наибольшую извѣстность пріобрѣли ліонскія шелковыя матеріи, валансьенскія кружева, гобеленовскіе обои и пр. Но впослѣдствіи, когда французская промышленность уже укрѣпилась, эта покровительственная система не была отмѣнена, и принесла значительный вредъ. Чтобы фабрики находили хорошій сбытъ, король и его министры поощряли роскошь и расточительность высшихъ классовъ, особенно между придворными. Трудъ и капиталы слишкомъ неумѣренно обратились на фабричную промышленность, въ ущербъ сельскохозяйственной. Другія государства, чтобы оградить свои товары отъ соперничества французскихъ, также возвысили у себя тарифъ; такимъ образомъ вездѣ стѣснялась свобода внѣшней торговли; а вмѣстѣ съ таможенной системой увеличивалась и контрабанда (тайный, безпошлинный провозъ товаровъ).

Кольберъ заботился и о земледѣльческомъ сословіи. Вопервыхъ, правительство возстановило въ провинціяхъ правосудіе, которое во времена послѣднихъ междоусобныхъ войнъ тамъ совершенно упало, такъ какъ преступники, особенно знатныя лица, оставались безнаказанны. Посылкою чрезвычайныхъ судовъ, которые на мѣстѣ разбирали дѣла и немедленно произносили приговоры, Людовикъ XIV возвысилъ уваженіе къ закону. Далѣе, Кольберъ строго запретилъ отнимать у земледѣльцевъ орудія и скотъ за недоимки. Но стараясь поддерживать хлѣбъ въ низкой цѣнѣ, онъ запрещалъ вывозить его за границу, и тѣмъ стѣснялъ свободу хлѣбной торговли; многіе фермеры находили обработку земли невыгодною, оставляли ее, и обращали свои капиталы на другія предпріятія. Отъ этого производство хлѣба уменьшилось, и самую Францію нерѣдко посѣщали голодные годы.

Для облегченія внутренней торговли, Кольберъ отмѣнялъ заставы между отдѣльными провинціями или уменьшалъ собираемыя на нихъ пошлины съ товаровъ. Онъ улучшилъ пути сообщенія, а

около Парижа началъ проводить шоссейныя дороги; составилъ обширный планъ каналовъ, и успѣлъ выполнить самый значительный изъ нихъ, именно Лангедокскій, который соединилъ Средиземное море съ р. Гаронной, т. е. съ Атлантическимъ океаномъ. Чтобы поощрить морскую торговлю, Кольберъ основалъ нѣсколько купеческихъ компаній, которымъ была предоставлена монополія (т. е. право исключительной торговли; напримѣръ съ Вестъ-индскими островами торговали только купцы участвовавшіе въ Вестъ-индской компаніи, съ Остъ-Индіей купцы Остъ-индской компаніи и т. д.) Кромѣ того онъ распространилъ французскія колоніи въ Америкѣ, и между прочимъ пріобрѣлъ плодоносную долину на нижнемъ теченіи Миссисипи (въ честь Louis XIV названную Луизьяной). Для защиты колоній и морской торговли Кольберъ усилилъ военный флотъ; кромѣ того укрѣпилъ многіе военные порты (Тулонъ, Брестъ, и др.), съ помощію знаменитаго инженера Вобана. Дѣятельность Кольбера на нѣкоторое время произвела промышленное процвѣтаніе и обогащеніе Франціи; но ничто не могло удовлетворить расходамъ Людовика XIV, все болѣе и болѣе возраставшимъ вслѣдствіе непомѣрной роскоши двора и частыхъ, разорительныхъ войнъ. Исполняя требованія короля, Кольберъ принужденъ былъ потомъ постепенно увеличивать налоги и пошлины. Онъ пытался противорѣчить; но за это подъ конецъ жизни впалъ въ немилость; съ другой стороны и народъ, недовольный бременемъ налоговъ, также не любилъ Кольбера.

Постояннымъ противникомъ его былъ военный министръ Лувуа, такой же дѣятельный и даровитый слуга Людовика XIV, но человѣкъ очень жесткаго характера. Онъ такъ устроилъ французскую армію, что она сдѣлалась образцовою для другихъ народовъ. Лувуа ввелъ въ ней строгую дисциплину и мундиръ, т. е. однообразный костюмъ для каждаго полка; завелъ провіантскіе магазины, казармы, военные госпитали и пр. Пѣхота научилась при немъ мѣрному шагу, а вмѣсто прежнихъ пикъ получила ружье со штыкомъ. Король и Лувуа старались пріохотить къ пѣхотной службѣ дворянство, которое сохранило еще пристрастіе къ кавалеріи, наслѣдованное отъ феодальныхъ временъ. Франція, почти со всѣхъ

сторонъ ограниченная моремъ и горами, только на сѣверовостокѣ не имѣла естественныхъ границъ; этотъ недостатокъ былъ дополненъ цѣлымъ рядомъ крѣпостей (Лилль, Мецъ и др.), надъ укрѣпленіемъ которыхъ трудился Вобанъ.

42. Придворный бытъ. Людовикъ XIV посвящалъ много заботъ устройству и украшенію своего двора. Вопервыхъ, онъ завелъ самый строгій этикетъ; безъ особаго дозволенія никто не могъ говорить съ королемъ. Препровожденіе времени при дворѣ было съ точностію опредѣлено. Поутру принцы крови и знатнѣйшіе сановники (перы) присутствовали при пробужденіи и одѣваніи короля; причемъ каждый изъ нихъ подавалъ ему какую нибудь часть одежды. Затѣмъ онъ шелъ къ обѣднѣ въ придворную церковь, гдѣ уже ожидалъ его весь дворъ; потомъ занимался въ кабинетѣ государственными дѣлами съ своими министрами. Около часу по полудни онъ обѣдалъ, и тутъ разговаривалъ съ членами королевской фамиліи, которые присутствовали стоя; только братъ короля изрѣдка получалъ позволеніе сѣсть. Нѣсколько разъ король переодѣвался, потому что для каждой части дня былъ назначенъ особый костюмъ. Въ десять часовъ король ужиналъ, и сюда приглашались избранные. Придворные обыкновенно цѣлою толпою собирались у дверей внутреннихъ покоевъ, ожидая чести быть приглашенными; королевскій камердинеръ выходилъ, и читалъ списокъ нѣсколькихъ лицъ, удостоенныхъ этой чести; швейцаръ пропускалъ ихъ, а остальнымъ давалъ знакъ удалиться. Члены самыхъ аристократическихъ фамилій смиренно уходили назадъ, а на другой день возвращались снова; иногда по нѣскольку лѣтъ они тщетно ожидали услышать свое имя въ спискѣ счастливцевъ.

Чтобы сдѣлать свой дворъ какъ можно привлекательнѣе, король воздвигалъ дорогія постройки, давалъ частые праздники, вводилъ роскошные костюмы и пр. Потомки грубыхъ воинственныхъ феодаловъ спѣшили покидать свои старинные зáмки, чтобы наслаждаться удовольствіями придворной жизни и научиться здѣсь утонченному обращенію. Самъ король обладалъ представительною наружностію. Это былъ статный мужчина; его смуглое лицо, съ не-

большими слѣдами оспы, носило отпечатокъ ума и энергіи. Умѣреннымъ образомъ жизни и тѣлесными упражненіями онъ еще болѣе укрѣпилъ свой и безъ того сильный организмъ Вообще онъ умѣлъ держать себя съ большимъ достоинствомъ и величіемъ; въ дѣлахъ не любилъ спѣшить рѣшеніемъ, и каждое его слово было расчитано. Къ сожалѣнію, при хорошихъ способностяхъ онъ не получилъ тщательнаго воспитанія, и вполнѣ подчинился своему властолюбію. Придворные старались подражать королю въ костюмѣ и манерахъ. Въ то время у мужчинъ вошли въ моду шитые золотомъ кафтаны, шолковые чулки, башмаки и огромные волнистые парики; ленты и кружева въ изобиліи украшали какъ женскіе, такъ и мужскіе наряды. (Этому костюму соотвѣтствовали вычурныя приcѣданія, поклоны, комплименты и пр.).

Людовикъ мало жилъ въ Парижѣ; главную резиденцію свою онъ устроилъ въ Версали. Прежде это была деревенька, гдѣ находился пріютъ для королевскихъ охотниковъ. Людовикъ XIV захотѣлъ сдѣлать изъ нея большой городъ и воздвигнулъ тамъ дворецъ. Постройка и украшеніе этого дворца продолжались въ теченіе цѣлаго его царствованія, и король не щадилъ на него никакихъ издержекъ. Главнымъ строителемъ его былъ архитекторъ Мансаръ. Какъ и прочія постройки Мансара, Версальскій дворецъ, сообразно съ характеромъ эпохи, отличается грандіозными размѣрами, правильными очертаніями, но вмѣстѣ однообразіемъ и холодностію стиля. Обширный садъ, примыкающій къ дворцу, также соотвѣтствуетъ современной вычурности и изысканности своими прямолинейными аллеями, симметрически расположенными куртинами и фонтанами, и деревьями, которымъ посредствомъ стрижки придавались опредѣленныя, однообразныя формы. Въ Версалѣ ощущался недостатокъ воды. Людовикъ неудовольствовался водопроводами изъ ближнихъ мѣстъ; онъ взумалъ измѣнить теченіе рѣки Оры и направить ее на Версаль сквозь многіе холмы и долины. Съ этою цѣлью начаты были огромныя и дорогія работы; въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ 10,000 солдатъ занимались проведеніемъ новаго русла; но открывшіяся между ними заразительныя болѣзни и потомъ наступившія войны заставили короля оставить

это предпріятіе. Надъ внутреннимъ украшеніемъ дворца трудились лучшіе французскіе живописцы и скульпторы. Между ними главное мѣсто занимаетъ Лебрёнъ, который 14 лѣтъ расписывалъ стѣны версальскихъ галлерей. Послѣ Версаля Людовикъ построилъ еще увеселительные дворцы Тріанонъ и Марли. Кромѣ того онъ постоянно распространялъ, перестроивалъ и украшалъ старинные королевскіе зáмки въ Сен-Жерменѣ, Фонтенбло, Сен-Клу и пр. Въ этихъ увеселительныхъ зáмкахъ давались роскошныя празднества (балы, маскерады, спектакли, фейерверки и т. п.).

Щедро награждая художниковъ, украшавшихъ дворцы, Людовикъ также покровительствовалъ поэтамъ и писателямъ; лучшимъ изъ нихъ онъ назначалъ пенсіи. (Щедрость его простиралась и на иностранныя знаменитости. Къ послѣднимъ Кольберъ обыкновенно писалъ: «Хотя король и не государь вашъ, однако онъ хочетъ быть вашимъ благодѣтелемъ, и поручилъ мнѣ переслать вамъ прилагаемую сумму, какъ знакъ своего уваженія»). Поэты и писатели, благодарные королю за его милости, прославляли его въ стихахъ и въ прозѣ, какъ величайшаго изъ монарховъ, и въ преувеличенномъ видѣ описывали благоденствіе подданныхъ. Вообще Людовикъ XIV умѣлъ воспользоваться многими художественными и литературными талантами, чтобы съ ихъ помощью возвысить блескъ своего царствованія. Мольеръ по заказу короля сочинялъ балеты и пастушескія сцены для придворныхъ театровъ и маскерадовъ. Остроумный Буало въ стихахъ воспѣвалъ побѣды и дѣянія Людовика; а въ сатирахъ своихъ осмѣивалъ непріятный королю старый феодальный порядокъ. Знаменитый Расинъ въ своихъ трагедіяхъ подъ именами древнихъ героевъ выводилъ на сцену собственно французскихъ придворныхъ; онъ пользовался королевскою благосклонностію; но впослѣдствіи вздумалъ указать королю на разныя злоупотребленія въ государственныхъ финансахъ. Людовикъ, нетерпѣвшій никакихъ невыгодныхъ замѣчаній на его царствованіе, сдѣлался холоденъ къ поэту. Расинъ былъ огорченъ потерею благосклонности, и вскорѣ умеръ (1699). Маршалъ Вобанъ въ одномъ сочиненіи своемъ изобразилъ печальное состояніе народа, обремененнаго налогами, и также попалъ въ немилость.

Почти то же случилось съ епископомъ Фенелономъ. Послѣдній, подобно старшему своему современнику Боссюэту, прославился краснорѣчивыми проповѣдями. Ему поручено было воспитаніе дофина (внука Людовика XIV), и въ назиданіе своему воспитаннику Фенелонъ написалъ «Похожденія Телемака». (Телемакъ сынъ Одиссея, послѣ Троянской войны отыскивая отца, посѣщаетъ разныя страны въ сопровожденіи своего наставника Ментора, подъ именемъ котораго скрывалась богиня мудрости Аѳина; во время путешествія онъ встрѣчаетъ много поучительнаго относительно правителей и народовъ). Въ этомъ сочиненіи современники подозрѣвали косвенные намеки на управленіе Людовика XIV; поэтому Фенелонъ подвергся королевской немилости.

Во время Людовика XIV дворъ и самыя государственныя дѣла подверглись вліянію королевскихъ фаворитокъ. Въ мододые годы короля привязанностію его пользовалась дѣвица Ла-Вальеръ; по своему скромному, сантиментальному характеру она не вмѣшивалась въ политику. Слѣдующая потомъ любимица маркиза Монтеспанъ напротивъ была женщина тщеславная и чрезвычайно расточительная. Время ея господства при дворѣ по преимуществу отличается обиліемъ празднествъ, модою на легкій, остроумный разговоръ; между прочимъ водворилась страсть къ карточной игрѣ, и Монтеспанъ нерѣдко въ одинъ вечеръ проигрывала сотни тысячъ ливровъ.

43. Войны за Бельгію. Многочисленная, отлично устроенная армія и богатая казна, наполнившаяся въ первое время Кольберовой дѣятельности, вполнѣ соотвѣтствовали славолюбію Людовика XIV, его желанію расширить Францію до береговъ Рейна и получить преобладаніе въ системѣ европейскихъ державъ. Отсюда произошелъ рядъ войнъ, которыя въ началѣ дѣйствительно возвысили Францію, а въ послѣдствіи привели ее почти на край гибели. Во первыхъ, по смерти Филиппа IV Испанскаго, Людовикъ, женатый на его дочери, объявилъ свои притязанія на Испанскіе Нидерланды (Бельгію) и Франшконте. Войска, предводимыя Тюреномъ и Конде, быстро заняли эти земли. Испанія была неприготовлена

къ войнѣ, и не оказала почти никакого сопротивленія (1667). Но за нее вступилась Голландская республика, которая предпочитала имѣть своимъ сосѣдомъ слабую Испанію вмѣсто могущественной Франціи. Голландцы возбудили противъ Французовъ еще двѣ державы, Англію и Швецію, и составили съ ними «Тройственный союзъ». Тогда Людовикъ, по *Ахенскому миру*, отказался отъ своихъ притязаній, и удержалъ за собой только нѣкоторыя бельгійскія крѣпости. За эту неудачу онъ рѣшился жестоко отплатить враждебной ему республикѣ. Посредствомъ дипломатическихъ интригъ онъ привлекъ на свою сторону Англію и Швецію; а потомъ лично двинулся въ Голландію съ тремя большими арміями, и безпрепятственно дошелъ до Амстердама.

Голландскіе штаты, при своей цвѣтущей морской торговлѣ, имѣли многочисленный флотъ; но господствовавшая въ нихъ республиканская партія мало заботилась о сухопутномъ войскѣ. Поэтому положеніе государства теперь было критическое. Чернь возмутилась противъ ратспансіонера или перваго сановника республики, Яна де Витта, и умертвила его. Молодой принцъ Оранскій Вильгельмъ (потомокъ Молчаливаго) провозглашенъ былъ наслѣдственнымъ штатгалтеромъ. Этотъ принцъ владѣлъ замѣчательными способностями и энергіей. Онъ воодушевилъ народъ къ мужественному сопротивленію. Голландцы прорвали часть плотинъ, ограждавшихъ ихъ со стороны моря, и затопили окрестности Амстердама, такъ что Французы принуждены отступить. Сначала у Голландіи былъ только одинъ союзникъ, великій курфирстъ Бранденбургскій. Вильгельмъ Оранскій вскорѣ вооружилъ Испанію и германскаго императора Леопольда; тогда противъ Людовика составилась сильная коалиція европейскихъ державъ, и война приняла обширные размѣры. На Рейнѣ Французами начальствовалъ знаменитый Тюреннъ; онъ палъ въ сраженіи при Сасбахѣ, гдѣ Австрійцами командовалъ искусный полководецъ Монтекукули. Людовикъ съ успѣхомъ выдержалъ борьбу противъ многочисленныхъ, но недружно дѣйствовавшихъ непріятелей, и по *Нимвегенскому миру* пріобрѣлъ провинцію Франшконте. (1678 г. Начиная съ этого мира, трактаты

между европейскими государствами заключаются уже на французскомъ языкѣ вмѣсто прежняго латинскаго).

Успѣхъ подстрекнулъ Людовика къ дальнѣйшимъ пріобрѣтеніямъ. Во время полнаго мира онъ отнялъ нѣкоторыя земли у пограничныхъ германскихъ владѣтелей, подъ предлогомъ, что когда-то эти земли принадлежали къ тѣмъ городамъ, которые были ему уступлены послѣднимъ договоромъ. Между прочимъ Французы внезапно заняли Страсбургъ. Германія пришла въ сильное негодованіе; но при своемъ раздробленіи она не была способна къ быстрому рѣшительному отпору. Послы нѣмецкихъ государей, собравшись на имперскій сеймъ во Франкфуртѣ, безплодно спорили о своихъ рангахъ и о порядкѣ, въ которомъ они должны занимать мѣста на сеймѣ. А Леопольдъ I вскорѣ отвлеченъ былъ опасностію собственныхъ владѣній со стороны Венгровъ и Турокъ (осада Вѣны).

Однако, спустя нѣсколько лѣтъ, противъ Людовика составилась вторая коалиція: изъ Австріи, Испаніи, Голландіи, Бранденбурга и нѣкоторыхъ другихъ владѣній. Когда же Іаковъ II былъ изгнанъ изъ Англіи и на престолъ вступилъ главный врагъ Людовика, Вильгельмъ Оранскій, послѣдній побудилъ Англичанъ также присоединиться къ коалиціи (потому что Людовикъ не хотѣлъ признать перемѣны, происшедшей въ Англіи, и продолжалъ называть англійскимъ королемъ Іакова II). Война тянулась восемь лѣтъ (1689 — 1697). На морѣ французскій флотъ состязался съ англійскимъ и голландскимъ; на сухомъ пути главнымъ театромъ войны опять были Прирейнскія провинціи; Французы отличились здѣсь варварскимъ образомъ дѣйствій, и сожгли множество городовъ и деревень; особенно пострадалъ несчастный Пфальцъ. Война окончилась *Рисвикскимъ миромъ*. Франція на этотъ разъ не пріобрѣла новыхъ земель. Обѣ стороны спѣшили помириться, чтобы приготовить свои силы къ новой и еще болѣе ужасной войнѣ, которую надобно было ожидать по случаю близкой кончины бездѣтнаго Испанскаго короля.

44. Ментенонъ и отмѣна Нантскаго эдикта. Войны съ такими многочисленными врагами стоили Франціи очень дорого; казна

была пуста, народъ обремененъ тяжкими налогами, цвѣтъ французской молодежи остался на поляхъ битвъ. Даровитые государственные люди первой половины царствованія уже сошли въ могилу (Кольберъ, Лувуа, Конде, Тюреннъ, Вобанъ и др.); мѣсто ихъ заступили люди менѣе способные, преимущественно опытные въ придворныхъ интригахъ. Самый дворъ Людовика изъ блистательнаго и веселаго преобразился въ скучный и монотонный; этикетъ сдѣлался еще строже. Главную роль при дворѣ играла послѣдняя любимица короля Ментенонъ. (Это была уже довольно пожилая женщина; въ качествѣ воспитательницы дѣтей маркизы Монтеспанъ, она познакомилась съ Людовикомъ, и такъ умѣла заинтересовать его своею умною бесѣдою, что Монтеспанъ была удалена). Людовикъ, какъ говорятъ, вступилъ съ нею въ тайный бракъ. Съ тѣхъ поръ она пріобрѣла большое вліяніе на государственныя дѣла. Король часто занимался въ ея комнатѣ съ своими министрами; Ментенонъ при этомъ скромно сидѣла въ сторонѣ за чтеніемъ или рукодѣліемъ, и уклончиво отвѣчала, когда король спрашивалъ о чемъ нибудь ея мнѣніе. Онъ не зналъ того, что министры о всякомъ важномъ дѣлѣ заранѣе совѣтовались съ любимицею; къ тому же самыя мѣста министровъ и другихъ высшихъ сановниковъ получали преимущественно тѣ, которые заискивали ея покровительство. Ментенонъ отличалась набожностію, не любила пышности и шумныхъ удовольствій. Подъ ея вліяніемъ Людовикъ обратился къ покаянію о прежнихъ грѣхахъ, и ввелъ при дворѣ строгое исполненіе церковныхъ обрядовъ. Въ угоду ему, въ высшемъ французскомъ обществѣ распространилось внѣшнее благочестіе, размножилось число людей, которые наружною святостію старались заслужить благосклонность короля. (Однако, по примѣру предшественниковъ, Людовикъ противодѣйствовалъ вмѣшательству папской власти во внутреннія дѣла французскаго духовенства или такъ называемой *Галликанской* церкви; онъ старался поставить ее въ непосредственную зависимость отъ короля, налагалъ свою руку на церковныя имущества, и не разъ ссорился съ папами).

Отмѣною Нантскаго эдикта Людовикъ причинилъ большой вредъ своему государству. Ришельё отнялъ у французскихъ гугенотовъ

ихъ крѣпости, но оставилъ имъ свободу вѣроисповѣданія. Съ тѣхъ поръ они составили мирное, самое трудолюбивое и зажиточное населеніе во Франціи. Число ихъ простиралось свыше милліона. Людовикъ уже сначала царствованія недружелюбно смотрѣлъ на подданныхъ, имѣвшихъ различную религію съ своимъ королемъ; мало по малу возникли мелкія стѣсненія для гугенотовъ. А когда Людовикъ обратился къ благочестію, онъ открылъ противъ нихъ уже явное гоненіе. Въ провинціи посылались миссіонеры, которые увѣщаніями, деньгами или угрозами старались обращать протестантовъ въ католицизмъ. Такъ какъ эти миссіи приносили мало результатовъ, то прибѣгли къ болѣе убѣдительнымъ средствамъ. Войска стали разставлять на квартиры преимущественно къ протестантамъ, и позволяли солдатамъ безнаказанно причинять своимъ хозяевамъ обиды и насилія. Особенною грубостію отличались драгуны, отчего и мѣра эта сдѣлалась извѣстна подъ именемъ *драгонадъ*. Король оставался въ невѣденіи того, что происходило въ провинціяхъ, и ему доносили, что обращеніе протестантовъ идетъ успѣшно. Наконецъ онъ указомъ объявилъ формальную отмѣну Нантскаго эдикта (1685): протестанты лишены права публично отправлять свое богослуженіе, школы ихъ закрыты, а священники изгонялись изъ Франціи. Драгонады усилились еще болѣе. Хотя выселеніе было запрещено подъ страхомъ ссылки на галеры и конфискаціи имущества; однако десятки тысячъ несчастныхъ протестантовъ успѣли пробраться сквозь строго оберегаемыя границы, и удалились въ другія государства, преимущественно въ Англію, Голландію и Бранденбургъ. Тамъ охотно принимали этихъ переселенцевъ, чтобы воспользоваться ихъ знаніями и трудолюбіемъ для развитія своихъ мануфактуръ и торговли. Между тѣмъ придворные льстецы прославляли Людовика вторымъ Константиномъ Великимъ.

45. Испанское наслѣдство. Въ 1700 году наконецъ послѣдовала давно ожидаемая смерть болѣзненнаго и неспособнаго Карла II, послѣдняго испанскаго Габсбурга, при которомъ Испанія достигла своего крайняго разстройства. Вопросъ о его преемникѣ

произвелъ сильное волненіе въ европейской дипломатіи, и вызвалъ продолжительную *Войну за Испанское наслѣдство* (1701—1714 г.).

Главныхъ претендентовъ было двое: Людовикъ, какъ супругъ испанской принцессы, предложилъ одного изъ своихъ внуковъ, Филиппа герцога Анжуйскаго; императоръ Леопольдъ, супругъ другой испанской принцессы, хлопоталъ для своего младшаго сына, эрцгерцога Карла. Дипломаты той и другой державы употребляли при испанскомъ дворѣ всѣ возможныя интриги въ пользу своихъ претендентовъ: дворъ также раздѣлился на двѣ стороны. Карлъ долго колебался. Дипломаты Людовика дѣйствовали искуснѣе своихъ противниковъ; а когда папа также взялъ его сторону, Карлъ II за нѣсколько дней до смерти подписалъ завѣщаніе въ пользу Филиппа Анжуйскаго. Отправляя внука въ Испанію, Людовикъ произнесъ знаменитую фразу: «нѣтъ болѣе Пиринеевъ!»

Но Австрія и Англія ни за что не хотѣли допустить подобнаго усиленія Франціи, такъ какъ оно грозило нарушить политическое равновѣсіе Европы. Онѣ вооружили противъ Людовика третью и самую сильную коалицію. Къ нимъ присоединились Пруссія, Данія, Ганноверъ, Португалія, Савойскій герцогъ и почти всѣ германскіе князья (за исключеніемъ Баварскаго курфирста — союзника Французовъ). Душою коалиціи былъ тотъ же непримиримый врагъ Людовика, англійскій король Вильгельмъ III. Но онъ умеръ при началѣ войны. Преемница его *Анна*, дочь изгнаннаго Іакова II и супруга датскаго принца, продолжала политику Вильгельма: такъ какъ парламентъ, въ которомъ господствовали тогда виги, требовалъ войны.

Людовикъ имѣлъ надъ своими врагами то преимущество, что силы его были болѣе сосредоточены; границы Франціи обставлены прекрасными крѣпостями; дѣйствіями французскихъ армій управляла одна воля короля. Между тѣмъ союзниковъ раздѣляли большія пространства; каждый изъ нихъ имѣлъ свои виды и заботился о своихъ особыхъ интересахъ. За то Франція была уже сильно истощена прежними войнами и расточительностію короля. А недостатокъ единства со стороны союзниковъ вознаграждался тѣмъ,

что вождями коалиціи явились три замѣчательные человѣка, соединенные взаимною дружбою и одинаковою враждою къ Людовику. Это были: Гейнсій, лордъ Мальборо и принцъ Евгеній Савойскій. Гейнсій, старый другъ Вильгельма III и послѣдователь его политики, занималъ мѣсто великаго пансіонарія Голландской республики. Лордъ Мальборо, начальникъ англійскихъ войскъ, владѣлъ замѣчательными талантами полководца и государственнаго человѣка. Къ сожалѣнію онъ не отличался нравственными достоинствами, вездѣ имѣлъ въ виду свои личныя выгоды и былъ жаденъ къ деньгамъ. Вліяніе его при дворѣ основывалось болѣе всего на отношеніяхъ его жены къ королевѣ. Лэди Мальборо съ раннихъ лѣтъ была связана дружбою съ принцессою Анною; послѣдняя имѣла мягкій, уступчивый характеръ, и съ теченіемъ времени вполнѣ подчинилась своей гордой, энергической подругѣ. Когда Анна вступила на престолъ, лэди Мальборо въ качествѣ статсъ-дамы заняла мѣсто ея главной совѣтницы, и управляла ея дѣйствіями сообразно съ желаніями своего мужа. Принцъ Евгеній происходилъ изъ савойской герцогской фамиліи. Онъ родился въ Парижѣ и по своему воспитанію сдѣлался совершеннымъ Французомъ. Родственники назначали его въ духовное званіе; но молодой человѣкъ, не смотря на слабое тѣлосложеніе, мечталъ о военной славѣ. Онъ рѣшился просить у Людовика XIV для себя полкъ. Людовикъ съ презрѣніемъ посмотрѣлъ на щедушнаго, невзрачнаго принца, счелъ его неспособнымъ къ военной службѣ, и отказалъ на отрѣзъ. Принцъ Евгеній уѣхалъ въ Австрію и вступилъ въ службу Леопольда. Скоро онъ доказалъ, что владѣетъ блестящими военными способностями, и прославилъ себя побѣдами надъ Турками. Въ битвахъ онъ дрался какъ простой солдатъ, и показывалъ большую горячность; а въ обыкновенной жизни это былъ человѣкъ скромный и методичный.

Первые годы война велась съ различнымъ успѣхомъ. Въ Бельгіи Мальборо бралъ у Французовъ крѣпости одну за другою; на Рейнѣ сборная армія нѣмецкихъ князей дѣйствовала очень вяло; въ сѣверной Италіи, принцъ Евгеній отнялъ Ломбардію у Французовъ, которыми начальствовалъ ничтожный генералъ Вильруа;

послѣдняго смѣнилъ маршалъ Вандомъ, и этотъ лѣнивый, но даровитый полководецъ поправилъ дѣла Французовъ въ Ломбардіи. Самая рѣшительная кампанія принадлежитъ 1704 году. Французскій маршалъ Вилляръ, разбивъ имперскую армію на Рейнѣ, соединился съ баварскимъ курфирстомъ, и хотѣлъ идти прямо на Вѣну. Но курфирстъ прежде думалъ отнять у Австрійцевъ Тироль; здѣсь встрѣтило его храброе сопротивленіе со стороны горцевъ, неизмѣнно преданныхъ Габсбургскому дому, и онъ долженъ былъ отступить. По несогласіямъ курфирста съ Вилляромъ Людовикъ отозвалъ послѣдняго, и прислалъ на его мѣсто маршала Талляра, который пользовался покровительствомъ Ментенонъ и оказался самымъ плохимъ генераломъ. Соединенныя силы Французовъ и Баварцевъ на Дунаѣ простиралась до 60,000. Рѣшено было напасть на самую Австрію. Тогда послѣдней угрожала большая опасность; но ее спасли Мальборо и Евгеній. Тайно сговорясь между собой, они вдругъ въ одно и то же время двинулись въ Германію, Мальборо изъ Бельгіи, Евгеній изъ Италіи. На Дунаѣ они соединились, и дали рѣшительную битву курфирсту и Талляру при деревнѣ Гохштедѣ. Французы и Баварцы понесли жестокое пораженіе; Баварія занята австрійскими войсками, а курфирстъ убѣжалъ въ Бельгію. Въ томъ же году Англичане отняли у Испанцевъ неприступную крѣпость Гибралтаръ. Потомъ они взяли Барцелону; тогда Каталонія, Аррагонія и Валенсія отложились отъ Филиппа Анжуйскаго, и признали своимъ королемъ эрцгерцога Карла. Въ самой Франціи въ это время происходило возстаніе гугенотовъ или такъ называемыхъ «камизаровъ», именно въ Севенскихъ горахъ и Лангедокѣ; оно стоило Франціи много крови, и было подавлено съ большими усиліями.

Въ 1705 году умеръ императоръ Леопольдъ I; сынъ и наслѣдникъ его *Іосифъ I* продолжалъ войну съ Людовикомъ. Въ слѣдующемъ году Французы опять испытали тяжкія пораженія, отъ Мальборо при Рамильи (въ Бельгіи) и отъ Евгенія при Туринѣ. Въ Испаніи эрцгерцогъ Карлъ съ войскомъ, набраннымъ изъ Англичанъ, Голландцевъ, Нѣмцевъ и Португальцевъ занялъ самый Мадритъ. Но здѣсь онъ недолго удержался. Разоренный Испанскій

народъ энергически поднялся на защиту Бурбонского дома, и началъ мелкую партизанскую войну: отряды герильясовъ всюду тревожили непріятелей, истребляли ихъ по частямъ, и не давали имъ покою. Людовикъ прислалъ на помощь сыну войско подъ начальствомъ даровитаго маршала Бервика (побочный сынъ Іакова II Стюарта). При Альмансѣ онъ разбилъ на голову армію союзниковъ (1707), и этою побѣдою утвердилъ испанскую корону за Филиппомъ Анжуйскимъ.

Между тѣмъ Франція дошла до совершеннаго истощенія. Ко внѣшнимъ непріятелямъ присоединился голодъ; самый дворъ терпѣлъ нужду, и королевскіе слуги просили милостыни у воротъ Версаля. Вмѣстѣ съ голодомъ увеличилась смертность. Новыхъ рекрутъ было такъ трудно набирать, что вербовщики устроивали по деревнямъ охоту за людьми, годными къ военной службѣ. Отъ сборщиковъ податей крестьяне спасались въ лѣса. Въ такомъ отчаянномъ положеніи Людовикъ забылъ свою гордость, и рѣшился просить мира у коалиціи. Но отъ него потребовали, чтобы онъ отказался отъ Эльзаса, Франшконте и собственными войсками изгналъ бы своего внука изъ Испаніи. Тогда Людовикъ сдѣлалъ воззваніе къ Французскому народу, и объявилъ ему о неслыханныхъ требованіяхъ враговъ. Франція, при всемъ истощеніи, одушевилась сильнымъ патріотическимъ чувствомъ, и выставила новую, стотысячную армію. Храбрый Вилляръ повелъ ее въ Нидерланды, и далъ Мальборо и Евгенію битву при Мальпляке. Это было самое кровопролитное сраженіе въ цѣлой войнѣ; до 40,000 труповъ покрыли поле битвы. Французы проиграли ее, и самъ Вилляръ былъ тяжело раненъ (1709). Положеніе Франціи сдѣлалось еще болѣе критическимъ. Но ее спасли случившіяся вскорѣ два важныя событія: перемѣна въ англійской политикѣ и смерть императора Іосифа.

46. Перемѣна англійской политики и Утрехтскій миръ. Лэди Мальборо наконецъ сильно наскучила королевѣ своими притязаніями и неуступчивостію. Одна приближенная фрейлина успѣла настроить Анну къ болѣе рѣшительнымъ дѣйствіямъ. При первыхъ же по-

пыткахъ противорѣчія надмѣнная лэди обнаружила припадки гнѣва, и перестала являться ко двору. Между тѣмъ Англичане были уже утомлены войною, и желали мира; но Мальборо старался протянуть войну какъ можно долѣе (потому что она доставляла ему славу и средства обогащаться на счетъ своей арміи). Тори воспользовались его недобросовѣстностію, и успѣли возбудить въ странѣ неудовольствіе противъ виговъ. При новыхъ выборахъ въ парламентъ большинство депутатовъ оказалось на сторонѣ тори; вигскіе министры также должны были уступить свое мѣсто торійскимъ. Во главѣ министерства сталъ лордъ Болингброкъ, человѣкъ очень ловкій, прекрасно образованный и одинъ изъ первыхъ писателей своего времени. Мальборо получилъ отставку, и Англія вступила въ переговоры съ Людовикомъ. Въ 1711 году умеръ Іосифъ I безъ наслѣдниковъ мужескаго пола, и его преемникомъ сдѣлался братъ Карлъ, бывшій претендентъ на испанскую корону. Союзники Австріи нисколько не желали, чтобы Карлъ присоединилъ Испанію къ своимъ наслѣдственнымъ владѣніямъ; тогда его могущество было бы опасно для политическаго равновѣсія. Это обстоятельство ускорило переговоры; Англія, Голландія и нѣкоторые другіе члены коалиціи заключили съ Франціей миръ въ Утрехтѣ (1713). А въ слѣдующемъ году императоръ *Карлъ VI,* оставшись почти безъ союзниковъ, также заключилъ миръ въ городѣ Раштадѣ.

По *Утрехтскому и Раштадскому* миру Испанская монархія была раздѣлена. Филиппъ Анжуйскій признанъ испанскимъ королемъ; за нимъ оставлена собственная Испанія и огромныя владѣнія въ Америкѣ; Австрія пріобрѣла Бельгію, Неаполь и Ломбардію; Англія удержала за собою Гибралтарскую крѣпость, которая сдѣлалась опорнымъ пунктомъ для распространенія ея господства на Средиземномъ морѣ; кромѣ того она получила отъ Франціи нѣкоторые американскіе острова и земли около Гудсонова залива. Вообще во время послѣдней войны французскій флотъ не могъ устоять противъ англійскаго и защитить отъ него французскія колоніи въ Америкѣ. Только нѣсколько французскихъ моряковъ прославили себя отдѣльными подвигами храбрости, и, обратившись въ корса-

ровъ, наводили страхъ на англійскую морскую торговлю (напримѣръ, Дюге Труэнъ, а въ предыдущей войнѣ Жанъ Бартъ).

Людовикъ XIV въ послѣдніе свои годы, кромѣ политическихъ неудачъ, испыталъ и тяжелыя семейныя потери. Между прочимъ умеръ сынъ его, дофинъ, и вслѣдъ за нимъ внукъ его герцогъ Бургонскій, воспитанникъ Фенелона, подававшій блестящія надежды. Изъ многочисленнаго потомства короля въ живыхъ (кромѣ побочныхъ) оставались только его внукъ Филиппъ V Испанскій и пятилѣтній правнукъ, который и наслѣдовалъ французскій престолъ подъ именемъ Людовика XV.

Когда Людовикъ XIV умеръ (1715), то разоренный народъ обнаружилъ большую радость; погребальная процессія, отправлявшаяся въ ближній городъ Сенъ Дени (мѣсто погребенія французскихъ королей), принуждена была слѣдовать туда не главною, а другою дорогою, чтобъ избѣжать оскорбленій отъ черни.

X. ЮГОЗАПАДНАЯ (ИЛИ РОМАНСКАЯ) ЕВРОПА ВЪ XVIII ВѢКѢ.

ВРЕМЕНА РЕГЕНТСТВА ВО ФРАНЦІИ. ДЖОНЪ ЛО И ЕГО БАНКЪ. ЛЮДОВИКЪ XV И МАРКИЗА ПОМПАДУРЪ. ШУАЗЁЛЬ. ПАРИЖСКІЙ ПАРЛАМЕНТЪ СОСТОЯНІЕ ФРАНЦІИ. СУДОПРОИЗВОДСТВО. ПОДАТИ. БУРЖУАЗІЯ. ЕСТЕСТВЕННЫЯ НАУКИ. ВОЛЬТЕРЪ. МОНТЕСКЬЕ. РУССО. ЭНЦИКЛОПЕДИСТЫ. ЖЕНЩИНЫ. ПОРТУГАЛІЯ. ПОМБАЛЬ И ІЕЗУИТЫ. ИСПАНІЯ. ФИЛИППЪ V. КНЯГИНЯ ОРСИНИ. ЕЛИЗАВЕТА ПАРМСКАЯ И АЛЬБЕРОНИ. КАРЛЪ III. АРАНДА И УДАЛЕНІЕ ІЕЗУИТОВЪ. ФРАНЦУЗСКОЕ ВЛІЯНІЕ. ГОСУДАРСТВА ИТАЛІИ.

47. Времена регентства во Франціи. За малолѣтствомъ *Людовика* XV (1715—1774) регентство вручено было старшему изъ принцевъ крови, племяннику Людовика XIV, Филиппу герцогу Орлеанскому. Этотъ принцъ былъ даровитъ и хорошо образованъ, но къ сожалѣнію очень преданъ разгульной жизни; чему много

способствовалъ его недостойный воспитатель аббатъ Дюбуа, который усердно потворствовалъ дурнымъ наклонностямъ своего воспитанника. Когда Филиппъ сдѣлался регентомъ, Дюбуа занялъ мѣсто его перваго совѣтника; потомъ онъ получилъ отъ папы санъ кардинала, хотя былъ извѣстенъ за человѣка невѣрующаго въ Бога и поклонявшагося только золоту. Французская аристократія уже соскучилась придворнымъ благочестіемъ и строгимъ этикетомъ, во вторую половину царствованія Людовика XIV, когда при дворѣ господствовала Ментенонъ. Теперь самъ регентъ подавалъ примѣръ безпорядочной жизни; вечера свои онъ проводилъ въ оргіяхъ, а на слѣдующее утро съ головой, отуманенной винными парами, подписывалъ бумаги. Этикетъ былъ на время оставленъ въ сторонѣ, аристократы и аристократки предались необузданному разгулу, и служили для другихъ сословій образцами самаго легкаго поведенія. Вообще время этого регентства считается эпохою чрезвычайнаго упадка семейныхъ нравовъ.

Финансы остались послѣ Людовика XIV въ совершенномъ разстройствѣ; государственные долги достигли огромной цифры (два миллыарда). Регентъ пытался поправить эту часть; но, вмѣсто строгой экономіи, принималъ разныя неудачныя мѣры. Въ это время явился къ нему Джонъ Ло съ своими проектами, обѣщавшими легкое и быстрое обогащеніе казны.

Джонъ Ло былъ сынъ одного золотыхъ дѣлъ мастера въ Шотландіи. Дуэль, окончившаяся смертію его противника, заставила его покинуть отечество: онъ бѣжалъ въ Голландію, и опредѣлился тамъ въ контору одного банкира. Потомъ онъ много путешествовалъ, посѣтилъ большіе торговые города, и удачною игрою въ карты пріобрѣлъ много денегъ. Между тѣмъ въ его головѣ созрѣлъ планъ основать ассигнаціонный банкъ, котораго билеты могли бы замѣнить въ торговлѣ звонкую монету. Въ разныхъ странахъ онъ предлагалъ правительству осуществить этотъ проэктъ; но никто не довѣрялъ ему. Болѣе благосклонный пріемъ нашелъ онъ у герцога Орлеанскаго. Регентъ позволилъ ему открыть сначала частный банкъ. Билеты или векселя этого банка имѣли большой успѣхъ: ихъ охотно брали, потому что при первомъ требованіи банкъ упла-

чивалъ за нихъ звонкую монету. Тогда регентъ объявилъ этотъ банкъ королевскимъ: билеты его наравнѣ съ металлическими деньгами принимались въ казну для всякой уплаты, т. е. получили значеніе бумажныхъ денегъ. Кромѣ того ему даны были и другія привиллегіи; напримѣръ, общество этого банка получило монополію на торговлю остъ-индскими и американскими колоніальными товарами. Довѣріе къ нему и надежда на большую прибыль отъ торговыхъ оборотовъ были такъ велики, что всѣ бросились обмѣнивать звонкую монету на билеты и акціи общества. Улица, въ которой находился банкъ, въ часы банковыхъ операцій бывала до такой степени запружена толпой изъ всѣхъ классовъ общества, что нерѣдко люди погибали отъ давки. Парижанами овладѣла страсть къ ажіотажу (лихорадочная биржевая игра), т. е. страсть къ легкому обогащенію, и дѣйствительно покупкою и перепродажею акцій иногда въ нѣсколько минутъ здѣсь наживались огромныя состоянія. (Расказываютъ, что одинъ горбунъ, ссужая свою спину вмѣсто пюпитра для подписи биржевыхъ бумагъ, пріобрѣлъ до 150,000 ливровъ). Болѣе дальновидные люди поспѣшили обмѣнять свои билеты и акціи на земли, дома, брильянты и прочее цѣнное имущество; а самые довѣрчивые искатели билетовъ вскорѣ поплатились страшнымъ разореніемъ.

Необычайный успѣхъ банка совсѣмъ ослѣпилъ его основателей. Для погашенія государственныхъ долговъ, Ло по требованію регента продолжалъ выпускать билеты безъ всякой умѣренности; сумма ихъ возрасла на нѣсколько милльярдовъ. Такое огромное количество бумагъ наконецъ возбудило въ обществѣ опасенія. Враги регента и Ло поспѣшили усилить эти опасенія разными неблагопріятными слухами. Тогда многіе предъявили свои билеты для размѣна на золото. Банкъ сначала исправно выплачивалъ деньги; но недовѣріе возрастало, требованія размѣна усиливались, и золото быстро уплывало изъ банка. Напрасно Ло пытался остановить эти требованія разными правительственными мѣрами, напримѣръ запрещеніемъ частнымъ людямъ имѣть у себя золотую монету болѣе опредѣленнаго количества. Наконецъ, когда само правительство отказалось принимать въ уплату бумажныя деньги, банкъ совсѣмъ

прекратилъ размѣнъ на звонкую монету, и объявилъ себя банкротомъ (1720). Несчастные владѣтели билетовъ пришли въ отчаяніе; многіе лишили себя жизни, чтобы не пережить своего разоренія. Въ столицѣ произошло сильное волненіе. Ло едва успѣлъ убѣжать изъ Парижа отъ народной мести. Потерявъ все свое имущество, онъ опять принялся за прежнее занятіе карточнаго игрока, и умеръ въ бѣдности.

48. Людовикъ XV и маркиза Помпадуръ. Спустя три года послѣ того, Филиппъ Орлеанскій умеръ. Людовикъ XV былъ объявленъ совершеннолѣтнимъ; но по своей изнѣженности онъ не любилъ обременять себя правительственными заботами. Въ первую половину его царствованія государствомъ управлялъ воспитатель короля, кардиналъ Флёри, который своею бережливостію возстановилъ нѣкоторый порядокъ въ финансахъ. По смерти Флёри во Франціи наступило господство королевскихъ любимицъ *. Супруга Людовика Марія (дочь польскаго короля Станислава Лещинскаго) отличалась весьма кроткимъ характеромъ, была окружаема внѣшними знаками почета, но не пользовалась при дворѣ никакимъ вліяніемъ. Изъ королевскихъ любимицъ самою замѣчательною явилась маркиза Помпадуръ, по происхожденію принадлежавшая къ среднему сословію. При своихъ легкихъ нравахъ, это была

* Въ то время французскій народъ былъ еще вполнѣ преданъ династіи Бурбоновъ и своему королю, которому далъ прозваніе «возлюбленнаго». Эта преданность особенно обнаружилась по слѣдующему поводу. Когда умеръ Флёри (1743), Франція находилась въ войнѣ съ Австріей и Англіей (за Австрійское наслѣдство). Война приняла неудачный оборотъ для Французовъ; чтобы ободрить ихъ, любимица короля герцогиня Шатору уговорила его явиться среди войскъ, дѣйствовавшихъ на сѣверовосточныхъ границахъ подъ начальствомъ лучшаго изъ французскихъ генераловъ, маршала де Саксъ Во время этого путешествія Людовикъ внезапно заболѣлъ, и казался близкимъ къ смерти. Тогда онъ пожелалъ примириться съ своей супругой, и отослалъ отъ себя герцогиню Шатору. Извѣстіе о его болѣзни опечалило всю Францію. Въ Парижѣ даже распространился слухъ, что онъ уже скончался. Народъ наполнилъ улицы и церкви, и проливалъ слезы. Когда же узнали, что онъ живъ и выздоравливаетъ, печаль смѣнилась живѣйшею радостію.

женщина довольно энергичная. Она умѣла подчинить себѣ лѣниваго короля, и пріобрѣла почти неограниченное вліяніе на государственныя дѣла. Помпадуръ возвысила на степень перваго министра умнаго герцога Шуазёля. Послѣдній между прочимъ ознаменовалъ свою дѣятельность изгнаніемъ изъ Франціи іезуитовъ.

Въ это время іезуиты своими вѣчными интригами и происками навлекли на себя нерасположеніе почти во всѣхъ католическихъ земляхъ. (Такъ во Франціи противъ нихъ уже давно боролись янсенисты). Однажды между французскимъ купеческимъ домомъ и нѣкоторыми іезуитами, торговавшими въ Америкѣ, возникъ процессъ по поводу долга, который послѣдніе отказывались уплатить. Дѣло перешло въ парижскій парламентъ. Іезуиты надѣялись найдти покровительство при дворѣ; но Шуазёль соединился съ парламентомъ, который присудилъ къ уплатѣ долга цѣлый Іезуитскій орденъ. Когда Орденъ отказался на основаніи своихъ статутовъ, парламентъ потребовалъ ихъ на разсмотрѣніе; тамъ онъ нашелъ постановленія, вредныя для государства и общественной нравственности; напримѣръ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ допускались клятвопреступленіе, святотатство, мятежъ и т. п. Правительство потребовало измѣненія орденскихъ статутовъ; а, когда начальство Ордена отказало, король по настоянію Шуазёля подписалъ указъ, запрещавшій іезуитамъ пребываніе во Франціи (1764); коллегіи ихъ были закрыты.

По смерти Помпадуръ Шуазёль остался безъ поддержки, и потомъ былъ удаленъ отъ двора. Мѣсто главной фаворитки заняла ничтожная графиня Дюбарри (возвышенная изъ простой гризетки); а первымъ министромъ сдѣлался герцогъ д'Эгильонъ, составившій себѣ извѣстность своими притѣсненіями во время губернаторства въ провинціи Бретани. Единственное учрежденіе, которое еще оказывало нѣкоторое противодѣйствіе двору, былъ парижскій парламентъ или высшее судебное мѣсто въ государствѣ. Онъ издавна присвоилъ себѣ право вносить въ свои протоколы королевскіе указы о податяхъ, и тѣмъ давать имъ законную силу. Во времена расточительнаго Людовика XV парламентъ иногда отказывался вносить указы о налогахъ въ свои протоколы. Наскучивъ его со-

противленіемъ, король велѣлъ арестовать наиболѣе упорныхъ членовъ, и замѣнилъ парламентъ судами новаго устройства. Конецъ этого царствованія былъ печальный: ропотъ народа, страдавшаго отъ поборовъ и всякаго рода неправдъ, достигалъ уже до короля: но онъ не обращалъ на то вниманія, и за свою безпечность предоставлялъ расплачиваться своимъ наслѣдникамъ *.

49. Состояніе Франціи того времени въ главныхъ чертахъ было слѣдующее:

Судопроизводство, которое должно охранять личную и имущественную безопасность, совершалось очень медленно и облекалось въ канцелярскую таинственность; подсудимаго подвергали мученіямъ пытки, хотя бы послѣ и открылась его невинность. Правосудіе преслѣдовало преимущественно людей простыхъ и бѣдныхъ; а богатые и знатные преступники обыкновенно оставались безнаказанны. Свобода гражданъ не была обезпечена отъ произвола сановниковъ, которые посредствомъ «тайныхъ приказовъ» (lettres de cachet **) безъ всякаго суда заставляли арестовать людей и сажать ихъ въ тюрьму.

Самую безпорядочную часть управленія представляли финансы: расходы далеко превышали доходы; а между тѣмъ не было точныхъ отчетовъ ни о тѣхъ ни о другихъ, и сами министры не знали, сколько правительство получаетъ и проживаетъ. Подати ложились на народъ очень неравномѣрно. Привилегированныя сословія, духо-

---

* Любимою фразою Людовика XV и маркизы Помпадуръ было; «Après nous le déluge» (послѣ насъ хоть потопъ).

** Такъ назывались сначала письменные приказы, которые передавались для исполненія чиновникамъ запечатанными государственною печатью. Потомъ они означали преимущественно приказы объ арестахъ. Министры обыкновенно имѣли у себя въ запасѣ много такихъ бланокъ; стоило только вписать имя лица и пер дать полиціи для исполненія. Довѣренные министровъ нерѣдко торговали этими бланками, и многіе пользовались ими для личной мести. (Расказываютъ слѣдующій невѣроятный случай. Одна жена купила за 10 луидоровъ приказъ объ арестѣ своего мужа; но мужъ ея будто бы въ то же время и за ту же цѣну купилъ приказъ объ арестѣ жены, и оба супруга въ одинъ день были заперты въ тюрьму).

венство и дворянство, были почти свободны отъ податей и повинностей. Духовенство владѣло большими имѣньями, и получало кромѣ того десятину (десятую часть отъ разныхъ произведеній своей паствы). Но члены этого сословія пользовались различнымъ положеніемъ въ обществѣ: между тѣмъ какъ высшія духовныя лица имѣли большіе доходы и окружены были роскошью, низшее духовенство, особенно сельскіе священники, жили въ большой бѣдности. То же самое происходило и въ дворянскомъ сословіи. Въ аристократическихъ фамиліяхъ притомъ наслѣдственное имѣніе обыкновенно переходило къ старшему сыну (майоратъ); а младшіе сыновья, чтобы пріобрѣсти себѣ почетное положеніе, вступали въ военную службу или въ духовенство, гдѣ при помощи родственныхъ связей скоро достигали высшихъ степеней.

Такимъ образомъ вся тяжесть податей падала на среднее сословіе и на крестьянъ. Хотя еще въ XIV вѣкѣ крестьяне были объявлены свободными отъ крѣпостнаго права; но это освобожденіе совершилось только по имени. Крестьяне находились въ угнетеніи отъ помѣщиковъ и чиновниковъ, особенно отъ сборщиковъ податей *. Въ XVIII столѣтіи они были до такой степени разорены, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ питались овсомъ или хлѣбомъ, смѣшаннымъ съ посторонними растеніями. Притомъ въ распредѣленіи податей не соблюдалась равномѣрность между разными частями государства. Старыя французскія области были болѣе обременены, чѣмъ восточныя провинціи, т. е. присоединенныя вслѣдствіе завоеваній (Лотарингія, Альзасъ и Франшконте). Между отдѣльными провинціями существовали заставы, гдѣ собирались пошлины съ провозимыхъ товаровъ; эти заставы затрудняли внутреннюю торговлю и также были неравны: въ нѣкоторыхъ частяхъ государства многочисленны, въ другихъ незначительны. Одни провинціи имѣли привилегіи во

* Нѣкоторыя подати и пошлины отдавались на откупъ богатымъ капиталистамъ: откупщики вносили опредѣленную сумму въ казначейство, а подати собирали въ свою пользу; причемъ конечно старались выжимать изъ народа вдвое или втрое болѣе того, что платили сами. Подати во Франціи были очень разнообразны: съ земли и доходовъ (taille) ,,двадцатая (vingtième), подушная (capitation), и пр.

внутреннемъ управленіи, т. е. пользовались нѣкоторою свободою; другія во всемъ зависѣли отъ королевскихъ чиновниковъ, и не могли ничего предпринять безъ разрѣшенія изъ столицы. Городское сословіе, занимавшееся промышленностью, было опутано множествомъ стѣснительныхъ правилъ; напримѣръ, фабриканты не смѣли дѣлать матеріи, которой плотность или ширина не подходили подъ правила; иначе товаръ отбирали и предавали огню.

Въ Средніе вѣка городскія общины помогли французскимъ королямъ одолѣть феодальныхъ владѣльцевъ. Но, когда феодальная аристократія обратилась въ придворную, то она подъ покровительствомъ королевской власти сохранила многое изъ своихъ феодальныхъ правъ и обычаевъ. Съ низшимъ или недворянскимъ классомъ аристократы обращались высокомѣрно, и выше всего ставили знатность рода Такимъ обращеніемъ они возбуждали противъ себя ненависть съ среднемъ или «третьемъ» сословіи (tiers état, иначе «буржуазія»). Послѣднее сословіе, какъ промышленное и трудящееся, имѣло въ своихъ рукахъ значительные капиталы и владѣло образованіемъ; изъ его среды по преимуществу выходили ученые, юристы, литераторы, художники и т. п. Посредствомъ государственной службы многіе члены этого сословія достигали дворянскихъ титуловъ или просто покупали ихъ за деньги; но старыя аристократическія фамиліи смотрѣли на такихъ дворянъ какъ на выскочекъ (parvenus). Разладъ между многочисленною сильною буржуазіей и привилегированными классами грозилъ большою опасностью Французской монархіи. Этотъ разладъ все болѣе и болѣе усиливался вмѣстѣ съ развитіемъ наукъ и литературы.

Въ XVIII вѣкѣ во Франціи особенно подвинулись впередъ науки естественныя и математическія. На этомъ поприщѣ замѣчательны: во-первыхъ, естествоиспытатель Бюффонъ: онъ былъ смотрителемъ королевскихъ садовъ, и сочиненіями своими много способствовалъ возбужденію въ обществѣ интереса къ изученію природы. (Самое извѣстное изъ нихъ «Естественная исторія» въ 36 томахъ, переведенная почти на всѣ европейскіе языки). Лавуазье подвинулъ обработку химіи (между прочимъ онъ разложилъ воду, и нашелъ, что она состоитъ изъ двухъ соединенныхъ въ опредѣлен-

номъ количествѣ газовъ: водорода и кислорода). Лапласъ — сынъ крестьянина изъ Нормандіи — своимъ сочиненіемъ «Небесная механика» способствовалъ усовершенствованію науки астрономіи.

50. Вольтеръ, Руссо и энциклопедисты. Во главѣ литературнаго движенія въ XVIII вѣкѣ явились три писателя: Вольтеръ, Монтескьё и Руссо.

Вольтеръ (1694—1778) былъ сынъ парижскаго нотаріуса. Онъ воспитывался въ одной іезуитской коллегіи; но отсюда вынесъ нерасположеніе къ своимъ учителямъ, а вмѣстѣ съ ними и къ цѣлому католическому духовенству. Уже въ коллегіи Вольтеръ обратилъ на себя вниманіе остроумными стихами. Собственно литературная извѣстность его началась трагедіей «Эдипъ» и поэмою «Генріада». Въ послѣдней онъ прославилъ подвиги Генриха IV, въ особенности его религіозную терпимость. Вольтеръ былъ принятъ въ нѣкоторыхъ аристократическихъ кругахъ; но тутъ самолюбіе его часто оскорблялось высокомѣріемъ французской знати. Однажды за подобное высокомѣріе онъ отплатилъ герцогу Рогану ѣдкой остротой; тотъ велѣлъ своимъ людямъ его прибить. Вольтеръ вызвалъ Рогана на дуэль. Герцогъ не принялъ вызова на томъ основаніи, что противникъ не былъ дворянинъ; мало того, по его просьбѣ Вольтеръ посаженъ въ Бастилію. Вскорѣ его выпустили, но приказали уѣхать изъ Франціи. Вольтеръ отправился въ Англію, и пробылъ тамъ три года. Въ это время онъ изучалъ трагедіи Шекспира, англійскихъ философовъ-деистовъ, и познакомился съ гражданскими правами, которыми пользовались Англичане. По возвращеніи во Францію, Вольтеръ въ своихъ произведеніяхъ преимущественно нападалъ на власть католическаго духовенства, которое снисходительно смотрѣло на народные предразсудки и суевѣрія; но въ этихъ нападеніяхъ онъ не щадилъ и самаго христіанства. Для избѣжанія цензурныхъ затрудненій, Вольтеръ иногда маскировалъ свои нападки, т. е. какъ будто дѣло шло не о Французахъ и католицизмѣ, а о другихъ народахъ и другихъ странахъ. Впрочемъ произведенія его нерѣдко подвергались преслѣдованію; нѣкоторыя изъ нихъ были сожжены рукою палача. Послѣдніе 20

лѣтъ своей жизни Вольтеръ проводилъ въ швейцарскомъ селеніи Фернеѣ, недалеко отъ Женевы. Онъ построилъ здѣсь замокъ и окружилъ себя княжескою пышностію. Въ это время онъ находился на вершинѣ своей славы, и велъ дружескую переписку съ нѣкоторыми коронованными особами (напримѣръ съ Фридрихомъ II и Екатериною II). Отсюда во множествѣ выходили и быстро распространялись по Европѣ его мелкія поэтическія произведенія, трагедіи, романы, сочиненія историческія, философскія и другія.

Монтескьё, подобно Вольтеру, нѣкоторое время прожилъ въ Англіи, и также питалъ большое уваженіе къ англійскимъ учрежденіямъ; но онъ изучилъ ихъ основательнѣе, и взялъ ихъ за образецъ для Французовъ. Свои мысли о томъ, какъ должно быть устроено государство, Монтескьё изложилъ въ знаменитомъ сочиненіи «Духъ законовъ», надъ которымъ трудился 20 лѣтъ. (Основою государственнаго благоустройства онъ считаетъ раздѣленіе трехъ властей: законодательной, исполнительной и судебной). Это сочиненіе сдѣлалось настольною книгою лучшихъ государственныхъ людей XVIII вѣка.

Жанъ Жакъ Руссо, сынъ женевскаго часовыхъ дѣлъ мастера, молодость свою провелъ въ нуждѣ и скитальчествѣ, переходя отъ одного ремесла къ другому. Наконецъ онъ прибылъ въ Парижъ, и жилъ здѣсь преимущественно перепискою нотъ. Дижонская академія въ это время объявила для сочиненія на премію слѣдующую тему: «Науки и искусства помогли ли улучшенію нравовъ?» Руссо написалъ книгу, въ которой краснорѣчиво доказывалъ, будто бы просвѣщеніе повредило человѣчеству, потому что удалило его отъ первобытной простоты и увеличило его страданія. Академія присудила ему премію. Эта книга положила начало его извѣстности, такъ какъ она пришлась по вкусу многимъ читателямъ, недовольнымъ современнымъ состояніемъ общества. Въ послѣдующихъ своихъ сочиненіяхъ («Общественный договоръ», «Эмиль» и др.) онъ продолжалъ развивать ту же мысль, и выставлялъ идеаломъ такое общество, гдѣ нѣтъ никакихъ стѣсненій и гдѣ люди живутъ близко къ природѣ. За эти сочиненія однако онъ подвергся гоненію; его романъ «Эмиль» по приговору парижскаго парламента былъ сож-

женъ рукою палача; а Руссо долженъ былъ бѣжать изъ Франціи. Впослѣдствіи онъ опять воротился въ Парижъ, и кончилъ свою жизнь, какъ полагаютъ, самоубійствомъ (1778).

За этими главными авторами слѣдовало много другихъ, которые писали въ томъ же отрицательномъ (скептическомъ) духѣ. Нѣсколько такихъ ученыхъ и литераторовъ предприняли изданіе «Энциклопедіи» или обширнаго справочнаго лексикона для всѣхъ наукъ и искусствъ (въ 17 томахъ, вышедшихъ въ теченіе 1751—1766 г.). Отсюда и лица, принимавшіе участіе въ составленіи лексикона, сдѣлались извѣстны подъ именемъ «Энциклопедистовъ». Во главѣ этого предпріятія находились: философъ Дидро и ученый математикъ д'Аламберъ, другъ Вольтера *. Общество энциклопедистовъ обыкновенно собиралось въ салонахъ нѣкоторыхъ богатыхъ людей, которые иногда сами принадлежали къ числу первыхъ литераторовъ. Таковы были вечернія пиршества у богатаго откупщика Гельвеція, одного изъ наиболѣе извѣстныхъ скептическихъ философовъ. Идеи, распространяемыя этой философіей, усиливали въ обществѣ недовольство современнымъ порядкомъ вещей, и подготовляли умы къ революціи.

Легкость и вѣтренность нравовъ того времени сильно отразились на женщинахъ. Дѣвушки высшихъ классовъ обыкновенно воспитывались въ монастыряхъ, и покидали ихъ большею частію только передъ замужствомъ. Находясь дотолѣ взаперти и не получивъ никакого солиднаго образованія, онѣ прямо вступали въ совершенно самостоятельную жизнь. Бракъ почти не считался узами; супруги даже рѣдко видались другъ съ

---

* По мѣрѣ появленія отдѣльныхъ томовъ Энциклопедіи, они вызывали противъ себя многія нападенія, особенно со стороны духовенства; все предпріятіе подверглось даже правительственному запрещенію; однако продажѣ книгъ не дѣлали серьёзныхъ препятствій, благодаря покровительству нѣкоторыхъ сильныхъ людей. Однажды Шуазёль и Малербъ, главный начальникъ по дѣламъ печати, устроили такъ, что Людовикъ XV спросилъ за столомъ о приготовленіи пороха, а г-жа Помпадуръ о приготовленіи лучшей помады. Принесли тотчасъ Энциклопедію и прочли изъ нея свѣденія объ этихъ предметахъ. Король остался очень доволенъ, и Энциклопедія, если не была дозволена, то была уже терпима.

другомъ, и каждый проводилъ время въ своемъ кругу. О воспитаніи дѣтей мало заботились. Роскошь въ костюмахъ и экипажахъ поглощала огромныя суммы и заставляла входить въ большіе долги. Наряды часто мѣнялись сообразно съ модами, въ которыхъ законодательницами были такія женщины какъ Помпадуръ и Дюбарри. Торговцы модными товарами, парикмахеры и тому подобные промышленники въ короткое время наживали большое состояніе. Въ этомъ обществѣ, преданномъ удовольствіямъ и разсѣянію, всякій серьёзный трудъ казался утомительнымъ. Каждый старался отрывками набрать разнообразныхъ, поверхностныхъ свѣдѣній, собственно для того, чтобы при случаѣ блистать интересными разсужденіями о высшихъ предметахъ, каковы: наука, литература, искусства, политика и т. д. Живой, текучій разговоръ, исполненный остроумныхъ фразъ и утонченной любезности, считался самымъ главнымъ достоинствомъ свѣтскаго человѣка. Въ этомъ отношеніи Французы достигли значительной степени совершенства, и составляли предметъ усерднаго подражанія для высшихъ классовъ другихъ націй *.

Испорченнымъ нравамъ высшаго французскаго общества въ XVIII вѣкѣ соотвѣтствовала и литература многочисленныхъ романовъ, которые отличались грязнымъ содержаніемъ; таковы, напримѣръ, романы Кребильона и маркиза де Сада. Замѣчательнымъ противодѣйствіемъ этому направленію явились произведенія Бернардена де Сенъ Пьера, особенно его идиллическій романъ «Павелъ и Виргинія»; здѣсь описана простая, исполненная поэзіи привязанность двухъ юныхъ существъ, которыя растутъ вмѣстѣ на далекомъ островѣ Южнаго моря; романъ изобилуетъ при этомъ превосходными изображеніями тропической природы. На поприщѣ драма-

* Нѣкоторыя наиболѣе образованныя женщины впрочемъ принимали дѣятельное участіе въ литературныхъ и философскихъ вопросахъ, и не мало способствовали умственному движенію того времени. Онѣ собирали въ своихъ салонахъ все, что было самаго остроумнаго и просвѣщеннаго въ Парижѣ, помогали изданію и распространенію въ публикѣ новыхъ сочиненій, поощряли молодые таланты и т. п. Таковы были: госпожа Тансенъ, мать д'Аламбера, госпожа Жоффренъ, вдова богатаго фабриканта, и др. Жоффренъ дала болѣе 100,000 франковъ на изданіе Энциклопедіи.

тической литературы наиболѣе выдвигается впередъ, во второй половинѣ XVIII вѣка, Бомарше своими комедіями: «Севильскій цирюльникъ» и «Свадьба Фигаро». Между составителями историческихъ записокъ первое мѣсто занимаетъ герцогъ Сенъ-Симонъ; онъ оставилъ обширные мемуары о концѣ XVII и первой четверти XVIII вѣка. А между историческими трудами вообще замѣчательны сочиненія его современника Роллена, профессора Французской Коллегіи («Древняя Исторія» и «Римская Исторія»).

51. Португалія. Въ Португаліи первые короли Браганцскаго дома предоставляли управленіе государствомъ духовенству и преимущественно іезуитамъ. Многія португальскія колоніи перешли въ руки другихъ народовъ; нѣкогда цвѣтущее мореплаваніе Португальцевъ упало до такой степени, что корсары безнаказанно грабили ихъ берега; войско почти не существовало. Но во второй половинѣ XVIII вѣка, въ царствованіе *Іосифа Эммануила* (1750—1777), Португалія на время вышла изъ своего усыпленія, благодаря преобразованіямъ Помбаля.

Помбаль происходилъ изъ мелкихъ дворянъ и въ молодости учился въ Коимбрскомъ университетѣ; но учителя іезуиты сильно ему не понравились. Дипломатическія порученія, съ которыми онъ ѣздилъ въ Лондонъ и Вѣну, дали ему возможность познакомиться съ другими государствами и увидѣть, какъ далеко отстала отъ нихъ Португалія. Помбаль былъ очень честолюбивъ, пытался войти въ кругъ лиссабонской знати и занять видное мѣсто при дворѣ; но гранды смотрѣли на него съ пренебреженіемъ, и тѣмъ поселили въ немъ къ себѣ непримиримую ненависть. Искусными происками онъ вошелъ въ довѣріе къ наслѣднику престола Іосифу. Когда Іосифъ сдѣлался королемъ, Помбаль занялъ мѣсто его перваго министра, и дѣятельно принялся за государственныя преобразованія. Бережливостію и строгою отчетностію онъ поправилъ финансы, вооруженіемъ легкихъ военныхъ судовъ обезопасилъ берега отъ корсаровъ, при помощи иностранныхъ генераловъ устроилъ войско, завелъ народныя школы, стѣснилъ торговыя привилегіи іезуитовъ въ Португаліи и ея американскихъ колоніяхъ, и пр.

Особенно важныя услуги оказалъ первый министръ во время страшнаго несчастія, постигшаго Лиссабонъ. Сильное землетрясеніе (1755 года) разрушило большую часть города; множество народа погибло подъ развалинами зданій или въ волнахъ рѣки Таго, которая вышла изъ своихъ береговъ. Помбаль съ большою энергіей старался облегчить народное бѣдствіе: онъ помогъ пострадавшимъ, быстро водворилъ порядокъ; очистилъ городъ отъ грабителей и убійцъ, которые спѣшили воспользоваться общимъ смятеніемъ; возстановилъ подвозъ съѣстныхъ припасовъ и пр. Между тѣмъ іезуиты старались выставить это событіе наказаніемъ Божіимъ за грѣхи перваго министра. А Помбаль съ своей стороны внушалъ королю, что іезуиты подстрекаютъ народъ къ волненію. Случай помогъ ему въ борьбѣ съ ними. Однажды вечеромъ король, проѣзжая по улицамъ Лиссабона, былъ раненъ пулею. Въ этомъ покушеніи на жизнь короля Помбаль обвинилъ іезуитовъ. Тогда они были изгнаны изъ Португаліи, и имѣнія ихъ конфискованы (1759). Къ сожалѣнію, первый министръ нерѣдко дѣйствовалъ съ излишнею жестокостію и деспотизмомъ. Такъ прежде онъ отмѣнилъ ауто-да-фе; а теперь возобновилъ его, чтобы сжечь нѣсколько іезуитовъ, обвиненныхъ въ упомянутомъ покушеніи. Кромѣ того цѣлая знатная фамилія (маркизовъ Тавора), замѣшанная въ томъ же покушеніи, казнена самымъ жестокимъ образомъ. Крутыя мѣры Помбаля пріобрѣли ему множество враговъ. Поэтому едва умеръ Іосифъ Эммануилъ и на престолъ вступила его дочь *Марія,* какъ Помбаль былъ отставленъ, подвергнутъ суду, и едва не погибъ на эшафотѣ. Преобразованія его большею частію отмѣнены, и въ Португаліи водворились прежніе порядки.

52. Испанія. Въ Испаніи первый король изъ дома Бурбоновъ, *Филиппъ V* (1701—1746), характеромъ нѣсколько напоминалъ предшественника своего Карла II. Онъ былъ лѣнивъ, наклоненъ къ меланхоліи и охотно подчинялся своей супругѣ. А королева въ свою очередь находилась подъ вліяніемъ княгини Орсини, своей первой штатсъ дамы. Француженка по происхожденію и вдова итальянскаго вельможи, Орсини была отправлена къ Мадритскому

двору Людовикомъ XIV въ качествѣ его агента. Когда умерла первая супруга Филиппа (принцесса Савойская), княгиня Орсини поспѣшила пріискать ему другую, которая точно также была бы ей послушна. По совѣту ея довѣреннаго итальянца Альберони, выборъ палъ на принцессу пармскую Елизавету. Но княгиня обманулась, считая Елизавету женщиной незначительнаго характера; напротивъ новая королева оказалась умною, энергичною и чрезвычайно честолюбивою. Она немедленно отправила Орсини подъ конвоемъ до французской границы, и вполнѣ завладѣла своимъ мужемъ; а первымъ министромъ сдѣлался Альберони, возвышенный въ санъ кардинала. Этотъ человѣкъ, маленькаго роста, тучный, съ широкимъ лицемъ, подъ своею непривлекательною наружностію скрывалъ тонкій умъ и замѣчательную энергію. Онъ началъ дѣятельныя преобразованія въ управленіи, уменьшилъ подати и внутреннія таможни, завелъ значительный флотъ и войско. Въ короткое время состояніе Испаніи улучшилось, ея торговля и земледѣліе оживились, и она опять сдѣлалась сильною державою. Престолъ долженъ былъ наслѣдовать принцъ отъ перваго брака Филиппа; поэтому Альберони, чтобы доставить владѣнія сыновьямъ Елизаветы, вмѣстѣ съ нею составилъ планъ возвратить отъ Австріи Бельгію, Ломбардію и Неаполитанское королевство. Обстоятельства благопріятствовали, потому что императоръ Карлъ VI находился тогда въ войнѣ съ Турками. Испанское войско высадилось въ Сицилію, и готовилось уже перейти въ Неаполь. Но противъ Испаніи выступили Францiя, Англія и Голландія, которыя вмѣстѣ съ Карломъ VI составили такъ называемый «Четверной союзъ» (Quadrupelalliance). Испанія должна была отказаться отъ своего предпріятія. Слѣдствіемъ этой неудачи было паденіе Альберони; онъ получилъ приказъ короля оставить Испанію (1720). Однако впослѣдствіи Елизавета воспользовалась враждебными отношеніями между Австріей и Франціей, и добилась отъ первой уступки Неаполя для своего сына Донъ Карлоса. Она пережила мужа, и дожила до того времени, когда преемникъ его *Фердинандъ VI* умеръ бездѣтнымъ, а на престолъ испанскій вступилъ ея любимый сынъ Донъ Карлосъ, извѣстный въ исторіи подъ именемъ *Карла III* (1759—1788).

Царствованіе умнаго Карла III ознаменовалось изгнаніемъ іезуитовъ изъ Испаніи. Это было дѣломъ его довѣреннаго, просвѣщеннаго министра графа Аранды. Такъ какъ іезуиты препятствовали разнымъ улучшеніямъ, особенно въ дѣлѣ народнаго образованія, которое они старались вездѣ забрать въ свои руки, то Аранда послѣдовалъ примѣру Помбаля и Шуазёля. Около того времени въ Мадритѣ произошли народныя волненія по поводу нѣкоторыхъ распоряженій правительства *. Аранда воспользовался этимъ обстоятельствомъ; убѣдилъ короля въ томъ, что іезуиты подстрекали чернь, что они по своему вліянію въ народѣ опасны для королевской власти, и Карлъ III согласился на ихъ изгнаніе. Оно произведено было внезапно. Однажды ночью, когда іезуиты ничего не подозрѣвали, они вдругъ были арестованы, въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ, и отправлены въ Италію; имѣнія ихъ конфискованы, а учебныя заведенія закрыты (1767). Аранда не ограничился изгнаніемъ іезуитовъ; онъ старался вообще ослабить вліяніе духовенства на государственныя дѣла, и стѣснилъ инквизицію, которая все еще съ неутомимою строгостію преслѣдовала еретиковъ. Но ему не удалось окончить свои преобразованія. Подъ старость король сдѣлался нерѣшителенъ, и подпалъ вліянію своего духовника. Аранда былъ заподозрѣнъ въ атеизмѣ, удаленъ изъ Испаніи, и нѣкоторыя его преобразованія отмѣнены. Впрочемъ ближайшіе его преемники (напр. Кампоманесъ) шли по его слѣдамъ.

* Въ первые годы Карлова царствованія самымъ большимъ вліяніемъ на внутреннее управленіе пользовался итальянецъ маркизъ Сквилаче который возбудилъ противъ себя народное неудовольствіе. Изъ его мѣръ особенно непопулярны были монополія на съѣстные припасы въ Мадритѣ а также запрещеніе носить шляпы съ широкими полями, закрывавшими лицо, и длинные плащи (подъ которыми удобно было скрывать оружіе). Однажды какой то молодой человѣкъ проходилъ мимо королевскаго дворца, закутанный въ подобный плащь и въ шляпѣ съ широкими полями; онъ былъ арестованъ стражей. Тотчасъ собралась толпа, которая, быстро увеличиваясь, разлилась по улицамъ Мадрита съ криками: «да здраствуетъ король! Долой Сквилаче!» Король съ своимъ дворомъ удалился въ Аранхуецъ, и оттуда вступилъ въ переговоры съ предводителями мятежа (1766 г.). Сквилаче былъ отставленъ, и нѣкоторые его мѣры отмѣнены. Мѣсто низверженнаго министра заступилъ Аранда.

Вообще во время первыхъ трехъ Бурбоновъ Испанія подверглась значительному вліянію французской образованности; при дворѣ и въ высшихъ классахъ Мадрита начинаютъ говорить по французски; иностранцы получаютъ доступъ къ государственнымъ должностямъ; многихъ молодыхъ Испанцевъ правительство отправляетъ для воспитанія за границу. Въ разныхъ отрасляхъ государственной жизни произведены важныя перемѣны; школы, литература и искусства оживились подъ вліяніемъ французскихъ образцовъ. (До самаго XVIII вѣка въ испанскихъ школахъ средневѣковая схоластика господствовала до такой степени, что, напримѣръ, система Коперника не могла преподаваться въ нихъ, потому что считалась еретическою). Но реформы королей и ихъ министровъ по большой части не принесли ожидаемыхъ плодовъ: онѣ производились подъ иностраннымъ вліяніемъ, и не находили сочувствія въ народной массѣ, которая продолжала хранить непоколебимую преданность духовенству и старымъ обычаямъ.

53. Италія. Что касается до Италіи, то здѣсь въ началѣ XVIII вѣка видное мѣсто заняло новое королевство *Сардинское*. Герцогъ савойскій *Викторъ Амедей II* (1675—1730) во время войны за Испанское наслѣдство, смотря по обстоятельствамъ, принималъ ту или другую сторону; благодаря своей ловкой политикѣ, онъ вышелъ изъ этой войны съ увеличеніемъ своихъ владѣній и съ титуломъ короля (впослѣдствіи съ пріобрѣтеніемъ острова Сардиніи преемники его назвались Сардинскими королями). Республики Венеція и Генуя неизмѣнно сохраняли свое старое аристократическое устройство; особеннымъ застоемъ политической жизни отличалась Венеція, вслѣдствіе строгихъ мѣръ инквизиціи; этотъ застой приготовилъ совершенное безсиліе государства.

Въ великомъ герцогствѣ Тосканскомъ около половины XVIII вѣка (1736) пресѣклась династія Медичи, и оно перешло во владѣніе Франца Стефана (супругъ австрійской императрицы Маріи Терезіи). Изъ римскихъ папъ во второй половинѣ XVIII вѣка замѣчателенъ просвѣщенный *Климентъ XIV*; онъ уступилъ неудовольствію противъ іезуитовъ, которыхъ сами правительства начали изгонять

изъ разныхъ государствъ, и совсѣмъ отмѣнилъ іезуитскій орденъ (1773); говорятъ, за это папа вскорѣ поплатился жизнію, т. е. умеръ отравленный. Впослѣдствіи Орденъ былъ опять возстановленъ; впрочемъ въ дѣйствительности онъ не переставалъ существовать.

Когда Карлъ III вступилъ на испанскій престолъ, то Неаполь и Сицилію онъ предоставилъ своему младшему сыну *Фердинанду IV* (1759—1825). Такимъ образомъ здѣсь, какъ и въ Испаніи, утвердилась династія Бурбоновъ.

Въ XVIII вѣкѣ въ Италіи снова начинается пробужденіе умственной дѣятельности; на поприщѣ наукъ, литературы и искусствъ является рядъ замѣчательныхъ личностей. Таковы: историки Вико и Муратори, естествоиспытатели Гальвани и Вольта (открывшіе силу гальванизма), поэты Метастазіо, Гольдони и Альфьери и великій скульпторъ Канова.

XI. АНГЛІЯ И СѢВЕРОАМЕРИКАНСКІЕ ШТАТЫ.

ГАННОВЕРСКАЯ ДИНАСТІЯ. ВАЛЬПОЛЬ. ПРЕДПРІЯТІЕ КАРЛА ЭДУАРДА. ПИТТЪ. ОСТЪ-ИНДСКАЯ КОМПАНІЯ. СОПЕРНИЧЕСТВО СЪ ФРАНЦУЗАМИ. ВЛАДЫЧЕСТВО АНГЛИЧАНЪ ВЪ ИНДІИ. СѢВЕРО-АМЕРИКАНСКІЯ КОЛОНІИ. СПОРЪ КОЛОНИСТОВЪ СЪ ПАРЛАМЕНТОМЪ. СѢВЕРО-АМЕРИКАНСКАЯ ВОЙНА. ВАШИНГТОНЪ И ФРАНКЛИНЪ. ВМѢШАТЕЛЬСТВО ФРАНЦІИ. ПАРИЖСКІЙ МИРЪ. РЕСПУБЛИКА СОЕДИНЕННЫХЪ ШТАТОВЪ. АНГЛІЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА XVIII ВѢКА. АДАМЪ СМИТЪ И ДЖЕМСЪ УАТЪ.

54. Ганноверская династія въ Англіи. Почти все царствованіе королевы Анны (1702—1714) протекло въ войнѣ за Испанское наслѣдство, которая утвердила вліяніе Англіи въ политическихъ дѣлахъ Европейскаго материка. Изъ внутреннихъ событій этого царствованія важно сліяніе Шотландіи съ Англіей въ одно королевство (1707); а до сихъ поръ Шотландія сохраняла еще свое особое управленіе.

По смерти Анны изъ числа фамилій, родственныхъ Стюартамъ, приглашенъ былъ на англійскій престолъ домъ Ганноверскій, въ лицѣ курфирста Георга, который по смерти приходился правнукомъ Іакову І. *Георгъ I* (1714—1727) и сынъ его *Георгъ II* (1727—1760), занимая англійскій престолъ, по своему языку и привычкамъ оставались чисто германскими князьями. Стѣсненные въ Англіи конституціоннымъ устройствомъ, они главныя заботы посвящали своему Ганноверскому курфиршеству и предпринимали туда ежегодныя поѣздки. Такое предпочтеніе Ганновера весьма не нравилось гордымъ Британцамъ. Между тѣмъ царствованіе двухъ первыхъ Георговъ было временемъ утвержденія и развитія парламентарнаго правленія въ Англіи. Дѣятельность этихъ королей ограничивалась здѣсь почти однимъ назначеніемъ министровъ, которые собственно и управляли государствомъ. А такъ какъ Ганноверскій домъ получилъ англійскую корону, благодаря по преимуществу партіи виговъ, то первые Георги по необходимости поддерживали эту партію, и выбирали министровъ изъ ея вождей.

Во вторую половину царствованія Георга І и въ первую Георга II во главѣ министерства стоялъ Робертъ Вальполь. Онъ происходилъ изъ класса зажиточныхъ сельскихъ дворянъ (джентри); возвышеніемъ своимъ обязанъ личнымъ талантамъ и упорному труду; онъ превосходно изучилъ подробности англійской администраціи и былъ извѣстенъ какъ отличный дѣловой человѣкъ. Вальполь цѣлыя 20 лѣтъ удерживалъ за собою постъ перваго министра; средство, которое онъ употреблялъ, чтобы имѣть на своей сторонѣ большинство голосовъ въ нижней палатѣ состояло въ подкупахъ. Эти подкупы существовали и прежде: но никто не доводилъ ихъ до такихъ размѣровъ, какъ Вальполь. Онъ подкупалъ членовъ нижней палаты всѣми зависящими отъ него способами: доходными должностями, денежными подарками, пенсіями и т. п.; поэтому, не смотря на сильную оппозицію въ палатѣ, при подачѣ голосовъ большинство обыкновенно оказывалось на сторонѣ министерства *.

---

* *Оппозицію* въ парламентѣ составляютъ члены, несогласные съ политикою министерства, а вожди и главные ораторы оппозиціи обыкновенно

Вальполь усердно старался утвердить въ Англіи Ганноверскую династію; онъ искусно предупреждалъ интриги и заговоры якобитовъ, хлопотавшихъ о возведеніи на престолъ Іакова III. Народъ часто бывалъ недоволенъ первымъ министромъ, особенно его внѣшней политикой: такъ какъ онъ, иногда въ ущербъ англійской гордости, избѣгалъ враждебныхъ столкновеній съ другими державами, и всѣми силами поддерживалъ миръ. За то, благодаря продолжительному и глубокому миру, въ Англіи сильно развилась торговая и мануфактурная дѣятельность, и государство успѣло скопить большія богатства. Въ то же время конституціонное устройство, нетревожимое внѣшними опасностями, успѣло окрѣпнуть, и англійскій народъ привыкъ къ парламентскому правленію.

Когда Англія была увлечена въ войну съ Франціей за Австрійское наслѣдство и начало войны было неудачно для Англичанъ, Вальполь вышелъ въ отставку (1742). Спустя три года, Ганноверская династія подверглась большой опасности со стороны послѣднихъ Стюартовъ. Сынъ Іакова III, Карлъ Эдуардъ съ помощью Французовъ высадился на берега Шотландіи Къ нему пристали сѣверные горцы, и красивый, блестящій принцъ съ торжествомъ вступилъ въ Эдинбургъ, древнюю столицу Стюартовъ. Отсюда онъ

оспариваютъ предложенія министерства. Когда оппозиція при подачѣ голосовъ о какомъ-нибудь важномъ вопросѣ получитъ большинство, тогда министерство должно выходить въ отставку; новые министры выбираются уже изъ среды бывшей оппозиціи, которая теперь становится господствующею партіею въ парламентѣ; а партія прежняго министерства переходитъ въ оппозицію. Если король въ данномъ случаѣ не желаетъ перемѣнить министерство, то онъ распускаетъ нижнюю палату, и производятся новые выборы ея членовъ; это означаетъ, что верховная власть обращается къ общественному мнѣнію цѣлой страны Но, если и послѣ того большинство опять высказывается противъ министерства, то послѣднее принуждено подать въ отставку; иначе могутъ возникнуть волненія въ народѣ Такимъ образомъ хотя собственно министры управляютъ въ Англіи, однако они „отвѣтственны" передъ общественнымъ мнѣніемъ, и должны находиться въ согласіи съ парламентомъ, т. е. съ представителями народа. Но во время Вальполя парламентскія пренія еще не достигли настоящей гласности, т. е. отчеты о нихъ не печатались въ газетахъ во всей полнотѣ. Это обстоятельство благопріятствовало подкупамъ, потому что избиратели не имѣли возможности знать, за кого подава и голосъ избранные ими депутаты.

двинулся въ Англію. Войска англійскія находились тогда на континентѣ по случаю войны съ Французами. Претендентъ приближался уже къ Лондону; но его надежды найдти поддержку между Англичанами были обмануты. Народъ встрѣчалъ его равнодушно, и только съ любопытствомъ смотрѣлъ на высокихъ статныхъ горцевъ, ихъ клѣтчатые плащи и оригинальное вооруженіе; а партія якобитовъ не рѣшалась выступить открыто. Между тѣмъ англійскіе отряды начали прибывать съ материка. По требованію своихъ Шотландцевъ, которые сильно желали воротиться въ родныя горы, принцъ долженъ былъ предпринять отступленіе изъ Англіи; но его нагналъ сынъ Георга II герцогъ Кумберландскій, и при Куллоденѣ принудилъ къ битвѣ. Эдуардъ потерпѣлъ пораженіе, и переодѣтый спасся бѣгствомъ. Суровый герцогъ Кумберландскій отпраздновалъ свою побѣду жестокими казнями возмутившихся Шотландцевъ. Голова Карла Эдуарда была оцѣнена (въ 30,000 фунтовъ стерлинговъ). Онъ цѣлые пять мѣсяцевъ скитался по шотландскимъ горамъ, лѣсамъ и сосѣднимъ островамъ, избѣгая встрѣчи съ англійскими солдатами. Ему приходилось искать убѣжища у самыхъ бѣдныхъ, простыхъ людей, даже у разбойниковъ и контрабандистовъ; но никто изъ нихъ не прельстился богатою наградою, и не выдалъ бѣглеца Англичанамъ. Наконецъ, послѣ разнообразныхъ и нерѣдко романтическихъ приключеній, Карлъ Эдуардъ переправился во Францію. Это была послѣдняя попытка Стюартовъ воротить утраченный престолъ; вмѣстѣ съ сыновьями Іакова III прекратилось ихъ мужеское потомство.

Участіе въ войнѣ за Австрійское наслѣдство не принесло большихъ выгодъ Англіи: преемники Вальполя были люди незначительные по своимъ талантамъ и державшіеся по его примѣру помощію парламентскихъ подкуповъ. Когда же Англія снова вмѣшалась въ дѣла континента и приняла участіе въ Семилѣтней войнѣ въ союзѣ съ Фридрихомъ II Прусскимъ, тогда Георгъ II вручилъ постъ перваго министра Вильяму Питту. Подобно Вальполю онъ происходилъ изъ сельскаго дворянства и принадлежалъ къ партіи виговъ: но владѣлъ болѣе возвышеннымъ характеромъ, и въ политикѣ держался противуположнаго направленія. Онъ былъ очень

честолюбивъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ проникнутъ стремленіемъ къ славѣ и величію Англіи. Какъ ораторъ, Питтъ не имѣлъ себѣ равнаго въ парламентѣ *.

Въ теченіе Семилѣтней войны Питтъ не жалѣлъ денежныхъ вспоможеній (субсидій) для своего союзника Фридриха II; а на морѣ и въ колоніяхъ Англія въ то время вела удачную борьбу съ Французами и ихъ союзниками Испанцами. Но прежде окончанія войны Георгъ II умеръ, и престолъ перешелъ къ его внуку *Георгу III* (1760—1820). Этотъ молодой государь не походилъ на своихъ предшественниковъ: очень набожный и бережливый, онъ болѣе наклоненъ былъ къ партіи торіевъ, чѣмъ виговъ, и обнаружилъ болѣе притязаній на верховную власть. Питтъ оставилъ министерство. Впрочемъ война продолжалась, и была окончена выгоднымъ для Англіи *Парижскимъ* миромъ (1763). Англія удержала свои новыя завоеванія въ Америкѣ, именно: Канаду, отнятую у Французовъ, и Флориду — у Испанцевъ; въ Остъ-Индіи часть французскихъ колоній также перешла въ ея руки. Съ утвержденіемъ своего господства въ Остъ-Индіи и Сѣверной Америкѣ, Англичане достигли необычайнаго колоніальнаго могущества.

55. Остъ-Индская компанія. Пріобрѣтеніемъ Остъ-Индіи Англія обязана купеческой компаніи. Эта компанія составилась въ царствованіе Елизаветы; именно въ 1600 г. нѣсколько купцовъ соединили свои капиталы для торговли съ Остъ-Индіей, и получили отъ королевы монополію на эту торговлю. Сначала компанія обратилась къ Остъ-Индскимъ или Молукскимъ островамъ, чтобы

* Подобно Демосѳену, Питтъ тщательно работалъ чтобы усвоить себѣ всѣ принадлежности ораторскаго искусства; онъ прилежно изучалъ жесты, движенія, повышенія и пониженія голоса, и владѣлъ ими артистически; притомъ онъ отличался высокимъ ростомъ, красивою наружностію и одѣвался съ большимъ стараніемъ. Съ ранней молодости Питтъ страдалъ наслѣдственною болѣзнію: руки и ноги его часто были поражены подагрою. Тогда онъ являлся въ палату съ костылемъ, окутанный фланелью; но и тутъ одѣвался такъ, чтобы повязки и широкое верхнее платье лежали на немъ красивыми складками, а костыль въ его рукахъ получалъ видъ ораторскаго жезла.

вывозить оттуда пряныя коренья; но соперничество Голландцевъ на этихъ островахъ заставило ее обратиться къ берегамъ Индостанскаго полуострова. Здѣсь Англичане встрѣтились съ Португальцами; торговля и мореплаваніе послѣднихъ въ то время находились уже въ упадкѣ и не могли соперничать съ Англичанами. Компанія вступила въ торговыя сношенія съ туземцами, и завела между ними свои факторіи или складочныя мѣста для товаровъ, преимущественно въ городахъ Мадрасѣ, Бомбеѣ и Калькуттѣ. Потомъ вмѣстѣ съ факторіями здѣсь основались и англійскія поселенія. Чтобы защищать ихъ отъ туземцевъ и европейскихъ соперниковъ, компанія получила право строить укрѣпленія и содержать тамъ собственные гарнизоны. На Индостанскомъ полуостровѣ въ то время господствовала монгольская династія. *Баберъ*, одинъ изъ потомковъ Тамерлана, въ первой половинѣ XVI вѣка завоевалъ сѣверную часть Индостана и основалъ здѣсь такъ называемое Царство Великаго Монгола; столицею его былъ городъ Дели. Наибольшаго могущества и обширности это царство достигло во времена *Аурензеба,* въ концѣ XVII вѣка. Но вслѣдъ за его смертію началось распаденіе его имперіи. Подчиненные туземцы владѣтели (раджи) и намѣстники областей (субабы и набобы) возстали противъ Великаго Монгола, и большею частію сдѣлались независимыми государями. Въ то же время имперія была сильно потрясена нашествіемъ персидскаго завоевателя Надиръ-Шаха, который взялъ и разорилъ столицу Дели. Англичане искусно пользовались взаимною враждою туземныхъ владѣтелей, заключали съ ними союзы, покупали у нихъ земли и торговыя привилегіи; а также распространяли свои владѣнія и оружіемъ. Они нанимали въ свою службу туземцевъ, обучали ихъ европейскому военному искусству, и устроили изъ нихъ цѣлую армію такъ называемыхъ «сипаевъ».

Самыми опасными соперниками Англичанъ въ Остъ-Индіи явились Французы; они утвердились тамъ во времена Кольбера, который основалъ Остъ-Индскую компанію французскихъ купцовъ. Обыкновенно войны между Англичанами и Французами въ Европѣ сопровождались ихъ борьбою и въ колоніяхъ. Самою рѣшительною эпохою этой борьбы была Семилѣтняя война. Начальникомъ ан-

глійскихъ военныхъ силъ въ Остъ-Индіи явился даровитый полковникъ Клейвъ. Онъ побѣдилъ союзнаго Французамъ Бенгальскаго набоба, и завоевалъ часть Бенгаліи; потомъ одолѣлъ Французовъ (у которыхъ были также сипайскіе полки), и взялъ ихъ главную колонію Пондишери. Англичане овладѣли почти всѣмъ Коромандельскимъ берегомъ. Правительство Людовика XV слабо поддерживало свои колоніи, и Французы вскорѣ были почти вытѣснены изъ Остъ-Индіи.

Дальнѣйшее распространеніе англійскаго владычества встрѣтило наибольшія препятствія со стороны Мизорскаго султана Гайдеръ Али и воинственнаго племени Маратовъ. *Гайдеръ Али* владѣлъ южною частію полуострова Декана. Онъ вооружилъ сильное войско, обученное французскими офицерами, и, подстрекаемый Французами, въ союзѣ съ Маратами началъ упорную борьбу противъ Англичанъ. Мѣсто генералъ-губернатора англійскихъ владѣній въ это время занималъ умный, энергичный Варренъ Гастингсъ. Онъ съумѣлъ разъединить своихъ враговъ, и заключилъ миръ съ Маратами; Гайдеръ Али былъ побѣжденъ. Сынъ его *Типпо Саибъ* мужественно продолжалъ борьбу, и погибъ при защитѣ своей столицы Серингапатнама, который былъ взятъ Англичанами (1799). Царство Мизорское побѣдители раздѣлили между своими союзниками изъ сосѣднихъ туземныхъ владѣтелей. Послѣ того Англичане уже не имѣли сильныхъ соперниковъ въ Остъ-Индіи, и распространяли свое владычество на полуостровѣ, слѣдуя той же политикѣ, т. е. дѣйствуя оружіемъ, деньгами и дипломатическими интригами.

Такимъ образомъ Остъ-Индская компанія постепенно утратила свой первоначальный торговый характеръ, и обратилась въ политическое общество, которое владѣло огромными землями и многими мильонами подданныхъ, содержало тамъ свои крѣпости, войска и чиновниковъ; а доходы его состояли преимущественно изъ налоговъ и податей, собираемыхъ съ туземныхъ жителей. Всѣми дѣлами компаніи завѣдывали директоры, выбираемые ея членами изъ своей среды; въ остъ-индскихъ же владѣніяхъ административная и военная власть сосредоточилась въ рукахъ генералъ-губернатора. Управленіе туземцами часто было жестоко, такъ какъ компанія и

ея чиновники старались выжимать изъ нихъ какъ можно болѣе доходовъ. Англійскій парламентъ обратилъ вниманіе на это обстоятельство, и тогда (1784) учреждено было *контрольное бюро*, которое состояло изъ лицъ назначаемыхъ правительствомъ для надзора за дѣлами компаніи *.

Между тѣмъ какъ въ Азіи владѣнія Англичанъ принимали все болѣе огромные размѣры, ихъ сѣвероамериканскія колоніи возстали противъ метрополіи и пріобрѣли независимость.

56. Сѣверо-Амерканскія колоніи. Прочныя поселенія Англичанъ въ Сѣверной Америкѣ начались не ранѣе временъ Іакова I, при которомъ основаны двѣ торговыя компаніи съ правомъ заводить колоніи въ Америкѣ. Переселенцы состояли во первыхъ изъ ссыльныхъ, далѣе изъ диссидентовъ, которыхъ религіозныя гоненія нерѣдко побуждали искать убѣжища за Атлантическимъ океаномъ; наконецъ, многіе колонисты отправлялись въ Америку, привлекаемые возможностію пріобрѣтать большія поземельныя владѣнія. Обширныя и плодоносныя земли Новаго свѣта въ то время были заняты племенами краснокожихъ дикарей; но послѣдніе не могли успѣшно выдерживать борьбу съ европейскими колонистами и ихъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, и постоянно отступали передъ ними далѣе на западъ. Такимъ образомъ въ теченіе XVII вѣка англійскія колоніи распространились вдоль восточнаго берега Сѣверной Америки. Сѣверная часть этихъ колоній («Новая Англія») по преимуществу населена англійскими и шотландскими пуританами, которые вмѣстѣ съ строгими нравами принесли сюда стремленіе къ

---

* Замѣчателенъ процессъ Варренъ Гастингса. По возвращеніи въ Англію онъ былъ обвиненъ въ излишней жестокости къ индѣйскимъ туземцамъ и позванъ къ суду палаты лордовъ. Лучшіе парламентскіе ораторы того времени (Фоксъ, Боркъ, Шериданъ) гремѣли своими рѣчами противъ подсудимаго. Процессъ тянулся нѣсколько лѣтъ, и окончился въ пользу Гастингса.

Англійская Остъ-Индская компанія существовала до 1857 года. Въ этомъ году въ Индіи произошло возстаніе сипаевъ противъ Англичанъ; оно продолжалось около двухъ лѣтъ, и было подавлено съ большими усиліями. Вмѣстѣ съ тѣмъ Остъ-Индская компанія упразднена, и управленіе Индіей перешло въ руки чиновниковъ, назначаемыхъ отъ короны.

свободѣ и равенству, т. е. къ республиканскому устройству. Главнымъ занятіемъ въ этой части сдѣлалось земледѣліе; а въ болѣе теплыхъ, южныхъ колоніяхъ, гдѣ поселились многіе англійскіе аристократы, начали процвѣтать плантаціи табаку и хлопчатой бумаги. Такъ какъ недоставало рукъ для обработки плантацій, и притомъ бѣлые работники были дороги, то колонисты начали покупать африканскихъ Негровъ.

Способъ управленія въ колоніяхъ устраивался по образцу метрополіи (т. е. Англіи); они выбирали изъ своей среды депутатовъ въ областные *совѣты*, а также нѣкоторыхъ мѣстныхъ чиновниковъ. Но во главѣ колоній стояли губернаторы, назначаемые англійскимъ правительствомъ. Сперва колонисты пользовались полною свободою торговли; но мало по малу правительство стѣснило эту свободу, такъ что въ XVIII вѣкѣ они могли торговать только съ одной Англіей. Это обстоятельство возбуждало неудовольствіе, и усиливало контрабанду съ сосѣдними французскими и испанскими колоніями. Къ торговымъ стѣсненіямъ присоединились распри о налогахъ и пошлинахъ.

Во время Семилѣтней войны Англія увеличила свои сѣвероамериканскія колоніи завоеваніемъ Канады; но вмѣстѣ съ тѣмъ ея государственный долгъ возросъ до огромныхъ суммъ. Чтобы облегчить бремя долговъ для Англіи, парламентъ началъ вводить въ колоніяхъ гербовую бумагу и пошлины на привозные товары (сахаръ, кофе, чай, вино, шолковыя издѣлія и пр.). Колонисты отрицали право налагать на нихъ подати, такъ какъ въ парламентѣ не было представителей отъ колоній. Споръ этотъ продолжался нѣсколько лѣтъ. Въ самой Англіи многіе принимали сторону колоній, особенно купцы. потому что колонисты не хотѣли покупать товары, обложенные пошлинами. Въ парламентѣ были члены (между ними Вильямъ Питтъ), которые также отрицали его право налагать подати въ колоніяхъ. Но король и торійскіе министры упрямо стояли на своемъ, и называли колонистовъ бунтовщиками. Такимъ образомъ дѣло дошло до открытаго возстанія. Однажды въ американскій городъ Бостонъ прибыло три корабля съ грузомъ чая, обложеннаго пошлиной. Нѣсколько молодыхъ Бостонцевъ, переодѣ-

тые въ костюмъ американскихъ дикарей, напали на эти корабли, и выбросили въ море весь грузъ. Англійское правительство приказало запереть Бостонскую гавань и занять городъ войскомъ. Тогда представители американскихъ провинцій или штатовъ собрались на конгрессъ въ городѣ Филадельфіи, и постановили прекратить торговыя сношенія съ Англіей. Вслѣдъ за тѣмъ колонисты взялись за оружіе, и началась *Сѣверо-Американская война.*

57. Сѣверо-Американская война (1774—1783). Въ началѣ войны перевѣсъ былъ на сторонѣ Англичанъ. Господствуя на морѣ, они могли высаживать свои войска на томъ или другомъ пунктѣ вдоль американскихъ береговъ; войска эти были хорошо обучены и состояли большею частію изъ наемныхъ нѣмецкихъ полковъ, особенно изъ Гессенцевъ и Брауншвейгцевъ. (Германскіе князья за хорошія деньги охотно отдавали своихъ солдатъ въ иностранную службу). Между тѣмъ американская милиція представляла нестройные отряды, которые терпѣли нужду въ военныхъ запасахъ и сильно утомлялись переходами по огромнымъ пустыннымъ пространствамъ своего отечества. Непривыкшіе къ военной дисциплинѣ, колонисты плохо слушались начальниковъ, и при всякомъ удобномъ случаѣ готовы были разойтись по домамъ. За то выборъ главнаго предводителя, Вашингтона оказался очень удаченъ.

Георгъ Вашингтонъ былъ сынъ богатаго плантатора въ провинціи Виргиніи, и получилъ тщательное воспитаніе; математика сдѣлалась его любимою наукою. Вашингтонъ участвовалъ въ Семилѣтней войнѣ въ качествѣ офицера американской милиціи, и, сражаясь противъ Французовъ, впервые обнаружилъ свои военные таланты. Горячая любовь къ отечеству, умъ и честность пріобрѣли ему общее уваженіе, и, когда настала война за независимость его выбрали главнокомандующимъ. Въ началѣ войны Вашингтонъ нерѣдко терпѣлъ пораженія; но онъ никогда не падалъ духомъ; старался пріучить свои войска къ дисциплинѣ, постоянно тревожилъ непріятеля мелкими нападеніями, и терпѣливо выжидалъ лучшихъ обстоятельствъ.

Въ Филадельфіи опять собрался генеральный конгрессъ изъ представителей 13 американскихъ штатовъ (Массачусетъ, Коннектикетъ, Родейландъ, Нью Гемпширъ, Нью-Джерсей, Мерилендъ, Нью-Іоркъ, Пенсильванія, Делаваръ, Виргинія, Сѣверная и Южная Каролина, Георгія). Они заключили между собой тѣсный союзъ, и провозгласили независимость этого союза отъ Англіи (1776). Борьба Американцевъ за свою свободу возбудила большое сочувствіе въ Европѣ; многіе молодые люди поспѣшили въ Америку, чтобы принять участіе въ этой борьбѣ. (Между ними наиболѣе извѣстны французскій маркизъ Лафайетъ и Полякъ Костюшко). Американцы обратились съ просьбою о помощи къ французскому двору, и отправили въ Парижъ посольство, во главѣ котораго былъ поставленъ знаменитый Франклинъ.

Веньяминъ Франклинъ былъ сынъ небогатаго бостонскаго мыловара. Онъ выросъ посреди трудовъ и лишеній, которые закалили его волю и пріучили къ неутомимой дѣятельности. Сначала въ качествѣ наборщика онъ работалъ въ типографіи своего старшаго брата; каждый свободный часъ Франклинъ посвящалъ чтенію полезныхъ книгъ, такъ что вскорѣ самъ началъ писать статьи въ газетѣ, издаваемой его братомъ. Впослѣдствіи, послѣ многихъ превратностей, онъ завелъ въ Филадельфіи собственную типографію; прилежаніемъ и трудомъ составилъ себѣ состояніе, и пріобрѣлъ общее уваженіе согражданъ. Онъ писалъ и издавалъ полезныя для народа книги и съ особою любовью занимался физикой. (Своими физическими опытами онъ доказалъ, что молнія есть ни что иное, какъ электрическая искра, и на этомъ основаніи придумалъ систему громоотводовъ). Отправленный посломъ къ французскому двору, Франклинъ былъ принятъ тамъ съ большимъ почетомъ и произвелъ сильное впечатлѣніе на Парижанъ. Его простыя, но исполненныя достоинства манеры, свободная, открытая рѣчь и лишенная всякихъ украшеній одежда рѣзко отличали его посреди напудренныхъ и изысканныхъ придворныхъ. Молодежь, напитанная идеями энциклопедистовъ о свободѣ и равенствѣ и воспоминаніями о знаменитыхъ мужахъ древней Греціи и Рима, съ востор-

гомъ смотрѣла на Франклина, и думала видѣть въ немъ подобіе философа Платона или Фабія, Катона и т. п.

58. Вмѣшательство Франціи и республика Соединенныхъ Штатовъ. Французское правительство поощряло возстаніе американскихъ колоній, но медлило выступить за нихъ открыто, потому что еще сомнѣвалось въ успѣхѣ возстанія. Когда же Американцамъ удалось выиграть сраженіе при Саратогѣ и взять въ плѣнъ цѣлый корпусъ англійскаго генерала Бургойна, Людовикъ XVI рѣшился заключить союзъ съ Соединенными Американскими штатами противъ Англіи. На помощь Американцамъ отправленъ былъ французскій флотъ подъ начальствомъ адмирала д'Эстэнга. Англичане съ удивленіемъ увидѣли, что Французы послѣ своихъ потерь въ Семилѣтнюю войну снова выступили ихъ соперниками на морѣ, и даже выиграли нѣсколько морскихъ битвъ у береговъ Америки. Но эти успѣхи были непродолжительны: Англичане удвоили усилія, и опять взяли перевѣсъ на морѣ *. Вообще Англичане обнаружили тогда замѣчательную стойкость и энергію. Въ одно время они выдерживали борьбу въ разныхъ частяхъ свѣта, именно въ Европѣ, Америкѣ, Азіи (Остъ-Индіи) и Африкѣ. Къ ихъ врагамъ присоединились еще Испанцы и Голландцы. Первые съ ненавистью смотрѣли на присутствіе Англичанъ въ Гибралтарѣ. Соединенные французско-испанскіе корабли и войско осадили Гибралтаръ съ моря и съ суши; но напрасно они осыпали бомбами эту неприступную скалу. Начальникъ англійскаго гарнизона, Элліотъ защищался очень мужественно; ему удалось зажечь *пловучія батареи* союзниковъ и принудить ихъ къ отступленію. (Пловучими батареями

---

* Когда Французы вмѣшались въ Сѣвероамериканскую войну, въ Парижѣ находился англійскій адмиралъ Родней, задержанный тамъ за долги. Однажды, какъ расказываютъ, за обѣдомъ у герцога Бирона онъ съ пренебреженіемъ отзывался объ успѣхахъ французскаго флота, и замѣтилъ, что если бы былъ свободенъ, то на дѣлѣ доказалъ бы справедливость своихъ словъ. Герцогъ тотчасъ заплатилъ его долги, и объявилъ Роднею, что Французы не желаютъ пользоваться его стѣсненными обстоятельствами, чтобы не встрѣчаться съ нимъ на морѣ. Это тщеславное великодушіе дорого обошлось Французамъ: Родней одержалъ надъ ними цѣлый рядъ побѣдъ.

названы тогда особые корабли, плотно закрытые сверху для защиты отъ непріятельскихъ выстрѣловъ и исключительно назначенные для метанія бомбъ). А Голландія увлечена была въ войну по слѣдующему поводу. Англійскіе военные корабли останавливали торговые суда на морѣ, и подвергали ихъ стѣснительному осмотру, чѣмъ наносили вредъ торговлѣ. Тогда русская императрица Екатерина II предложила невоюющимъ (нейтральнымъ) державамъ заключить между собою союзъ, чтобы общими силами охранять на морѣ свободу своихъ торговыхъ судовъ. Этотъ союзъ извѣстенъ подъ именемъ *Вооруженнаго нейтралитета* (1780). Къ нему кромѣ Россіи приступили Данія, Швеція, Пруссія и нѣкоторыя другія державы. Голландія по своему флоту была бы очень важна для союзниковъ; но Англія предупредила ея присоединеніе къ союзу, поспѣшивъ объявить ей войну. Во время этой войны Голландцы потерпѣли отъ Англичанъ большія потери въ своихъ Остъ-индскихъ и Вест-индскихъ колоніяхъ.

Между тѣмъ въ Сѣверной Америкѣ, съ прибытіемъ вспомогательнаго войска подъ начальствомъ маркиза Рошамбо, Англичане начали терпѣть важныя неудачи. Снова цѣлый англійскій корпусъ въ 7000 человѣкъ (съ генераломъ Корнваллисомъ) принужденъ былъ сдаться на капитуляцію Вашингтону и Рошамбо. Тогда англійское правительство вступило съ колоніями въ переговоры. Война окончилась *Версальскимъ* миромъ (1783), по которому Англія признала независимость тринадцати Сѣвероамериканскихъ штатовъ, а Французамъ возвратила нѣкоторыя колоніи на Антильскихъ островахъ и берегахъ Остъ-Индіи.

Когда завоевана была независимость, Американскія колоніи занялись вопросомъ о своемъ государственномъ устройствѣ. Послѣ многихъ совѣщаній и споровъ рѣшено наконецъ образовать Республику Соединенныхъ Штатовъ. Верховная власть предоставлена президенту, избираемому на 4 года, и конгрессу или сейму, составленному изъ депутатовъ отъ каждаго штата. Во внутреннихъ своихъ дѣлахъ отдѣльные штаты управляются самостоятельно и имѣютъ свои частные сеймы. Первымъ президентомъ республики былъ выбранъ Вашингтонъ, который по окончаніи войны сложилъ съ себя началь-

ство, и, подобно римскому Цинцинату, воротился къ сельскому хозяйству. (Рабство Негровъ, существовавшее преимущественно въ южныхъ штатахъ и подтвержденное республиканскою конституціей, впослѣдствіи сдѣлалось источникомъ смутъ для этого государства).

Отложеніе Сѣвероамериканскихъ колоній не только не ослабило Англію, а напротивъ оказалось для нея выгоднымъ: независимость Америки способствовала быстрому возрастанію ея торговли, плодами которой по преимуществу воспользовались Англичане; притомъ они не имѣли болѣе нужды тратить войско и деньги, чтобы удерживать въ повиновеніи своихъ американскихъ соплеменниковъ. Изъ государственныхъ людей Англіи при Георгѣ III послѣ Вильяма Питта (получившаго титулъ лорда Чатама) наиболѣе замѣчателенъ его сынъ или Питтъ Младшій. Онъ долгое время стоялъ во главѣ англійскаго министерства, и дѣятельность свою ознаменовалъ усердной борьбой противъ Французской революціи и Наполеона I.

59. **Англійская литература въ XVIII вѣкѣ** представляетъ два главныя направленія. Съ одной стороны нѣкоторые писатели въ стихахъ и прозѣ осмѣиваютъ остатки распущенныхъ нравовъ; таковы: сатирикъ Свифтъ, поэты Аддисонъ и Попъ. Съ другой стороны являются даровитые романисты, которые изображаютъ людей съ сильными, возвышенными характерами; герои ихъ романовъ претерпѣваютъ долгія страданія и разныя перемѣны въ судьбѣ; но въ заключеніе добродѣтель обыкновенно торжествуетъ, а порокъ наказанъ Это такъ называемое чувствительное или «сантиментальное» направленіе. Подобные романисты пробуждали въ читателяхъ сочувствіе къ страданіямъ своихъ героевъ или плѣняли ихъ картинами мирной семейной жизни; чѣмъ не мало способствовали смягченію нравовъ, и умѣряли наклонность къ грубымъ, чувственнымъ удовольствіямъ. Таковы: Ричардсонъ съ своимъ романомъ «Кларисса» и Гольдсмитъ, авторъ, «Векефильдскаго священника». Эти романы вызвали подражаніе во Франціи и Гер-

маніи; сантиментальное направленіе распространилось по цѣлой Европѣ *.

Въ томъ же вѣкѣ Англія представляетъ трехъ замѣчательныхъ историковъ: Юма («Исторія Англіи»), Робертсона («Исторія Карла V» и «Открытія Америки») и Гиббона. Послѣдній и самый даровитый изъ нихъ написалъ обширное сочиненіе «Исторія паденія Римской имперіи», гдѣ изобразилъ судьбы Римскаго государства отъ Августа до взятія Константинополя Турками. Эти труды имѣли большое вліяніе на историческихъ писателей другихъ европейскихъ народовъ. Изъ англійскихъ мемуаровъ XVIII вѣка наиболѣе интересные принадлежатъ остроумному Горасу Вальполю, сыну знаменитаго министра **.

При сильномъ развитіи англійской промышленности (чему много способствовало изобиліе желѣза и каменнаго угля) естественно въ Англіи явились нѣкоторые ученые и мыслители, которые пытались объяснить законы народнаго хозяйства, или вообще промышленнаго труда. Шотландецъ Адамъ Смитъ, написавшій знаменитое сочиненіе «О народномъ богатствѣ», считается отцомъ науки Политической экономіи. (До Смита въ ученіи о народномъ хозяйствѣ господствовала сначала система «меркантилистовъ», потомъ «физіократовъ»; первая покровительствовала особенно торговлѣ и фабрикамъ, а вторая земледѣлію. Смитъ источники народнаго богатства указалъ въ народномъ трудѣ и бережливости; а торговля, фабрики и земледѣліе суть только главныя отрасли этого труда, равно необходимыя для народнаго благосостоянія. Послѣдователи его или «экономисты», кромѣ упомянутыхъ трехъ отраслей, указали еще на четвертую — трудъ умственный, т. е. искусства, нау-

---

* Въ XIX вѣкѣ изъ Англіи распространился другой родъ романа — историческій; образцомъ его послужили произведенія Вальтеръ Скотта. Сантиментальное же направленіе достигло до крайности въ произведеніяхъ талантливой англійской писательницы Радклифъ, которая любила наполнять свои романы необыкновенными, таинственными явленіями и вообще разными ужасами.

** Между художниками англійскими того времени наибольшей славы достигъ живописецъ Гогартъ; а между драматическими артистами Гаррикъ, который своею превосходною игрою воскресилъ на англійской сценѣ Шекспира.

ку и литературу). Къ тому же времени относятся въ Англіи важныя открытія въ механикѣ, которыя чрезвычайно подвинули впередъ успѣхи европейской промышленности. Самое замѣчательное изъ нихъ это паровая машина Джемса Уатта; онъ былъ родомъ также Шотландецъ, сынъ одного торговца—механика. Уаттъ изслѣдовалъ силу пара, поднимающагося отъ кипятка, и придумалъ паровой снарядъ для разныхъ работъ на заводахъ и фабрикахъ. Но у него не было средствъ построить собственную машину въ надлежащихъ размѣрахъ и примѣнить ее къ дѣлу. Ему пришлось еще долго бороться съ нуждою и ждать, пока онъ привелъ свой планъ въ исполненіе и на дѣлѣ доказалъ огромныя выгоды своей машины. (А въ слѣдующемъ XIX столѣтіи сила пара была приложена къ путямъ сообщенія; тогда явились корабли-пароходы и желѣзно-паровыя дороги).

Развитіе англійскаго мореплаванія и морской торговли повело къ открытію новыхъ земель, обогатившему науку географіи. Такъ, Англичане открыли цѣлый міръ островсвъ на Тихомъ океанѣ или Пятую часть свѣта. Изъ ихъ мореплавателей въ XVIII вѣкѣ наиболѣе извѣстенъ капитанъ Кукъ, который во время своихъ путешествій былъ убитъ туземцами Сандвичевыхъ острововъ (1773 г.).

XII. ГЕРМАНІЯ ВЪ XVIII ВѢКѢ.

ФРИДРИХЪ I И ВИЛЬГЕЛЬМЪ I ВЪ ПРУССІИ. БЕРЕЖЛИВОСТЬ ВИЛЬГЕЛЬМА И ОТНОШЕНІЯ КЪ СЫНУ. ФРИДРИХЪ II. ПРАГМАТИЧЕСКАЯ САНКЦІЯ. ВОЙНА ЗА АВСТРІЙСКОЕ НАСЛѢДСТВО. МАРІЯ ТЕРЕЗІЯ. СЕМИЛѢТНЯЯ ВОЙНА. ПОБѢДЫ ФРИДРИХА. ТРУДНОЕ ПОЛОЖЕНІЕ ПРУССІИ И ПЕРЕМѢНА ОБСТОЯТЕЛЬСТВЪ. УПРАВЛЕНЕ ФРИДРИХА II. ВИЛЬГЕЛЬМЪ II. ІОСИФЪ II. ЕГО РЕФОРМЫ И ВНѢШНІЯ ПРЕДПРІЯТІЯ КНЯЖЕСКІЕ ДВОРЫ. ДВИЖЕНІЕ НѢМЕЦКОЙ ОБРАЗОВАННОСТИ. ГЕТЕ И ШИЛЛЕРЪ КАНТЪ.

60. **Фридрихъ I и Вильгельмъ I въ Пруссіи**. Австрійскіе Габсбурги второй половины XVII и первой XVIII вѣка, отчасти по

своей безпечности, отчасти отвлекаемые войнами съ Французами и Турками, допустили на сѣверѣ Германіи усиленіе Прусской монархіи, которая впослѣдствіи сдѣлалась счастливою соперницею Австріи.

Великому курфирсту бранденбургскому Фридриху Вильгельму наслѣдовалъ сынъ его *Фридрихъ* (1688—1713), чрезвычайно любившій блескъ и пышность. Онъ усердно хлопоталъ о томъ, чтобы пріобрѣсти королевскій титулъ, и наконецъ получилъ его отъ императора Леопольда (въ 1700 г.), подъ условіемъ выставить Австрійцамъ вспомогательное войско въ предстоявшей тогда войнѣ за Испанское наслѣдство. Онъ съ большою торжественностію совершилъ въ Кенигсбергѣ свое коронованіе, за которымъ послѣдовалъ цѣлый рядъ великолѣпныхъ праздниковъ. Въ теченіе всего послѣдующаго царствованія онъ по преимуществу заботился о поддержаніи своего новаго достоинства, устроилъ пышный дворъ по образцу Людовика XIV и украсилъ Берлинъ дорогами, изящными постройками (королевскій замокъ, арсеналъ и проч.). Вслѣдствіе расточительности короля небольшое и довольно бѣдное Прусское государство было сильно обременено налогами. По счастію для Пруссіи Фридриху I наслѣдовалъ его сынъ *Вильгельмъ I* (1713—1740), отличавшійся совсѣмъ противуположнымъ характеромъ.

Бережливость Вильгельма доходила до скупости. По вступленіи на престолъ онъ немедленно собралъ толпу придворныхъ кавалеровъ въ раззолоченныхъ кафтанахъ и огромныхъ парикахъ, и объявилъ имъ, что болѣе не нуждается въ ихъ услугахъ; потомъ продалъ драгоцѣнные камни и дорогую утварь, заведенную отцомъ, а на вырученную сумму заплатилъ его долги. Онъ тщательно просмотрѣлъ списки пенсій, жалованья и другихъ государственныхъ расходовъ; произвелъ вездѣ большія сокращенія, и безъ пощады вычеркивалъ всякій расходъ, найденный излишнимъ. За тѣмъ онъ отмѣнилъ наиболѣе обременительные налоги, и усердно началъ покровительствовать развитію фабрикъ и сельскаго хозяйства. Подобно своимъ предшественникамъ онъ охотно принималъ проте-

стантовъ, гонимыхъ въ католическихъ земляхъ, и старался колонизовать не рѣдко населенныя пространства Восточной Пруссіи *.

Главную заботу короля составляла армія, которую онъ увеличилъ вдвое (до 80,000). Старый принцъ Ангальтъ-Дессау, родственникъ короля, около 40 лѣтъ начальствовалъ прусскою пѣхотою, и постоянными упражненіями довелъ ее до удивительной степени фрунтовой выправки; такъ что стройностію движеній, отчетливостію и быстротою пальбы прусскіе батальоны превосходили всѣ европейскія войска, и уподоблялись машинамъ. Король и его полководецъ достигли такого результата при помощи строжайшей дисциплины и жестокихъ тѣлесныхъ наказаній. Вильгельмъ особое пристрастіе имѣлъ къ солдатамъ высокаго роста; скупой во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, онъ не жалѣлъ денегъ на пріобрѣтеніе великановъ въ свою гвардію, и разсылалъ за ними вербовщиковъ по всей Германіи. У него былъ набранъ цѣлый полкъ такихъ гвардейцевъ. Впрочемъ Вильгельмъ тщательно берегъ свое войско, ограничивался ученьями и смотрами («вахтпарады»), и избѣгалъ войны; царствованіе его протекло въ глубокомъ мирѣ для Пруссіи. Но эта сильная армія, постоянно готовая къ бою, внушала сосѣдямъ уваженіе, и сообщала Прусской монархіи важное значеніе въ системѣ германскихъ государствъ.

Вильгельмъ прилагалъ военную дисциплину ко всѣмъ отраслямъ государственной службы и даже къ частнымъ занятіямъ своихъ подданныхъ. Онъ хотѣлъ лично наблюдать вездѣ за порядкомъ, и

---

* Замѣчательно при немъ переселеніе зальцбургскихъ протестантовъ. Зальцбургъ (горная область на границахъ Баваріи и Тироля) принадлежалъ духовному владѣтелю, т. е. архіепископу. Со временъ Реформаціи здѣсь находилось много протестантовъ, кототорые отличались мирнымъ, трудолюбивымъ характеромъ, и спокойно исповѣдывали свою религію до временъ зальцбургскаго архіепископа Фирміана. Послѣдній не хотѣлъ терпѣть въ своихъ владѣніяхъ еретиковъ, и вздумалъ возвратить ихъ въ католичество: а когда не могъ побѣдить ихъ преданности протестантизму, то изгналъ изъ Зальцбурга. Вильгельмъ Прусскій принялъ единовѣрцевъ подъ свое покровительство, и на собственный счетъ до 20,000 ихъ переселилъ въ восточную Пруссію, гдѣ отвелъ имъ земли и далъ все необходимое для перваго обзаведенія. Эти зальцбургскія колоніи скоро достигли цвѣтущаго состоянія, и составили противуположность съ бѣднымъ туземнымъ населеніемъ (литовскимъ).

отъ всѣхъ требовалъ безусловнаго повиновенія. Въ домашнемъ своемъ быту Вильгельмъ наблюдалъ ту же дисциплину и бережливость. Послѣ дневныхъ трудовъ онъ обыкновенно отдыхалъ въ кругу своихъ приближенныхъ сановниковъ и генераловъ за кружками пива и съ трубками въ зубахъ. (Эти собранія назывались «табачный коллегіумъ»). Столъ его былъ такъ экономенъ, что принцы и принцессы королевской фамиліи нерѣдко вставали голодные; а обращеніе съ ними короля было самое суровое.

Фридрихъ, старшій сынъ Вильгельма и наслѣдникъ престола, одаренный геніальными способностями, навлекъ на себя особенное гоненіе отъ отца. Онъ неохотно занимался ежедневными полковыми экзерциціями; а все свободное отъ военной службы время посвящалъ чтенію книгъ (особенно современныхъ французскихъ философовъ), игрѣ на флейтѣ и разнымъ развлеченіямъ. Вильгельмъ не терпѣлъ ни книгъ, ни философіи, ни музыки, преслѣдовалъ за нихъ сына, и подвергалъ его побоямъ. Фридрихъ приходилъ въ отчаяніе отъ такого обращенія, и однажды рѣшился бѣжать въ Англію къ Георгу II, который приходился ему дядею по матери. Онъ уже сдѣлалъ всѣ приготовленія къ побѣгу съ помощію двухъ преданныхъ ему молодыхъ людей. Но его намѣреніе было открыто королю. Послѣдній пришелъ въ сильный гнѣвъ, и предалъ сына военному суду; одинъ изъ друзей принца успѣлъ бѣжать, а другой (поручикъ Катте) схваченъ, и казненъ передъ окнами Фридриховой тюрьмы. Самъ Фридрихъ, заключенный въ крѣпость Кюстринъ, былъ приговоренъ къ смерти. Просьбы окружающихъ и раскаяніе сына мало по малу смягчили короля, и онъ простилъ Фридриха. Наслѣдный принцъ съ того времени измѣнилъ свое поведеніе, съ большимъ усердіемъ занялся военной службой, добросовѣстно выполнялъ разныя порученія короля, и тотъ постепенно съ нимъ примирился.

61. Фридрихъ II и Марія Терезія. Фридрихъ II (1740—1786) наслѣдовалъ отъ своего бережливаго отца прекрасную армію и значительную казну; онъ задумалъ употребить эти средства на расширеніе предѣловъ своего государства, чтобы доставить ему мѣсто

въ ряду первостепенныхъ европейскихъ державъ. Удобный случай къ тому представилъ вопросъ объ Австрійскомъ наслѣдствѣ.

Императоръ *Карлъ VI* не оставилъ послѣ себя дѣтей мужескаго пола, и всѣ наслѣдственныя владѣнія завѣщалъ любимой дочери своей Маріи Терезіи, которая была супругою Франца Стефана (герцога Лотарингскаго, а потомъ великаго герцога Тосканскаго). Императоръ много хлопоталъ о томъ, чтобъ это завѣщаніе, извѣстное подъ именемъ *прагматической санкціи*, было признано европейскими дворами, и достигъ своей цѣли съ помощью разныхъ пожертвованій. Тщетно старый его полководецъ, Евгеній Савойскій, совѣтовалъ ему вмѣсто всѣхъ трактатовъ приготовить хорошую армію. Карлъ VI оставилъ государство въ довольно разстроенномъ состояніи, и едва онъ умеръ (1740), какъ со всѣхъ сторонъ поднялись претенденты на австрійскія владѣнія. Между ними главное мѣсто занялъ баварскій курфирстъ Карлъ Альбертъ, по женской линіи родственникъ Габсбургской фамиліи. Его сторону приняли французскій дворъ и Фридрихъ II Прусскій. Послѣдній объявилъ притязанія на сосѣднюю австрійскую область Силезію, и немедленно вступилъ въ нее съ войскомъ. Такимъ образомъ открылась осьмилѣтняя *Война за Австрійское наслѣдство* *.

Карлъ Альбертъ, соединясь съ Французами, напалъ на Австрію съ запада и овладѣлъ Богеміей. Онъ былъ тогда выбранъ германскимъ императоромъ подъ именемъ *Карла VII*, и вмѣсто того, чтобы дѣятельно продолжать войну, отправился для своей коронаціи во Франкфуртъ. Между тѣмъ Марія Терезія въ своемъ край-

* Первое сраженіе Фридриха съ Австрійцами, при Мольвицѣ, началось для него неудачно. Превосходная атака австрійской конницы обратила въ бѣгство кавалерію Пруссаковъ и разстроила ихъ артиллерію. Молодой король, еще не имѣвшій боевой опытности, счелъ сраженіе проиграннымъ, и уѣхалъ съ поля битвы, предоставивъ окончаніе дѣла своему полководцу Шверину. Но здѣсь то оказались плоды той выправки, которую пріобрѣла прусская пѣхота при королѣ Вильгельмѣ. Въ пылу боя она маневрировала и производила ружейную пальбу съ такою же точностію, какъ на ученьѣ. Напрасны были всѣ усилія Австрійцевъ сломить эту пѣхоту; а когда они достаточно утомились, Шверинъ самъ перешелъ въ наступленіе, и выигралъ битву.

немъ положеніи обратилась къ Венгерскому народу, и лично прибыла на сеймъ въ Пресбургъ. Преданіе прибавляетъ, будто она явилась въ собраніе съ маленькимъ сыномъ Іосифомъ на рукахъ, и своею рѣчью такъ одушевила венгерскихъ магнатовъ, что они, обнаживъ сабли, отвѣчали восторженными восклицаніями; «умремъ за короля нашего Марію Терезію!» Вскорѣ составилось сильное ополченіе венгерскихъ наѣздниковъ, поднялись также Кроаты и вѣрные Тирольцы. Они вытѣснили изъ Австріи баварскія и французскія войска, и взяли самый Мюнхенъ. Марія Терезія нашла союзника въ Георгѣ II Англійскомъ, который выступилъ противъ Французовъ. Карлъ VII вскорѣ умеръ; а сынъ его отказался отъ притязаній на Австрійское наслѣдство. Фридрихъ II также заключилъ миръ, удержавъ за собою Силезію. Тогда вся тяжесть войны обрушилась на Французовъ, которые должны были защищаться теперь противъ Австрійцевъ, Англичанъ и Голландцевъ. Французы съ честію выдержали эту войну, благодаря особенно талантамъ своего маршала Морица Саксонскаго (побочный сынъ саксонскаго курфирста Августа II; изъ его побѣдъ наиболѣе извѣстная при Фонтенуа). Война окончилась *Ахенскимъ* миромъ (1748). Марія Терезія утвердила за собой наслѣдственныя австрійскія владѣнія; а мужъ ея Францъ Стефанъ былъ выбранъ германскимъ императоромъ подъ именемъ *Франца I*.

Однако наступившій миръ былъ непродолжителенъ. *Марія Терезія* (1740—1780) не могла забыть потерю Силезіи, и начала готовиться къ новой борьбѣ съ Фридрихомъ II. Твердымъ, дѣятельнымъ управленіемъ она привела въ порядокъ финансы и армію, и кромѣ того заключила союзы противъ Фридриха съ другими державами. Главнымъ ея помощникомъ въ этомъ отношеніи и первымъ министромъ былъ Кауницъ, весьма искусный дипломатъ. Чтобы привлечь на свою сторону Францію, Марія Терезія подала ей надежду на пріобрѣтеніе нѣкоторыхъ германскихъ земель; мало того, эта гордая императрица, отличавшаяся строгими нравами и благочестіемъ, рѣшилась написать маркизѣ Помпадуръ льстивое письмо, въ которомъ назвала ее «своею любезною кузиною». Такая политика удалась вполнѣ; французскій дворъ забылъ о преж-

немъ соперничествѣ съ Габсбургами, и вступилъ въ союзъ противъ Пруссіи. Къ этому союзу пристала русская императрица Елизавета и кромѣ того Саксонія (въ послѣдней всемогущимъ министромъ былъ любимецъ курфирста Августа III графъ Брюль, личный врагъ Фридриха II). Такимъ образомъ противъ небольшаго Прусскаго государства составилась могущественная коалиція, въ которой участвовали три первостепенныя европейскія державы (т. е. Австрія, Франція и Россія). Но союзники не отличались единодушіемъ въ своихъ дѣйствіяхъ; а на сторонѣ Пруссіи были геніальныя способности короля, привязанность къ нему народа и сильная, прекрасно устроенная армія. Фридрихъ нашелъ себѣ союзницу въ Англіи, у которой въ то время открылись враждебныя столкновенія съ Французами въ Остъ-индскихъ и Американскихъ колоніяхъ.

62. Семилѣтняя война. Посредствомъ одного подкупленнаго саксонскаго чиновника Фридрихъ получилъ копію съ тайнаго союзнаго договора, заключеннаго державами противъ Пруссіи. Тогда онъ потребовалъ отъ Австріи объясненій относительно ея военныхъ приготовленій; получивъ неудовлетворительный отвѣтъ, онъ рѣшился предупредить своихъ непріятелей: въ августѣ 1756 года внезапно вторгся въ Саксонію съ 60,000 войскомъ, и занялъ Дрезденъ. Саксонскій курфирстъ Августъ III былъ въ то же время польскимъ королемъ, и на время войны удалился въ Польшу. Въ Дрезденѣ Фридрихъ захватилъ документы о тайныхъ переговорахъ съ Австріей относительно Пруссіи, и немедленно ихъ обнародовалъ, въ оправданіе своего образа дѣйствій. Саксонское войско, въ числѣ 14,000 человѣкъ, занимало укрѣпленный лагерь подъ городомъ Пирной на Эльбѣ, и ожидало помощи отъ Австрійцевъ. Дѣйствительно австрійскій фельдмаршалъ Браунъ шелъ на помощь къ Саксамъ. Фридрихъ поспѣшилъ къ нему на встрѣчу и разбилъ его при Ловозицѣ, въ Богеміи; послѣ того онъ окружилъ саксонскую армію, голодомъ принудилъ ее сдаться, и сталъ распоряжаться въ Саксоніи какъ въ завоеванной странѣ. Такимъ образомъ началась *Семилѣтняя война*.

На слѣдующее лѣто непріятели съ разныхъ сторонъ выступили противъ Пруссіи. Русская армія подъ начальствомъ Апраксина двинулась въ восточную Пруссію, и разбила прусскій корпусъ генерала Левальда при Гросъ Эгернсдорфѣ. Шведы также пристали къ врагамъ Фридриха и открыли военныя дѣйствія въ Помераніи, Фридрихъ съ своими главными силами двинулся въ Богемію, и осадилъ Прагу; но недалеко отъ нея (при Коллинѣ) потерпѣлъ пораженіе отъ австрійскаго фельдмаршала Дауна. Между тѣмъ съ запада приближались Французы, въ соединеніи съ нѣмецкою имперскою арміей. Къ счастію для Фридриха начальство надъ ними было ввѣрено герцогу Субизу, любимцу маркизы Помпадуръ и ничтожному полководцу. Около саксонской деревни Росбахъ они встрѣтились съ Фридрихомъ; будучи многочисленнѣе его арміи въ два съ половиною раза, они выражали опасеніе только о томъ, чтобы Фридрихъ не ушелъ отъ нихъ, и начали окружать прусскій лагерь. Король велѣлъ своимъ солдатамъ спокойно оставаться въ палаткахъ и варить себѣ пищу; самъ онъ также сѣлъ обѣдать съ своими генералами. Французы сочли эту неподвижность Пруссаковъ за признакъ отчаянія. Вдругъ въ два часа, по знаку Фридриха, палатки были сняты, полки его быстро построились въ боевой порядокъ и артиллерія открыла губительный огонь; прусская пѣхота ринулась на французскую; въ то же время генералъ Зейдлицъ съ прусскими гусарами обошелъ непріятелей, и ударилъ имъ въ тылъ. Имперская армія первая обратилась въ постыдное бѣгство; за нею послѣдовали и Французы. Эта побѣда надъ старинными соперниками Германскаго народа произвела большую радость въ сѣверной или протестантской Германіи; нѣмецкіе патріоты начали прославлять Фридриха какъ величайшаго героя. Вслѣдъ за тѣмъ Фридрихъ поспѣшилъ въ Силезію, куда вторглась многочисленная австрійская армія подъ начальствомъ Дауна и принца Карла Лотарингскаго. Фридрихъ съ 30,000 встрѣтилъ 80,000 Австрійцевъ при деревнѣ Лейтенѣ; чтобы не быть окруженнымъ, онъ построилъ свою армію клиномъ (на подобіе косаго строя Эпаминонда при Левктрахъ). Пруссаки, одушевленные энергическимъ воззваніемъ короля къ ихъ мужеству, дрались въ этотъ день съ удивитель-

ною храбростію, и выиграли полную побѣду; едва 20,000 непріятелей успѣли спастись въ Богемію. Англія, гдѣ въ то время первымъ министромъ сдѣлался Питтъ Старшій, начала дѣятельно помогать Пруссіи денежными субсидіями. Армія, набранная для защиты Ганновера изъ Англичанъ, Нѣмцевъ и Голландцевъ, получила отъ Фридриха хорошаго генерала въ лицѣ герцога Фердинанда Брауншвейгскаго, и онъ въ теченіе Семилѣтней войны удачно боролся съ Французами въ западной Германіи.

Война продолжалась съ перемѣннымъ счастіемъ. Между генералами Фридриха въ ней наиболѣе отличились Кейтъ, Цитенъ и Зейдлицъ (фельдмаршалъ Шверинъ палъ во второй годъ войны подъ Прагой). Кампанія 1758 года замѣчательна по двумъ большимъ сраженіямъ. Чтобы остановить опустошительное движеніе русскихъ войскъ изъ Прусской провинціи въ Бранденбургъ, Фридрихъ далъ имъ битву при деревнѣ Цорндорфѣ (недалеко отъ Кюстрина); битва эта была очень упорна; дрались съ утра до поздняго вечера; тщетно прусская артиллерія вырывала цѣлые ряды Русскихъ, а кавалерія Зейдлица производила на нихъ превосходныя атаки; только по окончаніи боя Русскіе отступили въ Прусскую провинцію (ими начальствовалъ тогда генералъ Ферморъ). Отсюда Фридрихъ пошелъ въ Саксонію чтобы вытѣснить изъ этой страны фельдмаршала Дауна. Осторожный Даунъ сначала уклонялся отъ битвы; а потомъ напалъ на Фридриха въ то время, когда тотъ не ожидалъ нападенія, и разбилъ его при деревнѣ Гохкирхѣ. Между тѣмъ средства Фридриха начали истощаться; государство его было сильно опустошено многочисленными непріятелями, такъ что онъ съ большимъ трудомъ могъ собирать новыхъ рекрутъ, лошадей и съѣстные припасы. Кампанія 1759 года была для него самою несчастною. Русская армія подъ начальствомъ Салтыкова и австрійская, предводимая искуснымъ фельдмаршаломъ Лаудономъ, соединенными силами нанесли Фридриху рѣшительное пораженіе при Куннерсдорфѣ (близъ Франкфурта на Одерѣ). Король былъ въ отчаяніи, и считалъ все потеряннымъ, такъ что думалъ лишить себя жизни. Но его спасли несогласія между русскими и австрійскими генералами; они не воспользовались своею побѣдою, и дали Фридриху время опять

собраться съ силами. Онъ упорно выдерживалъ неравную борьбу, и по временамъ выигрывалъ блестящія побѣды у австрійскихъ полководцевъ, которые отличались медленностію и излишнею осторожностію вь своихъ дѣйствіяхъ; таковы побѣды его при Лигницѣ и Торгау въ 1760 г.

Однако мало по малу непріятели подвигались въ глубь Пруссіи, и постепенно стѣсняли Фридриха, такъ что положеніе его казалось безнадежнымъ. Судьба помогла ему неожиданно. Въ Россіи скончалась императрица Елизавета (1761); а наслѣдникъ ея Петръ III былъ усердный почитатель прусскаго короля; онъ немедленно оставилъ союзъ съ Австрійцами, и даже началъ помогать Фридриху. Екатерина II, заступившая вскорѣ мѣсто Петра III, совсѣмъ отказалась отъ участія въ Семилѣтней войнѣ. Франція вступила въ мирные переговоры. Тогда Марія Терезія, оставшись безъ союзниковъ, уже не могла надѣяться на рѣшительный успѣхъ. Притомъ вся Германія жаждала покоя послѣ столь упорной и опустошительной войны. Наконецъ Австрія и Пруссія заключили миръ въ саксонскомъ замкѣ *Губертсбургѣ* (1763); каждая держава осталась при своемъ. Такимъ образомъ Фридрихъ вышелъ изъ борьбы безъ всякой потери владѣній, и усилія большей половины Европы не могли вырвать изъ его рукъ Силезію. Эта геройская борьба покрыла его необыкновенною славою, и поставила Пруссію въ ряду первостепенныхъ державъ, не смотря на ея небольшой объемъ.

Вторая половина Фридрихова царствованія была посвящена исправленію бѣдствій, причиненныхъ Пруссіи Семилѣтнею войною, и протекла въ глубокомъ мирѣ. Впрочемъ король постоянно содержалъ многочисленную армію, готовую къ войнѣ, и поддерживалъ въ ней строгую дисциплину. Кромѣ Силезіи онъ сдѣлалъ еще пріобрѣтеніе отъ Польши. Двѣ главныя части его монархіи, Бранденбургъ и Прусское герцогство, были отдѣлены другъ отъ друга польскими землями на нижнемъ теченіи Вислы. Что бы «округлить» свое государство, Фридриху были необходимы эти земли; но другіе сосѣди Польши, Россія и Австрія, не допустили бы отнять ихъ силою у слабой Польской республики. Поэтому Фридрихъ искус-

ными дипломатическими переговорами склонилъ Екатерину II и Марію Терезію сообща произвести первый раздѣлъ польскихъ областей между тремя сосѣдними державами (1772).

63. Управленіе Фридриха II. Во внутреннемъ управленіи Фридрихъ II отчасти напоминалъ своего отца; онъ отличался чрезвычайною дѣятельностію и лично завѣдывалъ всѣми отраслями администраціи. Король вставалъ въ 3 или 4 часа утра, немедленно принимался за бумаги, и писалъ на нихъ рѣшенія. Вездѣ онъ старался сохранять строгій порядокъ и доставлять народу скорое правосудіе; часто объѣзжалъ провинціи, и лично наблюдалъ за исполненіемъ указовъ. Своими постановленіями о крестьянахъ онъ ограничилъ ихъ зависимость отъ помѣщиковъ. Но его страсть во все вмѣшиваться и все подчинять опредѣленнымъ правиламъ нерѣдко стѣсняла его подданныхъ, особенно въ дѣлѣ торговли и промышленности *. Фридрихъ не былъ чуждъ и нѣкоторыхъ предразсудковъ стараго времени: напримѣръ, онъ строго соблюдалъ различіе между сословіями, и офицерскія мѣста въ своей арміи предоставлялъ исключительно людямъ дворянскаго происхожденія. Многочисленная и всегда готовая къ бою армія составляла одинъ изъ главныхъ предметовъ его попеченій, такъ какъ на ней преимущественно было основано новое положеніе Пруссіи въ ряду первостепенныхъ державъ. Постоянныя ученія, смотры и строжайшая дисциплина (основанная на тѣлесныхъ наказаніяхъ) поддерживали ея отличную выправку, и пріобрѣли ей славу образцовой арміи въ цѣлой Европѣ. Но содержаніе такой арміи было тяжело для необширнаго и небогатаго Прусскаго королевства; поэтому король старался какъ можно болѣе сокращать издержки на другія

* Правительственная система Фридриха II, направленная вмѣстѣ съ развитіемъ сильной центральной власти въ государствѣ къ отмѣнѣ устарѣлыхъ феодальныхъ порядковъ, къ вѣротерпимости и успѣхамъ народнаго благосостоянія, нашла себѣ многихъ подражателей въ Европѣ. Вообще вторая половина XVIII вѣка отличается стремленіемъ европейскихъ правительствъ къ реформамъ. (Таковы реформы: Екатерины II въ Россіи, Іосифа II въ Австріи, Карла III въ Испаніи, Густава III въ Швеціи и пр. Система эта названа „просвѣщеннымъ абсолютизмомъ").

отрасли управленія и поддерживалъ вездѣ большую экономію. Въ своей домашней жизни Фридрихъ былъ также очень бережливъ; но онъ не жалѣлъ денегъ на устройство фабрикъ и на красивыя зданія. Между прочимъ онъ построилъ близъ Потсдама изящный дворецъ Санъ-Суси, который былъ его любимою резиденціей. Главнымъ развлеченіемъ отъ правительственныхъ заботъ служили для него музыка (флейта), литература и остроумная бесѣда съ учеными или вообще образованными людьми, преимущественно изъ иностранцевъ, находившихся въ его службѣ. Фридрихъ оставался равнодущенъ къ нѣмецкой литературѣ (въ то время еще довольно бѣдной), и сохранялъ предпочтеніе къ французской; особое уваженіе онъ питалъ къ Вольтеру. Еще до начала Семилѣтней войны Вольтеръ по приглашенію Фридриха прибылъ къ его двору, былъ принятъ съ большимъ почетомъ, и получилъ званіе прусскаго камергера. Но, познакомясь ближе, эти два генія остались очень недовольны другъ другомъ. Вольтеръ расчитывалъ на большія денежныя награды, и ошибся; а королю не понравилось его корыстолюбіе. Фридрихъ имѣлъ притязаніе на поэзію, и писалъ французскіе стихи; а Вольтеръ не могъ удержаться отъ ѣдкихъ насмѣшекъ надъ этими стихами, что конечно раздражало короля. Наконецъ Вольтеръ не выдержалъ, и уѣхалъ.

Преемникомъ Фридриха II былъ его племянникъ *Фридрихъ Вильгельмъ II* (1786—1797), который не подражалъ бережливости двухъ своихъ предшественниковъ. При немъ Пруссія значительно увеличилась пріобрѣтеніями по второму и третьему раздѣлу Польши.

Замѣчательно еще его вмѣшательство въ дѣла Голландіи. Въ этой странѣ по прежнему происходила борьба двухъ партій, *Оранской* и *Республиканской*. Первая стремилась расширить власть наслѣдственнаго штатгальтера, а вторая, состоявшая преимущественно изъ богатаго купечества, ей противодѣйствовала. Во время Сѣвероамериканской войны неудачи, испытанныя Голландцами отъ Англичанъ, возбудили волненіе въ народѣ; республиканская партія произвела мятежи, отняла у штатгальтера Вильгельма V начальство надъ войскомъ, и присту-

пила къ измѣненію государственнаго устройства. Супруга штатгальтера, сестра Фридриха Вильгельма прусскаго, однажды была остановлена на пути изъ Гельдерна въ столицу Гагу, и подъ конвоемъ гражданской милиціи отведена назадъ. Тогда Фридрихъ Вильгельмъ II счелъ этотъ случай оскорбленіемъ для своего дома, и двинулъ въ Голландію прусское войско подъ начальствомъ герцога Фердинанда Брауншвейгскаго. Пруссаки заняли страну почти безъ сопротивленія, и возстановили штатгальтера въ его достоинствѣ (1787).

64. Іосифъ II. Въ Австріи, Маріи Терезіи наслѣдовалъ ея сынъ *Іосифъ II* (1780 — 1790). Онъ еще прежде получилъ титулъ германскаго императора (по смерти своего отца Франца I въ 1765 г.); но такъ какъ съ этимъ титуломъ въ тѣ времена соединена была власть довольно незначительная, то Іосифъ мало обращалъ вниманія на Германскую имперію, и всѣ свои заботы посвятилъ наслѣдственнымъ Габсбургскимъ владѣніямъ. Онъ хотѣлъ облегчить положеніе низшихъ классовъ народа, связать разноплеменныя австрійскія земли въ одну плотную монархію и увеличить ее внѣшними пріобрѣтеніями. Іосифъ между прочимъ отмѣнилъ крѣпостное состояніе, опредѣливъ подробными правилами обязанности крестьянъ къ помѣщикамъ. Далѣе, онъ издалъ постановленія о терпимости разныхъ вѣроисповѣданій въ своемъ государствѣ, и старался устранить вмѣшательство папы, подчинивъ духовенство непосредственно своей верховной власти; многіе монастыри онъ упразднилъ, обративъ ихъ имущества на больницы, воспитательные дома и другія благотворительныя учрежденія. Напрасно папа Пій VI старался отклонить Іосифа отъ подобныхъ мѣръ и даже рѣшился лично пріѣхать для того въ Вѣну; императоръ оказалъ ему знаки глубокаго уваженія; но не сдѣлалъ никакихъ уступокъ. Своими реформами онъ возстановилъ противъ себя два самыя могущественныя сословія, духовенство и дворянство; онѣ старались вредить его преобразованіямъ, и это удалось имъ тѣмъ легче, что Іосифъ не отличался осмотрительностію. Его мѣры были большею частію очень поспѣшны; нерѣдко онъ отмѣнялъ свои распоряженія, и передѣлывалъ то, что было уже сдѣлано. (Фридрихъ

II говорилъ объ Іосифѣ: у него хорошая голова; но жаль, что онъ часто дѣлаетъ второй шагъ, не окончивъ перваго). Попытки Іосифа ввести однообразное управленіе въ разныхъ частяхъ своего государства вызвали сильныя волненія. Венгры были недовольны введеніемъ у нихъ нѣмецкихъ чиновниковъ, нѣмецкаго языка въ дѣлопроизводство (вмѣсто прежняго латинскаго) и другими постановленіями, нарушавшими ихъ давніе обычаи. Ропотъ ихъ готовъ былъ перейти въ открытое возстаніе, такъ что Іосифъ незадолго до своей смерти отмѣнилъ большую часть своихъ нововведеній въ Венгріи. Но другая его провинція, Бельгія, возбуждаемая католическимъ духовенствомъ, находилась въ полномъ возстаніи, когда умеръ Іосифъ II.

Почти также неудачны были и его внѣшнія предпріятія. Въ Баваріи еще при жизни Маріи Терезіи прекратилась Виттельсбахская династія; Іосифъ, бывшій тогда соправителемъ своей матери, задумалъ присоединить Баварію къ Австріи, и вступилъ о томъ въ переговоры съ родственниками Виттельсбаховъ. Но противъ его замысловъ выступилъ Фридрихъ II, который никакъ не хотѣлъ допустить такого усиленія Австріи. Онъ уже двинулъ свою армію въ Богемію; тогда Марія Терезія отказалась отъ притязаній на Баварское наслѣдство, и война прекратилась въ самомъ началѣ (1779). Сдѣлавшись самостоятельнымъ государемъ, Іосифъ возобновилъ свои планы относительно Баваріи; но Фридрихъ II составилъ изъ сѣверногерманскихъ владѣтелей ***союзъ князей*** (Fürstenbund, 1785 г.) для поддержанія Германіи въ прежнемъ видѣ, и Іосифъ принужденъ былъ покинуть свои виды на Баварію. Онъ хотѣлъ вознаградить себя на юговостокѣ присоединеніемъ Молдо-Валахіи и Сербіи, и въ союзѣ съ Екатериною II началъ войну съ Турками. Во время этой войны Іосифъ скончался.

Братъ и преемникъ Іосифа, ***Леопольдъ II***, уже въ качествѣ великаго герцога Тосканскаго пріобрѣлъ себѣ извѣстность умнаго правителя и тонкаго дипломата. Онъ успокоилъ Венгровъ и Бельгійцевъ, возвративъ имъ прежнее устройство, и заключилъ миръ съ Турками, отказавшись отъ завоеваній. Но Леопольдъ царствовалъ всего два года. Сынъ его ***Францъ II*** (1792 — 1835) ха-

рактеромъ не походилъ на своихъ ближайшихъ предшественниковъ: онъ былъ строгъ, не любилъ ни ученыхъ, ни литераторовъ, считая ихъ вольнодумцами, и крѣпко держался старыхъ порядковъ.

65. Нѣмецкая образованность. Прочіе германскіе владѣтели XVIII вѣка старались большею частію подражать великимъ державамъ и особенно Фридриху II. Они также содержали постоянныя войска, и развивали неограниченное правленіе (абсолютизмъ). А въ устройствѣ двора и этикета брали за образецъ Францію, и соперничали другъ съ другомъ роскошью придворныхъ праздниковъ и дорогими постройками. Княжескія резиденціи постепенно украшались изящными произведеніями архитектуры и другихъ искусствъ, и затмили собою старые торговые города. Въ высшихъ классахъ общества господствовали французскій языкъ и подражаніе французскимъ утонченнымъ обычаямъ. Такое подражаніе значительно смягчило прежнюю жосткость германскихъ нравовъ; но иногда оно переходило въ чрезвычайную распущенность; примѣромъ послѣдней служилъ особенно курфирстъ саксонскій *Августъ II* (1694—1733). Это былъ наиболѣе расточительный изъ германскихъ князей; онъ имѣлъ самый веселый дворъ въ цѣлой Германіи (и преимущественно разорялся на своихъ фаворитокъ). Чтобы пріобрѣсти польскую корону, онъ даже измѣнилъ протестантизму и перешелъ въ католицизмъ. Такимъ образомъ Саксонія, бывшая отечествомъ германской реформаціи, имѣетъ съ этихъ поръ католическую династію.

Между тѣмъ германская наука и литература, находившаяся въ упадкѣ со временъ Тридцатилѣтней войны, начала мало по малу подниматься изъ этого упадка и освобождаться отъ рабскаго подражанія Французамъ. Раздробленіе Германіи съ одной стороны служило причиною ея политической слабости, но съ другой много способствовало движенію германской образованности: князья часто соперничали въ покровительствѣ не однимъ искусствамъ, но наукамъ и литературѣ; поощряли поэтовъ и ученыхъ; умножали въ своихъ владѣніяхъ школы и университеты, и старались привлекать въ

нихъ знаменитыхъ профессоровъ. Наибольшую извѣстность въ XVIII вѣкѣ пріобрѣлъ Гёттингенскій университетъ, въ Ганноверѣ.

Первое мѣсто въ ряду германскихъ ученыхъ принадлежитъ Лейбницу, который жилъ во второй половинѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣка, и послѣдніе свои годы состоялъ на службѣ при дворѣ ганноверскаго курфирста. Онъ обладалъ громадною ученостію; писалъ сочиненія по исторіи, юриспруденціи, математикѣ и особенно извѣстенъ какъ философъ. Лейбницъ пользовался большимъ уваженіемъ своихъ современниковъ; государи обращались къ нему за совѣтами, награждали его титулами и пенсіями. (Петръ Великій также находился въ дружескихъ отношеніяхъ съ Лейбницомъ, и не разъ совѣтовался съ нимъ о предпринятыхъ тогда реформахъ въ Россіи). Въ университетскихъ лекціяхъ и ученыхъ сочиненіяхъ того времени господствовалъ латинскій языкъ. Только въ началѣ XVIII вѣка нѣкоторые профессоры начали употреблять нѣмецкій языкъ на своихъ лекціяхъ и издавать нѣмецкіе журналы. (Первый примѣръ тому подалъ лейпцигскій профессоръ Томазіусъ). А во второй половинѣ этого столѣтія появляется уже рядъ превосходныхъ писателей, которые значительно обработали литературный нѣмецкій языкъ и вызвали сочувствіе въ образованныхъ классахъ къ отечественной литературѣ (Клопштокъ, Лессингъ, Гердеръ и др.). Изъ поэтовъ этой эпохи главное мѣсто принадлежитъ Гёте и Шиллеру.

Гёте родился во Франкфуртѣ на Майнѣ и, благодаря попеченіямъ отца, бывшаго докторомъ правъ, получилъ тщательное воспитаніе. Онъ также сдѣлался докторомъ правъ; но поэтическія наклонности обратили его преимущественно къ занятіямъ литературнымъ. Онъ оставилъ французскіе образцы, и съ особымъ стараніемъ занялся изученіемъ Шекспира и средневѣковыхъ нѣмецкихъ памятниковъ. Изъ княжескихъ дворовъ того времени наиболѣе просвѣщенный находился въ Веймарѣ. Герцогъ веймарскій *Карлъ Августъ* любилъ поощрять молодые таланты и окружать себя обществомъ лучшихъ нѣмецкихъ писателей; онъ пригласилъ Гёте въ свою службу, и сдѣлался усерднымъ его покровителемъ. На развитіе художественной натуры Гёте много подѣйствовало его путе-

шествіе въ Италію, т. е. превосходная итальянская природа и созерцаніе античныхъ памятниковъ искусства. (Около того времени одинъ нѣмецкій ученый, Винкельманъ, своими трудами по объясненію этихъ памятниковъ положилъ начало классической «Археологіи», т. е. особой науки о классическихъ древностяхъ). Гете былъ всеобъемлющимъ геніемъ: онъ оставилъ образцовыя произведенія почти во всѣхъ родахъ литературы: лирическія стихотворенія, поэтическіе романы, оды, сатиры, трагедіи, комедіи и пр. Наибольшею славою пользуется его трагедія «Фаустъ»; содержаніе ея взято изъ одного нѣмецкаго преданія о докторѣ Фаустѣ, который за наслажденія земной жизни продалъ свою душу дьяволу. Гёте скончался въ 1832 г. восьмидесяти трехъ лѣтъ отъ роду.

Младшій современникъ его Шиллеръ воспитался и жилъ при менѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ. Онъ родился въ Швабіи; въ молодости изучалъ медицину, и сдѣлался полковымъ медикомъ. Но при своей страсти къ поэзіи и театру Шиллеръ нашелся вынужденнымъ бѣжать изъ виртембергской службы. Первая его трагедія «Разбойники», исполненная бурной юношеской фантазіи, имѣла на германской сценѣ большой успѣхъ, и доставила ему извѣстность. Шиллеръ много еще боролся съ нуждою, и долго искалъ спокойнаго пріюта, пока, благодаря дружбѣ Гёте, онъ не получилъ мѣсто профессора исторіи въ Іенскомъ университетѣ; а потомъ перешелъ на службу къ веймарскому двору. Здѣсь онъ и умеръ, еще въ полномъ цвѣтѣ лѣтъ (1805). Слава Шиллера основана преимущественно на его историческихъ трагедіяхъ; изъ нихъ лучшими считаются: «Валленштейнъ» и «Вильгельмъ Телль». Поэтическія произведенія Гёте и Шиллера весьма много способствовали развитію изящнаго литературнаго вкуса и пробужденію патріотизма въ Германіи.

Изъ нѣмецкихъ мемуаровъ XVIII вѣка наиболѣе любопытные это записки Фридриха II о его царствованіи; впрочемъ онѣ написаны по французски. А между нѣмецкими историками первое мѣсто занималъ Іоганнъ фонъ Мюллеръ, жившій во второй половинѣ XVIII вѣка. (Его «Исторія Швейцарцевъ» и «Всеобщая Исторія»).

Во второй половинѣ XVIII вѣка жилъ и знаменитый Эммануилъ Кантъ, который признается отцомъ новѣйшей философіи. Онъ читалъ философскія лекціи въ университетѣ своего роднаго города Кёнигсберга (умеръ въ 1804 г.). Наиболѣе замѣчательное его сочиненіе называется «Критика чистаго разума». До того времени въ нѣмецкой философіи господствовало вліяніе англійской эмпирической философіи Бэкона и Локка. Кантъ преобразовалъ это направленіе, обратясь къ изслѣдованію человѣческаго разума, какъ единственнаго источника философіи. *

Къ той же эпохѣ относятся и важные успѣхи музыкальнаго искусства въ Германіи; между германскими композиторами первое мѣсто занимаютъ Гайднъ и Моцартъ.

XIII. СѢВЕРНАЯ И ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА ВЪ XVIII ВѢКѢ.

ШВЕЦІЯ. КАРЛЪ XI. РЕДУКЦІЯ. СОЮЗЪ ТРЕХЪ ДЕРЖАВЪ. КАРЛЪ XII. ВЕЛИКАЯ СѢВЕРНАЯ ВОЙНА. КАРЛЪ ВЪ ПОЛЬШѢ. ПОХОДЪ ВЪ РОССІЮ. ПОЛТАВА. ПЕТРЪ НА ПРУТѢ. УПАДОКЪ ШВЕЦІИ. КОНЕЦЪ КАРЛА XII. НИШТАДСКІЙ МИРЪ. ОЛИГАРХІЯ. ГУСТАВЪ III. СТОКГОЛЬМСКІЙ ПЕРЕВОРОТЪ. ВОЙНА СЪ РОССІЕЙ. СМЕРТЬ ГУСТАВА. СТРУЭНЗЕ И РЕФОРМЫ ВЪ ДАНІИ. ЛИННЕЙ. СОСТОЯНІЕ ПОЛЬШИ. АВГУСТЪ III И ЛЕЩИНСКІЙ. СТАНИСЛАВЪ ПОНЯТОВСКІЙ. БАРСКАЯ КОНФЕДЕРАЦІЯ. МАЙСКАЯ КОНСТИТУЦІЯ. РАЗДѢЛЫ ПОЛЬШИ.

Между тѣмъ какъ въ югозападной Европѣ происходила борьба за Испанское наслѣдство, на сѣверовостокѣ возникла еще болѣе продолжительная Великая Сѣверная война.

---

* Въ религіозно-философскомъ отношеніи замѣчательно въ XVII и XVIII вѣкѣ распространеніе въ Германіи и другихъ странахъ Европы ордена *франкмасоновъ* (что значитъ: „свободные каменьщики"). Они заводили въ разныхъ мѣстахъ масонскія общества или *ложи*, а главною цѣлью своею выставляли благотворительность и утвержденіе въ духѣ истинной христіанской религіи; но дѣйствія свои и ученіе они облекали въ большую таинственность, нерѣдко возбуждали подозрѣнія въ политическихъ замыслахъ, и потому подвергались иногда различнымъ стѣсненіямъ.

66. Швеція и Союзъ трехъ державъ. При сынѣ Карла X, *Карлъ XI* (1660—1697), Швеція успѣла оправиться отъ прежнихъ разорительныхъ войнъ Карлъ XI былъ государь строгій и очень бережливый. Чтобы помочь разстроеннымъ финансамъ, онъ рѣшился отобрать у шведскаго дворянства тѣ коронныя земли, которыми оно завладѣло въ предшествующія царствованія. Дворяне сильно противились такому намѣренію короля; но остальныя сословія поддержали его на сеймѣ. (Государственный сеймъ въ Швеціи составился изъ представителей всѣхъ четырехъ сословій: дворянъ, духовенства, горожанъ и крестьянъ). Рѣшено было начать повѣрку правъ на земли, владѣемыя дворянами, и тѣ участки, права на которые будутъ недостаточно доказаны, возвратить коронѣ. Это возвращеніе земель (*редукція*), производившееся съ большою строгостію, разорило многихъ дворянъ, и сильно вооружило ихъ противъ короля. Но Карлу XI при помощи другихъ сословій удалось стѣснить привилегіи шведской аристократіи и значительно возвысить королевскую власть. Онъ вообще избѣгалъ войнъ, но заботился о государственной безопасности, устроилъ войско и увеличилъ флотъ. Благодаря его твердому правленію и попеченіямъ о земледѣліи и торговлѣ, благосостояніе Швеціи быстро поднялось. Когда Карлъ XI умеръ, Швеція безспорно занимала первенствующее мѣсто въ сѣверовосточной Европѣ; ея владѣнія охватывали почти всѣ берега Балтійскаго моря; въ ея рукахъ находились лучшія торговыя гавани этого моря: Штральзундъ, Штетинъ, Рига и Ревель. Но вслѣдъ затѣмъ Шведамъ пришлось отстаивать свои Прибалтійскія владѣнія противъ соединенныхъ силъ Россіи, Польши и Даніи.

Въ Россіи въ то время царствовалъ Петръ Великій, преобразователь Московскаго государства. Устроивъ свое войско по образцу европейскихъ регулярныхъ армій, онъ рѣшился также завести флотъ и пріобрѣсти гавани, откуда могъ бы войти въ ближайшія сношенія съ западной Европой. Съ этою цѣлью Петръ сначала обратилъ вниманіе на Азовское море, и отнялъ у Турокъ крѣпость Азовъ. Но Азовское море было удалено отъ образованныхъ европейскихъ странъ; а сообщенія съ западною Европою находились въ ру-

кахъ Турціи, владѣвшей проходами Константинопольскимъ и Дарданельскимъ. Поэтому Петръ оставилъ Азовское море и обратился къ Балтійскому. Прибрежье Финскаго залива до временъ Густава Адольфа отчасти принадлежало Россіи; царь задумалъ воротить это прибрежье, и вступилъ въ союзъ съ другими державами противъ Швеціи.

Въ Польшѣ по смерти Яна Собѣскаго по обыкновенію происходила борьба между разными претендентами; изъ нихъ Августъ II, курфирстъ Саксонскій, одержалъ верхъ надъ своими соперниками, потому что не жалѣлъ денегъ на подкупы польскихъ магнатовъ. При своемъ избраніи на польскій престолъ онъ обѣщалъ собственными саксонскими войсками возвратить Польшѣ Лифляндію, завоеванную Густавомъ Адольфомъ. Августъ вошелъ о томъ въ переговоры съ Петромъ I. Переговоры эти производились преимущественно посредствомъ лифляндскаго дворянина Паткуля. Когда отобраніе дворянскихъ земель при Карлѣ XI распространилось и на Лифляндію, то ливонское рыцарство неоднократно просило короля о смягченіи редукціи; но король не обращалъ на то вниманія. Паткуль болѣе другихъ возбуждалъ неудовольствіе между своими единоземцами противъ шведскаго правительства, и, угрожаемый наказаніемъ, бѣжалъ изъ отечества. Онъ вступилъ въ службу Августа II, завязалъ тайныя сношенія съ недовольными ливонскими дворянами, и обѣщалъ Польскому королю легкое завоеваніе Лифляндіи. Къ союзу Августа и Петра противъ Швеціи приступилъ и датскій король *Фридрихъ IV*, который хотѣлъ отнять Шлезвигъ у герцога голштинскаго, родственника шведскому королю.

67. Карлъ XII и великая Сѣверная война. Обстоятельства повидимому благопріятствовали союзникамъ. На шведскій престолъ послѣ Карла XI вступилъ его сынъ *Карлъ XII* (1697—1718). Онъ былъ еще очень молодъ, предавался охотѣ и другимъ развлеченіямъ, и вообще казался человѣкомъ незначительнымъ. Союзники одновременно открыли военныя дѣйствія въ разныхъ пунктахъ: Августъ осадилъ Ригу, Петръ Нарву, а Фридрихъ двинулся на герцога Голштинскаго. Началась ***Великая Сѣверная война***

(1700—1721). Тогда молодой Шведскій король къ общему удивленію обнаружилъ отважный, энергическій характеръ и чрезвычайныя военныя дарованія. Онъ быстро переправился на островъ Зеландію, осадилъ Копенгагенъ, и навелъ на Датчанъ такой страхъ, что Фридрихъ IV поспѣшилъ заключить съ нимъ договоръ (Травендальскій): Данія отказалась отъ союза съ Петромъ и Августомъ и отъ своихъ притязаній на Шлезвигъ. За тѣмъ Карлъ съ небольшимъ, но храбрымъ и прекрасно обученнымъ войскомъ сѣлъ на корабли, и переправился въ свои Остзейскія провинціи. Онъ почти неожиданно явился подъ Нарвою, которую осаждала русская армія. Хотя она была гораздо многочисленнѣе шведской, но состояла большею частію изъ рекрутъ и находилась подъ командою иностранныхъ генераловъ. Карлъ разбилъ Русскихъ на голову; однако не преслѣдовалъ ихъ, а обратился немедленно противъ своего третьяго врага, Августа. Наступила уже глубокая зима, во время которой военныя дѣйствія обыкновенно прекращаются; но Карлъ и его Шведы, привыкшіе къ суровому климату, не останавливались никакою погодою. Король показывалъ своимъ солдатамъ примѣръ, неутомимо перенося всѣ трудности и лишенія боевой жизни. (Лѣтомъ и зимою онъ носилъ одинаковый костюмъ: синій суконный кафтанъ съ мѣдными вызолоченными пуговицами, маленькую треугольную шляпу, перчатки съ раструбами до локтей и высокіе ботфорты съ желѣзными шпорами). Испуганный такой быстротой противника, Августъ попытался войти съ нимъ въ переговоры, и для того отправилъ къ нему красивѣйшую изъ своихъ любимицъ (графиню Кенигсмаркъ); но онъ ошибся въ расчетѣ: Карлъ не любилъ женщинъ, и даже не захотѣлъ видѣть графиню. Онъ перешелъ Западную Двину, разсѣялъ встрѣченное здѣсь саксонское войско, и завладѣлъ Курляндіей.

Такимъ образомъ всѣ три непріятеля были побѣждены, и Карлъ могъ бы теперь заключить очень выгодный миръ. Но онъ увлекся военною славою; притомъ, вслѣдствіе легкой побѣды подъ Нарвою, онъ ошибочно счелъ Петра незначительнымъ противникомъ, и главныя усилія обратилъ на Августа II, котораго хотѣлъ непремѣнно свергнуть съ польскаго престола. Карлъ вступилъ въ Польшу, и

провелъ здѣсь цѣлыя пять лѣтъ, одерживая легкія побѣды надъ Саксонцами и Поляками. Часть польскихъ магнатовъ и шляхты отложилась отъ Августа и по желанію Шведскаго короля выбрала на престолъ одного польскаго вельможу, Станислава Лещинскаго. Карлъ послѣдовалъ за Августомъ въ самую Саксонію, гдѣ строгою дисциплиною своихъ солдатъ, которымъ не позволялъ грабить жителей, онъ снискалъ любовь и уваженіе нѣмецкихъ крестьянъ. Августъ по Альтранштадскому договору (1706) отказался отъ польской короны; при этомъ онъ имѣлъ малодушіе выдать Шведамъ Паткуля, котораго Карлъ приказалъ колесовать.

Послѣ того Шведскій король рѣшился покончить съ Петромъ. Но обстоятельства уже измѣнились. Въ то время какъ Шведы воевали въ Польшѣ, Петръ успѣлъ набрать и обучить новыя войска, и началъ завоевывать шведскія крѣпости. Между прочимъ онъ завладѣлъ теченіемъ Невы, и при устьяхъ ея заложилъ собственную крѣпость (1703), вокругъ которой вскорѣ выстроилъ свою новую столицу Петербургъ. На Финскомъ заливѣ появился русскій флотъ.

Карлъ думалъ идти прямо на Москву; но изъ Бѣлоруссіи онъ повернулъ на югъ, въ Украйну, чтобы соединиться съ гетманомъ Мазепой, который измѣнилъ Петру и обѣщалъ поднять всѣхъ Малороссійскихъ казаковъ. Русскіе генералы отступали передъ Карломъ, истребляя по дорогѣ хлѣбные запасы; Шведы принуждены были идти по опустошенной, бѣдной странѣ и терпѣть во всемъ недостатокъ. Къ этому присоединилась обманутая надежда на казаковъ: они остались вѣрными царю, и Мазепа привелъ Карлу только небольшой отрядъ. Шведскій корпусъ генерала Левенгаупта, спѣшившій изъ Лифляндіи на помощь королю съ военными и съѣстными запасами, на пути былъ разбитъ Петромъ (при деревнѣ Лѣсной), и потерялъ всѣ свои обозы. Къ тому же наставшая зима была одна изъ самыхъ суровыхъ, и много Шведовъ погибло отъ стужи. Лучшіе шведскіе генералы совѣтовали королю воротиться; но упрямый Карлъ не хотѣлъ и слышать объ отступленіи. На слѣдующую весну онъ осадилъ Полтаву. На помощь осажденнымъ пришелъ Петръ, и далъ Шведамъ рѣшительную битву. Карлъ, незадолго раненный въ ногу, не могъ сѣсть на коня, и явился пе-

редъ войскомъ на носилкахъ. Шведы на этотъ разъ были совершенно разбиты (1709). Только съ нѣсколькими сотнями своихъ солдатъ и офицеровъ Карлъ успѣлъ спастись отъ русскаго плѣна, убѣжавъ въ сосѣднія турецкія владѣнія. Онъ поселился въ Бендерахъ.

Августъ Саксонскій тогда возобновилъ союзъ съ Петромъ, воротился въ Польшу, и изгналъ изъ Варшавы своего соперника Лещинскаго. А Петръ продолжалъ свои завоеванія въ Остзейскихъ провинціяхъ и въ Финляндіи. Карлу однако удалось возбудить турецкаго султана къ войнѣ съ Россіей. Во время этой войны Петръ повторилъ ошибку Карла въ Малороссіи: онъ понадѣялся на помощь молдавскаго господаря Кантеміра и углубился въ молдавскія степи; но помощь оказалась ничтожною, и Петръ со всѣмъ войскомъ былъ окруженъ на берегахъ Прута впятеро сильнѣйшею турецкою арміей. Къ счастію предводитель ея великій визирь не былъ расположенъ къ Карлу XII, и согласился заключить съ Петромъ миръ, по которому Русскій царь получилъ свободное отступленіе, отказавшись отъ своихъ завоеваній на берегахъ Азовскаго моря (1711). Карлъ и послѣ того не хотѣлъ покинуть Турціи, и возбуждалъ султана Ахмета къ новой войнѣ. Наконецъ онъ наскучилъ Ахмету, и тотъ приказалъ ему удалиться изъ Бендеръ. Но Карлъ дошелъ до такого упрямства, что съ горстью своихъ Шведовъ вздумалъ сопротивляться цѣлому войску янычаръ, и, запершись въ своей квартирѣ, нѣсколько часовъ отбивалъ нападенія. Когда же домъ былъ зажженъ, король съ пистолетомъ въ одной рукѣ и со шпагою въ другой хотѣлъ пробиться въ сосѣднее строеніе; но зацѣпился за что-то шпорами, упалъ, и былъ схваченъ янычарами. Однако онъ еще нѣсколько мѣсяцевъ прожилъ въ Турціи, и только слухъ о потерѣ почти всѣхъ шведскихъ владѣній на восточномъ и южномъ берегу Балтійскаго моря заставилъ его удалиться отсюда; онъ съ чрезвычайною быстротою проѣхалъ Германію, и неожиданно явился въ Штральзундъ.

68. Упадокъ Швеціи. Швеція, истощенная войною съ многочисленными непріятелями (къ которымъ присоединились еще Ганноверъ

и Пруссія), находилась тогда въ самомъ печальномъ положеніи, и жаждала мира. Но Карлъ все таки продолжалъ войну. Что бы вознаградить себя за потерю Балтійскихъ провинцій, онъ задумалъ отнять у Датчанъ Норвегію, и зимой 1718 г., не смотря на сильную стужу, осадилъ пограничную норвежскую крѣпость Фридрихсгамъ. Здѣсь, однажды осматривая траншеи, король былъ убитъ ружейною пулею. Впослѣдствіи прошолъ слухъ, что онъ погибъ отъ собственныхъ измѣнниковъ. (Этотъ слухъ, вѣроятенъ при неудовольствіи Шведовъ, особенно аристократіи, на его безконечныя войны). Ему наслѣдовала сестра его *Ульрика Элеонора*. Шведы поспѣшили заключить миръ съ своими врагами, предоставивъ имъ большую часть ихъ завоеваній. Но съ Россіей война продолжалась еще три года, и окончилась ***Ништадскимъ*** миромъ (1721); Петръ пріобрѣлъ Лифляндію, Эстляндію, Ингрію и часть Финляндіи. Эта война низвела Швецію въ число второстепенныхъ державъ; а Россія заняла первенствующее мѣсто въ сѣверовосточной Европѣ.

Смертью Карла XII воспользовалось шведское дворянство, чтобы воротить свое прежнее значеніе. Оно возвело на престолъ Ульрику Элеонору и ея мужа (Фридриха Гессенскаго) съ условіемъ, чтобы королевская власть была ограничена Государственнымъ совѣтомъ. Этотъ совѣтъ, состоявшій изъ аристократовъ, скоро сдѣлался сильнѣе короля. Управленіе его было тяжело для государства, потому что аристократы заботились большею частію только о своихъ личныхъ интересахъ. Они не были согласны между собою и дѣлились на двѣ враждебныя партіи: одна (партія *шляпъ*) находилась подъ вліяніемъ Франціи, которая подстрекала Шведовъ къ новой войнѣ съ Россіей; другая (партія *шапокъ*) напротивъ склонялась къ русскому союзу. Владычество аристократической олигархіи было низвергнуто королемъ Густавомъ III.

69. Густавъ III (1771—1792), государь даровитый и предпріимчивый, былъ воспитанъ на французской литературѣ и принадлежалъ къ почитателямъ энциклопедистовъ. Онъ взялъ себѣ за образецъ дядю своего (по матери) Фридриха II Прусскаго, задумалъ

водворить въ Швеціи королевское самодержавіе и произвести важныя реформы въ управленіи. Густавъ довольно искусно воспользовался нелюбовью народа къ олигархіи и раздорами самихъ аристократовъ. Онъ склонилъ на свою сторону часть войскъ. Когда все было приготовлено къ перевороту, король завязалъ явную ссору съ Государственнымъ совѣтомъ, собравъ вокругъ себя офицеровъ гвардіи, и въ одушевленной рѣчи пригласилъ ихъ избавить отечество отъ вреднаго господства аристократовъ. Офицеры тотчасъ поклялись ему въ неизмѣнной вѣрности; за ними присягнули солдаты; народъ также присталъ къ королю. Наиболѣе непокорные члены Государственнаго совѣта были арестованы. Созванный вслѣдъ за тѣмъ сеймъ утвердилъ перемѣну въ конституціи; королю предоставлено болѣе власти; онъ получилъ право налагать подати, начальство надъ войскомъ и флотомъ, право объявлять войну и заключать миръ; но войну наступательную онъ не могъ начинать безъ согласія сейма (1772).

Послѣ того Густавъ III дѣятельно принялся за управленіе; онъ открывалъ благотворительныя заведенія, отмѣнилъ судебныя пытки, проводилъ каналы и дороги, и пр. Но при всѣхъ хорошихъ качествахъ своихъ этотъ король былъ тщеславенъ и расточителенъ, и потому не съумѣлъ сохранить къ себѣ народную любовь. Онъ мечталъ возвратить Швеціи то значеніе, которое она пріобрѣла въ эпоху Густава Адольфа, и завоевать обратно провинціи, отнятыя Петромъ I. Густавъ воспользовался тѣмъ временемъ, когда русскія войска были отвлечены на югъ борьбою съ Турками, и объявилъ войну Екатеринѣ II (1788). Начались битвы на морѣ и въ Финляндіи; но вскорѣ финскіе полки отказались слѣдовать за королемъ въ русскіе предѣлы, на томъ основаніи, что онъ не имѣлъ права вести наступательную войну безъ согласія сейма. Густавъ поспѣшилъ въ Стокгольмъ, принудилъ сеймъ дать ему это право, и продолжалъ войну. Не смотря на его личные подвиги храбрости, она окончилась безъ важныхъ результатовъ: по *Верельскому* миру (1790) оба государства остались при прежнихъ границахъ, и небогатая Швеція этою войной только увеличила свой государственный долгъ. Тѣмъ не менѣе Густавъ задумалъ новое военное

предпріятіе: онъ заключилъ союзъ съ Екатериной, и хотѣлъ вмѣстѣ съ Русскими вести своихъ Шведовъ во Францію, на помощь Людовику XVI противъ Французской революціи. Посреди этихъ замысловъ его застигла смерть. Униженные аристократы питали къ нему непримиримую вражду, и наконецъ составили заговоръ на его жизнь. Одинъ изъ заговорщиковъ, полковникъ Анкерштремъ взялъ убійство на себя, и во время одного маскерада смертельно ранилъ короля изъ пистолета. Густавъ жилъ еще нѣсколько дней, и успѣлъ распорядиться наслѣдствомъ престола; до совершеннолѣтія своего сына онъ назначилъ регентомъ брата своего Карла герцога Зюдерманландскаго.

70. Данія. Въ Даніи во второй половнѣ XVIII вѣка также явился реформаторъ въ лицѣ Струэнзе министра *Христіана VII* (1766—1807). Въ началѣ своего царствованія Христіанъ предпринималъ путешествіе въ западную Европу. Въ свитѣ его находился врачъ Струэнзе, сынъ одного нѣмецкаго пастора; онъ понравился королю своею занимательною бесѣдою, и потомъ овладѣлъ его полною довѣренностію, такъ что возвысился на степень всемогущаго министра. Больной физически и умственно, Христіанъ предоставилъ всѣ дѣла своему любимцу. Струэнзе былъ поклонникъ Вольтера и энциклопедистовъ, и началъ въ Даніи цѣлый рядъ нововведеній; между прочимъ онъ ввелъ большій порядокъ въ администрацію, уменьшилъ государственные расходы и дворянскія привилегіи; чѣмъ конечно вооружилъ противъ себя дворянство. А народъ не питалъ къ нему расположенія какъ къ иностранцу. Смѣлый реформаторъ, Струэнзе однако не отличался мужествомъ и находчивостію въ минуты опасности. Такъ при одномъ возмущеніи матросовъ онъ сильно перепугался, и согласился на ихъ требованія. Это обстоятельство ободрило его враговъ. Мачиха короля Юліана и нѣсколько вельможъ, улучшивъ удобную минуту, приступили къ королю, и убѣдили его подписать приказъ объ арестѣ перваго министра и его довѣренныхъ лицъ. Струэнзе потерялъ голову на плахѣ. Управленіе перешло потомъ въ руки умнаго наслѣднаго принца Фридриха, который нашелъ себѣ отличнаго по-

мощника въ лицѣ министра Бернсторфа Младшаго. Принцъ Фридрихъ и Бернсторфъ особенно извѣстны своими заботами объ улучшеніи крестьянскаго быта и отмѣною крѣпостнаго права.

Въ дѣлѣ наукъ и литературы Скандинавскіе народы, хотя не могли равняться съ тремя первенствующими націями (Англичанами, Французами и Нѣмцами), однако и на этомъ поприщѣ произвели нѣсколько замѣчательныхъ людей. Таковы датскій поэтъ и историкъ Гольбергъ и особенно шведскій естествоиспытатель Линней.

Послѣдній былъ сынъ сельскаго священника; съ дѣтства онъ обнаружилъ страсть къ ботаникѣ; самымъ любимымъ его занятіемъ было бѣгать по полямъ и собирать растенія. Онъ учился въ Лундскомъ университетѣ медицинѣ, потомъ долго боролся съ бѣдностію и переходилъ отъ одной должности къ другой. Между тѣмъ обширныя познанія и ученыя сочиненія пріобрѣли ему большую извѣстность. Наконецъ онъ получилъ мѣсто профессора ботаники въ Упсальскомъ университетѣ, и здѣсь мирно провелъ остальную жизнь, занимаясь ботаническими изслѣдованіями. Главная заслуга Линнея заключается въ томъ, что онъ привелъ свою науку въ систему: онъ раздѣлилъ растенія на опредѣленные роды, а роды на виды; каждый родъ и видъ обозначилъ постояннымъ латинскимъ названіемъ *.

71. Состояніе Польши. Исторія Польши въ XVIII вѣкѣ представляетъ постепенное паденіе государства. Между тѣмъ какъ въ другихъ странахъ Европейскаго континента уменьшалась феодальная отдѣльность сословій и возрастала монархическая власть (т. е. усиливалась централизація), въ Польшѣ происходило на оборотъ: значеніе короля все болѣе упадало, а дворянство (шляхта) захватило въ свои руки всѣ права и привилегіи. Къ дворянству примыкало и духовенство. Шляхта хвалилась равенствомъ между собою; но это равенство было только на словахъ; въ дѣйствительности въ Польшѣ господствовали знатныя, богатыя фамиліи или магнаты. Каждая такая фамилія имѣла у себя партію изъ простыхъ и бѣдныхъ шляхтичей, покровительствовала имъ въ частныхъ дѣ-

* Въ области искусства замѣчателенъ датскій ваятель Торвальдсенъ.

лахъ и распоряжалась ихъ голосами на сеймикахъ. Такимъ образомъ бѣдные шляхтичи были только кліентами богатыхъ, и польское государство въ сущности представляло аристократическую республику. Городское сословіе не имѣло участія въ сеймахъ; а крестьяне, находившіеся въ полномъ распоряженіи своихъ пановъ, отличались крайнею бѣдностію и умственнымъ невѣжествомъ. Ихъ обычнымъ жилищемъ были жалкія тѣсныя мазанки, въ которыхъ помѣщались вмѣстѣ мужчины, женщины и домашній скотъ. (Единственную отраду находили они въ кабакѣ, гдѣ и проводили большею частію свои праздничные дни). Между тѣмъ паны жили весьма роскошно: многочисленная дворня, дорогая мебель и картины, выписанныя изъ за границы, частые пиры, охота, балы и т. п. были обыкновенною принадлежностію образа жизни польскихъ пановъ. Въ одеждѣ высшаго дворянства старопольскіе кунтуши и подбритые кругомъ головы начали смѣняться французскими атласными кафтанами и напудренными буклями; а въ разговорѣ слышалась французская рѣчь. Но нравы польскаго общества по большей части сохраняли прежнюю грубость. Пьянство, драки и насилія были весьма обыкновенны; а судебная расправа очень слаба, такъ какъ на обиды отъ сильныхъ людей негдѣ было искать удовлетворенія. Магнаты часто соперничали и враждовали между собою, увлекали въ эту вражду своихъ кліентовъ, и безнаказанно нарушали общественное спокойствіе. (Напримѣръ, сохранялся еще обычай *заѣзда*, т. е. внезапное вооруженное нападеніе на сосѣда и при этомъ захватъ помѣстья или грабежъ).

Вся законодательная власть сосредоточилась въ рукахъ государственнаго сейма, который обыкновенно собирался каждые два года на двѣ или на три недѣли. Но обычай liberum veto обратилъ эти сеймы въ пустую формальность; они не могли предпринять никакого улучшенія въ государствѣ, потому что при каждомъ рѣшеніи выискивался какой-нибудь посолъ (т. е. членъ сейма), который кричалъ: «не позвалямъ»! и тѣмъ разрывалъ сеймъ. Такіе послы, рвавшіе сеймъ, обыкновенно были подкупаемы или польскимъ магнатомъ или одною изъ сосѣднихъ державъ, для которыхъ было выгодно поддерживать въ Польшѣ безпорядки (анархію).

По смерти Августа II Саксонскаго большая часть шляхты призвала на престолъ прежняго короля Станислава Лещинскаго, которому покровительствовалъ французскій дворъ, какъ тестю Людовика XV. Но другая часть шляхты подъ вліяніемъ Россіи и Австріи выбрала саксонскаго курфирста *Августа III* (сынъ Августа II). Слѣдствіемъ этого раздвоенія была междоусобная война (1733). Русская императрица Анна Іоанновна выставила войско для поддержки Августа III. Станиславъ Лещинскій удалился изъ Варшавы въ Данцигъ, и здѣсь былъ осажденъ Русскими. Франція прислала ему на помощь малочисленный отрядъ, который вскорѣ принужденъ былъ сдаться въ плѣнъ Русскимъ; тогда Лещинскій, переодѣвшись крестьяниномъ, убѣжалъ изъ Данцига, и престолъ остался за Августомъ. Его тридцатилѣтнее царствованіе протекло въ мирѣ для Польши. За то внутренняя безурядица продолжалась; въ соединеніи съ внѣшнимъ миромъ она привела военныя силы государства въ совершенный упадокъ, и, когда настала пора защищать свою независимость, Поляки оказали очень слабое сопротивленіе.

По смерти Августа III по обычаю явилось нѣсколько претендентовъ и нѣсколько партій. Изъ нихъ главныхъ было двѣ: одна стояла за Саксонскаго курфирста внука Августа III; другая хотѣла возвести на престолъ кого-либо изъ потомковъ древней династіи Пястовъ; главою послѣдней партіи была знатная фамилія Чарторыйскихъ. Вопросъ рѣшенъ сосѣдними державами, которыя уже распоряжались въ Польшѣ по своему усмотрѣнію. Екатерина II и Фридрихъ II приняли сторону Чарторыйскихъ, и указали па ихъ племянника Станислава Понятовскаго; съ помощію иностраннаго золота и русскихъ войскъ онъ былъ выбранъ королемъ.

Станиславъ Августъ (1764—1795) былъ человѣкъ довольно хорошо образованный, съ утонченными французскими манерами. Онъ ознаменовалъ свое царствованіе нѣкоторыми полезными учрежденіями; особое вниманіе обратилъ на воспитаніе юношества. Когда папа Климентъ XIV въ 1773 году уничтожилъ Орденъ іезуитовъ, школы, заведенныя ими въ Польшѣ, были упразднены, и огромныя имущества ихъ отобраны. Тогда для надзора за воспитаніемъ учреждена была Эдукаціонная коммиссія (родъ ми-

нистерства народнаго просвѣщенія); она открыла новыя школы, устроенныя согласно современнымъ требованіямъ; занялась приготовленіемъ хорошихъ учителей, и вообще оказала большія заслуги дѣлу воспитанія.

Но Станиславъ Августъ не могъ произвести важныхъ улучшеній въ Польшѣ, по своей ничтожной власти; къ тому же онъ отличался недостаткомъ твердости и энергіи въ характерѣ, и легко подчинялся вліянію окружавшихъ его людей. Польша находилась тогда въ полной зависимости отъ трехъ сосѣднихъ державъ, въ особенности отъ Россіи, и посланникъ Екатерины II пользовался въ Варшавѣ бо̀льшимъ значеніемъ, нежели король.

72. Польскіе раздѣлы. Польскіе диссиденты (православные и протестанты) давно уже терпѣли разныя стѣсненія отъ католиковъ. Находясь теперь подъ покровительствомъ дворовъ Петербургскаго и Берлинскаго, диссиденты потребовали на сеймѣ возвращенія своихъ правъ. Король, уступая убѣжденіямъ русскаго посланника, принялъ ихъ сторону. Тогда часть шляхты, недовольная иноземнымъ вліяніемъ и уступками диссидентамъ, заключила въ подольскомъ городѣ Барѣ конфедерацію, и возстала противъ короля и Россіи (1768). Во главѣ Барской конфедераціи стала фамилія Пулавскихъ и каменецкій епископъ Красинскій; ее поддерживалъ Французскій дворъ, который присылалъ конфедератамъ деньги и офицеровъ; но эта поддержка оказалась очень слаба. Четыре года конфедераты въ разныхъ частяхъ королевства вели войну съ русскими отрядами. Россія не могла послать въ Польшу большихъ силъ, потому что Екатерина въ то время вела на югѣ свою первую Турецкую войну. Однажды ночью нѣсколько десятковъ конфедератовъ пробрались въ самую Варшаву, схватили короля, когда онъ проѣзжалъ по улицѣ, и увезли его изъ города. Но, избѣгая встрѣчь съ Русскими, похитители углубились въ лѣсъ, гдѣ заблудились и разсѣялись; при королѣ остался только одинъ заговорщикъ, который вскорѣ склонился на его убѣжденія, и возвратилъ ему свободу. Это неудачное покушеніе послужило для сосѣднихъ державъ предлогомъ принять болѣе рѣшительныя мѣры

къ успокоенію Польши. Австрійскія и прусскія войска заняли пограничныя польскія земли; конфедерація была вскорѣ уничтожена. Фридрихъ II уже давно помышлялъ о пріобрѣтеніи провинцій, отдѣлявшихъ Пруссію отъ Бранденбурга, и съ завистью смотрѣлъ на господство русскаго вліянія въ Варшавѣ; онъ вступилъ въ переговоры съ Петербургскимъ и Вѣнскимъ дворами, и склонилъ ихъ раздѣлить между собою часть польскихъ владѣній. Тогда совершился первый раздѣлъ Польши (1772). Фридрихъ получилъ земли на нижнемъ теченіи Вислы, Австрія Галицію, а Россія часть Бѣлоруссіи.

Такое униженіе нѣкогда могущественнаго Польскаго государства пробудило духъ патріотизма въ болѣе просвѣщенной части шляхетства. Патріоты стали стремиться къ совершенному преобразованію государственнаго устройства. Удобное къ тому время наступило, когда Екатерина начала вторую Турецкую войну, къ которой присоединилась вскорѣ и война съ Густавомъ III Шведскимъ. Станиславъ Понятовскій примкнулъ къ партіи патріотовъ; имъ удалось также склонить на свою сторону, т. е. противъ Россіи, прусскаго короля Фридриха Вильгельма II. Собравшійся въ 1788 г. сеймъ положилъ не расходиться до тѣхъ поръ, пока не будутъ произведены необходимыя реформы въ польской конституціи. Руководителями патріотовъ здѣсь явились Игнатій Потоцкій и Малаховскій. Чтобы устранить liberum veto, совѣщаніямъ дана была форма конфедераціи (такъ какъ на сеймахъ конфедераціонныхъ не требовалось единогласія, и вопросы рѣшались большинствомъ голосовъ). Этотъ знаменитый сеймъ извѣстенъ въ исторіи подъ именемъ «Конституціоннаго» или «Четырехлѣтняго», потому что продолжался около четырехъ лѣтъ. Не смотря на оппозицію приверженцевъ стараго порядка, патріотической партіи удалось 3 мая 1791 года провозгласить новую или преобразованную конституцію. Главное преобразованіе заключалось въ томъ, что liberum veto отмѣнялось и престолъ становился не избирательнымъ, а наслѣдственнымъ, именно въ потомствѣ саксонскаго курфирста*.

---

* Чтобы побѣдить сопротивленіе оппозиціи на сеймѣ, патріоты рѣшились захватить ее въ расплохъ, и прибѣгли къ слѣдующему образу дѣйствія. Об-

Но после того сеймъ продолжалъ заниматься безплодными совѣщаніями и спорами; тогда какъ требовались немедленныя и энергическія мѣры для приведенія въ порядокъ финансовъ и арміи. Шляхта и духовенство по прежнему не хотѣли жертвовать своими привилегіями, въ особенности свободою отъ податей. Нѣкоторые магнаты, приверженные къ прежнему государственному устройству (Браницкій, Феликсъ Потоцкій и др.), открыто выступили противъ конституціи Третьяго мая; они составили конфедерацію (Тарговицкую), и обратились съ просьбою о помощи къ Екатеринѣ II.

Между тѣмъ внѣшнія обстоятельства измѣнились. Екатерина окончила войны Турецкую и Шведскую; а Фридрихъ Вильгельмъ II въ виду опасности, грозившей тогда отъ Французской революціи, сблизился съ Россіей, и оставилъ союзъ съ Поляками. Русскія и прусскія войска вступили въ Польшу; король Станиславъ Понятовскій, по требованію Екатерины, покинулъ патріотическую партію и присталъ къ Тарговицкой конфедераціи. Вслѣдъ за тѣмъ произведенъ второй раздѣлъ польскихъ земель, между Россіей и Пруссіей (1793). Этотъ раздѣлъ вызвалъ въ Польшѣ возстаніе. Въ Варшавѣ вспыхнулъ внезапный бунтъ, при чемъ русскіе отряды, расположенные въ столицѣ, были захвачены въ расплохъ; значительная часть ихъ погибла въ узкихъ улицахъ, защищаясь противъ черни и польскаго гарнизона; а остальные успѣли штыками проло-

---

сужденіе новой конституціи назначено было на 5 мая. Но 3 мая когда противная партія того не ожидала, патріоты по заранѣе условленному плану рано по утру собрались въ королевскомъ дворцѣ, и открыли сеймовое засѣданіе. Собранію представлена была страшная опасность, угрожавшая республикѣ, а именно новый раздѣлъ Польши, и въ доказательство сообщены тревожныя депеши изъ за границы. Король объявилъ, что единственное средство спасти отечество состоитъ въ немедленномъ утвержденіи новой конституціи; проэктъ ея былъ тотчасъ прочитанъ. Между тѣмъ въ залу засѣданія собрались и другіе сеймовые послы, непосвященные въ планъ патріотовъ, и начали громко протестовать противъ нѣкоторыхъ преобразованій, особенно противъ наслѣдственнаго престола. Но патріоты оказались въ большинствѣ, кликами одобренія заглушили голоса противниковъ, и произнесли присягу новой конституціи. Изъ дворца сеймъ въ сопровожденія многочисленной толпы народа отправился въ соборъ, гдѣ снова присягнулъ, при громѣ пушекъ и пѣніи благодарственнаго молебна.

жить дорогу къ отступленію. Главнокомандующимъ и диктаторомъ Поляки выбрали генерала Костюшку, извѣстнаго своею храбростію, честностію и горячимъ патріотизмомъ. Сначала Костюшко имѣлъ успѣхъ въ борьбѣ съ Русскими и Пруссаками. Но ему не удалось вооружить большія силы, потому что польское простонародье, столь долго находившееся въ угнетеніи, равнодушно смотрѣло на возстаніе шляхты. Изъ Россіи вскорѣ подоспѣли подкрѣпленія; начальство въ польской войнѣ Екатерина поручила знаменитому Суворову. Костюшко при Маціовицахъ встрѣтился съ русскимъ генераломъ Ферзеномъ, былъ разбитъ, и попалъ въ плѣнъ. Суворовъ подступилъ къ Варшавѣ, и жестокимъ штурмомъ взялъ ея предмѣстье Прагу; послѣ чего столица сдалась.

Тогда произведенъ былъ третій и послѣдній раздѣлъ Польши, между Россіей, Австріей и Пруссіей (1795). Станиславъ сложилъ съ себя корону, и переселился потомъ въ Петербургъ, гдѣ вскорѣ умеръ. Россія по третьему раздѣлу получила Литву и Курляндію, Австрія часть Малой Польши, а остальныя земли съ городомъ Варшавой достались Пруссіи. Такимъ образомъ окончилось самобытное существованіе Польскаго королевства *.

---

* Польская литература временъ Станислава Августа подверглась сильному французскому вліянію. Особенно Вольтеръ и Руссо нашли здѣсь многихъ поклонниковъ и подражателей. Въ польской поэзіи развилось также сатирическое направленіе. Изъ поэтовъ-сатириковъ самые замѣчательные епископъ Красицкій и епископъ Нарушевичъ; оба они были въ числѣ друзей Станислава. Нарушевичъ кромѣ того съ помощью короля собралъ огромное количество историческихъ матеріаловъ, и написалъ «Исторію Польскаго народа», которую довелъ до эпохи Ягеллоновъ. Между многочисленными польскими мемуарами этой эпохи болѣе другихъ заслуживаютъ вниманія записки священника Китовича и шляхтича Михаловскаго.

XIV. ФРАНЦУЗСКАЯ РЕВОЛЮЦІЯ.

ЛЮДОВИКЪ XVI. РЕФОРМЫ ТЮРГО. НЕККЕРЪ. НАЦІОНАЛЬНОЕ СОБРАНІЕ. РАЗРУШЕНІЕ БАСТИЛІИ. ЭМИГРАЦІЯ. ЯКОБИНЦЫ. НОВОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО. НЕУДАЧНОЕ БѢГСТВО КОРОЛЯ. АВСТРО-ПРУССКОЕ ВМѢШАТЕЛЬСТВО НОЧЬ 10 АВГУСТА. ВАЛЬМИ. СЕНТЯБРЬСКІЯ УБІЙСТВА. КОНВЕНТЪ. ФРАНЦУЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА. ЖИРОНДИСТЫ И МОНТАНЬЯРЫ. КАЗНЬ КОРОЛЯ. КОАЛИЦІЯ. ВАНДЕЯ. ТЕРРОРЪ. ДИРЕКТОРІЯ И НАПОЛЕОНЪ БОНАПАРТЕ. ЕГО ИТАЛЬЯНСКАЯ КАМПАНІЯ. НОВЫЯ РЕСПУБЛИКИ. ЭКСПЕДИЦІЯ ВЪ ЕГИПТЪ. ВТОРАЯ КОАЛИЦІЯ. СУВОРОВЪ. ВОЗВРАЩЕНІЕ НАПОЛЕОНА. 18 БРЮМЕРА.

73. Людовикъ XVI. Людовику XV наслѣдовалъ его внукъ *Людовикъ XVI* (1774—1793). Это былъ государь очень добродушный, исполненный благихъ намѣреній, но къ сожалѣнію весьма нерѣшительный и слабый характеромъ. Онъ легко подчинялся вліянію своихъ расточительныхъ братьевъ (Людовика и Карла) и супруги Маріи Антуанеты (дочь знаменитой австрійской императрицы Маріи Терезіи). По своей молодости и легкомыслію Марія Антуанета слишкомъ любила придворную роскошь и праздники, не обращала большаго вниманія на разстроенное положеніе государства, и вообще не умѣла пріобрѣсти народнаго расположенія.

Въ началѣ своего правленія Людовикъ XVI пытался произвести важныя государственныя преобразованія, и обратилъ особое вниманіе на финансы. Онъ поручилъ министерство финансовъ Тюрго, который въ предшествующее царствованіе показалъ свою даровитость и честность въ качествѣ интенданта или губернатора одной провинціи. Тюрго предложилъ обширный планъ полезныхъ реформъ, а именно: распространеніе поземельной подати на дворянство и духовенство, отмѣну крестьянской барщины, уничтоженіе цеховъ и внутреннихъ заставъ, затруднявшихъ торговлю, уменьшеніе числа монастырей, умноженіе школъ и улучшеніе быта сельскихъ священниковъ, отмѣну тайныхъ приказовъ (lettres de ca-

chet), свободу печати, возвращеніе правъ протестантамъ, и пр. А главное, Тюрго предлагалъ наблюдать строгую отчетность и бережливость въ расходахъ. Но эти реформы возбудили противъ него неудовольствіе привилегированныхъ классовъ; дворянство и духовенство не хотѣло разстаться съ своею свободою отъ податей, чиновники съ своими незаконными доходами; королева и аристократы возстали на министра, который стремился сократить расходы на ихъ роскошь и увеселенія, на содержаніе и пенсіи многочисленныхъ придворныхъ должностей (королева и принцы имѣли свои особые придворные штаты, устроенные по образцу королевскаго). Людовикъ XVI уступилъ голосу недовольныхъ и далъ отставку Тюрго; а предпринятыя имъ реформы большею частію отмѣнены.

Въ то время началось возстаніе Сѣвероамериканскихъ штатовъ; Франція приняла участіе въ войнѣ съ Англіей; потребовались новыя издержки. Тогда Людовикъ ввѣрилъ управленіе финансами женевскому банкиру Неккеру; онъ былъ протестантъ и пользовался репутаціей искуснаго финансиста. Неккеръ возобновилъ нѣкоторые планы Тюрго, и предложилъ для обсужденія финансовыхъ затрудненій созвать государственные чины, т. е. сеймъ, состоящій изъ депутатовъ отъ дворянства, духовенства и горожанъ. Эта мысль очень не нравилась двору, уже давно привыкшему управлять государствомъ безъ созванія сеймовъ. Неккеръ обнародовалъ отчетъ о состояніи финансовъ (compte rendu), гдѣ исчислены были государственные доходы и расходы. Этотъ отчетъ произвелъ большое впечатлѣніе въ публикѣ, для которой настоящее состояніе финансовъ до того времени оставалось тайною. Средніе классы прославляли Неккера; но дворъ встрѣтилъ обнародованіе отчета сильнымъ негодованіемъ (потому что при гласности въ финансовыхъ дѣлахъ знатнымъ людямъ было бы неудобно обогащаться на счетъ казны и испрашивать себѣ большія пенсіи). Король опять уступилъ голосу придворныхъ, и Неккеръ получилъ отставку. При его преемникахъ положеніе финансовъ ухудшилось еще болѣе; дефицитъ (т. е. превышеніе расходовъ надъ доходами) возрасталъ съ каждымъ годомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ возрастали и государственные долги (такъ какъ дефицитъ покрывался обыкновенно займами).

Между тѣмъ волненіе средних классовъ увеличивалось. Молодые люди, принимавшіе участіе въ Сѣвероамериканской войнѣ и воспитанные подъ вліяніемъ энциклопедистовъ, съ восторгомъ привѣтствовали образованіе республики Соединенныхъ Штатовъ; возвращаясь въ отечество, они приносили съ собою республиканскія идеи. Только твердыя и послѣдовательныя реформы могли спасти отъ паденія династію Бурбоновъ; но Людовикъ XVI постоянно колебался: онъ то соглашался на разныя мѣры, то опять ихъ отмѣнялъ. Наконецъ онъ рѣшился созвать государственные чины, и министерство снова поручилъ Неккеру. Неккеръ настоялъ, чтобы число представителей третьяго сословія, т. е. горожанъ, равнялось общему числу представителей дворянства и духовенства (отъ этихъ сословій было назначено по 300 депутатовъ, слѣдовательно отъ горожанъ 600; а все собраніе состояло изъ 1200 членовъ).

74. Національное собраніе. Депутаты собрались въ королевской резиденціи Версали. Засѣданія открыты были тронною рѣчью короля 5 мая 1789 года. Но вслѣдъ за тѣмъ произошли распри между сословіями: дворянство и духовенство хотѣли, чтобы каждое сословіе, по старому обычаю, совѣщалось и подавало голоса отдѣльно; тогда онѣ представляли бы два голоса, а горожане одинъ; слѣдовательно вопросы рѣшались бы всегда по желанію дворянъ и духовныхъ. Депутаты третьяго сословія воспротивились этому, и потребовали общихъ засѣданій. На ихъ сторону перешли нѣкоторые члены духовенства, и между прочимъ краснорѣчивый аббатъ Сіейесъ; по его предложенію городскіе депутаты присвоили себѣ названіе «*Національнаго Собранія*». Другимъ знаменитымъ ораторомъ въ этомъ собраніи явился графъ Мирабо; онъ разсорился съ дворянствомъ, къ которому принадлежалъ по рожденію, и былъ выбранъ въ число депутатовъ отъ третьяго сословія.

Дворъ былъ очень оскорбленъ смѣлыми дѣйствіями городскихъ депутатовъ; король приказалъ имъ оставить залу общаго засѣданія и удалиться въ свою особую камеру. Когда оберъ-церемоніймейстеръ объявилъ это приказаніе собранію, Мирабо всталъ и сказалъ: «Передайте вашему повелителю, что мы находимся здѣсь по

волѣ народа, и что одна только сила штыковъ заставитъ насъ удалиться». Собраніе осталось на своемъ мѣстѣ. На слѣдующій день къ нему присоединились многіе члены изъ дворянства, руководимые герцогомъ Орлеанскимъ, который хотя и былъ родственникъ королевскому дому, но принималъ дѣятельное участіе въ оппозиціи двору. Тогда король уступилъ и велѣлъ остальнымъ членамъ дворянства и духовенства соединиться съ третьимъ сословіемъ. Народъ съ радостію встрѣтилъ эту уступку, и праздновалъ ее иллюминаціей.

Вообще все происходившее въ Національномъ собраніи тотчасъ отзывалось и въ Парижѣ, гдѣ волненіе умовъ достигло въ то время крайней степени. Главнымъ сборнымъ пунктомъ безпокойной толпы служилъ садъ Пале-Рояля (дворецъ герцога Орлеанскаго). Здѣсь ораторы становились на столъ и обращались къ толпѣ съ возмутительными рѣчами; солдаты Французской гвардіи приходили сюда слушать эти рѣчи, братались съ народомъ, и пріучались къ нарушенію военной дисциплины. Людовикъ XVI по своему обыкновенію колебался между противоположными рѣшеніями. Сдѣлавъ уступку третьему сословію, онъ вслѣдъ за тѣмъ послушался придворной партіи, и велѣлъ собрать вокругъ столицы войска, чтобы устрашить парижскую чернь. Эта мѣра произвела въ Парижѣ еще большее смятеніе. Вдругъ пришло извѣстіе, что Неккеръ уволенъ въ отставку. Въ Пале-Роялѣ одинъ молодой адвокатъ, Камилъ Дюмуленъ, вскакиваетъ на столъ, и призываетъ народъ къ возстанію. Толпа бросается въ оружейныя лавки, арсеналы, въ Домъ Инвалидовъ, и всюду грабитъ оружіе. Затѣмъ мятежная чернь осадила ненавистную Бастилію; къ осаждающимъ присоединились и многіе гвардейскіе солдаты; Бастилія была взята и разрушена; а комендантъ ея съ нѣсколькими офицерами немедленно убитъ. Нѣсколько сотъ парижскихъ гражданъ самовольно составили изъ себя «Городской совѣтъ», и первымъ ихъ дѣломъ было образованіе «Національной гвардіи» или гражданской стражи изъ самихъ жителей, числомъ почти въ 50,000 человѣкъ. Король, по совѣту Національнаго Собранія, утвердилъ эти распоряженія и согласился удалить войска отъ столицы. Начальникомъ національной гвардіи

былъ избранъ маркизъ Лафайетъ, который пріобрѣлъ извѣстность своими подвигами въ Сѣвероамериканской войнѣ.

Братъ короля Карлъ графъ Артуа, принцы Конде, Конти и нѣкоторые вельможи поняли, что взятіемъ Бастиліи началась уже открытая революція, и поспѣшили для своей безопасности оставить Францію. Ихъ примѣру послѣдовали многіе, и такимъ образомъ произошла *эмиграція* (выселеніе) французской аристократіи.

Изъ столицы безпорядки и мятежи распространялись и въ провинціяхъ. Во многихъ мѣстахъ городская чернь преслѣдовала и убивала нелюбимыхъ чиновниковъ; а крестьяне грабили и оскорбляли дворянъ, жгли монастыри и замки — ненавистные для нихъ памятники феодальнаго угнетенія. Волненію въ умахъ особенно много способствовали такъ называемые клубы (составлявшіеся по образцу англійскихъ). Изъ нихъ наиболѣе извѣстенъ Якобинскій клубъ; онъ былъ основанъ нѣкоторыми членами Національнаго Собранія; а названіе свое получилъ отъ того, что собирался въ зданіи, принадлежавшемъ монастырю св. Іакова. Число членовъ этого клуба быстро увеличивалось, такъ что онъ имѣлъ своихъ агентовъ въ разныхъ частяхъ Франціи, и вездѣ возбуждалъ народъ противъ королевскаго правительства. Главнымъ же орудіемъ въ рукахъ революціонныхъ агитаторовъ служила парижская чернь, голодная и оборванная («санкюлоты»). Однажды многочисленная толпа этой черни, состоявшая отчасти изъ женщинъ, отправилась въ Версаль, и съ угрозами требовала, чтобы король переѣхалъ въ Парижъ. Она ворвалась уже въ самый королевскій замокъ, когда подоспѣлъ начальникъ національной гвардіи Лафайетъ, и съ трудомъ спасъ королевское семейство отъ оскорбленій. Людовикъ не рѣшился оказать сопротивленіе, и отправился въ Парижъ въ сопровожденіи той же самой толпы. Вмѣстѣ съ нимъ переѣхало въ столицу и Національное Собраніе, которое уже давно присвоило себѣ главное значеніе въ государствѣ и неутомимо занималось разными преобразованіями. Въ столицѣ засѣданія депутатовъ происходили въ одномъ манежѣ, въ которомъ на верху устроены были галлереи для публики, а внизу въ видѣ амфитеатра поставлены скамьи для членовъ собранія. Въ этомъ собраніи каждая партія располагалась на опре-

дѣленномъ мѣстѣ. Партія народная или демократическая, стремившаяся къ отмѣнѣ монархическаго правленія, заняла скамьи по лѣвую сторону отъ президентскаго кресла; а по правую сторону помѣстились ея противники, которые были гораздо умѣреннѣе демократовъ и желали только ограничить королевскую власть посредствомъ конституціонныхъ учрежденій. Народная партія, состоявшая преимущественно изъ якобинцевъ, дѣйствовала посредствомъ преданной ей парижской черни. Обыкновенно съ ранняго утра галлереи наполнялись людьми низшихъ классовъ; рѣчи демократическихъ ораторовъ встрѣчались здѣсь шумными знаками одобренія, а ихъ противниковъ толпа старалась устрашить угрозами.

Главныя перемѣны, произведенныя Національнымъ Собраніемъ въ государственномъ устройствѣ, были слѣдующія. Оно объявило равенство всѣхъ Французовъ передъ закономъ, отмѣнило всѣ дворянскіе привилегіи и титулы, всѣ монашескіе ордена; земли, принадлежавшія духовенству, были отобраны и обращены въ такъ называемыя «національныя имущества», а духовенству положено опредѣленное жалованье. Чтобы помочь государственнымъ финансамъ, выпущены бумажныя деньги или ассигнаціи, обезпеченныя національными имуществами. Сначала ассигнаціи пользовались довѣріемъ; но отъ чрезмѣрныхъ выпусковъ скоро потеряли кредитъ, и финансовыя затрудненія увеличились. Вмѣсто прежняго историческаго дѣленія на разныя провинціи, Франція раздѣлена была теперь на 83 департамента или округа, почти равныхъ по величинѣ и имѣвшихъ одинаковое устройство. Неограниченная королевская власть отмѣнена, и король оставался только первымъ сановникомъ государства; а право издавать законы предоставлено такъ называемому *Законодательному Собранію*, составленному изъ народныхъ представителей.

Людовикъ XVI давалъ свое согласіе на всѣ эти перемѣны. Но въ то же время, по совѣту приближенныхъ, онъ задумалъ бѣжать съ своимъ семействомъ на сѣверовосточную границу, собрать тамъ оставшіеся вѣрными ему полки и призвать иностранныя державы на помощь противъ революціи. Сначала бѣгство удалось; но въ одномъ городѣ король былъ узнанъ якобинскими агентами, которые

тотчасъ возмутили окрестную чернь. Людовикъ привезенъ обратно въ Парижъ, и съ тѣхъ поръ надзоръ за нимъ былъ усиленъ. Вслѣдъ за тѣмъ его принудили торжественно присягнуть конституціи. Національное Собраніе, считая свое дѣло оконченнымъ, немедленно разошлось (въ сентябрѣ 1791 г.), и мѣсто его тотчасъ заступило новое собраніе депутатовъ извѣстное подъ именемъ Законодательнаго.

Около этого времени умеръ Мирабо, который (подобно нѣкоторымъ другимъ вождямъ первоначальнаго движенія, напримѣръ Лафайету) съ неудовольствіемъ видѣлъ что революція идетъ далѣе предположенной цѣли, т. е. стремится къ республикѣ. Король по прежнему не рѣшался ни на какія энергическія мѣры; такъ что не умѣлъ воспользоваться и тою ограниченною властію, которая была предоставлена ему новой конституціей. Такимъ образомъ демагоги, т. е. вожди народной партіи, безпрепятственно продолжали разрушать старый порядокъ и возбуждать чернь къ разнымъ насиліямъ. Всю свою надежду дворъ возложилъ теперь на внѣшнюю помощь.

75. Австро-Прусское вмѣшательство. Французскіе эмигранты, число которыхъ постоянно возрастало, собрались на восточной границѣ Франціи во владѣніяхъ сосѣднихъ германскихъ князей, составили военные отряды, и вошли въ сношенія съ иностранными державами, призывая ихъ на помощь Людовику XVI. Европейскіе государи и безъ того съ безпокойствомъ смотрѣли на Французскую революцію, потому что она могла служить заразительнымъ примѣромъ для другихъ народовъ. Императоръ австрійскій Францъ II, племянникъ Маріи Антуанеты, заключилъ союзъ съ прусскимъ королемъ Фридрихомъ Вильгельмомъ, чтобы общими силами возстановить неограниченную монархическую власть во Франціи. Тогда Французы первые объявили войну императору. Войска союзниковъ вмѣстѣ съ отрядами эмигрантовъ двинулись во Францію. Прусскій главнокомандующій, герцогъ Брауншвейгскій, издалъ къ Французамъ манифестъ, въ которомъ грозилъ страшнымъ наказаніемъ, если они не смирятся передъ своимъ королемъ. Но этотъ манифестъ только повредилъ Людовику, потому что возбудилъ во Франціи

сильное негодованіе. Въ Парижѣ народъ тотчасъ потребовалъ совершеннаго низверженія короля, объявляя его измѣнникомъ, призвавшимъ иностранныя войска противъ отечества. Ночью 10 августа 1792 г. вооруженныя толпы, собравшіяся изъ парижскихъ предмѣстій, вломились въ Тюильри, перебили нѣсколько сотенъ наемной Швейцарской гвардіи, оказавшей мужественное сопротивленіе, и подвергли дворецъ разграбленію. Людовикъ съ своимъ семействомъ спасся отъ черни въ залу Законодательнаго Собранія. Отсюда онъ былъ отведенъ въ мрачный замокъ Тампль, гдѣ уже содержался въ заключеніи, какъ плѣнникъ.

Эмигранты увѣрили Пруссаковъ и Австрійцевъ, что французскій народъ ждетъ ихъ какъ своихъ освободителей отъ владычества революціонеровъ, и что они не встрѣтятъ во Франціи большаго сопротивленія. Но ожиданія ихъ были обмануты. Успѣхи союзниковъ ограничились только занятіемъ нѣсколькихъ пограничныхъ городовъ. Въ Аргонскихъ проходахъ ихъ встрѣтила французская армія подъ начальствомъ генерала Дюмурье; эта революціонная армія (которую эмигранты съ презрѣніемъ называли сбродомъ портныхъ и сапожниковъ) состояла изъ рекрутъ еще неопытныхъ и плохо вооруженныхъ, но обнаружившихъ чрезвычайное одушевленіе и мужество. Медленный, нерѣшительный герцогъ Брауншвейгскій потерпѣлъ неудачу при атакѣ на Французовъ, занявшихъ высоты Вальми (въ сентябрѣ 1792 г.); вслѣдъ за тѣмъ Дюмурье разбилъ Австрійцевъ при Джемаппѣ. Тогда союзники должны были отступить *.

Между тѣмъ въ Парижѣ водворилось господство кровожадныхъ демагоговъ. Законодательное собраніе обнаружило недостатокъ энергіи, и главная власть перешла въ руки Городскаго Совѣта, ко-

---

* При Вальми въ прусской арміи находился знаменитый поэтъ Гёте въ качествѣ любопытнаго наблюдателя. Вечеромъ собравшись въ кружокъ на бивакѣ, прусскіе офицеры просили поэта своею остроумною бесѣдою разогнать тяжелыя предчувствія, навѣянныя неудачею. Но онъ самъ находился подъ вліяніемъ этихъ предчувствій, и долго хранилъ молчаніе; потомъ онъ сказалъ торжественнымъ голосомъ: «На этомъ мѣстѣ въ этотъ день начинается новая эпоха во всемірной исторіи».

торый опирался на парижскую чернь. А Совѣтомъ руководили три человѣка: Робеспьеръ, Дантонъ и Маратъ. Когда союзныя войска вступили во Францію и роялисты обнаружили надежду на возстановленіе королевской власти, Дантонъ и товарищи его предложили устрашить ихъ энергическими казнями. Слѣдствіемъ этого были такъ называемыя «Сентябрьскія убійства», продолжавшіяся пять дней: шайка палачей ходила по парижскимъ тюрьмамъ, и при кликѣ «да здравствуетъ нація!» безъ пощады избивала всѣхъ заключенныхъ, подозрѣваемыхъ, въ приверженности къ королю. (Тогда же для ускоренія казней введена была въ дѣйствіе машина, извѣстная подъ именемъ *гильотины*).

76. Конвентъ и Терроръ. Законодательное Собраніе въ это время было распущено; мѣсто его заступило новое собраніе депутатовъ «*Національный Конвентъ*». Первымъ дѣломъ Національнаго Конвента было провозглашеніе Французской республики. Въ Конвентѣ двѣ главныя партіи оспаривали власть другъ у друга: Жирондисты и Монтаньяры. Жирондисты (получившіе свое названіе отъ рѣки Жиронды въ Южной Франціи, откуда преимущественно вышли депутаты этой партіи) превосходили своихъ противниковъ образованіемъ и ораторскими талантами; напитанные идеями Жанъ Жака Руссо и воспоминаніями о республиканскихъ доблестяхъ древняго Рима, они мечтали утвердить во Франціи умѣренно-демократическую республику. Монтаньяры (названные такъ по возвышеннымъ скамьямъ, которыя они занимали на лѣвой сторонѣ собранія) были крайніе демократы, т. е. проповѣдывали необузданное господство народной воли; они дѣйствовали смѣлѣе своихъ противниковъ, и находили себѣ опору въ Якобинскихъ клубахъ и въ буйной парижской черни. Главами монтаньяровъ были тѣ же демагоги Робеспьеръ, Дантонъ и Маратъ. Они хотѣли сдѣлать невозможнымъ возвращеніе Франціи къ монархіи, и, чтобы образовать пропасть между старою и новою Франціею, потребовали казни короля. Людовикъ XVI былъ обвиненъ въ замыслахъ противъ общественной свободы и безопасности, и осужденъ на смерть. Жирондисты желали его спасти; но не имѣли до-

вольно мужества, и уступили грознымъ крикамъ черни, наполнявшей входы и галлереи собранія.

21 генваря 1793 года Людовикъ XVI съ обычнымъ своимъ спокойствіемъ и христіанскимъ смиреніемъ взошелъ на эшафотъ, «Французы! произнесъ онъ къ народу, я умираю невиннымъ. Я прощаю моихъ враговъ и молю Бога, чтобы онъ также отпустилъ имъ и чтобы кровь моя не пала на Францію»... Звуки барабановъ, заглушили голосъ короля, и голова его упала подъ топоромъ гильотины. Впослѣдствіи королева Марія Антуанета также погибла на эшафотѣ; а малолѣтный дофинъ (получившій по смерти отца при иностранныхъ дворахъ названіе *Людовика XVII*) умеръ въ темницѣ отъ жестокаго обращенія.

Казнь короля и провозглашеніе республики окончательно вооружили европейскихъ государей противъ Французской революціи; тогдасоставилась противъ нея огромная коалиція изъ Англіи, Голландіи, Германіи, Испаніи, Португаліи и Неаполя. Въ самой Франціи вспыхнули междоусобія; нѣкоторыя провинціи отказали въ повиновеніи Конвенту. Особенно упорное возстаніе произошло въ Вандеѣ (на западѣ Франціи, между Луарою и Шарантою). Здѣсь болѣе, чѣмъ въ другихъ провинціяхъ сохранились патріархальныя отношенія между дворянствомъ и сельскимъ населеніемъ; дворяне жили въ своихъ помѣстьяхъ въ мирѣ и согласіи съ крестьянами; притомъ народъ сохранялъ преданность католической религіи и очень уважалъ своихъ священниковъ. Между тѣмъ якобинцы воздвигли гоненіе даже на христіанскую религію. Конвентъ отмѣнилъ католичество, и объявилъ поклоненіе новому божеству, Разуму. Вандейцы, подъ предводительствомъ своихъ дворянъ, усердно возстали за монархію и церковь; самая мѣстность Вандеи, изобилующая кустарниками, болотами, рытвинами и пещерами, много помогала имъ въ борьбѣ съ республиканскими войсками. Съ моря жителей поддерживали англійскіе корабли. За одно съ Вандейцами возстали и обитатели сосѣдней провинціи Бретани, подъ именемъ *шуановъ*. (Изъ вандейскихъ предводителей наиболѣе извѣстны Ларошжакеленъ, Шарретъ и Стофле).

Такимъ образомъ со всѣхъ сторонъ поднялись враги революціи. Но Конвентъ въ это критическое время показалъ необыкновенную энергію. Для защиты свободы и независимости отечества, онъ призвалъ подъ оружіе почти всю французскую молодежь, и выставилъ болѣе 1,000,000 человѣкъ. Даровитый, дѣятельный инженеръ Карно, завѣдывавшій военнымъ министерствомъ, въ короткое время образовалъ 14 армій и послалъ ихъ на всѣ границы, угрожаемыя внѣшнимъ непріятелемъ. А противъ внутреннихъ враговъ Конвентъ рѣшилъ употребить систему *Террора* (ужаса). Изъ нѣсколькихъ его членовъ учрежденъ былъ «Комитетъ Общественной Безопасности», которому вручена неограниченная власть отыскивать и казнить всѣхъ противниковъ республики. Въ числѣ первыхъ жертвъ террора погибли жирондисты. Гильотина приведена была въ безпрерывное движеніе и ежедневно десятки казненныхъ (преимущественно бывшихъ дворянъ) обагряли своею кровью парижскія площади. Въ провинціяхъ жители возмутившихся городовъ, послѣ усмиренія, цѣлыми толпами подвергались избіенію. Многихъ казнили безъ всякой причины, просто по одному подозрѣнію или по произволу комиссаровъ.

Терроръ достигъ страшныхъ размѣровъ; никто не могъ поручиться за свою жизнь. Монтаньяры сами начали истреблять другъ друга. Робеспьеръ, руководившій Комитетомъ Общественной Безопасности, желалъ господствовать безъ совмѣстниковъ, и заставилъ осудить на смерть Дантона. (Кровожадный Маратъ еще прежде былъ убитъ одною мечтательною дѣвушкою, Шарлотою Корде, которая думала его смертію избавить Францію отъ террора). Наконецъ господство террористовъ сдѣлалось всѣмъ до того тягостнымъ, что болѣе умѣренные члены Конвента рѣшились поднять голосъ противъ Робеспьера, и обвинили его въ стремленіи къ диктаторской власти. Тогда Робеспьеръ погибъ на эшафотѣ вмѣстѣ съ самыми ревностными своими приверженцами (въ іюлѣ 1794 г.). Этими казнями окончилось время террора. Остальные вожди террористовъ (Колло д'Эрбуа, Бильо Варренъ, Баррeръ и др.) сосланы въ Кайэнну. Тюрьмы были отворены, и въ одномъ Парижѣ освобождено до 10,000 заключенныхъ; Клубъ якобинцевъ закрытъ;

а парижскія предмѣстья, обитаемыя самою буйною чернью, были обезоружены; народу возвращено свободное исповѣданіе католической религіи.

77. Директорія и Наполеонъ Бонапарте. Послѣ того Конвентъ составилъ для Франціи новую конституцію, по которой законодательная власть вручена двумъ представительнымъ собраніямъ: Совѣту Пятисотъ и Совѣту Старѣйшинъ; первый долженъ былъ предлагать законы; а второй обсуждалъ ихъ, и потомъ отвергалъ или принималъ. Исполнительная власть вручена такъ называемой Директоріи, состоявшей изъ 5 членовъ. Но едва закрылся Конвентъ (въ октябрѣ 1795 г.), какъ директоры въ сущности сдѣлались неограниченными правителями государства. Они нашли государственныя дѣла въ крайнемъ безпорядкѣ. Казна была пуста, и ассигнаціи, выпускаемыя въ неумѣренномъ количествѣ, совершенно упали; торговля и промышленность почти прекратились; арміи терпѣли крайній недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ и аммуниціи. Національныя имущества, т. е. земли, конфискованныя у короля, духовенства и эмигрантовъ, были почти всѣ распроданы. (Это распредѣленіе земель между мелкими собственниками впослѣдствіи чрезвычайно усилило ихъ производительность).

Между тѣмъ республиканскія арміи, не смотря на многіе недостатки и лишенія, на всѣхъ границахъ бодро сражались съ внѣшними непріятелями. Возстаніе Вандеи послѣ энергическихъ усилій было наконецъ подавлено. Европейская коалиція съ своей стороны дѣйствовала недружно; а войска союзниковъ слишкомъ растянулись вдоль французскихъ предѣловъ. Главная борьба происходила на Рейнѣ, который Французы всегда стремились сдѣлать своею восточною границею, и имъ дѣйствительно удалось отнять у Австрійцевъ Бельгію, а у Пруссаковъ владѣнія на лѣвомъ берегу Рейна; послѣдніе вскорѣ отступились отъ коалиціи. Въ этихъ войнахъ отличились своими талантами многіе республиканскіе генералы, возвысившіеся по большей части изъ низшихъ классовъ, каковы: Журданъ, Пишегрю, Гошъ, Моро, Массена и др. Вскорѣ всѣхъ этихъ генераловъ затмилъ собою *Наполеонъ Бонапарте*.

Наполеонъ родился въ 1768 г. въ городѣ Аячіо, на островѣ Корсикѣ. Онъ воспитывался въ военной Бріенской школѣ, и потомъ вступилъ на службу артиллерійскимъ офицеромъ. Первый случай къ отличію доставила ему осада Тулона. Эта военная гавань во время террора возмутилась противъ революціонеровъ и передалась Англичанамъ. Она была осаждена республиканскими войсками, при чемъ Наполеону поручено начальство надъ осадной артиллеріей. Онъ такъ искусно направилъ выстрѣлы, что англійскій флотъ долженъ былъ покинуть гавань, и Тулонъ взятъ республиканцами. Бонапартъ получилъ за эту осаду чинъ бригаднаго генерала. Дальнѣйшему его возвышенію способствовало слѣдующее событіе. Когда уничтожилось въ Парижѣ господство террора, роялисты думали, что настало время возстановить во Франціи монархическое правленіе. Они возмутили часть національной гвардіи, и въ числѣ 40,000 двинулись противъ Тюильри, гдѣ засѣдалъ Конвентъ. На защиту Конвента успѣли собрать до 7000 солдатъ подъ начальствомъ Барраса; послѣдній пригласилъ себѣ въ помощники Бонапарта. Въ нѣсколько часовъ Наполеонъ укрѣпилъ подступы къ Тюильри, и встрѣтилъ мятежниковъ такой убійственной картечью, что они скоро обратились въ бѣгство. Баррасъ былъ сдѣланъ однимъ изъ пяти директоровъ распублики, и Наполеонъ получилъ начальство надъ Альпійскою арміей, которая защищала юговосточные предѣлы Франціи противъ сардинскихъ и австрійскихъ войскъ.

Бонапартъ нашелъ Альпійскую армію въ жалкомъ состояніи, т. е, голодною и оборванною; непріятели превосходили ее числомъ. Не смотря на то, онъ немедленно изъ оборонительнаго положенія перешелъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ. * Его итальянская кампанія 1796—1797 гг. была рядомъ блестящихъ успѣховъ (при Лоди, Кастильоне, Арколѣ, Риволи и пр.). Австрійцы, не смотря

---

* Когда Бонапартъ прибылъ въ армію, генералы Массена, Ожеро, Бертье и др. сначала дурно встрѣтили новаго главнокомандующаго, потому что каждый изъ нихъ считалъ себя вправѣ занимать его мѣсто. Наполеонъ собралъ ихъ на совѣтъ, и развилъ передъ ними свой планъ кампаніи. Выходя изъ совѣта, Массена сказалъ генаралу Ожеро: ,,Nous avons trouvé notre maître“.

на сильныя подкрѣпленія, были вытѣснены изъ Верхней Италіи. Государи и республики итальянскіе, оставшіеся беззащитными, осуждены Наполеономъ на чрезвычайныя контрибуціи; они должны были выдавать Французамъ лучшія картины, статуи, рукописи, а главное огромныя суммы денегъ и военные запасы. Такой же контрибуціи былъ подвергнутъ и папа Пій VI. Наполеонъ не только обезпечилъ содержаніе своей арміи, но и прислалъ Директоріи значительныя суммы; такъ что правительство французское поправило свои финансы, и начало замѣнять бумажныя деньги звонкою монетою. Изъ Италіи Наполеонъ вступилъ въ наслѣдственныя Австрійскія владѣнія, и уже грозилъ идти прямо на Вѣну. Въ то же время другая французская армія подъ начальствомъ Моро дѣйствовала противъ Австрійцевъ со стороны Рейна. Австрійскіе генералы принуждены были вступить въ переговоры съ Бонапартомъ. Миръ подписанъ въ *Кампо Форміо* (въ октябрѣ 1797 г.): императоръ отказался отъ Ломбардіи, кромѣ того отъ Бельгіи и другихъ рейнскихъ владѣній; въ вознагражденіе за эти уступки Австрія получила Венецію съ ея владѣніями въ Истріи и Далмаціи. Венеціанская республика была въ это время уже такъ слаба, что не оказала почти никакого сопротивленія, когда Наполеонъ уничтожилъ въ ней прежнее аристократическое правленіе, а потомъ отдалъ ее Австріи.

Ломбардія была обращена въ такъ называемую *Цизальпинскую* республику, союзную съ Французской, а Генуезская республика въ *Лигурійскую*. Изъ Голландіи изгнанъ Французами Оранскій штаттальтерскій домъ, и она обращена въ *Батавскую* республику. Вскорѣ и самый Римъ былъ занятъ французскимъ войскомъ; здѣсь провозглашена *Римская* республика, а папа Пій VI умеръ плѣнникомъ во Франціи. Въ Швейцарію также вторглись Французы, преобразовали эту республику по образцу Французской, и назвали ее *Гельветическою*. Потомъ изъ Неаполя былъ изгнанъ домъ Бурбоновъ, и тамъ учреждена *Партенопейская* республика; Сардинское же королевство (собственно Пьемонтъ) присоединено къ Франціи. Король сардинскій Карлъ Эммануилъ удалился на островъ Сардинію, а неаполитанскій, Фердинандъ IV, на

островъ Сицилію; эти острова остались въ ихъ рукахъ, благодаря господству англійскаго флота въ Средиземномъ морѣ.

Кампоформійскій миръ разстроилъ первую коалицію противъ Франціи; но война съ Англіей еще продолжалась. Во главѣ англійскаго министерства находился тогда Питтъ Младшій, который явился самымъ непримиримымъ врагомъ Французской революціи. Директорія задумала снарядить высадку въ Англію, и назначила туда главнокомандующимъ Наполеона. Но онъ нашелъ подобное предпріятіе слишкомъ труднымъ, такъ какъ Англія была защищена многочисленнымъ флотомъ. Онъ убѣдилъ директоровъ послать экспедицію для завоеванія Египта, чтобы оттуда угрожать англійскимъ владѣніямъ въ Остъ-Индіи. Эта экспедиція приготовлена была втайнѣ: 36,000 отборнаго войска сѣли въ Тулонѣ на корабли, еще не зная о своемъ назначеніи; только въ открытомъ морѣ Наполеонъ объявилъ, что цѣль ихъ Египетъ (1798). По дорогѣ онъ отнялъ островъ Мальту у Мальтійскихъ рыцарей. (Потомъ Англичане завоевали Мальту у Французовъ, и владѣютъ ею до сихъ поръ). Французы благополучно достигли Египта, и высадились близъ Александріи. Между тѣмъ англійскій адмиралъ Нельсонъ тщетно искалъ ихъ по Средиземному морю; онъ нашелъ французскій флотъ у береговъ Египта уже послѣ высадки; Англичане немедленно напали на французскіе корабли, и истребили ихъ въ битвѣ при Абукирѣ. Такимъ образомъ сухопутная французская армія была отрѣзана отъ своего отечества.

Египтомъ въ то время владѣли Мамелюки въ зависимости отъ Турціи. Мамелюкскіе беи встрѣтили Французовъ во главѣ своей многочисленной и храброй конницы. Главная битва произошла близъ Каира въ виду пирамидъ. Бонапартъ владѣлъ замѣчательнымъ искусствомъ одушевлять свои войска: «Солдаты,—воскликнулъ онъ—сорокъ вѣковъ смотрятъ на васъ съ вершины этихъ пирамидъ». Онъ построилъ войска въ квадратныя колонны (карре), такъ что онѣ представляли собой живыя крѣпости, о которыя разбились всѣ стремительныя атаки мамелюкской конницы. Потомъ было одержано еще нѣсколько побѣдъ, и весь Египетъ до самыхъ Сіенскихъ водопадовъ достался въ руки Французовъ. Французскую

армію сопровождало цѣлое общество ученыхъ, которые подъ защитою военныхъ отрядовъ изучали почву, жителей и древніе памятники Египта. (Съ тѣхъ поръ собственно и началось знакомство Европейцевъ съ египетскими древностями и іероглифами). Покоривъ Египетъ, Наполеонъ двинулся въ Сирію; но тутъ при осадѣ приморскаго города Сенъ-Жанъ д'Акра онъ потерпѣлъ первую неудачу; Турки поддерживаемые англійскими кораблями, отбили Французовъ, и Наполеонъ воротился въ Египетъ. Наступившее за тѣмъ бездѣйствіе скоро начало его тяготить. Притомъ изъ Европы доносились слухи, что Франція находится въ сильной опасности со стороны второй европейской коалиціи. Тогда онъ передалъ начальство генералу Клеберу, сѣлъ на фрегатъ, и счастливо достигъ французскихъ береговъ, хотя Средиземное море было наполнено англійскими крейсерами. Клеберъ оказался отличнымъ генераломъ; но онъ погибъ отъ кинжала одного мусульманскаго фанатика. Послѣ него Французы, подавленные превосходными силами Турокъ и Англичанъ, должны были заключить капитуляцію, и на англійскихъ корабляхъ переправились во Францію.

78. Вторая коалиція и 18 брюмера. Пользуясь неспособностію Директоріи и отсутствіемъ Бонапарта, Англія успѣла вооружить противъ Франціи вторую европейскую коалицію. На этотъ разъ къ ней приступили, кромѣ Англіи, Австрія, Россія и Турція. Русскій императоръ Павелъ I (послѣ занятія Французами Мальты возложившій на себя званіе гросмейстера Мальтійскаго Ордена) отправилъ въ Италію Суворова, который принялъ здѣсь начальство надъ соединенною русско-австрійскою арміей (1799). На берегахъ рѣки Адды Суворовъ принудилъ генерала Моро къ отступленію. На помощь къ послѣднему поспѣшилъ изъ Неаполя Макдональдъ; но Суворовъ не допустилъ ихъ соединиться, и разбилъ Макдональда при рѣкѣ Требіи. Тогда Директорія смѣнила обоихъ генераловъ, и на мѣсто ихъ назначила Жубера, молодаго полководца, подававшаго блестящія надежды. Онъ сразился съ Суворовымъ у подошвы Аппенинскихъ горъ, при городкѣ Нови; эта битва была самая упорная; Жуберъ палъ въ началѣ боя, и Французы опять потерпѣли

пораженіе. Тогда почти вся Италія была очищена отъ французскихъ войскъ и возстановлены прежнія правительства. Послѣ удаленія Макдональда изъ южной Италіи, Партенопейская республика была уничтожена партіей роялистовъ съ помощію русской эскадры, (адмирала Ушакова), и Фердинандъ IV воротился съ своимъ дворомъ изъ Сициліи въ Неаполь. Неаполитанское правительство, руководимое жестокой супругой Фердинанда IV, Каролиной (сестра Маріи Антуанеты), торжествовало свое возвращеніе страшными казнями республиканцевъ. Римская республика также уничтожена, и въ Римѣ занялъ свое мѣсто новый папа *Пій VII*.

Однако успѣхи союзниковъ скоро окончились. По новому плану кампаніи Австрійцамъ предоставлено было однимъ дѣйствовать въ Италіи; а русское войско предположено сосредоточить въ Швейцаріи. Притомъ безпрерывное вмѣшательство австрійскаго Гофкригсрата (придворнаго военнаго совѣта) въ дѣйствія союзной арміи и недоброжелательство австрійскихъ генераловъ приводили Суворова въ большое неудовольствіе. Онъ получилъ приказаніе оставить Верхнюю Италію и соединиться съ русскимъ генераломъ Римскимъ-Корсаковымъ, который занималъ Швейцарію вмѣстѣ съ австрійскимъ эрцгерцогомъ Карломъ. Обѣщанные припасы и вьючныя животныя не были доставлены вòвремя Австрійцами, и Суворовъ съ большими затрудненіямя долженъ былъ совершать переходъ черезъ Альпійскія горы (Сенъ Готардъ). Когда онъ уже спустился въ глубь Швейцаріи, вдругъ пришло извѣстіе, что Римскій-Корсаковъ разбитъ французскимъ генераломъ Массеною, и отступилъ на сѣверъ; причиною пораженія было преждевременное выступленіе изъ Швейцаріи эрцгерцога Карла, который не дождался Суворова, и оставилъ русскій корпусъ въ виду сильной непріятельской арміи. Массена думалъ, что теперь ему легко будетъ окружить Суворова и принудить его къ сдачѣ; но престарѣлый герой проложилъ себѣ путь новыми побѣдами, и послѣ неимовѣрно труднаго похода достигъ Баваріи. Въ то же время другой русскій корпусъ генерала Германа, высадился вмѣстѣ съ Англичанами въ Голландіи, чтобы прогнать оттуда Французовъ; но также потерпѣлъ неудачу въ битвѣ при Бергенѣ противъ генерала Брюна. Тогда

Павелъ I, недовольный союзниками, отозвалъ свои войска въ Россію.

Въ это время Наполеонъ прибылъ изъ Египта во Францію, и былъ встрѣченъ здѣсь съ большою радостію. Хотя Франція уже избавилась отъ внѣшней опасности, которая грозила ей со стороны Второй коалиціи, но внутренній порядокъ еще не былъ упроченъ. Народъ, утомленный борьбою партій и частыми перемѣнами, жаждалъ спокойствія и твердаго правительства. Но онъ хотѣлъ также удержать пріобрѣтенное во время революціи равенство всѣхъ гражданъ передъ закономъ. Поэтому съ одной стороны онъ не желалъ возвращенія старой монархіи; съ другой не хотѣлъ господства якобинцевъ, которое грозило новымъ терроромъ и анархіей. Тогда общее вниманіе обратилось на Бонапарта; отъ него ожидали водворенія порядка и безопасности, личной и имущественной.

Бонапартъ понялъ свое положеніе, и превосходно воспользовался обстоятельствами. Онъ вошелъ въ соглашеніе съ Сіейсомъ, однимъ изъ пяти директоровъ, и съ нѣкоторыми другими высшими сановниками. По настоянію ихъ оба совѣта, Старѣйшинъ и Пятисотъ, изъ Парижа переведены въ ближній городъ Сенъ Клу; Директорія отмѣнена; а генералу Бонапарту вручена власть надъ военными силами въ столицѣ и ея окрестностяхъ. Эти мѣры возбудили негодованіе республиканской партіи. Когда Бонапартъ явился въ Совѣтъ Пятисотъ, его встрѣтили неистовыми криками и угрозами, и только сопровождавшіе его гренадеры спасли генерала изъ рукъ республиканцевъ. Тогда онъ велѣлъ солдатамъ очистить залу засѣданія. Солдаты съ штыками на перевѣсъ вторглись въ собраніе; громъ барабановъ заглушилъ голоса ораторовъ, и члены Совѣта были разогнаны. Этотъ переворотъ извѣстенъ въ исторіи подъ именемъ *18 брюмера* *.

---

* Съ учрежденіемъ республики во Франціи былъ измѣненъ и календарь; вмѣсто обыкновенныхъ названій мѣсяцевъ приняты другія, именно: Вандемьеръ, Брюмеръ, Фримеръ и пр. 18 брюмера приходилось на 9 ноября 1799 г. Тогда же вошли въ моду римскія названія, по образцу древней Римской республики; отсюда во Франціи явились: консулы, сенаторы, трибуны, префекты и пр. Женщины-республиканки оставили пудру и огромныя фижмы,

Законодательная власть была теперь раздѣлена между двумя собраніями представителей: *Трибунатомъ* и *Законодательнымъ корпусомъ* (Трибунатъ впослѣдствіи отмѣненъ); кромѣ того учрежденъ *Сенатъ*, котораго главное назначеніе состояло въ томъ, чтобы наблюдать за охраненіемъ конституціи. Власть исполнительная вручена тремъ *консуламъ*, выбраннымъ на 10 лѣтъ; изъ нихъ Бонапартъ подъ именемъ «перваго консула» немедленно сосредоточилъ въ своихъ рукахъ все управленіе; а товарищи его (Камбасересъ и Лебрёнъ) сдѣлались только его совѣтниками.

XV. ВРЕМЕНА ПЕРВОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ ИМПЕРІИ.

НАПОЛЕОНЪ-ПЕРВЫЙ КОНСУЛЪ. ЕГО АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ. МАРЕНГО. АДСКАЯ МАШИНА. НАПОЛЕОНЪ-ИМПЕРАТОРЪ. ТРЕТЬЯ КОАЛИЦІЯ. АУСТЕРЛИЦЪ. РЕЙНСКІЙ СОЮЗЪ. ПРУССАКИ И ІЕНА. ТИЛЬЗИТЪ. КОНТИНЕНТАЛЬНАЯ СИСТЕМА. ПІЙ VII. ФРАНЦУЗЫ ВЪ ИСПАНІИ. ДАТСКІЙ ФЛОТЪ. ЭРФУРТЪ И ШЁНБРУНЪ. ВОЙНА СЪ АВСТРІЕЙ. ГЕРМАНСКОЕ ДВИЖЕНІЕ. РЕФОРМЫ ВЪ ПРУССІИ. СОСТОЯНІЕ ФРАНЦІИ. ПОХОДЪ ВЪ РОССІЮ. ВОЙНА ЗА ОСВОБОЖДЕНІЕ ГЕРМАНІИ. ЛЕЙПЦИГСКАЯ БИТВА. СОЮЗНИКИ ВО ФРАНЦІИ. РЕСТАВРАЦІЯ БУРБОНОВЪ. ВѢНСКІЙ КОНГРЕССЪ. СТО ДНЕЙ. ВАТЕРЛО. СВЯЩЕННЫЙ СОЮЗЪ.

79. Наполеонъ-первый консулъ. Получивъ въ свои руки власть, Бонапартъ немедленно показалъ, что онъ не только военный геній, но и очень искусный администраторъ. Онъ быстро началъ приводить въ порядокъ финансы, управленіе и судопроизводство, и выбралъ себѣ способныхъ помощниковъ изъ всѣхъ партій (напримѣръ, Талейранъ, какъ ловкій дипломатъ, получилъ завѣдываніе министерствомъ иностранныхъ дѣлъ; а хитрый Фуше сдѣланъ начальникомъ полиціи). Бонапартъ говорилъ, что «теперь не должно быть ни якобинцевъ, ни умѣренныхъ, ни роялистовъ, а

напоминавшія королевскую Францію, и преобразовали свой костюмъ во вкусѣ античной простоты, впрочемъ иногда въ ущербъ стыдливости.

пусть всѣ будутъ просто Французы». Одною изъ важнѣйшихъ его мѣръ для утвержденія порядка и успокоенія умовъ было возстановленіе во Франціи католической церкви: первый консулъ заключилъ съ папою Піемъ VII конкордатъ, въ силу котораго Франція раздѣлена на 10 архіепископствъ и 50 епископствъ. Духовенству опредѣлено содержаніе отъ государства; а земли, отобранныя у церкви и эмигрантовъ, утверждены за ихъ новыми владѣльцами: этою мѣрою Наполеонъ успокоилъ многочисленныхъ собственниковъ, раскупившихъ во время революціи такъ называемыя національныя имущества.

Далѣе замѣчательно развитіе областнаго устройства. Наполеонъ возобновилъ должность прежнихъ губернаторовъ или интендантовъ, но подъ другимъ названіемъ, именно «префектовъ»; они сдѣлались начальниками департаментовъ; а сами получали приказанія отъ министра внутреннихъ дѣлъ; департаменты подраздѣлялись на уѣзды, подчиненные подпрефектамъ, а уѣзды на общины, подчиненныя мерамъ. Каждый уѣздъ имѣлъ свой гражданскій трибуналъ, и каждый департаментъ свой уголовный трибуналъ; по различнымъ частямъ государства было раздѣлено нѣсколько аппеляціонныхъ судовъ, и надъ всѣми ими стоялъ высшій или Кассаціонный судъ. Этими учрежденіями Бонапартъ довершилъ дѣло Ришельё и Людовика XIV, т. е. государственную централизацію: такимъ образомъ административныя нити со всѣхъ пунктовъ государства сосредоточены были въ рукахъ верховнаго или центральнаго правительства. (Съ того времени высшее правительство во Франціи перемѣнилось нѣсколько разъ, но областное устройство до сихъ поръ остается въ томъ же видѣ, въ какомъ оно утверждено Наполеономъ). Организацію судебной части Бонапартъ закончилъ впослѣдствіи изданіемъ свода законовъ, названнаго «Кодексомъ Наполеона». Устройствомъ искусной, дѣятельной полиціи возстановлена была общественная безопасность; деревни очищены отъ многочисленныхъ разбойничьихъ шаекъ, которыя были неизбѣжнымъ слѣдствіемъ революціонной анархіи. А вмѣстѣ съ общественнымъ спокойствіемъ и довѣріемъ къ твердому энергическому правительству вновь ожили земледѣліе, промышленная и торговая

дѣятельность. Парижскіе банкиры охотно ссудили Бонапарту денежныя суммы на первые расходы; вскорѣ онъ такъ преобразовалъ финансы, что со времени цѣлаго столѣтія государственный бюджетъ во Франціи впервые приведенъ въ равновѣсіе (т. е. доходы съ расходами).

Между тѣмъ война съ Австріей и Англіей продолжалась. Первый консулъ поручилъ начальство на Рейнѣ генералу Моро; а самъ поспѣшилъ въ Верхнюю Италію, откуда Французы были вытѣснены побѣдами Суворова. Наполеонъ съ большими трудностями совершилъ переходъ черезъ Альпы (Сенъ-Бернаръ), и съ 60,000 арміей очутился въ тылу австрійскаго главнокомандующаго Меласа. Главное сраженіе произошло при деревнѣ Маренго (въ Пьемонтѣ). Сначала Французы его потеряли, потому что ихъ силы были ослаблены отдѣленіемъ многихъ отрядовъ (разосланныхъ Наполеономъ въ разные пункты, чтобы не упустить Меласа изъ своихъ рукъ). Австрійскій главнокомандующій съ поля битвы уже отправился въ сосѣдній городъ Александрію, и оттуда послалъ курьеровъ къ разнымъ дворамъ съ извѣстіемъ о побѣдѣ. Но въ это время генералъ Дезе, наканунѣ отряженный Наполеономъ отъ главной арміи, услыхалъ пальбу, и поспѣшилъ съ своей дивизіей на помощь отступавшимъ Французамъ Сраженіе возобновилось, и Австрійцы разбиты на голову (1800). Въ томъ же году въ югозападной Германіи Моро выигралъ у Австрійцевъ большую битву при деревнѣ Гогенлинденѣ. Тогда Австрія принуждена была заключить ***Люневильскій*** миръ, который подтвердилъ условія Кампоформійскаго. Вскорѣ и Англія заключила съ Франціей миръ въ ***Аміенѣ*** (1802). Но уже въ слѣдующемъ году по поводу нѣкоторыхъ неисполненныхъ пунктовъ договора (напримѣръ объ очищеніи Англичанами острова Мальты) непріязненныя дѣйствія возобновились. Англійскій флотъ снова началъ отнимать у Французовъ колоніи, блокировать французскіе гавани и берега и захватывать корабли. (Онъ также способствовалъ возстанію и освобожденію Негровъ отъ французскаго владычества на островѣ Сенъ-Доминго). А Наполеонъ занялъ своими войсками курфиршество Гановерское, принадлежавшее англійскому королю.

Во Франціи партія наиболѣе ревностныхъ республиканцевъ съ неудовольствіемъ смотрѣла на возраставшую власть Наполеона и довѣріе къ нему народа; а роялисты видѣли въ немъ самаго опаснаго врага возстановленію Бурбоновъ. Поэтому обнаружились покушенія на жизнь перваго консула. Заговорщики устроили однажды такъ называемую «адскую машину» или бочку съ порохомъ, которая должна была взорвать на воздухъ Наполеона при проѣздѣ его по одной улицѣ. Но случайно онъ проѣхалъ нѣсколькими мгновеніями ранѣе взрыва, и тѣмъ спасся. Подобныя покушенія вызывали еще бо̀льшія полицейскія стѣсненія, и возбуждали еще большую преданность народа къ Наполеону; онъ былъ объявленъ консуломъ на цѣлую жизнь и съ правомъ назначить себѣ преемника. Теперь ему недоставало только титула Величества. Роялисты задумали новое покушеніе, и на этотъ разъ во главѣ заговора стали генералъ Пишегрю и Жоржъ Кадудаль, бывшій предводитель шуановъ. Заговоръ былъ открытъ полиціей, и участники его схвачены; Пишегрю умеръ въ тюрьмѣ, а Кадудаль на плахѣ. Генералъ Моро, замѣшанный въ число людей, знавшихъ о заговорѣ, получилъ позволеніе удалиться въ Америку. Слухи обвиняли въ соучастіи съ заговорщиками и молодаго герцога Ангіэнскаго (сынъ принца Конде), который въ то время жилъ недалеко отъ французской границы въ баденскомъ городѣ Эттингеймѣ. Наполеонъ вздумалъ навести ужасъ на роялистовъ; онъ велѣлъ французскимъ жандармамъ захватить герцога Ангіэнскаго, и предалъ его военному суду; послѣдній безъ всякихъ доказательствъ приговорилъ его къ смерти, и герцогъ былъ разстрѣлянъ въ крѣпостномъ рву Венсенскаго за̀мка (1804). Этотъ поступокъ возбудилъ сильное негодованіе при иностранныхъ дворахъ.

80. Наполеонъ-императоръ. Аустерлицъ и Тильзитъ. Въ томъ же 1804 году по приговору Сената титулъ перваго консула замѣненъ императорскимъ достоинствомъ, которое было признано наслѣдственнымъ въ семействѣ Бонапарта. Чтобы возвысить блескъ императорскаго трона. онъ былъ окруженъ новою аристократіей, щедро одаренной доходами и пышными титулами. Такъ

братья Наполеона получили титулъ императорскихъ высочествъ; а его лучшіе генералы возведены въ достоинство маршаловъ имперіи (Журданъ, Массена, Ланъ, Ней, Мюратъ, Ожеро, Сультъ, Бернадотъ и пр.); возобновлены были также многія должности и церемоніи стараго двора. Еще прежде того Наполеонъ, въ награду за военныя и гражданскія заслуги, учредилъ орденъ Почетнаго Легіона, соединенный съ значительною денежною пенсіей. Коронованіе императора совершено было съ чрезвычайною пышностію въ церкви Парижской Богоматери; Наполеонъ уговорилъ папу Пія VII для этой церемоніи лично пріѣхать въ Парижъ. Къ титулу императора Франціи Бонапартъ немедленно прибавилъ и титулъ короля Италіи, такъ какъ Цизальпинскую республику онъ преобразовалъ въ Итальянское королевство. Намѣстникомъ въ Миланѣ онъ назначилъ пасынка своего Евгенія Богарне, съ званіемъ вице-короля.

Наполеонъ задумалъ нанести ударъ Англичанамъ въ самомъ ихъ отечествѣ, и началъ сосредоточивать корабли и войско на сѣверныхъ берегахъ, чтобы произвести высадку въ Англію. Англичане всѣми силами старались отвлечь его отъ этого предпріятія и занять войною на континентѣ. Съ помощью денежныхъ субсидій имъ удалось составить Третью европейскую коалицію противъ Франціи, вооруживъ Россію, Австрію и Швецію. Тогда Наполеонъ оставилъ свои приготовленія къ высадкѣ, и поспѣшилъ въ Германію, чтобы напасть на Австрійцевъ прежде, нежели подоспѣли къ нимъ на помощь русскія войска. Австрійскій генералъ Макъ занялъ позицію при городѣ Ульмѣ (въ Виртемб. корол.), и ожидалъ Французовъ съ западной стороны. Наполеонъ повторилъ тотъ же маневръ, который употребилъ передъ Маренго: онъ направился нѣсколько сѣвернѣе, причемъ прошелъ черезъ франконскія владѣнія Пруссіи, не смотря на ея нейтралитетъ; затѣмъ окружилъ австрійскую армію, и отрѣзалъ ей сообщеніе съ Вѣной. Макъ растерялся, и сдался въ плѣнъ съ 25,000 человѣкъ. Русскіе, шедшіе къ нему на соединеніе подъ начальствомъ Кутузова, послѣ того изъ Баваріи повернули назадъ. Наполеонъ занялъ Вѣну, и отсюда двинулся въ Моравію, гдѣ собрались русскія и австрійскія войска.

Здѣсь при деревнѣ Аустерлицъ произошла главная битва (1805).
Союзная армія состояла подъ командою Кутузова; но ею лично распоряжались оба императора, Францъ II и Александръ I. Она была поставлена въ такое невыгодное положеніе, что Наполеонъ легко прорвалъ ея центръ, и потомъ нанесъ ей совершенное пораженіе. Императоръ Францъ послѣ того поспѣшилъ заключить миръ въ *Пресбургѣ*: Австрія должна была отказаться отъ Тироля и Венеціанской области; послѣднюю Наполеонъ присоединилъ къ своему Итальянскому королевству. Но Англія и Россія продолжали войну. За нѣсколько недѣль до Аустерлицкой битвы англійскій адмиралъ Нельсонъ уничтожилъ соединенный французско-испанскій флотъ на югѣ Испаніи при мысѣ Трафальгарѣ; эта побѣда впрочемъ стоила Англичанамъ дорого: здѣсь они потеряли Нельсона. Спустя нѣсколько мѣсяцевъ умеръ и глава англійскаго министерства, Питтъ Младшій.

Послѣ Пресбурскаго мира Наполеонъ изгналъ изъ Неаполя Бурбонскую династію, и отдалъ Неаполитанское королевство своему брату Іосифу Бонапарте. Бурбоны опять нашли убѣжище въ Сициліи. Въ то же время въ Голландіи было отмѣнено республиканское устройство, и королемъ ея назначенъ другой братъ Наполеона, Людовикъ (отецъ настоящаго императора Наполеона III) *. Слѣдствіемъ Пресбургскаго мира было также окончательное распаденіе Германской имперіи. Францъ II незадолго до того отказался отъ достоинства германскаго императора, и принялъ титулъ императора **Австрійскаго**. Вся западная Германія подпала зависимости Наполеона. Чтобы вознаградить германскихъ князей за ихъ владѣнія, отошедшія къ Франціи на лѣвомъ берегу Рейна, имъ

* Окружая Францію вассальными государствами, которыя Наполеонъ раздавалъ членамъ своей фамиліи, онъ въ то же время старался возвышать блескъ новой французской аристократіи, по преимуществу военной, и дарилъ своимъ маршаламъ и генераламъ лены въ завоеванныхъ итальянскихъ земляхъ, съ титуломъ герцоговъ; такимъ образомъ явились герцоги: Беневентскій (Талейранъ), Понте-Корво (Бернадотъ), Далматскій (Сультъ), Тарентскій (Макдональдъ) и т. д. Кромѣ того, преданность своихъ генераловъ и офицеровъ Наполеонъ подкрѣплялъ послѣ каждой удачной войны большими денежными подарками.

отданы были на правомъ берегу многіе вольные имперскіе города и земли духовныхъ князей (послѣднія такимъ образомъ *секуляризованы*, т. е. обращены въ свѣтскія владѣнія). Двумъ герцогамъ, Баварскому и Виртембергскому, Наполеонъ даровалъ титулъ королей, а Баденскому титулъ великаго герцога, и увеличилъ ихъ земли тирольскими и швабскими провинціями, отошедшими отъ Австріи по Пресбургскому миру. Наконецъ въ слѣдующемъ 1806 г. Бонапартъ образовалъ изъ западногерманскихъ владѣній «Рейнскій союзъ» (Баварія, Виртембергъ, Баденъ, Дармштатъ и др.); а себя назвалъ «протекторомъ» этого союза. Чтобы вознаградить членовъ Рейнскаго союза за подчиненіе Франціи, мелкіе феодальные владѣтели, находившіеся въ предѣлахъ этого союза, были *медіатизованы*, т. е. самостоятельныя ихъ права отмѣнены, и они сдѣлались подданными большихъ владѣтелей (королей и герцоговъ).

Пруссія только одна изъ великихъ державъ не принимала еще участія въ коалиціи противъ Наполеона. Здѣсь царствовалъ въ то время сынъ Фридриха Вильгельма II *Фридрихъ Вильгельмъ III* (1797—1840), который отличался миролюбивыми наклонностями, и хотѣлъ сохранить нейтралитетъ, не смотря на убѣдительныя приглашенія Россіи и Австріи приступить къ союзу. Но скоро поведеніе Наполеона поставило Пруссію въ унизительное положеніе. Онъ не уважалъ ея нейтралитета, и во время войны двигалъ свои войска черезъ ея владѣнія; онъ вымѣнялъ нѣкоторыя прусскія земли на Ганноверъ; а потомъ, когда завязались переговоры съ Англіей, Наполеонъ обѣщалъ ей возвратить Ганноверъ, и даже не предупредилъ о томъ Пруссію. Между тѣмъ общественное мнѣніе въ Берлинѣ требовало войны; прусскіе офицеры, все еще гордые побѣдами Фридриха Великаго, съ презрѣніемъ отзывались о Французахъ, и горѣли желаніемъ унизить высокомѣрнаго Наполеона. Сама королева, прекрасная Луиза, поддерживала воинственную партію, и нерѣдко на конѣ появлялась на разводахъ посреди войскъ, возбуждая ихъ мужество. Фридрихъ Вильгельмъ III наконецъ уступилъ этой партіи, и примкнулъ къ союзу Россіи и Англіи противъ Франціи (1806).

Наполеонъ поступилъ съ Пруссаками также, какъ въ прошломъ году съ Австрійцами; прежде нежели подоспѣла русская помощь, онъ во главѣ многочисленной и отборной арміи быстро явился въ Тюрингіи и Саксоніи, гдѣ въ то время маневрировали прусскія войска. При всей стройности и правильности своихъ движеній, войска эти, навербованныя изъ всякого сброда, не были одушевлены патріотическимъ чувствомъ. Они набирались и обучались по системѣ Фридриха II, тогда уже устарѣвшей, и внѣшній порядокъ сохранялся въ нихъ только помощію строгихъ тѣлесныхъ наказаній; при томъ офицерскія мѣста по прежнему составляли исключительную принадлежность дворянскаго сословія, и солдатъ не могъ надѣяться ни накакое повышеніе. По этому, Наполеону не стоило большаго труда разгромить прусскую армію. Онъ уничтожилъ корпусъ принца Гогенлоге при Іенѣ; а маршалъ Даву въ тотъ же день разбилъ при Ауерштедѣ другую часть прусской арміи, предводимую самимъ ея главнокомандующимъ герцогомъ Брауншвейгскимъ. Послѣ того Пруссаками овладѣлъ паническій страхъ; многія крѣпости, прекрасно вооруженныя, почти безъ сопротивленія сдались Французамъ. Наполеонъ занялъ Берлинъ; а Фридрихъ Вильгельмъ удалился съ своимъ дворомъ въ Кёнигсбергъ. Курфирстъ Саксонскій въ то время отдѣлился отъ союза съ Пруссіей, получилъ отъ Наполеона титулъ короля, и вступилъ въ Рейнскій союзъ. Польскія области, принадлежавшія Пруссіи, пришли въ сильное движеніе и выставили вспомогательные отряды Французамъ; Поляки надѣялись, что Наполеонъ возстановитъ прежнее Польское королевство.

Между тѣмъ на помощь Пруссіи явились русскія войска, подъ начальствомъ Беннигсена, и тогда послѣдовалъ цѣлый рядъ упорныхъ битвъ: наставшее зимнее время, оттепели и непроходимыя грязи Восточной Пруссіи сильно затрудняли военныя дѣйствія. Самая кровопролитная битва произошла при Эйлау; она осталась нерѣшительною. Тогда Бонапартъ удвоилъ свои усилія, и выигралъ у Русскихъ большое сраженіе при Фридландѣ (въ іюнѣ 1807 г.). Послѣ того императоръ Александръ вступилъ въ переговоры съ Наполеономъ, имѣлъ съ нимъ личное свиданіе на

рѣкѣ Нѣманѣ близъ городка Тильзита, и даже заключилъ съ нимъ союзъ. По *Тильзитскому* миру Пруссія потеряла почти половину своихъ владѣній, именно земли къ западу отъ Эльбы и польскія провинціи; изъ первыхъ Наполеонъ составилъ *Вестфальское королевство,* и отдалъ его младшему брату своему Іерониму; а изъ прусской Польши образовалъ *Герцогство Варшавское*, устроенное на подобіе прежняго Польскаго королевства и поставленное подъ верховную власть саксонскаго короля. Россія по этому миру должна была принять такъ называемую *Континентальную систему*. Она состояла въ слѣдующемъ. Не имѣя возможности побѣдить Англичанъ на морѣ или сдѣлать высадку въ самую Англію, Наполеонъ задумалъ подорвать ея торговлю, на которой основывались ея сила и значеніе. Для этого онъ составилъ громадный планъ: запереть англійскимъ кораблямъ всѣ гавани Европейскаго континента, и такимъ образомъ прекратить сбытъ англійскихъ товаровъ.

Послѣ Тильзитскаго мира счастье и могущество Наполеона достигли своей высшей степени. Но его властолюбіе и завоевательныя стремленія не знали теперь уже никакихъ предѣловъ, и скоро вовлекли въ такія предпріятія, которыя повели за собою его паденіе. Папа Пій VII не хотѣлъ играть роль французскаго вассала, и между прочимъ отказался ввести Континентальную систему въ своихъ владѣніяхъ. Наполеонъ занялъ Римъ французскимъ отрядомъ (1808). А въ слѣдующему году онъ совсѣмъ отмѣнилъ свѣтскую власть папы, и Церковную Область присоединилъ къ Французской имперіи; папа подъ прикрытіемъ жандармовъ былъ отправленъ на житье во Францію. Этимъ поступкомъ Наполеонъ возбудилъ неудовольствіе многихъ католиковъ; и въ средѣ французскаго духовенства начала приготовляться противъ него сильная оппозиція.

81. Французы въ Испаніи. Эрфуртъ и Шёнбрунъ. Въ то же время Наполеонъ предпринялъ покореніе Пиренейскаго полуострова. Португалія, находившаяся подъ вліяніемъ Англичанъ отказалась принять Континентальную систему; тогда Бонапартъ объ-

явилъ, что Браганцкій домъ пересталъ царствовать, и, по согласію съ испанскимъ дворомъ, онъ отправилъ въ Португалію войска черезъ испанскія владѣнія. Съ приближеніемъ Французовъ, Браганцкая фамилія сѣла на англійскіе корабли, и отправилась въ свои американскія владѣнія, именно въ Бразилію. Вслѣдъ за тѣмъ наступила очередь Испаніи. Здѣсь царствовалъ *Карлъ IV*, который предоставилъ управленіе недостойному любимцу королевы Годою, прозванному «княземъ мира» (по поводу одного мира, заключеннаго имъ съ Франціей). Сынъ Карла IV инфантъ Фердинандъ былъ противникъ Князя мира, и потому дворъ дѣлился на двѣ партіи; народъ не любилъ Годоя, и показывалъ приверженность къ инфанту. Наполеонъ воспользовался этимъ раздоромъ въ испанской королевской фамиліи, и такъ опуталъ ее дипломатическими интригами, что обѣ стороны признали его посредникомъ въ своихъ распряхъ, и отправились на свиданіе съ нимъ во французскій городъ Байону. Здѣсь старый король и сынъ его были задержаны, и принуждены отказаться отъ короны въ пользу Наполеона (1808). Между тѣмъ Испанію заняли французскія войска; а престолъ испанскій Наполеонъ передалъ брату своему Іосифу, котораго перевелъ въ Мадритъ изъ Неаполя. (Неаполитанскимъ королемъ сдѣланъ Мюратъ, женатый на сестрѣ Наполеона).

Съ назначеніемъ новаго короля произведены были нѣкоторыя реформы въ испанскомъ государственномъ устройствѣ; напримѣръ, улучшено судопроизводство; кромѣ того Наполеонъ отмѣнилъ инквизицію и внутреннія таможни, и сократилъ число монастырей. Но только немногіе люди изъ средняго, т. е. болѣе образованнаго, сословія сочувствовали этимъ реформамъ; а масса Испанскаго народа, руководимая духовенствомъ, встрѣтила ихъ съ ненавистью. Испанцы, по своему уединенію отъ другихъ народовъ, не имѣли понятія о перемѣнахъ, совершавшихся въ остальной Европѣ, и все еще простодушно считали свое государство первымъ и самымъ могущественнымъ въ мірѣ; поэтому вступленіе иноземныхъ войскъ произвело здѣсь сильное раздраженіе. Страна отказалась признать Іосифа, объявила своимъ королемъ Фердинанда, и взялась за оружіе. Почти во всѣхъ провинціяхъ образовались юнты, ко-

торыя приняли на себя мѣстное управленіе, и снаряжали отряды волонтеровъ; въ Севильѣ появилась верховная или центральная юнта, руководившая общимъ возстаніемъ. Тогда французскіе завоеватели впервые испытали, что такое народная война; имъ пришлось завоевывать каждую провинцію, почти каждый городъ. Въ открытыхъ битвахъ Французы побѣждали нестройныя войска Испанцевъ; но за то партизанскія дружины или такъ называемые герильясы причиняли имъ чрезвычайно много вреда. Они захватывали ихъ обозы, нападали внезапно и истребляли малые отряды, прекращали сообщенія между разными корпусами французской арміи, устроивали засады въ горныхъ ущельяхъ и т. п. Въ то же время англійское вспомагательное войско подъ начальствомъ Веллингтона изгнало Французовъ изъ Португаліи, и отсюда перешло въ Испанію. Іосифъ принужденъ былъ бѣжать изъ Мадрита; Французы отступили за Эбро. Тогда прибылъ самъ Наполеонъ, и новыми побѣдами поправилъ дѣла Французовъ на полуостровѣ. Городъ Сарагосса, болѣе другихъ прославившійся своею геройскою защитою подъ начальствомъ Палафокса, былъ наконецъ взятъ Французами; англійское вспомогательное войско принуждено искать убѣжища на корабляхъ. Но борьба герильясовъ не прекращалась; а война съ Австріей между тѣмъ вызвала Наполеона изъ Испаніи. Впослѣдствіи, во время его войны съ Россіей, Веллингтонъ снова вступилъ въ Испанію, и вмѣстѣ съ Испанцами вытѣснилъ Французовъ съ полустрова; онъ даже послѣдовалъ за ними черезъ Пиринеи, и вторгся въ южную Францію. На мѣсто центральной юнты въ Кадиксѣ созваны были кортесы, т. е. государственные чины; они составили для Испаніи новое государственное устройство съ ограниченіемъ королевской власти и съ отмѣною нѣкоторыхъ привилегій дворянства и духовенства. Это устройство извѣстно подъ именемъ «Конституціи 1812 года».

Громадный планъ Наполеона истощить Англію посредствомъ Континентальной системы вызвалъ со стороны Англичанъ злоупотребленія ихъ морскимъ могуществомъ. Для Англіи было очень важно, чтобы Наполеонъ не завладѣлъ значительнымъ датскимъ флотомъ, которымъ онъ могъ бы затруднить ея сообщенія съ

Балтійскимъ моремъ. Англійскій флотъ внезапно явился въ Зундѣ, и потребовалъ у датскаго правительства выдачи его кораблей; когда же послѣднее отвѣчало отказомъ, Англичане безъ объявленія войны подвергли Копенгагенъ разрушительному бомбардированію, и Датчане для спасенія столицы принуждены были выдать свой флотъ (1807). Послѣ такого насилія датскій король примкнулъ къ союзу съ Франціей.

Въ слѣдующемъ году Наполеонъ подкрѣпилъ свой союзъ съ императоромъ Александромъ свиданіемъ въ Эрфуртѣ. Это свиданіе сопровождалось большимъ блескомъ: въ свитѣ Наполеона находилось нѣсколько королей и многіе князья Германіи. Оба государя согласились не мѣшать другъ другу въ ихъ предпріятіяхъ: Французамъ предоставлена свобода дѣйствовать въ Испаніи, а Русскимъ въ Финляндіи противъ Шведовъ и въ Молдо-Валахіи противъ Турокъ. Шведскій король *Густавъ IV*, вопреки требованіямъ обоихъ императоровъ, отказался разорвать союзъ съ Англіей; русскія войска вступили въ Финляндію, и вытѣснили оттуда Шведовъ. Густавъ IV оказалъ въ это время такую неспособность, что собственныя войска возстали противъ него, и низложили съ престола. Королемъ былъ объявленъ его дядя герцогъ Зюдерманландскій подъ именемъ *Карла XIII* (1809); онъ заключилъ миръ съ Россіей и уступилъ ей Финляндію. Карлъ былъ бездѣтенъ, и въ наслѣдники ему выбранъ французскій маршалъ Бернадотъ, успѣвшій заслужить расположеніе Шведовъ во время своего начальства въ сѣверной Германіи. Онъ впослѣдствіи царствовалъ подъ именемъ *Карла XIV* (1818—1844). Войну же съ Турціей Русскіе окончили только въ 1812 году *Бухарестскимъ* миромъ.

Когда Наполеонъ занятъ былъ въ Испаніи борьбою съ возставшимъ народомъ, Австрія думала воспользоваться тѣмъ временемъ, чтобы воротить свои утраченныя провинціи. Она надѣялась поднять всю Германію и склонить Россію на свою сторону. Войска ея подъ начальствомъ трехъ эрцгерцоговъ (Карла, Фердинанда и Іоанна) двинулись въ Баварію, Италію и герцогство Варшавское. При извѣстіи о томъ Наполеонъ быстро явился на Дунаѣ, сосредоточилъ здѣсь значительныя силы и присоединилъ къ себѣ вспо-

могательныя войска Рейнскаго союза. Въ пять дней онъ одержалъ пять побѣдъ; эрцгерцогъ Карлъ изъ Баваріи отступилъ въ Богемію; а Наполеонъ двинулся прямо на Вѣну, и занялъ ее послѣ небольшой перестрѣлки. Отсюда онъ хотѣлъ перейти на лѣвый берегъ Дуная, тамъ гдѣ лежитъ островъ Лобау, немного ниже Вѣны. Но здѣсь встрѣтилъ его эрцгерцогъ Карлъ; часть французскихъ войскъ, успѣвшая переправиться, была атакована Австрійцами при Эслингенѣ, и послѣ упорнаго боя принуждена воротиться на островъ Лобау. Тутъ Наполеонъ въ первый разъ потерпѣлъ неудачу въ открытой битвѣ, и отступилъ. Онъ дождался пока на подкрѣпленіе къ нему подоспѣла армія итальянскаго вице-короля Евгенія. Тогда онъ снова перешелъ Дунай, и выигралъ большую битву при Ваграмѣ. Австрійцы поспѣшили заключить перемиріе. Надежды ихъ на возстаніе Германіи не оправдались; а Россія въ этой войнѣ оставалась союзницею Франціи.

За то тирольскіе горцы, отданные во власть Баваріи, по первому призыву единодушно возстали въ пользу любимаго ими Габсбургскаго дома. Въ числѣ народныхъ вождей здѣсь первое мѣсто занялъ одинъ трактирщикъ, Андрей Гоферъ, который за свое благочестіе, мужество и тѣлесную силу пользовался любовью соотечественниковъ. Французско-баварскіе отряды вскорѣ были взяты въ плѣнъ или вытѣснены изъ Тироля. Но непріятели воротились въ превосходномъ числѣ, и съ большою жестокостью начали усмирять тирольское возстаніе. Андрей Гоферъ нѣкоторое время скрывался въ одной альпійской пещерѣ; но здѣсь былъ схваченъ Французами, и потомъ разстрѣлянъ. Между Австріей и Франціей состоялся миръ въ *Шёнбрунѣ* (1809). Австрія должна была уступить Наполеону Иллирійскія провинціи, и еще часть Галиціи въ пользу Варшавскаго герцогства.

Вслѣдъ за тѣмъ Наполеонъ развелся съ своею супругою Жозефиною (потому что не имѣлъ отъ нея дѣтей), и вступилъ въ бракъ съ австрійской эрцгерцогиней Маріей Луизой, дочерью императора Франца (1810). А въ слѣдующемъ году у него родился сынъ, который немедленно получилъ титулъ Римскаго короля.

82. Германское движеніе. Въ Германіи владычество Французовъ мало по малу вызвало большія перемѣны въ учрежденіяхъ и сильное броженіе умовъ. Дѣло началось съ Пруссіи. Послѣ войны 1806 года и Тильзитскаго мира Пруссія находилась въ самомъ униженномъ положеніи: земли ея на половину уменьшены, а оставленныя ей владѣнія обременены огромными контрибуціями въ пользу побѣдителей; до уплаты этихъ контрибуцій нѣкоторыя прусскія крѣпости заняты французскими гарнизонами, которые содержались на счетъ края. Сверхъ того Пруссія должна была приступить къ Континентальной системѣ, и обязалась не имѣть войска болѣе 42,000 человѣкъ. Такое униженіе, доказавшее устарѣлость прежней государственной системы, побудило правительство произвести важныя реформы. Король Фридрихъ Вильгельмъ III далъ отставку старымъ министрамъ, и приблизилъ къ себѣ людей болѣе даровитыхъ и проникнутыхъ патріотическимъ образомъ мыслей. Главныя реформы произведены въ войскѣ и въ правахъ сословій. На мѣсто прежней вербовки введена общая обязанность военной службы; такъ какъ Пруссія не могла имѣть подъ ружьемъ войска болѣе опредѣленнаго числа, то придумали производить очень частые наборы, и, обучивъ молодыхъ людей необходимымъ военнымъ пріемамъ, распускать ихъ по домамъ. Слѣдовательно, число войска оставалось тоже; но въ случаѣ нужды можно было выставить сотни тысячъ готовыхъ солдатъ; отсюда развилась система «ландвера» или земскаго ополченія. Притомъ унизительныя тѣлесныя наказанія отмѣнены, а также исключительныя права дворянъ, и каждый солдатъ могъ теперь дослужиться до высшихъ степеней. Въ преобразованіи войска главное участіе принадлежало генералу Шарнгорсту. А на поприщѣ гражданскихъ реформъ отличился баронъ Штейнъ, котораго король сдѣлалъ главою министерства. Штейнъ особое вниманіе обратилъ на положеніе крестьянскаго сословія, и отмѣнилъ остатки крѣпостнаго сословія; а городамъ было возвращено ихъ прежнее муниципальное устройство (отнятое у нихъ во времена военнаго управленія Вильгельма I). Наполеонъ съ неудовольствіемъ смотрѣлъ на патріотическую дѣятельность Штейна; притомъ въ самой Пруссіи нашлось много людей

(изъ привилегированныхъ классовъ), которые были недовольны его реформами и успѣли охладить къ нему короля. Штейнъ получилъ отставку (1808), и удалился сначала въ Австрію, а потомъ въ Россію ко двору Александра I. Впрочемъ преемникъ его Гарденбергъ продолжалъ дѣйствовать въ томъ же духѣ.

Въ Германіи въ то время составилось нѣсколько тайныхъ обществъ, направленныхъ противъ Французовъ; изъ этихъ обществъ самое распространенное называлось «Союзъ доблести» (Тугенбундъ), къ которому принадлежали многіе государственные люди и ученые. Вообще иноземное владычество вызвало пробужденіе германскаго патріотизма. Недовольные настоящимъ состояніемъ, Нѣмцы обратились къ прошедшимъ временамъ своего отечества; начали изучать средневѣковые германскіе памятники, вспоминать о прежнемъ величіи Германской имперіи; поэты, вмѣсто подражанія французскимъ образцамъ, обратились къ народнымъ пѣснямъ и сказаніямъ, и въ нихъ старались найти источникъ своего вдохновенія. Такимъ образомъ эта бѣдственная эпоха послужила для Германіи началомъ ея обновленія. Во время послѣдней войны Наполеона съ Австріей въ Сѣверной Германіи обнаружились вооруженныя попытки противъ иноземнаго владычества. Такъ одинъ прусскій майоръ, Шиль, съ своимъ гусарскимъ полкомъ внезапно двинулся въ Вестфалію въ надеждѣ произвести тамъ возстаніе. Однако предпріятіе его не удалось; тогда онъ бросился въ Штральзундъ, и погибъ при штурмѣ этого города. Счастливѣе была попытка герцога Брауншвейгскаго (сынъ прусскаго главнокомандующаго въ войнѣ 1806 г.). Онъ собралъ значительный отрядъ, названный по цвѣту платья «Чернымъ легіономъ», и принялъ блистательное участіе въ борьбѣ Австрійцевъ съ Бонапартомъ; по окончаніи войны герцогъ Брауншвейгскій пробился сквозь вестфальскія и голландскія войска къ берегамъ Нѣмецкаго моря, и спасся на англійскіе корабли.

Во Франціи, хотя спокойствіе, нарушенное революціей, было вполнѣ возстановлено, но за то угнетеніе отъ самовластія Бонапарта постоянно возрастало. Сенатъ и Законодательный Корпусъ были послушными орудіями въ рукахъ императора. Въ странѣ

господствовала двойная полиція, явная и тайная. Печать подвергалась строгой предварительной цензурѣ; газеты наполнялись только поздравительными или благодарственными адресами императору, извѣстіями о прогулкахъ императрицы, принцевъ или принцессъ, о придворныхъ торжествахъ и аудіенціяхъ. Касательно политическихъ событій въ другихъ странахъ французскія газеты хранили глубокое молчаніе; только извѣстія изъ арміи время отъ времени говорили о новыхъ побѣдахъ и завоеваніяхъ, которыя льстили національному тщеславію Французовъ. Но нація уже чувствовала пресыщеніе военной славой, и желала прочнаго мира, потому что безпрерывныя конскрипціи (рекрутскіе наборы) и безконечныя войны страшно истребляли французскую молодежь; рѣдкое семейство не носило траура. Посреди глубокаго безмолвія, царствовавшаго во Франціи, иногда слышался ропотъ недовольныхъ, и роялисты снова оживлялись надеждою на возвращеніе Бурбоновъ во Францію.

Въ самой фамиліи Наполеона не всѣ члены безпрекословно подчинялись его деспотизму. Тщательно наблюдаемая Континентальная система вызвала обширную контрабанду. Эта Контрабанда особенно развилась въ Голландіи, по ея близкому положенію къ Англіи. Король голландскій Людовикъ, братъ Наполеона, старался облегчить своихъ подданныхъ отъ гнета Континентальной системы, и, вопреки строгимъ приказаніямъ императора, не принималъ рѣшительныхъ мѣръ противъ контрабанды. Наконецъ онъ не хотѣлъ болѣе выносить суроваго тона Наполеона, и отказался отъ короны; послѣ чего Голландія была присоединена къ Французской имперіи, и раздѣлена на департаменты (1810).

83. Походъ въ Россію и Война за освобожденіе Германіи. Теперь, когда Бонапартъ повидимому упрочилъ во Франціи свою династію и народъ его надѣялся наконецъ мирно пользоваться плодами своихъ побѣдъ, императоръ задумалъ самое громадное изъ своихъ военныхъ предпріятій — ***походъ въ Россію.***

Поводомъ къ разрыву между Наполеономъ и Александромъ I послужило, во первыхъ, присоединеніе Ольденбургскаго герцогства

къ Французской имперіи, тогда какъ герцогъ былъ родственникомъ Русскому императору; во вторыхъ, Россія отступила отъ строгаго соблюденія разорительной для нея Континентальной системы, что вызвало со стороны Наполеона новыя жесткія требованія, на которыя ему отвѣчали отказомъ. Тогда онъ рѣшился сломить послѣднюю континентальную державу, въ которой еще не были его побѣдоносныя арміи. Фантастическіе планы Бонапарта не ограничивались одной Россіей: побѣдивъ Русскихъ, онъ намѣренъ былъ потомъ соединить ихъ войска съ своими и предпринять походъ въ Индію, чтобы изгнать оттуда Англичанъ.

Наполеонъ повелъ на Россію громадныя силы, около 600,000 человѣкъ; главную массу въ этой арміи составляли Французы, потомъ слѣдовали Итальянцы, войска Рейнскаго союза, Поляки, Голландцы и Бельгійцы; Австрія и Пруссія тоже должны были выставить два вспомогательныхъ корпуса. Въ іюнѣ 1812 года французская армія перешла пограничную рѣку Нѣманъ и вступила въ Россію. Русскія войска, гораздо меньшія числомъ, находились подъ начальствомъ Барклая де Толли и Багратіона. Пылкій Багратіонъ рвался въ битву; но разсудительный Барклай, имѣвшій главное начальство, видѣлъ невозможность противустоять громадной непріятельской арміи, и началъ отступать въ глубь страны. Наполеонъ отрядилъ сильный корпусъ подъ начальствомъ Макдональда на Петербургъ, а самъ двинулся на Москву. Барклая скоро смѣнилъ Кутузовъ, который далъ Французамъ битву при деревнѣ Бородино. Она была чрезвычайно упорна и кровопролитна; на другой день Русскіе продолжали отступленіе. Наполеонъ въ началѣ сентября занялъ Москву; но тутъ окончились его успѣхи.

Нашествіе надменнаго непріятеля и занятіе древней столицы возбудили въ Русскомъ народѣ сильное патріотическое одушевленіе. Здѣсь открылась такая же народная война, которая въ то время происходила въ Испаніи; казаки и крестьяне безпрерывно истребляли разсыпавшіеся въ окрестностяхъ Москвы мелкіе непріятельскіе отряды. Между тѣмъ какъ русская армія усиливалась постоянными подкрѣпленіями, французскія войска терпѣли большія потери и приходили въ разстройство. Наполеонъ не рѣшился зимо-

вать въ Москвѣ, опасаясь быть совсѣмъ отрѣзаннымъ отъ сообщенія съ западною Европою; въ октябрѣ онъ предпринялъ отступленіе изъ Россіи. Это отступленіе сопровождалось безпрерывными битвами и страшными бѣдствіями непріятелей отъ голода и холода; они устлали дорогу своими трупами. При переправѣ черезъ Березину русскіе генералы думали захватить Наполеона въ плѣнъ со всею оставшеюся у него арміею: Кутузовъ шелъ за нимъ по пятамъ съ главными силами; съ сѣвера подоспѣлъ графъ Витгенштейнъ, который оттѣснилъ непріятельскій корпусъ, отряженный на Петербургъ; съ юга пришелъ адмиралъ Чичаговъ съ арміей, окончившей Турецкую войну. При этой переправѣ погибли многія тысячи Французовъ; однако Наполеонъ избѣжалъ плѣна. Предоставивъ своимъ маршаламъ спасать остатки «великой арміи», онъ самъ ускакалъ въ Парижъ, чтобы тамъ собрать новыя войска *.

Бѣдственное окончаніе Наполеонова похода въ Россію повело за собой отпаденіе отъ него нѣкоторыхъ германскихъ союзниковъ и *Войну за освобожденіе Германіи* (въ 1813 г.). Первая отложилась Пруссія; генералъ Іоркъ, начальникъ вспомогательнаго прусскаго корпуса, при отступленіи Французовъ изъ Россіи самовольно заключилъ съ русскими генералами конвенцію, по которой онъ остался нейтральнымъ. Хотя король Фридрихъ Вильгельмъ не одобрилъ поступокъ Іорка, однако и самъ онъ вскорѣ удалился изъ Берлина въ Бреславль, вступилъ въ союзъ съ императоромъ Александромъ, и издалъ воззваніе къ своему народу о добровольномъ вооруженіи. Это воззваніе произвело чрезвычайное патріотическое одушевленіе между Пруссаками; они съ радостію взялись за оружіе, чтобы отомстить униженіе своего отечества; молодежь съ воинственнымъ жаромъ наполняла ряды арміи или составляла отряды волонтеровъ (особенно извѣстенъ Лютцовъ вольный отрядъ, составленный большею частію изъ студентовъ). Со всѣхъ сторонъ приносились пожертвованія въ казну на военныя издержки деньгами или дорогими вещами; женщины отдавали

---

* Болѣе подробное изложеніе отечественной войны 1812 г. см. въ «Краткихъ Очеркахъ Русской Исторіи».

свои украшенія. Во главѣ прусскихъ силъ стали превосходные генералы: Блюхеръ, Шарнгорстъ, Гнейзенау, Бюловъ и др.

Кутузовъ съ русскими войсками вступилъ въ Германію; но тутъ онъ вскорѣ умеръ. Между тѣмъ члены Рейнскаго союза все еще оставались вѣрны Наполеону. Австрія не принимала ни ту, ни другую сторону. Бонапартъ успѣлъ собрать новыя войска, и явился въ Саксоніи. Первыя битвы съ нимъ (при Люценѣ и Бауценѣ) были неудачны для союзниковъ; они принуждены отступить. Затѣмъ послѣдовало перемиріе, во время котораго Австрія предложила свое посредничество для заключенія мира; но, когда Наполеонъ не согласился ни на какія уступки, австрійскій императоръ также объявилъ ему войну. Такимъ образомъ противъ Наполеона составилась послѣдняя и самая громадная коалиція европейскихъ державъ (Россія, Пруссія, Австрія, Англія, Швеція и др.).

Силы союзниковъ раздѣлены были на три арміи: главная или *Богемская* армія сосредоточилась въ Богеміи подъ начальствомъ австрійскаго фельдмаршала князя Шварценберга; въ Силезіи соединенныя русско-прусскія войска составили *Силезскую* армію, предводимую Блюхеромъ; въ Бранденбургіи организована *Сѣверная* армія изъ Русскихъ, Пруссаковъ и Шведовъ, подъ начальствомъ шведскаго наслѣднаго принца Бернадота. Эти три арміи большимъ полукругомъ начали охватывать Наполеона, который съ своими главными силами находился въ Саксоніи. Послѣдовалъ рядъ упорныхъ битвъ; самъ Наполеонъ при Дрезденѣ отразилъ нападеніе на него Богемской арміи. (Здѣсь убитъ Моро, вызванный императоромъ Александромъ изъ Америки въ армію союзниковъ). Но въ то же время французскіе маршалы потерпѣли нѣсколько пораженій: Макдональдъ при Кацбахѣ, Удино и Ней при Гросъ-Беренѣ и Денневицѣ; а генералъ Вандамъ съ цѣлымъ корпусомъ былъ взятъ въ плѣнъ Русскими и Пруссаками при Кульмѣ, въ Богеміи. Всѣ три арміи послѣ того сблизились другъ съ другомъ, и съ разныхъ сторонъ напали на Бонапарта, который сосредоточилъ свои силы около Лейпцига. Здѣсь произошла, почти безпримѣрная по своимъ размѣрамъ, трехдневная борьба, названная *битвою народовъ*. Союзники сражались въ числѣ 300,000;

у Наполеона было 200,000. Онъ напрягалъ всю силу своего военнаго генія; но у него уже не было старыхъ солдатъ, привыкшихъ къ побѣдамъ; войска его состояли изъ новобранцевъ; при томъ во время самаго боя нѣкоторые нѣмецкіе полки покинули Французовъ и перешли къ ихъ непріятелямъ. Къ концу третьяго дня побѣда склонилась на сторону союзниковъ. Тогда Бонапартъ отступилъ, и двинулся во Францію. Баварцы, незадолго отложившіеся отъ союза съ Наполеономъ, вмѣстѣ съ Австрійцами попытались загородить ему дорогу; но при Ганау потерпѣли пораженіе. Слѣдствіемъ Лейпцигской битвы было уничтоженіе Вестфальскаго королевства и распаденіе Рейнскаго союза, члены котораго теперь большею частію пристали къ коалиціи.

Союзные монархи остановились во Франкфуртѣ на Майнѣ, и отсюда вступили въ переговоры съ Наполеономъ; они предлагали ему миръ съ тѣмъ, чтобы Франція своими восточными границами признала Рейнъ и Альпы и отказалась бы отъ всѣхъ прочихъ завоеваній. Наполеонъ давалъ уклончивые отвѣты. Тогда союзники положили перенести войну въ самую Францію, и въ началѣ 1814 года, не смотря на зимнее время, перешли за Рейнъ. Они рѣшились идти прямо на Парижъ; Блюхеръ съ Силезской арміей пошелъ къ нему долиною рѣки Марны, а Шварценбергъ съ главною или Богемскою арміей долиною рѣки Сены. Наполеонъ воспользовался ихъ раздѣленіемъ. Съ своимъ небольшимъ войскомъ онъ сначала бросился на армію Блюхера, и рядомъ побѣдъ надъ ея отдѣльными корпусами заставилъ ее отступить къ Шалону; потомъ съ чрезвычайною быстротою онъ обратился на армію Шварценберга, и оттѣснилъ ее къ Труа. Но это были послѣдніе его успѣхи, и борьба съ каждымъ днемъ становилась болѣе и болѣе неравною; съ юга въ это время ему угрожала еще сильная англо-испанская армія, которая подъ начальствомъ Веллингтона перешла Пиринеи и проникла до Тулузы. Императоръ Александръ приказалъ Блюхеру и Шварценбергу соединить свои силы и идти вмѣстѣ на Парижъ. Битва при Арсисъ сюръ Объ была неудачною попыткою Наполеона помѣшать этому соединенію. Тогда онъ оставилъ дорогу къ столицѣ открытою, и зашелъ въ тылъ союзникамъ, думая этимъ ма-

невромъ принудить ихъ къ отступленію. Но онъ ошибся въ расчетѣ; союзники продолжали идти на Парижъ, защита котораго поручена была только двумъ корпусамъ, маршаловъ Мармона и Мортье. Послѣ кровопролитной, но непродолжительной борьбы у воротъ столицы, на высотахъ Монмартра, маршалы уступили превосходству силъ, и сдали городъ на капитуляцію. На слѣдующій день (31 марта 1814 года) союзныя войска, съ императоромъ Александромъ и Фридрихомъ Вильгельмомъ во главѣ, вступили въ Парижъ.

84. Реставрація Бурбоновъ и Вѣнскій конгрессъ. Императоръ Александръ не хотѣлъ прибѣгать ни къ какому принужденію для возстановленія Бурбоновъ; онъ великодушно объявилъ, что союзники вели войну только съ Наполеономъ, а не съ Французскимъ народомъ, и что нація теперь свободна выбрать себѣ правителя. Но французскіе роялисты уже ревностно хлопотали въ пользу Бурбоновъ; душою этой партіи сдѣлался Талейранъ, измѣнившій Наполеону. По его предложенію Сенатъ объявилъ Бонапарта лишеннымъ короны, и на престолъ призвалъ брата Людовика XVI, графа Прованскаго, который принялъ имя *Людовика XVIII*. Между тѣмъ Наполеонъ собралъ свои силы при Фонтенбло, и думалъ еще продолжать борьбу. Но уже собственные его маршалы начали переходить съ войсками къ непріятелямъ (Мармонъ), или просто его покидали. Тогда онъ подписалъ актъ отреченія, простился съ своей гвардіей на дворѣ зàмка Фонтенбло, и отправился на островъ Эльбу, который былъ ему отданъ въ пожизненное владѣніе. Съ его удаленіемъ старая династія воротилась во Францію. Такимъ образомъ совершилась *Реставрація Бурбоновъ.*

Однако прежняя неограниченная королевская власть не была возстановлена; перемѣны, произведенныя революціей въ отношеніи къ сословіямъ, администраціи и судопроизводству, большею частію сохранены. Сами союзные государи (преимущественно Александръ I) склонили Людовика XVIII подтвердить во Франціи представительное или конституціонное правленіе. Людовикъ подписалъ такъ называемую Конституціонную Хартію, въ силу которой императорскій Сенатъ и Законодательный Корпусъ замѣнились двумя

палатами: Перовъ и Депутатовъ; въ первую члены назначались королемъ, а вторая состояла изъ народныхъ представителей. Эти двѣ палаты, подобно англійскимъ, обсуждали новые законы и утверждали подати. Послѣ того союзники заключили съ Франціей миръ, по которому ей предоставлены ея прежнія границы. Затѣмъ союзныя войска оставили Французскую землю.

Въ ноябрѣ 1814 года государи европейскіе и ихъ дипломаты собрались на совѣщаніе или *конгрессъ* въ Вѣну, чтобы сообща возстановить въ Европѣ порядокъ, нарушенный Французской революціей и имперіей. Этотъ конгрессъ представлялъ самое блестящее и самое многочисленное собраніе владѣтельныхъ особъ, когда либо бывшее въ Европѣ. Онъ сопровождался роскошными балами, маскерадами и другими празднествами. Первенствующее на конгрессѣ значеніе между коронованными лицами принадлежало Русскому императору, какъ главному виновнику низложенія Наполеона и успокоенія Европы. Обсужденіе политическихъ вопросовъ производилось собственно не самими государями, а ихъ уполномоченными министрами; между послѣдними главное мѣсто занялъ ловкій австрійскій дипломатъ князь Меттернихъ, который и направлялъ дѣятельность конгресса сообразно съ выгодами и цѣлями Австріи.

Предметы, подлежавшіе рѣшенію Вѣнскаго конгресса, можно раздѣлить на двѣ группы: вопервыхъ, дѣла собственно германскія; вовторыхъ, дѣла другихъ европейскихъ государствъ.

Три великія континентальныя державы, принимавшія участіе въ борьбѣ съ Франціей, получили теперь значительное вознагражденіе. Россія и Пруссія согласились между собой, чтобы первой было предоставлено герцогство Варшавское, а второй отдано цѣлое Саксонское королевство. (Саксонскаго короля предполагали лишить короны за то, что онъ не хотѣлъ оставить союзъ съ Наполеономъ и не примкнулъ къ коалиціи). Но противъ такого вознагражденія возстали другія великія державы (Австрія, Англія и Франція), и нѣкоторое время распря была такъ сильна, что грозила войною. Однако дѣло уладилось слѣдующимъ образомъ: къ Россіи отошла большая часть Варшавскаго герцогства, и изъ него составлено особое «Царство Польское» подъ властію русскаго императора (Кра-

ковъ сдѣланъ вольнымъ городомъ); а Пруссія получила значительныя приращенія на Рейнѣ и въ Вестфаліи и половину Саксоніи (другая половина съ столицею Дрезденомъ оставлена саксонскому королю). Австрія получила обратно Тироль и сверхъ того обширныя владѣнія въ Италіи, именно Ломбардію и Венецію, связанныя между собою подъ именемъ особаго «Ломбардо-Венеціанскаго королевства». Прежняя австрійская провинція Бельгія присоединена къ Голландіи, и составила съ нею «Нидерландское королевство». Въ Верхней Италіи Пьемонтъ возвращенъ сардинскому королю съ прибавленіемъ Генуи. Данія за свой союзъ съ Наполеономъ лишилась Норвегіи, которая была теперь соединена съ Швеціей (стараніями шведскаго наслѣднаго принца Бернадота).

Что касается до Германіи, то она, послѣ долгихъ совѣщаній и споровъ, получила слѣдующее новое устройство. Вмѣсто прежней Германской имперіи учрежденъ *Германскій союзъ* изъ 34 независимыхъ другъ отъ друга государей и 4 вольныхъ городовъ (Гамбургъ, Бременъ, Любекъ и Франкфуртъ на Майнѣ). Союзъ этотъ составленъ собственно для внѣшней защиты Германіи, и въ случаѣ нападенія извнѣ всѣ его члены обязывались выставить опредѣленное количество войска въ союзную армію. Для совѣщанія объ общихъ дѣлахъ союза и объ отношеніяхъ германскихъ государствъ между собою, учрежденъ изъ депутатовъ каждаго владѣнія постоянный сеймъ во Франкфуртѣ на Майнѣ; предсѣдательство на сеймѣ предоставлено Австріи.

Но еще прежде нежели окончился Вѣнскій конгресъ, европейскіе государи должны были возобновить борьбу съ Наполеономъ, который снова явился во Франціи.

85. Сто дней. Людовикъ XVIII не успѣлъ пріобрѣсти народнаго расположенія. Главнымъ источникомъ неудовольствій послужили многочисленные дворяне-эмигранты, которые вмѣстѣ съ Бурбонами воротились во Францію, и возобновили свои притязанія на прежнее господство въ странѣ. Они требовали возвращенія земель, конфискованныхъ во времена Революціи и распроданныхъ въ частныя руки, и тѣмъ возбуждали безпокойство между новыми вла-

дѣльцами этихъ земель. Армія также была недовольна; множество офицеровъ, заслуживавшихъ свои чины на поляхъ битвъ, были отпущены съ половиннымъ жалованьемъ; а высшія служебныя мѣста и почести раздавались преимущественно эмигрантамъ. Наполеонъ, живя на островѣ Эльбѣ, зорко слѣдилъ за всѣмъ, что происходило во Франціи. Онъ также зналъ о распряхъ, возникшихъ на Вѣнскомъ конгрессѣ по поводу Польши и Саксоніи. Тогда у него явился смѣлый планъ: внезапно прибыть во Францію и снова занять утраченный престолъ.

Весной 1815 года Наполеонъ съ нѣсколькими сотнями своей старой гвардіи сѣлъ на суда, и присталъ къ южному французскому берегу. Недалеко отъ Гренобля онъ встрѣтилъ первый высланный противъ него отрядъ. Отъ этой встрѣчи зависѣла дальнѣйшая судьба предпріятія, и Наполеонъ поступилъ съ большою находчивостію. Когда оба отряда сошлись близко другъ съ другомъ и уже готовы были завязать битву, Бонапартъ, скрестивъ руки на груди, подошелъ одинъ къ королевскимъ солдатамъ, и сказалъ: «Развѣ есть кто нибудь между вами, который хочетъ убить своего императора?» Поднятыя ружья опустились къ ногамъ, и солдаты отвѣчали единодушнымъ кликомъ: «да здравствуетъ императоръ!» Дальнѣйшій походъ его былъ уже тріумфальнымъ шествіемъ. Маршалъ Ней, высланный противъ него королемъ, уступилъ общему увлеченію арміи, и также перешелъ на его сторону. Тогда Людовикъ XVIII поспѣшилъ съ своей фамиліей удалиться въ Бельгію; а Наполеонъ вступилъ въ Парижъ. Но онъ немедленно долженъ былъ готовиться къ новой борьбѣ, потому, что попытка его войти въ переговоры съ другими европейскими державами была отвергнута. Напротивъ, государи, собравшіеся на Вѣнскомъ конгрессѣ, услыхавъ о появленіи Бонапарта во Франціи, прекратили распри, и со всѣхъ сторонъ двинули свои войска, чтобы снова низложить французскаго императора.*

* Замѣчательно въ это время предпріятіе Мюрата. Послѣ Лейпцигской битвы онъ измѣнилъ Наполеону, и вступилъ въ союзъ съ коалиціей: поэтому при первомъ низложеніи Бонапарта удержалъ за собою Неаполитанское королевство. Однако онъ чувствовалъ свое положеніе въ Неаполѣ непрочнымъ. Ког-

Наполеонъ рѣшился предупредить соединеніе непріятельскихъ армій; прежде нежели съ востока подоспѣли Русскіе и Австрійцы, онъ поспѣшилъ напасть на ближайшія къ нему войска Англичанъ и Пруссаковъ, которые находились въ Бельгіи, подъ начальствомъ Веллингтона и Блюхера. Начало этой кампаніи было удачно для императора; онъ разбилъ Блюхера при Линьи, и потомъ обратился на Веллингтона, который занялъ возвышенную позицію при деревнѣ Ватерло. Здѣсь произошла знаменитая и послѣдняя битва Наполеона (15 іюня 1815 года). Она длилась почти цѣлый день; Веллингтонъ обнаружилъ чрезвычайную стойкость, и всѣ стремительныя атаки Французовъ не могли выбить его изъ занятой позиціи. Однако къ концу дня силы его арміи замѣтно начали истощаться; Французы уже были увѣрены въ побѣдѣ, какъ вдругъ на правомъ ихъ крылѣ появился прусскій корпусъ; вслѣдъ за нимъ подошелъ съ главными силами и самъ Блюхеръ, который успѣлъ оправиться послѣ пораженія при Линьи и явился теперь на помощь Веллингтону. Тогда французской арміей овладѣваетъ паническій ужасъ, и она обращается въ бѣгство. Наполеонъ въ отчаяніи хочетъ броситься въ средину непріятелей и умереть; генералы увлекаютъ его съ поля сраженія. Только старая императорская гвардія строитъ нѣсколько карре и продолжаетъ еще неровную борьбу; она вся истреблена, но своимъ героизмомъ даетъ время спастись императору и остаткамъ арміи. На требованіе сдачи начальникъ послѣдняго карре отвѣчалъ: «гвардія умираетъ, но не сдается».

Въ Парижѣ Наполеонъ послѣ того уже встрѣтилъ явное неповиновеніе, а Пруссаки и Англичане шли прямо на столицу. Тогда онъ вторично отрекся отъ престола. Его владычество со времени

да Наполеонъ съ острова Эльбы появился опять во Франціи, Мюратъ вздумалъ изгнать Австрійцевъ изъ Италіи; но былъ разбитъ и бѣглецомъ прибылъ въ южную Францію. Наполеонъ не позволилъ ему явиться въ Парижъ. Неаполитанское королевство между тѣмъ возвращено Фердинанду IV. Послѣ вторичнаго отреченія Наполеона Мюратъ затѣялъ отчаянную попытку снова занять неаполитанскій престолъ. На островѣ Корсикѣ онъ набралъ отрядъ въ нѣсколько сотъ человѣкъ, и высадился въ Калабріи; но немедленно былъ захваченъ, осужденъ на смерть, и разстрѣлянъ.

высадки во Францію продолжалось съ небольшимъ три мѣсяца и извѣстно въ исторіи подъ именемъ «Ста дней». Онъ отправился въ западныя провинціи, чтобы тамъ сѣсть на корабль и уѣхать въ Америку. Но берега французскіе были тщательно блокируемы англійскимъ флотомъ. Не желая быть взятымъ въ плѣнъ на сушѣ, Наполеонъ самъ явился на одинъ англійскій корабль (Беллерофонъ), и отдался подъ покровительство Англіи. Съ просьбою объ этомъ покровительствѣ онъ письменно обратился къ англійскому принцу-регенту (сынъ Георга III, тогда заступавшій мѣсто отца, страдавшаго умственною болѣзнію). Но съ бывшимъ императоромъ обошлись какъ съ плѣнникомъ. По рѣшенію союзныхъ державъ онъ былъ отправленъ на островъ Св. Елены, и тамъ прожилъ еще около пяти съ половиною лѣтъ, находясь подъ строгимъ присмотромъ англійской стражи. (Умеръ въ 1821 г.; а въ 1840 г. его прахъ перевезенъ въ Парижъ и положенъ въ Домѣ Инвалидовъ).

Союзныя войска вторично вступили въ Парижъ, и опять возстановили на французскомъ престолѣ Людовика XVIII (1814—1824). По новому *Парижскому* миру Франція тяжко поплатилась за послѣднія событія: ея восточныя границы были уменьшены отдѣленіемъ Савойи и нѣкоторыхъ округовъ на Рейнѣ; на нее наложена огромная денежная контрибуція за военныя издержки (700,000,000 франковъ), и кромѣ того 150,000 союзныхъ войскъ оставлено въ ней на пять лѣтъ для обезпеченія династіи Бурбоновъ.

Въ томъ же 1815 году три государя: Русскій, Прусскій и Австрійскій, съѣхавшись въ Парижѣ послѣ вторичнаго низложенія Наполеона, заключили между собою такъ называемый *Священный союзъ*. Актомъ этого Союза государи торжественно обѣщали: въ своихъ взаимныхъ отношеніяхъ руководствоваться правилами евангельской любви и неразрывнаго братства; подданными своими управлять какъ отцы правятъ семействами; поддерживать религію, миръ и справедливость. *

---

* Французская революція и господство Наполеона нанесли сильные удары высшимъ слоямъ европейскаго общества. Когда поднятая ими буря утихла и

XVI. ВРЕМЕНА РЕСТАВРАЦІИ.

ЛЮДОВИКЪ XVIII И РЕАКЦІЯ ВО ФРАНЦІИ. РЕВОЛЮЦІИ ВЪ ИСПАНІИ, ПОРТУГАЛІИ, НЕАПОЛѢ И ПЬЕМОНТѢ. КОНГРЕССЫ ЛАЙБАХСКІЙ И ВЕРОНСКІЙ И ВОЗСТАНОВЛЕНІЕ АБСОЛЮТИЗМА. ХРИСТИНОСЫ И КАРЛИСТЫ. ВОЗСТАНІЕ СЕРБОВЪ. ОСВОБОЖДЕНІЕ ГРЕКОВЪ. ВОСТОЧНЫЙ ВОПРОСЪ. КАРЛЪ X И ІЮЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦІЯ ВО ФРАНЦІИ. ЛЮДОВИКЪ ФИЛИППЪ. ФРАНЦУЗСКАЯ ЛИТЕРАТУРА. БЕЛЬГІЯ, ПОЛЬША И ШВЕЙЦАРІЯ. ГЕРМАНІЯ, АВСТРІЯ И ПРУССІЯ. ГЕРМАНСКАЯ НАУКА. ЗАПАДНЫЕ СЛАВЯНЕ. АНГЛІЯ. АНГЛІЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА. НОВЫЯ ИЗОБРѢТЕНІЯ.

86. Людовикъ XVIII и реакція во Франціи. Стодневная имперія, подвергшая страну новому нашествію иноземцевъ и большому разоренію, вызвала сильное народное неудовольствіе противъ приверженцевъ Бонапарта. Вмѣстѣ съ тѣмъ произошло движеніе (реакція) въ пользу роялизма и католицизма. Когда Бурбоны снова возвратились въ Парижъ, во многихъ мѣстахъ чернь произвела грабежи и избіеніе бонапартистовъ и протестантовъ (особенно на

опасность миновала, многіе умы увидали во всѣхъ этихъ событіяхъ присутствіе божественной силы или Провидѣнія; скептицизмъ и вольномысліе, которые господствовали въ высшихъ кругахъ въ XVIII вѣкѣ, замѣнились теперь христіанскимъ благочестіемъ и преданностію религіи. Подъ вліяніемъ такого настроенія и былъ заключенъ Священный союзъ, который долженствовалъ превратить систему европейскихъ государствъ въ одну великую христіанскую семью. Всѣ государи Европы, за исключеніемъ турецкаго султана, приглашены были приступить къ этому союзу, и дѣйствительно приступили; отказались отъ участія въ немъ только папа, въ качествѣ непогрѣшимаго главы церкви, и Англія—въ качествѣ конституціонной державы. Болѣе десяти лѣтъ Европа находилась подъ вліяніемъ Священнаго союза; для поддержанія его государи собирались иногда на конгрессы, и сообща обсуждали разныя затрудненія, возникшія на Европейскомъ континентѣ. (Таковы конгрессы: въ Ахенѣ, Троппау, Лайбахѣ и Веронѣ). Къ сожалѣнію, Австрія, въ лицѣ своего дипломата Меттерниха, воспользовалась обстоятельствами, чтобы направлять политику союзныхъ державъ сообразно съ ея собственными интересами. Кончина императора Александра I лишила Священный союзъ его главной опоры; а съ Іюльской революціей во Франціи началось распаденіе Союза.

югѣ: въ Марсели, Тулонѣ, Нимѣ и др.; между жертвами реакціи замѣчателенъ маршалъ Ней, который былъ судимъ за измѣну Людовику XVIII, и по приговору палаты перовъ разстрѣлянъ). Новые выборы въ палату депутатовъ произведены были подъ вліяніемъ того же движенія противъ бонапартизма; палата наполнилась усердными роялистами; своею ревностью въ пользу роялизма она превзошла самого короля, и получила въ насмѣшку прозваніе «единственной» (introuvable). Самъ Людовикъ XVIII былъ расположенъ къ умѣренному образу дѣйствія и къ сохраненію данной имъ Конституціонной Хартіи; но возвратившіеся эмигранты (т. е. старыя аристократическія фамиліи) не были довольны его умѣренностію; они стремились уничтожить все, напоминавшее о революціи и имперіи, и возстановить неограниченную королевскую монархію, т. е. прежнее господство духовной и свѣтской аристократіи; они составили крайнюю роялистскую партію, извѣстную подъ именемъ *ультрароялистовъ*. Главою этой партіи былъ братъ короля, Карлъ графъ Артуа; онъ также былъ главою религіознаго общества или «конгрегаціи», которая учредилась съ цѣлью возобновить въ народѣ древнюю приверженность къ католической церкви и имѣла своихъ агентовъ во всѣхъ областяхъ Франціи.

Въ первую половину своего царствованія Людовикъ держался средины между партіей ультрароялистовъ и приверженцами конституціи (получившими прозваніе *либераловъ*). Онъ старался по возможности водворить спокойствіе и поправить разстроенные финансы государства. Въ 1818 г. европейскіе государи и ихъ министры собрались на конгрессъ въ Ахенѣ для совѣщанія о французскихъ дѣлахъ; этотъ конгрессъ кончилъ долговые расчеты съ Франціей, и согласился, недожидаясь пятилѣтняго срока, совершенно очистить ее отъ иностранныхъ войскъ. (Такими уступками Франція обязана въ особенности личному расположенію императора Александра I къ первому министру Людовика герцогу Ришельё, который нѣкоторое время находился въ русской службѣ и управлялъ городомъ Одессой).

Въ послѣдніе годы Людовика XVIII ультрароялисты взяли рѣшительный перевѣсъ во французскомъ правительствѣ, и реакція

восторжествовала. Этому способствовало въ особенности слѣдующее событіе. При бездѣтности короля единственную надежду на продолженіе Бурбонской династіи подавалъ племянникъ его, сынъ Карла Артуа, герцогъ Беррійскій. Одинъ слабоумный ремесленникъ (Лувель) задумалъ избавить Францію отъ династіи, которая возвратилась на престолъ только помощью иностранныхъ войскъ и не пользовалась народною любовью. Однажды онъ подстерегъ герцога Беррійскаго при выходѣ изъ театра, и поразилъ его кинжаломъ (1820 г.). Это преступленіе было встрѣчено общимъ негодованіемъ. Реакція воспользовалась имъ для пораженія либеральной партіи, и побудила короля къ разнымъ ограниченіямъ конституціи; умѣренные роялисты были удалены изъ королевскаго министерства, и мѣста ихъ заступили крайніе. Преступленіе Лувеля не достигло своей цѣли, потому что герцогиня Беррійская осталась послѣ мужа беременною, и родила сына; онъ получилъ имя Генриха, въ память знаменитаго Генриха IV, перваго французскаго короля изъ Бурбоновъ. Роялисты съ восторгомъ привѣтствовали новорожденнаго принца, получившаго титулъ герцога Бордосскаго, и заранѣе назвали его Генрихомъ V. Казалось, династія Бурбоновъ была теперь упрочена на французскомъ престолѣ.

87. Испанская революція. Во время борьбы съ Наполеономъ, какъ извѣстно, собраніе кортесовъ издало въ 1812 г. новую конституцію съ большимъ ограниченіемъ королевской власти *. Но этой конституціи сочувствовала только образованная часть средняго сословія; духовенство и дворянство были оскорблены уменьшеніемъ своихъ привилегій, и легко склонили на свою сторону простой народъ, который издавна былъ преданъ церкви и неограниченной монархіи. Фердинандъ VII, воротясь изъ французскаго

* Вотъ главные пункты испанской конституціи 1812 года: равенство всѣхъ классовъ передъ закономъ; всеобщая обязанность податей и военной службы, свобода печати; законодательная власть въ рукахъ однокамерной палаты представителей (кортесовъ); король не имѣетъ права распускать ее, и во всѣхъ важныхъ дѣлахъ поступаетъ съ ея согласія, включая сюда назначеніе высшихъ чиновниковъ, судей и даже епископовъ.

плѣна, немедленно отмѣнилъ конституцію 1812 года*. Упраздненные монастыри опять возстановлены, церкви возвращены всѣ прежнія имущества, духовенство и дворянство опять освобождены отъ податей, инквизиція снова начала дѣйствовать, книгопечатаніе подчинено строгой цензурѣ; члены либеральной партіи подверглись преслѣдованію. Управленіе государствомъ сосредоточилось въ рукахъ нѣсколькихъ приближенныхъ къ королю лицъ (*камарилья*). Государство находилось въ бѣдственномъ состояніи; особенно разстроены были финансы; войско почти не получало жалованья; флотъ едва существовалъ, такъ что варварійскіе пираты безнаказанно грабили торговыя суда и берега Испаніи; а внутри полуострова усилились грабежи и разбои.

Испанскія колоніи въ Америкѣ потребовали, чтобы были уничтожены разныя стѣсненія въ ихъ торговлѣ и управленіи; когда же онѣ получили отказъ, то подняли возстаніе противъ своей метрополіи и объявили себя независимыми. Посылаемыя противъ нихъ войска большею частію терпѣли неудачи. Колоніи испанскія мало-по-малу образовали цѣлый рядъ независимыхъ республикъ, каковы: Перу, Боливія, Новая Гренада, Мексика, и др. (Въ этой борьбѣ изъ предводителей колонистовъ особенно отличился Боливаръ, бывшій нѣкоторе время президентомъ республики Колумбіи).

Въ самой Испаніи неудовольствіе либеральной партіи и войска произвело внезапный государственный переворотъ (т. е. революцію). Нѣсколько отрядовъ, назначенныхъ для экспедиціи въ Америку противъ колонистовъ, были увлечены своими начальниками къ мятежу, и провозгласили конституцію 1812 года. Когда вѣсть о томъ достигла столицы, мадридское населеніе также потребовало конституцію. Король уступилъ, и созвалъ палату кортесовъ (1820 г.). Чтобы поправить государственные финансы, кортесы отобрали у духовенства значительную часть имуществъ; дворянство также было лишено нѣкоторыхъ привилегій. Тогда оба эти

* Послѣ того, при своемъ торжественномъ въѣздѣ въ Мадридъ король замѣтилъ одному изъ спутниковъ: «Смотри съ какою радостью встрѣчаетъ меня народъ, какое множество платковъ развѣвается изъ оконъ». «Да—отвѣчалъ тотъ,—но мало батистовыхъ».

сословія начали дѣйствовать въ пользу возстановленія абсолютизма и побуждать къ тому же короля. Съ другой стороны въ самой либеральной партіи не было согласія; она распадалась на двѣ части: «умѣренныхъ» (модерадосы) и «крайнихъ» (экзальтадосы). Крайніе либералы вскорѣ взяли перевѣсъ въ собраніи кортесовъ; они еще болѣе ограничили королевскую власть, и своими мѣрами противъ духовенства и дворянства вызвали чрезвычайное ожесточеніе въ приверженцахъ абсолютизма, составлявшихъ т. наз. «апостольскую» партію. Послѣдніе обратились съ просьбою о помощи къ иностраннымъ державамъ.

Между тѣмъ примѣръ Испанской революціи нашелъ подражаніе въ сосѣднихъ странахъ.

Въ Португаліи народъ былъ недоволенъ тѣмъ, что главнымъ управленіемъ завѣдывалъ одинъ англійскій лордъ (Бересфордъ), который предоставлялъ Англичанамъ многія преимущества передъ туземцами; а король, *Іоаннъ VI*, убѣжавшій во время Наполеона въ Бразилію, все еще оставался тамъ съ своимъ семействомъ. При извѣстіи о событіяхъ въ Испаніи португальское войско возмутилось (въ августѣ 1820 года); лордъ Бересфордъ долженъ былъ удалиться; созваны португальскіе кортесы, и введена конституція подобная испанской. Добродушный Іоаннъ VI оставилъ въ Бразиліи своего старшаго сына Дона Педро, а самъ воротился въ Лиссабонъ, и присягнулъ новому государственному устройству. Тогда Бразилія отдѣлилась отъ Португаліи, ввела у себя особую конституцію, и провозгласила Дона Педро своимъ *императоромъ*.

88. Итальянскія революціи и возстановленіе абсолютизма. Въ Италіи, какъ извѣстно, послѣ паденія Наполеона были возстановлены почти всѣ прежнія правительства. Онѣ усердно начали отмѣнять порядки, возникшія во время французскаго владычества, и возвращать духовенству и дворянству ихъ прежнія привилегіи. Правительства эти находились преимущественно подъ вліяніемъ Австріи, которая владѣла значительною частью сѣверной Италіи (Ломбардіей и Венеціей). Безпорядочное управленіе и иноземное

господство производили сильное неудовольствіе въ среднемъ или городскомъ сословіи на полуостровѣ. Особенно бѣдственное положеніе дѣлъ было въ Папской области и Неаполитанскомъ королевствѣ: администрація и судопроизводство находились здѣсь въ анархіи; либеральныя мнѣнія жестоко преслѣдовались; а между тѣмъ грабежи и убійства оставались почти безнаказанны. Поэтому здѣсь преимущественно размножались шайки *бандитовъ*, и пути сообщенія были лишены всякой безопасности (почтовыя кареты могли совершать свои поѣзды только подъ прикрытіемъ военныхъ отрядовъ). Въ одно время съ бандитами распространились по Италіи тайныя политическія общества; они заводились съ цѣлью противодѣйствовать абсолютизму и иноземному господству; а иногда стремились къ національному единству Италіи, т. е. къ соединенію ея въ одно государство. Самое значительное изъ нихъ было общество *карбонаріевъ* (что значитъ собственно «угольщики»); тайные клубы карбонаріевъ, устроенные на подобіе масонскихъ ложъ, разсѣялись по цѣлой Италіи, и особенно многочисленны были въ Неаполитанскомъ королевствѣ. Они всюду имѣли своихъ агентовъ, даже между чиновниками и офицерами.

Когда Испанская революція сдѣлалась извѣстна въ Италіи, неаполитанскіе карбонаріи первые пришли въ движеніе, и рѣшили также произвести революцію въ своей странѣ. Нѣкоторые офицеры, принадлежавшіе къ ихъ обществу, увлекли за собой часть войска, и явились передъ воротами столицы съ требованіемъ конституціи; во главѣ возмутившихся сталъ одинъ изъ вождей карбонаріевъ, генералъ Пепе. Къ этому движенію пристало и столичное населеніе. Тогда престарѣлый ***Фердинандъ IV*** уступилъ, и далъ народу конституцію, составленную на подобіе испанской (въ іюлѣ 1820 г.). Спустя нѣсколько мѣсяцевъ, подобное же движеніе произошло и въ сѣверной Италіи, именно въ Пьемонтѣ: здѣсь либеральная партія также возмутила войска, и провозгласила испанскую конституцію (въ мартѣ 1821 года). Король ***Викторъ-Эммануилъ*** въ такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ отказался отъ престола въ пользу своего брата ***Карла-Феликса***.

Революціонныя движенія въ югозападной Европѣ не замедлили обратить на себя вниманіе великихъ державъ. Въ особенности враждебно смотрѣлъ на нихъ Австрійскій кабинетъ, во главѣ котораго находился знаменитый дипломатъ князь Меттернихъ. Въ Германіи около того времени также обнаружилось неудовольствіе противъ правительствъ; такъ какъ послѣ сверженія Наполеона онѣ не спѣшили исполнять свои обѣщанія либеральныхъ реформъ, данныя во время войны за освобожденіе. Болѣе прочихъ классовъ волновалась пылкая университетская молодежь, которая произвела въ нѣкоторыхъ мѣстахъ безпорядки. (Замѣчательно умерщвленіе однимъ іенскимъ студентомъ Зандомъ писателя Коцебу, который въ своихъ сочиненіяхъ защищалъ абсолютизмъ, 1819 г.). Меттернихъ воспользовался этими безпорядками, и убѣдилъ германскія правительства учредить строгій надзоръ за университетами, возстановить цензуру для печати и пр.

Революція въ Неаполѣ возбудила въ Австріи опасеніе за свое господство на Аппенинскомъ полуостровѣ. Стараніями Меттерниха для обсужденія итальянскихъ дѣлъ, устроенъ былъ конгрессъ или съѣздъ государей Русскаго, Прусскаго и Австрійскаго съ ихъ министрами въ городѣ *Троппау* (въ Австрійской Силезіи), въ 1820 г. Отсюда въ началѣ слѣдующаго года конгрессъ переѣхалъ въ крайнскій городъ *Лайбахъ*. Уполномоченные двухъ конституціонныхъ державъ, Англіи и Франціи, сначала объявили себя противъ вмѣшательства во внутреннія дѣла второстепенныхъ государствъ; но три такъ называемыя *сѣверныя державы* (Россія, Пруссія и Австрія, главные члены Священнаго союза) рѣшили силою оружія возстановить абсолютизмъ въ Неаполѣ. Исполненіе этого рѣшенія поручено было Австріи. 50.000 отборнаго австрійскаго войска двинулось изъ Ломбардіи на югъ. Неаполитанская армія подъ начальствомъ генерала Пепе встрѣтила Австрійцевъ на своей границѣ, и при мѣстечкѣ Ріети вступила въ битву; но не устояла, и обратилась въ постыдное бѣгство (1821 г). Австрійцы вступили въ Неаполь, и безпрепятственно возстановили прежнее правительство. Тогда опять возобновилась реакція, и карбонаріи подверглись жестокимъ преслѣдованіямъ. Извѣстіе о судьбѣ

неаполитанской революціи произвело уныніе между мятежниками въ Пьемонтѣ; австрійское войско, явившееся на помощь Карлу-Феликсу, не встрѣтило здѣсь почти накакого сопротивленія. Возстановленіе абсолютизма совершилось здѣсь легко и потому, что Пьемонтскій народъ отличался большою преданностію къ своей Савойской династіи.

Въ слѣдующемъ 1822 году тѣже главы Священнаго союза и нѣкоторые второстепенные государи собрались на новый конгрессъ, въ *Верону*, для окончательнаго устройства европейскихъ дѣлъ. Именно, здѣсь обсуждались вопросы объ Испанской конституціи и о Грекахъ, которые возстали противъ Турецкаго владычества и просили о помощи Европейскіе народы. Душою этого конгресса явился тотъ же князь Меттернихъ. Греки предоставлены были пока собственнымъ ихъ силамъ; а конституцію въ Испаніи, по просьбѣ испанскихъ абсолютистовъ, рѣшено уничтожить вооруженнымъ вмѣшательствомъ. Сѣверныя державы убѣдили Францію, какъ сосѣднее съ Испаніей государство, принять на себя выполненіе этого рѣшенія. Стотысячное французское войско вступило на полуостровъ. Испанскія войска оказали значительное сопротивленіе только въ Каталоніи и при защитѣ Кадикса, куда убѣжали кортесы, захвативъ съ собой короля Фердинанда. Съ паденіемъ Кадикса уничтожилась испанская конституція, и Фердинандъ VII съ тріумфомъ воротился въ Мадридъ (1823). Вожди либеральной партіи поспѣшили спастись бѣгствомъ; а тѣ, которые неуспѣли этого сдѣлать, подверглись жестокимъ казнямъ. При Наполеонѣ Испанцы прославили себя геройскою обороною отъ Французовъ: а теперь напротивъ Французы одержали довольно легкую побѣду; но тогда нація отстаивала свою независимость отъ иноземнаго ига, и всѣ классы дѣйствовали единодушно; теперь же простой народъ, руководимый духовенствомъ, не питалъ сочувствія къ дѣлу конституціи; притомъ и самые либералы не были единодушны между собою.

Фердинандъ VII былъ женатъ три раза, но не имѣлъ дѣтей, и наслѣдникомъ трона считался его братъ Донъ Карлосъ, поборникъ реакціонной или Апостольской партіи. Въ концѣ своего царствованія король женился въ четвертый разъ на неаполитанской прин-

цессѣ Маріѣ Христинѣ; отъ этого брака родилась дочь Изабелла. Побуждаемый своею супругою, Фердинандъ отмѣнилъ принесенный Бурбонами въ Испанію законъ, исключавшій женщинъ отъ престола, и объявилъ своей наслѣдницей Изабеллу; а регентство до ея совершеннолѣтія предоставилъ Христинѣ. Вскорѣ за тѣмъ онъ умеръ (1833 г.). Донъ Карлосъ не хотѣлъ отказаться отъ своихъ притязаній на престолъ, и нашелъ поддержку въ Апостольской партіи. Тогда Христина постаралась привлечь къ себѣ либеральную партію, и ввела въ Испанію умѣренное конституціонное устройство съ палатою кортесовъ. Открылась междоусобная война «Христиносовъ» и «Карлистовъ». За права Донъ Карлоса подняли оружіе храбрые Баски — горное племя на сѣверѣ Испаніи. Подъ начальствомъ нѣкоторыхъ даровитыхъ вождей (Сумалакарегви, Кабрера) они долго одерживали побѣды надъ войсками Христиносовъ; но Донъ Карлосъ не умѣлъ пользоваться своими успѣхами; окончательный перевѣсъ остался за Христиной, а Карлосъ удалился во Францію (1839 г.). Однако и послѣ того спокойствіе не водворилось въ Испаніи, вслѣдствіе борьбы разныхъ партій. Одинъ изъ генераловъ, отличившихся въ междоусобной войнѣ, Эспартеро, захватилъ въ свои руки регентство, и принудилъ Христину удалиться изъ Испаніи. Спустя года три, онъ былъ свергнутъ своимъ соперникомъ генераломъ Нарваесомъ, который возвратилъ регентство Христинѣ *.

---

* Въ Португаліи въ эту эпоху событія имѣли много сходства съ Испаніей. Когда Французы возстановили испанскій абсолютизмъ, то въ Португаліи поднялась также Апостольская партія, главою которой былъ младшій сынъ Іоанна VI Донъ Мигуель. Конституціонное устройство было отмѣнено здѣсь безъ посторонней помощи. Послѣ смерти Іоанна VI (въ 1826 г.), старшій его сынъ Донъ Педро (бразильскій императоръ) уступилъ свои права на португальскую корону своей дочери *Маріи да Глоріа*, и далъ Португаліи конституціонное устройство. Но братъ его Донъ Мигуель съ помощію Апостольской партіи завладѣлъ престоломъ, опять возстановилъ абсолютизмъ, и управлялъ съ большою жестокостію. Правленіе его было непродолжительно; Донъ Педро прибылъ изъ Бразиліи съ флотомъ, и при помощи испанскихъ христиносовъ изгналъ своего брата изъ Португаліи (1834 г.). Онъ снова ввелъ конституціонное устройство, и утвердилъ престолъ за своею дочерью Маріей.

89. Возстаніе Сербовъ. Турецкая имперія между тѣмъ постепенно приближалась къ своему паденію. Главная причина ея слабости заключалась въ томъ, что завоеватели Балканскаго полуострова составили особый господствующій классъ населенія, рѣзко отдѣляющійся отъ покоренныхъ ими христіанскихъ народовъ: магометанская нетерпимость положила неодолимую преграду къ слiянiю Турокъ съ Славянами и Греками, и постоянно питала враждебныя отношенія между ними; христіане никогда не покидали мысли о сверженіи ненавистнаго ига. Первый примѣръ геройской борьбы за независимость подали *Сербы,* населяющіе холмистую, лѣсистую область рѣки Моравы — самое крѣпкое и энергичное изъ Славянскихъ племенъ Турціи, сохранявшее первобытную простоту нравовъ и неизмѣнную преданность Греческой религіи. Многіе смѣлые люди, не хотѣвшіе сносить иго варваровъ, обыкновенно уходили въ горныя и лѣсныя дебри, принимались за ремесло разбойниковъ, и преимущественно свирѣпствовали противъ Турокъ; такіе люди, извѣстные подъ общимъ именемъ «ускоковъ» и «гайдуковъ», поддерживали въ народѣ воинственный духъ, и являются героями многочисленныхъ народныхъ пѣсенъ. (Одна изъ отраслей сербскаго племени, *Черногорцы*, какъ извѣстно, отстояли свою самобытность, не смотря на всѣ усилія Османовъ къ ихъ завоеванію).

Начало народной борьбы относится къ концу XVIII вѣка, когда Россія въ союзѣ съ Австріей вступила въ войну съ Турками (въ 1788 г.). Іосифъ II завоевалъ значительную часть Сербіи, причемъ набралъ отряды изъ сербскихъ охотниковъ. По смерти Іосифа по миру, заключенному его преемникомъ, вся Сербія была возвращена Туркамъ. Но пробудившееся въ народѣ стремленіе къ независимости уже не могло быть подавлено *. Въ началѣ XIX вѣка вспыхнуло въ Сербіи возстаніе противъ янычаръ, угнетавшихъ

* Турецкіе комиссары, принимая отъ Австрійцевъ возвращенную страну, не могли не выразить изумленія своего и не ощутить нѣкотораго боязливаго предчувствія, когда изъ одной крѣпости выѣхалъ сербскій отрядъ, въ полномъ вооруженіи, искусно маневрируя по образцу имперскихъ войскъ. «Сосѣди, воскликнулъ одинъ изъ коммиссаровъ, что вы сдѣлали изъ нашей раи?» (Подъ именемъ раи извѣстно въ Турціи христіанское населеніе).

жителей поборами и насиліями. Такъ какъ буйные янычары были въ то же время ослушниками противъ султана, то Порта одобрительно смотрѣла на это возстаніе. Но, управившись съ янычарами, Сербы уже не хотѣли сложить оружіе и снова подчиниться безъусловно турецкому игу; они мужественно вступили въ борьбу за независимость, при поддержкѣ со стороны Россіи, которая начала тогда новую войну съ Турками (1806). Изъ предводителей возставшаго народа вскорѣ на степень верховнаго вождя возвысился Георгій Петровичь или Кара Гёргій, какъ назвали его Турки (т. е. Черный Георгій). Онъ нѣкогда служилъ въ числѣ сербскихъ охотниковъ набранныхъ Іосифомъ II, потомъ былъ гайдукомъ, потомъ торговалъ свиньями (самая прибыльная торговля въ Сербіи), и слылъ за одного изъ самыхъ зажиточныхъ Сербовъ, когда возстаніе снова вызвало его на военное поприще. Это былъ человѣкъ суроваго нрава, чрезвычайно энергичный и предпріимчивый *. Когда Россія, въ виду Наполеонова нашествія, заключила съ Тур-

---

* «Роскошь и внѣшній блескъ нисколько не привлекали его; на верху своего могущества онъ продолжалъ носить свои старые голубые штаны, короткую истасканную шубу и всѣмъ извѣстную черную шляпу. Однако онъ не былъ равнодушенъ къ золоту. Въ Тополѣ всякій счелъ бы его за обыкновеннаго поселянина. Онъ работалъ съ своими момками (дружинниками) въ лѣсу, спускалъ воду на мельницѣ, или ловилъ съ ними рыбу въ ручьѣ Ясеницѣ. Онъ пахалъ и косилъ, и разъ изломалъ свой русскій орденъ, набивая обручь на бочку. За то въ битвѣ онъ былъ истиннымъ воиномъ. Сербы воодушевлялись, завидя его въ толпѣ момковъ; узнать его было легко по высокому росту, сухощавому стану, широкимъ плечамъ, большому рубцу на лицѣ, маленькимъ, впалымъ, сверкающимъ глазамъ. Еще когда онъ былъ гайдукомъ, пуля исковеркала ему правую руку, но это не мѣшало ему отлично владѣть ружьемъ. Появленіе его пугало Турокъ, ибо побѣда почиталась его спутницей. Въ гражданскихъ дѣлахъ онъ обнаруживалъ нѣкоторую любовь къ порядку и письмоводству, хотя самъ не умѣлъ писать; хотѣлъ, чтобы дѣла шли своимъ чередомъ; но когда они слишкомъ его тревожили, то даже въ справедливыхъ рѣшеніяхъ своихъ былъ скоръ и жестокъ. Единственный его братъ, надѣясь на него, много позволялъ себѣ лишняго; онъ все терпѣлъ, но когда тотъ обезчестилъ одну дѣвушку, и родственники ея начали громко жаловаться, говоря, что и Турокъ прогнали за такія дѣла, Кара Георгій разсвирѣпѣлъ, и, какъ ни любилъ брата, но велѣлъ повѣсить его на воротахъ, и запретилъ матери плакать по немъ». (*Исторія Сербіи* — Ранке).

ціей Бухарестскій миръ (1812 г.), то выговорила Сербамъ нѣкоторыя льготы во внутреннемъ управленіи. Эти статьи договора Турки не исполнили, и Сербы попытались продолжать борьбу однѣми собственными силами; но были подавлены превосходнымъ числомъ враговъ, и снова подпали прежнему игу. Кара Гергій бѣжалъ въ Австрію (впослѣдствіи онъ воротился и былъ измѣннически убитъ).

Притѣсненія Турокъ незамедлили вызвать новое возстаніе Сербовъ; во главѣ его сталъ одинъ изъ сербскихъ кнезовъ или старшинъ Милошъ Обреновичъ; послѣ многихъ удачныхъ битвъ съ Турками онъ былъ утвержденъ народомъ въ званіи верховнаго наслѣдственнаго кнеза. (1817). По настояніямъ русскаго императора Николая I, Порта т. наз. Аккерманскою конвенціей (1826 года) обязалась привести въ исполненіе условія Бухарестскаго трактата; но только послѣ новой войны съ Россіей (окончившейся Адріанопольскимъ миромъ) султанъ Махмудъ II издалъ хаттишерифъ, которымъ онъ призналъ самостоятельность Сербіи во внутреннемъ управленіи; зависимость ея отъ Турціи выражалась теперь ежегодною данью и занятіемъ главныхъ сербскихъ крѣпостей турецкимъ гарнизономъ (1830 г.). Однако спокойствіе долго еще не могло водвориться во вновь учрежденномъ *Сербскомъ княжествѣ*. Недовольные правленіемъ Милоша, Сербы заставили его отказаться отъ власти въ пользу старшаго сына Михаила и удалиться въ Австрію (1838); но и Михаилъ вскорѣ также былъ лишенъ власти, и сербская скупштина (народное собраніе) выбрала на княжескій престолъ Александра Карагергіевича, т. е. сына знаменитаго сербскаго предводителя (1842). Порта подтвердила это избраніе. (Впослѣдствіи, именно въ 1858 г., Александръ былъ въ свою очередь сверженъ, въ Сербію снова призванъ престарѣлый Милошъ Обреновичъ; а по смерти Милоша, въ 1860 г. княземъ опять утвержденъ сынъ его Михаилъ).

90. Освобожденіе Грековъ и Восточный вопросъ. Борьба Грековъ съ Турками за независимость началась въ эпоху революціонныхъ движеній на югозападѣ Европы. Христіанство и церковная іерархія по преимуществу поддерживали связь между Греками

и охраняли ихъ національность во времена турецкаго ига. Когда во второй половинѣ XVIII столѣтія войны Турціи съ Россіей обнаружили упадокъ турецкаго могущества, между Греками (также какъ и между Сербами) пробудилось стремленіе къ независимости. Такому стремленію много способствовали развитіе ихъ морской торговли, заведеніе училищъ, и посылка молодыхъ людей изъ зажиточныхъ семействъ въ западную Европу дли пріобрѣтенія высшаго образованія. Познакомившись съ литературой и исторіей древней Греціи, эта молодежь одушевлялась воспоминаніями о прежнемъ величіи своего отечества, и съ ненавистью смотрѣла на иго варваровъ. (Новые Греки впрочемъ большею частію происходятъ не отъ древнихъ Грековъ, а отъ Славянъ, наводнившихъ Балканскій полуостровъ во времена Великаго Переселенія народовъ). Изъ такихъ патріотовъ, обучавшихся въ Парижѣ, въ началѣ XIX в. составилось особое общество подъ именемъ *гетерія* (дружина), съ цѣлью всѣми силами дѣйствовать въ пользу освобожденія отечества.

Обстоятельства казались благопріятны для Грековъ, потому что Турецкая имперія уже начала распадаться. Сербія завоевала себѣ нѣкоторую свободу; Молдавія и Валахія находились подъ покровительствомъ Россіи; египетскій паша Мегметъ-Али уничтожилъ въ Египтѣ господство Мамелюковъ, и управлялъ имъ какъ самостоятельный государь. Такую же самостоятельность хотѣлъ пріобрѣсти и Али-паша въ Эпирѣ и Македоніи; онъ возмутился противъ султана и склонялъ къ тому же Грековъ. Гетерія посредствомъ своихъ агентовъ поспѣшила ускорить возстаніе. Али-паша вскорѣ погибъ; но Греки уже взялись за оружіе. Первоначально греческое возстаніе произошло въ Молдавіи и Валахіи; сюда двинулся изъ Бессарабіи съ отрядомъ волонтеровъ одинъ изъ вождей гетеріи, Александръ Ипсиланти, состоявшій генераломъ въ русской службѣ (1821). Онъ старался возбудить между Греками надежду на русскую помощь. Предпріятіе Ипсиланти окончилось неудачно; его дружина была разбита и разсѣяна; а самъ онъ спасся бѣгствомъ въ австрійскія владѣнія, гдѣ его арестовали и заключили въ крѣпость. Но возстаніе Грековъ вскорѣ охватило весь полуостровъ

Морею или древній Пелопоннесъ; Турки должны были запереться въ крѣпостяхъ и выдерживать осаду; острова Архипелага выставили значительный вооруженный флотъ, который своими брандерами (зажигательными судами) держалъ въ страхѣ турецкіе корабли. Нѣкоторые изъ вождей греческихъ вскорѣ прославились рядомъ геройскихъ подвиговъ; таковы: Мавромихали, Колокотрони, Марко Боцарисъ, Міаули и др. Это возстаніе христіанъ произвело въ Туркахъ чрезвычайное раздраженіе: въ Константинополѣ они схватили греческаго патріарха Григорія во время самаго богослуженія, и повѣсили его передъ воротами его дома; той же участи подверглось нѣсколько епископовъ; вообще турецкая чернь принялась повсюду истреблять и грабить христіанъ.

Греки обратились съ просьбою о помощи къ европейскимъ державамъ и преимущественно къ Россіи; но австрійская политика употребила всѣ усилія, что бы отклонить вмѣшательство въ дѣла Грековъ, и выставляла ихъ возстаніе такимъ же революціоннымъ движеніемъ, какія тогда происходили въ югозападной Европѣ. Между тѣмъ геройская борьба Грековъ за свободу возбудила живое сочувствіе въ образованныхъ классахъ Европы, и многіе частные люди изъ разныхъ странъ спѣшили въ Грецію, чтобы принять участіе въ этой борьбѣ, или составляли общества съ цѣлью помогать возставшимъ деньгами и военными снарядами. Эти люди приняли общее названіе *филеллиновъ*. Въ числѣ такихъ поборниковъ Греціи былъ знаменитый англійскій поэтъ лордъ Байронъ, который лично явился среди возставшихъ, но здѣсь вскорѣ умеръ.

Греки созвали въ Аргосѣ свой національный конгрессъ, и устроили на время борьбы собственное правительство съ республиканскими формами. Но успѣху этой борьбы много мѣшали недостатокъ единодушія и соперничество отдѣльныхъ предводителей. Чтобы подавить возстаніе энергическими мѣрами, султанъ Махмудъ II обратился за помощью къ своему вассалу египетскому пашѣ Мегмету Али, который устроилъ у себя многочисленную армію по образцу регулярныхъ европейскихъ войскъ. Мегметъ-Али дѣйствительно отправилъ въ Морею своего сына Ибрагима съ сухопутнымъ войскомъ и флотомъ (1825 г.). Съ ихъ прибытіемъ дѣла

измѣнились; Греки, подавленные числомъ, должны были спасаться въ свои горы и крѣпости; Ибрагимъ жестоко опустошилъ полуостровъ. Но эти варварства вызвали въ Европѣ еще болѣе живое участіе къ Грекамъ. Особенно произвела сильное впечатлѣніе долгая, геройская защита крѣпости Миссолунги, которая наконецъ пала передъ соединенными усиліями Турокъ и Египтянъ. Въ политикѣ европейскихъ державъ около того времени произошла благопріятная для Грековъ перемѣна. Въ Англіи мѣсто перваго министра занялъ лордъ Каннингъ, державшійся болѣе либеральной и гуманной политики, чѣмъ его предшественникъ (Кастльри). Новый русскій императоръ ***Николай*** I явился великодушнымъ покровителемъ Грековъ, и, чтобы оказать имъ помощь, вступилъ въ соглашеніе съ Англіей и Франціей.

Суровый Махмудъ II въ это время старался устроить свои войска на европейскій образецъ. Такъ какъ знаменитый корпусъ янычаръ противился реформамъ султана и обнаруживалъ мятежный духъ, то Махмудъ уничтожилъ этотъ корпусъ, и большую часть мятежниковъ истребилъ картечью артиллеріи. Хотя силы Турокъ были тѣмъ еще болѣе ослаблены, однако на представленія трехъ европейскихъ державъ въ пользу Грековъ султанъ отвѣчалъ отказомъ. Три соединенныя эскадры, англійская, французская и русская, напали на турецко-египетскій флотъ, стоявшій при Наваринѣ, и совершенно его истребили (1827 г.). Тогда раздраженный Махмудъ объявилъ Россіи войну. Эта война (1828—1829 гг.) была для него очень неудачна. Русскія войска взяли при-дунайскія крѣпости и Варну; потомъ подъ начальствомъ Дибича перешли Балканы и достигли Адріанополя; съ другой стороны они вступили въ Малую Азію, и одержали рядъ побѣдъ подъ начальствомъ Паскевича. Въ то же время французское войско, предводимое генераломъ Мезономъ, высадилось въ Мореѣ, и изгнало оттуда Ибрагима пашу. Стѣсненный съ разныхъ сторонъ, султанъ заключилъ съ Россіей миръ въ Адріанополѣ. Въ силу одной статьи Адріанопольскаго мира онъ призналъ независимость Греціи. По договору въ Лондонѣ (1830 г.) европейскія державы согласились образовать особое ***Греческое королевство*** изъ Мореи, Ливадіи и нѣкоторыхъ со-

сѣднихъ острововъ Архипелага. Между тѣмъ новое государство было обуреваемо внутренними раздорами; президентъ временной греческой республики и знаменитый греческій патріотъ графъ Капо д'Истрія (находившійся нѣкоторое время въ русской службѣ) около того времени погибъ отъ руки убійцъ, руководимыхъ личною местью. Чтобы прекратить эти смуты и безначаліе, европейскія державы поспѣшили возвести на престолъ Греціи баварскаго принца Оттона, подъ именемъ короля *Оттона I*; онъ утвердилъ столицу въ Аѳинахъ, гдѣ и основалъ греческій университетъ.

Вскорѣ послѣ освобожденія Греціи, Турецкая имперія подверглась сильной опасности отъ своего могущественнаго вассала египетскаго паши Мегмета-Али. Сынъ его Ибрагимъ-паша, предводительствуя египетскимъ войскомъ, отнялъ у султана Сирію, проникъ въ Малую Азію, нанесъ Туркамъ нѣсколько пораженій, и угрожалъ самому Константинополю. Тогда русскій императоръ Николай I подалъ султану помощь войскомъ; Англія и Франція, завидуя вліянію Россіи на востокѣ, послали Туркамъ на помощь свои флоты. Мегметъ-Али заключилъ съ султаномъ миръ, и удержалъ за собой Сирію (1833 г.). Махмудъ II, спустя нѣсколько лѣтъ, попытался воротить Сирію. Но Турки потерпѣли опять сильное пораженіе отъ Ибрагима-паши (при Низибѣ), и имперія снова была въ большой опасности; тѣмъ болѣе, что Махмудъ II въ это время умеръ, оставивъ престолъ своему сыну молодому, неопытному *Абдулъ-Меджиду*. Четыре великія державы, Россія, Англія, Австрія и Пруссія, согласившись между собою, снова подали помощь Турціи и спасли ее отъ гибели (1840 года).

Но самое соперничество великихъ державъ за вліяніе на турецкія дѣла подняло съ того времени въ европейской политикѣ важный *Восточный вопросъ*. Благодаря этому соперничеству, Турецкая имперія продолжаетъ существовать при совершенномъ упадкѣ собственныхъ силъ: существованіе ея европейскія державы признали пока необходимымъ для сохраненія политическаго равновѣсія.

91. Карлъ X и Іюльская революція. По кончинѣ Людовика XVIII французскій престолъ наслѣдовалъ его братъ Карлъ графъ

Артуа подъ именемъ *Карла X* (1824—1830). При немъ оконченъ былъ вопросъ о вознагражденіи французскихъ эмигрантовъ за имущества, которыя были у нихъ конфискованы во время революціи; теперь назначено было уплатить имъ изъ государственныхъ финансовъ милліардъ франковъ. Аристократическая партія однако не совсѣмъ была довольна этимъ вознагражденіемъ, и требовала возвращенія самыхъ имуществъ. Она не переставала требовать и всѣхъ прежнихъ своихъ привилегій (майората, исключительнаго права на всѣ важныя должности, особенно на губернаторскія мѣста въ провинціяхъ, и пр.). Король все болѣе и болѣе стѣснялъ конституціонное устройство; онъ продолжалъ ограничивать свободу печати, приказалъ распустить національную гвардію, издалъ весьма строгіе законы о проступкахъ противъ церкви, и пр. Либеральная партія въ палатахъ и журналистикѣ вела дѣятельную оппозицію мѣрамъ короля и его министерства, и имѣла на своей сторонѣ явное сочувствіе среднихъ классовъ. Чтобы примирить съ собою общественное мнѣніе, правительство старалось во внѣшнихъ предпріятіяхъ возстановить славу французскаго оружія; такъ Французы принимали участіе въ освобожденіи Греціи. Потомъ правительство воспользовалось оскорбленіемъ, которое нанесъ алжирскій дей французскому консулу, и отправило въ Африку войско; вскорѣ городъ Алжиръ былъ взятъ (1830 г.), и тѣмъ положено начало завоеванію этого государства, которое долгое время служило главнымъ гнѣздомъ варварійскихъ пиратовъ.

Но съ каждыми новыми выборами въ палату депутатовъ число членовъ оппозиціи все возрастало. Тогда Карлъ и глава его министерства (князь Полиньякъ) рѣшили употребить энергическія мѣры, чтобы покончить съ оппозиціей. Издано было нѣсколько королевскихъ ордонансовъ (указовъ): однимъ изъ нихъ возстановлялась предварительная цензура для печати, другимъ объявлено распущеніе палаты депутатовъ, третьимъ измѣнялся законъ о выборахъ въ палату. Появленіе этихъ ордонансовъ вызвало сильное волненіе въ парижскомъ населеніи; на слѣдующій день на улицахъ, площадяхъ и бульварахъ собрались народныя толпы, возбуждаемыя разными агитаторами (двигателями) изъ партій республикан-

цевъ, бонапартистовъ, конституціонистовъ и пр. Содержатели типографій распустили многихъ своихъ работниковъ, объявивъ имъ, что вслѣдствіе новаго закона о печати они должны остаться безъ дѣла. Озлобленные работники бросились на улицы, и увеличили волненіе. Завязалась борьба черни съ военными отрядами, и появились баррикады. По безпечности Полиньяка, войско въ Парижѣ оказалось въ незначительномъ числѣ и мало приготовленнымъ къ бою. Борьба возобновлялась въ теченіе трехъ дней; наконецъ, когда распущенная національная гвардія появилась въ рядахъ инсургентовъ, войско очистило Парижъ, и отступило въ Сенъ-Клу, гдѣ находились тогда король и дворъ. Карлъ X изъявилъ готовность отмѣнить свои указы; но уже было поздно: инсургенты не хотѣли болѣе и слышать о Бурбонахъ старшей линіи. Республиканская партія, главою которой считался престарѣлый Лафайетъ, попыталась учредить республику; но большинство средняго класса (буржуазіи) принадлежало къ конституціонной партіи. Вожди этой партіи (особенно банкиръ Лафитъ) указали народу на герцога Орлеанскаго Людовика Филиппа, потомка младшей линіи Бурбоновъ. Герцогъ сначала былъ объявленъ намѣстникомъ королевства; вскорѣ палата депутатовъ провозгласила его королемъ, подъ именемъ *Людовика Филиппа I* (1830—1848). Между тѣмъ Карлъ X принужденъ былъ удалиться изъ Франціи; спустя нѣсколько лѣтъ, онъ умеръ въ Австріи.

Возстаніе Парижа и сверженіе Карла X происходили въ іюлѣ 1830 года, и извѣстны въ исторіи подъ именемъ *Іюльской революціи*. Отсюда и царствованіе Людовика Филиппа обыкновенно называется *Іюльской монархіей*.

Людовикъ Филиппъ для упроченія своей династіи старался опереться преимущественно на средній классъ или буржуазію; онъ подтвердилъ и расширилъ конституціонную хартію, возстановилъ національную гвардію, заботился объ экономическихъ успѣхахъ государства, тщательно охранялъ мирныя отношенія къ другимъ великимъ державамъ, и т. п. Однако у него было много враговъ, стремившихся къ низверженію его династіи. Во первыхъ, такъ называемые *легитимисты* или приверженцы старшей линіи Бур-

боновъ предъявляли права малолѣтняго Генриха, внука Карла X. (Однимъ изъ вождей этой партіи былъ престарѣлый поэтъ Шатобріанъ, бывшій министромъ при Людовикѣ XVIII). Мать Генриха, герцогиня Беррійская, лично явилась во Францію, и возбудила въ пользу своей фамиліи движеніе въ Вандеѣ; но оно было легко усмирено (1832). Около того же времени республиканская партія успѣла произвести возмущенія работниковъ въ Парижѣ и Ліонѣ; они были подавлены только послѣ значительнаго кровопролитія. Потерпѣвъ неудачи въ открытыхъ движеніяхъ, враги короля, особенно тайныя республиканскія общества, произвели рядъ покушеній на его жизнь. Изъ такихъ покушеній наиболѣе замѣчательна адская машина Фіески; выстрѣлами этой машины убито нѣсколько человѣкъ изъ свиты проѣзжавшаго по улицѣ короля; но самъ онъ уцѣлѣлъ при всѣхъ покушеніяхъ. Смерть сына Наполеонова, герцога Рейхштадскаго, (состоявшаго въ австрійской службѣ) казалось обезоружила партію бонапартистовъ (1832 г.). Но вскорѣ главою этой партіи явился племянникъ Наполеона I предпріимчивый Людовикъ Наполеонъ (настоящій императоръ Французовъ), который два раза покушался поднять во Франціи возстаніе, провозглашая себя императоромъ (въ 1836 и 1840 годахъ); но пока его попытки оканчивались неудачами.

Чтобы удовлетворить воинственнымъ наклонностямъ Французовъ, правительство Людовика Филиппа дѣятельно продолжало въ Африкѣ борьбу съ алжирскими бедуинами Во главѣ послѣднихъ явился даровитый эмиръ Абдель-Кадеръ, который въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ оказывалъ мужественное сопротивленіе. Наконецъ онъ принужденъ былъ отдаться въ плѣнъ (1847 г.), и почти вся Алжирія покорилась Французамъ. Они начали устроивать здѣсь свои колоніи.

Времена реставраціи и Іюльской монархіи во Франціи сопровождались процвѣтаніемъ французской литературы и журналистики; чему много способствовало конституціонное устройство, т. е. нѣкоторая гражданская свобода, наступившая послѣ деспотическаго правленія Наполеона I. Конституціонное устройство способствовало также развитію политическихъ партій и ихъ открытой, умѣренной

борьбѣ между собою; борьба эта происходила въ палатахъ и въ журналистикѣ; каждая партія обыкновенно имѣла свой литературный органъ, т. е. свою газету *. Изъ поэтовъ этой эпохи самые замѣчательные: Шатобріанъ, Ламартинъ и Викторъ Гюго; они явились во Франціи представителями *романтической* школы, которая, въ противуположность старому или классическому направленію искала для себя содержанія въ жизни христіанскихъ народовъ и преимущественно обращалась къ Среднимъ вѣкамъ.

Во времена Іюльской Монархіи распространилось во французской литературѣ *соціальное* направленіе. Нѣкоторые писатели указывая на положеніе бѣдныхъ классовъ или пролетаріевъ сравнительно съ богатыми людьми, возстали противъ неравенства, и дошли до того, что начали отрицать самыя первыя основы человѣческаго общества: бракъ и собственность. (Такое крайнее и грубое развитіе соціализма называется *коммунизмомъ*. Главнѣйшіе писатели этой школы были: Сенъ-Симонъ, Фурье и Прудонъ). Въ изящной литературѣ представительницей соціалистовъ явилась г-жа Дюдеванъ, извѣстная подъ именемъ Жоржъ Зандъ и знаменитая своими романами. (Идеи, распространяемыя соціалистами, не мало способствовали революція 1848 года, и вызвали въ томъ же году возстаніе въ Парижѣ рабочаго класса, усмиренное потоками крови.)

На поприщѣ наукъ въ эту эпоху появились также многіе замѣчательные дѣятели. Такъ, изъ историковъ первое мѣсто занимаютъ: Гизо («Исторія цивилизаціи во Франціи»), Тьеръ («Исторія консульства и имперіи»), братья Тьерри и др. Гизо при Людовикѣ Фи-

* Два главныя политическія направленія консервативное и прогрессивное или аристократическое и демократическое, раздробились на многія партіи съ разнообразными оттѣнками; таковы: роялисты и легитимисты — приверженцы старшей линіи Бурбоновъ и прежней монархіи; клерикалы и ультрамонтаны — приверженцы католической церкви и папства; бонапартисты или имперьялисты; республиканцы разныхъ оттѣнковъ, къ нимъ примыкаютъ соціалисты; конституціонисты или либералы также разнообразныхъ оттѣнковъ; къ нимъ относится партія *доктринеровъ*, которая старалась держаться середины между роялистами и либералами и думала примирить старую (дореволюціонную) Францію съ новой.

липпѣ былъ неоднократно министромъ; онъ принадлежалъ къ такъ наз. партіи доктринеровъ. Изъ математиковъ и естествоиспытателей знаменитъ Францъ Араго. Торжествомъ математическихъ наукъ было открытіе новой планеты (Нептуна), которую французскій астрономъ Леверрье указалъ безъ помощи зрительныхъ снарядовъ, посредствомъ однихъ вычисленій.

92. Бельгія, Польша и Швейцарія. Іюльская революція въ Парижѣ нанесла первый ударъ политическому порядку, основанному Вѣнскимъ конгрессомъ. По ея примѣру произошли революціонныя движенія въ Бельгіи, Польшѣ, и Германіи.

Вѣнскій конгрессъ соединилъ Бельгію и Голландію въ одно Нидерландское королевство подъ управленіемъ Оранскаго дома. Но жители этихъ двухъ областей различались между собой языкомъ, религіей и нравами: Бельгійцы усердные католики, говорятъ французскимъ языкомъ и по своимъ нравамъ походятъ на Французовъ; а Голландцы ревностные протестанты, употребляютъ нижнегерманское нарѣчіе, и не любятъ французскихъ обычаевъ. Такъ какъ династія и правительство были голландскіе, то они во всемъ отдавали предпочтеніе Голландцамъ; начали вводить голландскій языкъ и голландскіе законы въ бельгійской администраціи и судопроизводствѣ; стѣсняли вліяніе католическаго духовенства на народное образованіе въ Бельгіи, и пр. Бельгійцы были очень недовольны и составляли дѣятельную оппозицію правительству въ собраніи генеральныхъ штатовъ. Когда пришло извѣстіе объ Іюльской революціи, въ Брюселѣ немедленно вспыхнуло возстаніе; оно быстро распространилось по цѣлой Бельгіи. Голландскія войска принуждены были очистить страну, за исключеніемъ нѣкоторыхъ крѣпостей, какъ напримѣръ Антверпенской цитатели, откуда голландскій гарнизонъ произвелъ разрушительное бомбардированіе города Антверпена. Между тѣмъ въ Лондонѣ собрались на конференцію уполномоченные пяти великихъ державъ, и рѣшили совершенно отдѣлить Бельгію отъ Голландіи. На престолъ Бельгійскаго королевства былъ возведенъ принцъ Леопольдъ Саксенъ-Кобургскій подъ именемъ *Леопольда I* (1831). Богатая промышленность и кон-

ституціонное устройство вскорѣ сдѣлали Бельгію одною изъ самыхъ цвѣтущихъ странъ въ Европѣ.

Поляки, недовольствуясь учрежденіемъ Царства Польскаго съ особымъ управленіемъ, съ національнымъ сеймомъ и войскомъ, вздумали совершенно отдѣлиться отъ Россіи и возстановить древнее Польское королевство. Въ ноябрѣ 1830 года они произвели возстаніе, и вступили въ упорную войну съ Россіей. Въ слѣдующемъ году это возстаніе было усмирено; Царство Польское лишилось своего сейма и своей особой арміи. Но и послѣ того Поляки не переставали мечтать о независимости. Такъ, они производили неудачныя попытки въ Познанской области, соединенной съ Пруссіей. Главнымъ центромъ ихъ революціоннаго движенія сдѣлалась маленькая Краковская республика, откуда бунтовщики начали призывать къ возстанію всѣхъ Поляковъ. Чтобы положить конецъ польскимъ безпокойствамъ, три сосѣднія державы, Россія, Австрія и Пруссія, заняли Краковъ своими войсками; а потомъ съ общаго согласія присоединили этотъ городъ къ Австріи (1846 г.).

Въ Италіи Іюльская революція также вызвала нѣкоторыя движенія; но онѣ вскорѣ были подавлены при помощи Австрійцевъ. Въ Швейцаріи демократическая партія съ успѣхомъ возобновила борьбу противъ господства аристократовъ. Семь католическихъ или консервативныхъ кантоновъ отдѣлились отъ Швейцарскаго союза подъ именемъ «Зондербунда»; но въ происшедшей затѣмъ междоусобной войнѣ они были побѣждены либеральной партіей. При этомъ они принуждены согласиться на изгнаніе іезуитовъ и нѣкоторыя перемѣны въ устройствѣ союзной республики, въ болѣе демократическомъ духѣ, чѣмъ прежде (1847 г.).

93. Германія. Въ Германіи государи во время войны за освобожденіе (противъ Наполеона I) обѣщали народу введеніе представительства (т. е. конституціоннаго государственнаго устройства). Но, когда былъ возстановленъ миръ, правительства большею частію медлили исполненіемъ своихъ обѣщаній или вводили представительство въ очень ограниченномъ видѣ; напримѣръ, Пруссія, подпавшая вліянію Меттерниховой политики, дозволила у себя однѣ

провинціальныя земскія собранія и притомъ негласныя. Только Саксенъ-Веймаръ, Баденъ, Виртембергъ, Баварія и нѣкоторыя небольшія владѣнія ввели у себя отчасти конституціонныя учрежденія. Либеральная партія была недовольна. Послѣ Іюльской революціи произошли возстанія въ Ганноверѣ, Саксоніи, Брауншвейгѣ и Гессенъ-Касселлѣ; онѣ успокоены введеніемъ конституціоннаго устройства. Но самые неумѣренные изъ либераловъ (радикалы), поборники республиканскихъ идей и политическаго единства Германіи, продолжали волновать германскую молодежь газетными воззваніями и восторженными рѣчами во время народныхъ сборищъ. Главную ненависть свою они обратили противъ Германскаго сейма; толпа молодежи вздумала внезапно напасть на Франкфуртъ и разогнать сеймъ (1833 г.). Но ея безразсудная попытка окончилась неудачею, и послужила нѣмецкимъ правительствамъ поводомъ къ разнымъ строгимъ, реакціоннымъ мѣрамъ, между прочимъ къ большему стѣсненію печати.

Въ эту эпоху чрезвычайно усилилось движеніе переселенцевъ изъ Германіи за Атлантическій океанъ въ Сѣверную Америку: тысячи земледѣльцевъ и ремесленниковъ ежегодно отправлялись туда, и распространяли европейскую колонизацію въ американскихъ пустыняхъ. Возникшія отсюда тѣсныя связи съ Америкой много способствовали движенію демократическихъ идей въ самой Германіи.

Около того же времени основанъ Таможенный Германскій союзъ. Нѣкоторыя мелкія владѣнія Германіи заключили съ Пруссіей торговый договоръ, которымъ были уничтожены пограничныя между ними таможни, и провозъ товаровъ сдѣлался совершенно свободенъ. Къ такому договору вскорѣ пристали Баварія, Виртембергъ, Саксонія и нѣкоторыя другія княжества; тогда образовался «Таможенный союзъ» (1834 г.), который много облегчилъ торговое движеніе, и положилъ начало экономическому (т. е. промышленному) объединенію Германіи.

На Пруссію германскіе патріоты также возлагали свои надежды и въ достиженіи политическаго или государственнаго единства Германіи. Но подобнымъ стремленіямъ препятствовали второстепенные нѣмецкіе владѣтели, которые находили въ этомъ случаѣ

дѣятельную поддержку со стороны Австріи. Послѣдняя всѣми силами старалась противодѣйствовать своей соперницѣ Пруссіи въ ея возраставшемъ вліяніи на остальную Германію. Австрійскому императору Францу I наслѣдовалъ его сынъ *Фердинандъ I* (1835—1848); но при немъ не произошло никакой перемѣны во внутренней и внѣшней политикѣ, потому что руководителемъ ея остался князь Меттернихъ. Между тѣмъ въ Пруссіи сынъ и преемникъ Фридриха Вильгельма III, *Фридрихъ Вильгельмъ IV* (1840—1859), обратилъ главное вниманіе на развитіе искусствъ и народнаго просвѣщенія. Въ эту эпоху Берлинъ, благодаря въ особенности процвѣтанію своего университета, сдѣлался средоточіемъ германской науки.

Изъ всѣхъ наукъ въ Германіи, по преимуществу передъ другими странами, процвѣтала тогда философія, которая была поставлена на значительную высоту въ прошломъ столѣтіи трудами Канта. Въ XIX вѣкѣ на поприщѣ этой науки особенно знамениты *Шеллингъ* и *Гегель*, профессоръ Берлинскаго университета. Естественныя науки достигли въ Германіи также замѣчательной степени развитія; между естествоиспытателями здѣсь первое мѣсто принадлежитъ *Александру фонъ Гумбольдту.* (Его сочиненіе «Космосъ», т. е. Міръ). Между многочисленными нѣмецкими историками наиболѣе замѣчательны *Нибуръ* («Римская исторія») *и Шлоссеръ* («Всемірная Исторія»). Въ поэзіи нѣмецкой господствовалъ романтизмъ; онъ особенно началъ процвѣтать со времени войнъ противъ Наполеона I, когда между Нѣмцами пробудилась любовь ко всему родному, національному; тогда поэты начали по преимуществу воспѣвать Средніе вѣка, т. е. героическія времена Германскаго народа. Тогда же начали собирать и тщательно изучать древненѣмецкія народныя саги (сказанія) и пѣсни. Такое изученіе способствовало и развитію науки о языкѣ, т. е. филологіи; на этомъ поприщѣ замѣчательны труды братьевъ Якова и Вильгельма Гримъ.

94. Западные Славяне. Въ первой половинѣ XIX вѣка началось пробужденіе Западно-Славянскихъ народностей. Этому пробужденію

много способствовало изученіе славянской старины, особенно дѣятельность нѣкоторыхъ чешскихъ ученыхъ, каковы: ***Добровскій***, ***Ганка***, ***Шафарикъ*** и ***Палацкій***. Добровскій знаменитъ своими филологическими трудами, т. е. изслѣдованіями о славянскихъ нарѣчіяхъ. Ганка издавалъ памятники старинной чешской литературы; между прочимъ онъ открылъ и издалъ знаменитую Краледворскую рукопись или сборникъ героическихъ чешскихъ пѣсенъ; эти пѣсни сообщили сильный толчекъ пробуждавшемуся національному сознанію Чеховъ. Шафарикъ оставилъ превосходные труды по этнографіи и древней исторіи Славянскихъ народовъ. Палацкій предпринялъ обширную исторію Чешскаго народа. Рядомъ съ этими учеными являются нѣсколько замѣчательныхъ поэтовъ (Челяковскій, Коларъ, Гавличекъ и др.), которые своими патріотическими произведеніями стараются поднять духъ порабощенныхъ Славянскихъ народовъ, напоминаютъ имъ объ ихъ прежнемъ могуществѣ, объ ихъ родственныхъ связяхъ между собою, и указываютъ на необходимость единенія. (Отсюда появилась идея такъ наз. ***панславизма***, имѣвшаго цѣлію образованіе союза всѣхъ славянскихъ племенъ, при помощи самаго могущественнаго изъ нихъ, племени Русскаго).

95. Англія послѣ продолжительныхъ войнъ съ Наполеономъ I упрочила свое внѣшнее могущество и полное господство на моряхъ; ея промышленность и торговля приняли еще болѣе громадные размѣры, чѣмъ прежде. Но предшествовавшія войны чрезвычайно увеличили государственный долгъ; отъ этого увеличились многія пошлины и налоги, которые способствовали обѣдненію мелкихъ землевладѣльцевъ и промышленниковъ. Поземельная собственность сосредоточилась въ рукахъ богатыхъ дворянъ; а число пролетаріевъ весьма умножилось; главную массу ихъ составляли фабричные работники, снискивающіе пропитаніе задѣльною платою. Эта масса пролетаріевъ, недовольная своимъ положеніемъ, время отъ времени производила волненія и безпорядки. Кромѣ того населеніе Ирландіи, большею частію католическое (Кельтическаго племени), съ ненавистію сносило иго Англичанъ-протестантовъ.

Послѣдніе мало по малу завладѣли здѣсь почти всею поземельною собственностію; а туземцы низошли на степень мелкихъ арендаторовъ и работниковъ, и вообще сильно обѣдняли; они нерѣдко платили своимъ угнетателямъ убійствами и пожарами. Владычество Англичанъ поддерживалось здѣсь только силою оружія.

Въ царствованіе ***Георга IV*** (1820—1830) правительство сначала находилось въ рукахъ партіи тори, которые утвердились во время борьбы съ Наполеономъ; они старались поддерживать старый порядокъ во внутренней и внѣшней политикѣ. Но когда Кастльри, глава торійскаго министерства, убѣдившись въ ненависти къ себѣ народа, впалъ въ помѣшательство и лишилъ себя жизни; тогда во главѣ министерства явился Каннингъ, отличный государственный человѣкъ и одинъ изъ вождей либеральной партіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнилось и направленіе англійской политики: Англія признала независимость южно-американскихъ колоній, отложившихся отъ Испаніи, и начала поддерживать Грековъ въ ихъ борьбѣ съ Турками. Каннингъ старался также успокоить Ирландцевъ отмѣною разныхъ стѣснительныхъ для нихъ законовъ. Но такъ называемая *эманципація католиковъ* совершена уже послѣ его смерти: католическіе представители были допущены въ парламентъ (1829 г.). Послѣ того ирландскіе католики продолжали добиваться и другихъ уступокъ, напримѣръ отмѣны десятины (налогъ въ пользу протестантскаго духовенства); главнымъ вождемъ ирландской партіи въ парламентѣ явился смѣлый краснорѣчивый адвокатъ О'Коннель. Національная и религіозная вражда и притѣсненія бѣдныхъ Ирландцевъ англійскими землевладѣльцами и послѣ того не прекращались. Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ, Ирландцы начали въ большомъ числѣ покидать свое отечество и переселяться въ Америку.

При наслѣдникѣ Георга IV, его братѣ *Вильгельмѣ IV* (1830—1837), произведена была такъ наз. *парламентская реформа*. Партія торіевъ долго противилась этой реформѣ, но наконецъ должна была уступить (1832 г.). Реформа парламента состояла въ томъ, что многія мѣстечки, пришедшія въ упадокъ («гнилыя мѣстечки») и находившіяся подъ сильнымъ вліяніемъ

богатыхъ аристократовъ, лишены права посылать представителей въ парламентъ, и это право передано тѣмъ большимъ торговымъ городамъ, которые дотолѣ его не имѣли. Вслѣдъ за тѣмъ состоялась и *эманципація невольниковъ:* Англія освободила отъ рабства Негровъ въ своихъ Вестъ-индскихъ колоніяхъ, и выдала плантаторамъ-рабовладѣльцамъ 20,000,000 фунтовъ стерлинговъ вознагражденія (1834). Съ тѣхъ поръ она старалась уничтожить и самый торгъ африканскими Неграми. Одинъ изъ первыхъ англійскихъ филантроповъ (друзей человѣчества), Вильберфорсъ, цѣлую жизнь свою посвятилъ на то, чтобы хлопотать объ этой эманципаціи *.

По смерти Вильгельма IV на англійскій престолъ вступила его племянница *Викторія.* (Тогда же прекратилось соединеніе Ганновера съ Англіей; ганноверскимъ королемъ сдѣлался младшій братъ Вильгельма). Въ ея время замѣчательно движеніе бѣдныхъ классовъ противъ «хлѣбныхъ законовъ», т. е. противъ высокой пошлины на привозный хлѣбъ; такая пошлина поддерживала дороговизну хлѣба. Нѣсколько разъ въ парламентѣ предлагалось отмѣнить хлѣбные законы; но по вліянію землевладѣльческой аристократіи, для которой была выгодна дороговизна хлѣба, предложеніе было отвергаемо. Наконецъ, въ виду большаго волненія бѣдныхъ классовъ, первому министру королевы Викторіи, знаменитому Роберту Пилю, удалось провести билль объ уничтоженіи хлѣбныхъ законовъ въ нижней и верхней палатѣ (1846 г.).

Время Викторіи, кромѣ новыхъ успѣховъ англійскаго владычества въ Остъ-Индіи, ознаменовалось еще войною съ Китаемъ. Китайское правительство запретило въ своихъ владѣніяхъ торговлю опіумомъ, потребленіе котораго дѣйствовало очень гибельно на

---

* Онъ не дожилъ до самой эманципаціи, и умеръ въ предыдущемъ году. Когда въ парламентѣ прошелъ билль объ эманципаціи невольниковъ, одинъ изъ членовъ всталъ и произнесъ: «Нынѣ отпущаеши раба твоего Владыко, по слову Твоему съ миромъ; ибо видѣли очи мои Спасеніе твое, которое Ты уготовалъ предъ лицемъ всѣхъ народовъ». (Еванг. отъ Луки. Глава II). При этихъ словахъ поднялось все собраніе, и тѣмъ почтило память Вильберфорса.

народное здоровье, и наконецъ совсѣмъ запретило торговлю съ Англичанами; такъ какъ опіумъ составлялъ главную статью ввоза англійскихъ товаровъ въ Китай. Тогда Англія объявила Китаю войну; пользуясь своими флотами и превосходствомъ европейской арміи, она легко одержала верхъ, и принудила Китайцевъ къ миру, по которому они дозволили торговлю опіумомъ, и открыли европейскимъ кораблямъ еще четыре гавани кромѣ Кантона (1842 г.).

Чрезвычайному развитію могущества и богатства Англіи соотвѣтствовали и постоянные успѣхи англійской образованности. Англійская литература и журналистика въ первой половинѣ XIX вѣка достигли высокой степени процвѣтанія. Изъ поэтовъ и писателей этого періода, особенно замѣчательны *Вальтеръ Скоттъ* и лордъ *Байронъ*. Вальтеръ Скоттъ выбиралъ для своихъ романовъ историческое содержаніе; посредствомъ мастерскаго описанія характеровъ и сцены дѣйствія, онъ старался воскресить прошедшіе времена и нравы. Его историческіе романы послужили образцами для писателей другихъ народовъ. Лордъ Байронъ былъ одаренъ могучимъ поэтическимъ талантомъ. Но тревожное состояніе духа наложило на его произведенія печать меланхоліи. Такой характеръ его поэзіи нашелъ многихъ подражателей между поэтами другихъ народовъ (такъ наз. «байронизмъ» или поэзія разочарованія). Изъ англійскихъ писателей юмористовъ замѣчателенъ *Диккенсъ* (юмористика — это одинъ изъ видовъ сатиры); а изъ историковъ *Маколей* («Исторія Англіи» со времени переворота 1688 года).

Между изобрѣтеніями XIX вѣка первое мѣсто занимаетъ приложеніе силы пара къ путямъ сообщенія. Сѣвероамериканецъ Фультонъ въ началѣ этого столѣтія изобрѣлъ первый пароходъ, т. е. судно, движимое паровою машиною. Англичанинъ Стефенсонъ сдѣлалъ первый сухопутный паровозъ или локомотивъ для желѣзной дороги, построенной между Ливерпулемъ и Манчестеромъ (въ 1830 г.).

Орстедъ, профессоръ физики въ Копенгагенѣ, открылъ электромагнетизмъ (въ 1812 г.). Изобрѣтеніе электромагнетическихъ телеграфовъ (въ 1844 г.) дало возможность съ удивительною быстротою сообщать извѣстія, не смотря ни накакое разстояніе.

XVII. ПЕРЕЧЕНЬ ДАЛЬНѢЙШИХЪ ПОЛИТИЧЕСКИХЪ СОБЫТІЙ.

1848—1849 гг.

Франція. Людовикъ Филиппъ искалъ главной поддержки своему трону въ зажиточной буржуазіи (отсюда его прозваніе «Мѣщанскій король»); поэтому цензъ на право быть избирателемъ депутатовъ въ парламентъ былъ очень высокъ. Оппозиція (парламентское меньшинство) требуетъ избирательной реформы, т. е. пониженія ценза. Получая постоянный отказъ, она начинаетъ волновать населеніе, и съ этою цѣлью открываетъ рядъ банкетовъ, сопровождавшихся революціонными рѣчами. Правительство запрещаетъ банкетъ реформистовъ въ Парижѣ; это запрещеніе послужило поводомъ къ трехдневной Февральской революціи. Она началась криками: «да здравствуетъ реформа! долой Гизо!» (онъ былъ главою министерства). Народъ воздвигаетъ на улицахъ баррикады и сражается съ войсками; національная гвардія измѣняетъ Людовику Филиппу. Осмидесятилѣтній король отказывается отъ престола въ пользу своего внука и удаляется въ Англію. Но въ Парижѣ провозглашена республика. Нѣсколько лицъ, наскоро выбранныхъ изъ числа извѣстныхъ адвокатовъ и писателей, составили временное правительство; самымъ виднымъ членомъ его сдѣлался поэтъ Ламартинъ. Оно созвало Національное Собраніе, которое занялось проэктомъ республиканской конституціи. Большинство, руководимое Ламартиномъ, склонялось къ умѣренной респуб-

ликѣ. Рабочіе классы, поджигаемые крайними республиканцами и соціалистами («красными»), произвели въ Парижѣ сильный мятежъ, который усмиренъ былъ послѣ кровопролитной битвы генераломъ Кавеньякомъ: Національное Собраніе вручило ему диктатуру для возстановленія порядка. Когда новая конституція была обнародована и открылись выборы президента Французской республики, большинство избирателей, желавшее прежде всего прекращенія смутъ, подало голосъ въ пользу принца Людовика Наполеона (племянникъ Наполеона I), въ декабрѣ 1848 года.

Италія. Реформы папы *Пія IX* въ управленіи Церковной Области возбуждаютъ въ Италіи движеніе либеральныхъ партій. Короли Сардинскій и Неаполитанскій принуждены ввести въ своихъ государствахъ конституціонное правленіе. Но король неаполитанскій *Фердинандъ II* вскорѣ возстановляетъ у себя абсолютизмъ. Сардинскій король *Карлъ Альбертъ* поддерживаетъ Ломбардо-венеціанское возстаніе противъ Австріи. Австрійскій главнокомандующій Радецкій сначала вытѣсненъ изъ Ломбардіи; но потомъ возвращается, наноситъ Карлу Альберту пораженіе при Кустоццѣ и Новарѣ. Тогда Карлъ Альбертъ отрекся отъ короны въ пользу сына своего *Виктора Эммануила*. Возстаніе въ Ломбардіи и Венеціи подавлено.

Между тѣмъ папа, вслѣдствіе возстанія въ Римѣ, принужденъ бѣжать въ Гаэту. Въ Римѣ провозглашена республика (тамъ дѣйствуютъ Мадзини и Гарибальди). Французское войско, присланное Людовикомъ Наполеономъ, уничтожаетъ въ Римѣ республику, и возстановляетъ свѣтскую власть папы.

Германія. По примѣру Февральскихъ дней въ Парижѣ, происходитъ революціонное движеніе въ большей части германскихъ государствъ: вездѣ требуютъ свободы печати, гласнаго судопроизводства и народнаго представительства. Во Франкфуртѣ на Майнѣ собирается «Германскій парламентъ», и занимается преобразованіемъ Германскаго союза. Въ Берлинѣ народъ воздвигаетъ на улицахъ баррикады, и сражается съ войсками (Мартовскіе дни). Прусскій король удаляетъ войска изъ города, и созываетъ «Соединенный земскій сеймъ». Движенія въ Саксоніи, Пфальцѣ и Баденѣ

подавлены прусскими войсками. Германскій парламентъ во Франкфуртѣ мало по малу разошелся.

Въ Вѣнѣ вслѣдствіе народнаго возмущенія князь Меттернихъ, представитель старой системы въ министерствѣ, принужденъ взять отставку; австрійскій императоръ *Фердинандъ I* обѣщаетъ дать конституцію. Въ Прагѣ происходитъ славянское движеніе. Но движенія въ Прагѣ и Вѣнѣ скоро подавлены. Фердинандъ отрекается отъ престола въ пользу своего племянника *Франца Іосифа*. Между тѣмъ Венгры возстаютъ противъ австрійскаго владычества; главный руководитель возстанія журналистъ Кошутъ провозглашаетъ Венгерскую республику. Русскій императоръ Николай I посылаетъ помощь Австріи, и Венгерское возстаніе усмирено. (Предводитель венгерской арміи Гёргей положилъ оружіе передъ русскими войсками, при Вилагошѣ въ августѣ 1849 года). Венгрія лишена своего прежняго конституціоннаго устройства.

Въ Шлезвигъ-Голштейнѣ произошло движеніе нѣмецкаго населенія противъ датскаго владычества. По порученію Германскаго союза Пруссія силою оружія поддержала Голштинцевъ; но потомъ, по настояніямъ Англіи и Россіи, отступилась. Тогда Шлезвигъ-голштинское движеніе было подавлено Датчанами.

1851. Людовикъ Наполеонъ, опираясь на армію, производитъ внезапный государственный переворотъ распущеніемъ Національнаго Собранія (2 декабря); посредствомъ всеобщей подачи голосовъ, онъ избранъ президентомъ на 10 лѣтъ.

1852. 2 декабря, всеобщею подачею голосовъ Людовикъ Наполеонъ провозглашенъ императоромъ Французовъ подъ именемъ *Наполеона III*.

1853—1856. Война Россіи, по Восточному вопросу, противъ Турціи, Англіи, Франціи и Сардиніи. Англо-французскіе флоты въ Балтійскомъ и Черномъ моряхъ. Высадка въ Крымъ. Взятіе Севастополя. Парижскій миръ.

1859. Сардинскій король Викторъ Эммануилъ въ союзѣ съ Наполеономъ III ведетъ войну противъ Австріи. Послѣ пораженія австрійской арміи при Маджентѣ и Сольферино императоръ Францъ

Іосифъ, по Виллафранкскому договору уступаетъ Ломбардію Наполеону; а послѣдній передаетъ ее Пьемонту въ обмѣнъ за Савойю и Ниццу, которыя присоединены къ Франціи. Въ то же время герцоги Тосканскій, Пармскій и Моденскій лишены престоловъ; владѣнія ихъ соединяются съ Пьемонтомъ, также и большая часть Церковной области

Молдавія и Валахія, при поддержкѣ Наполеона III, составили одно государство подъ именемъ «Соединенныхъ княжествъ», и выбрали общимъ господаремъ полковника Кузу.

1860. Австрійскій императоръ даетъ своему правительству конституціонный характеръ и отчасти возстановляетъ для Венгріи ея прежнее устройство. Генералъ Гарибальди съ итальянскими волонтерами производитъ высадку въ Сицилію; оттуда переходитъ въ Калабрію и Неаполь; Бурбонская династія (въ лицѣ Франциска II) здѣсь лишена престола.

1861. Съ присоединеніемъ къ Пьемонту Неаполитанскаго королевства образуется, подъ скипетромъ конституціоннаго короля Виктора Эммануила, единое Итальянское государство (за исключеніемъ Рима и Венеціи).

Въ Сѣвероамериканскихъ Соединенныхъ Штатахъ по поводу выбора въ президенты Линкольна, принадлежавшаго къ партіи аболиціонистовъ, т. е. враговъ невольничества, южные штаты (т. е. рабовладѣльческіе) пытаются отторгнуться отъ союза и избираютъ собственнаго президента. Открывается жестокая междоусобная война.

1863. Въ Греціи несогласія короля съ народомъ окончились удаленіемъ Оттона I; преемникомъ его избранъ датскій принцъ подъ именемъ *Георга I*.

1864. Пруссія (конституціонный король *Вильгельмъ I*) въ союзѣ съ Австріей отнимаетъ у Даніи герцогства Шлезвигъ и Голштейнъ. Въ Мексикѣ, съ помощью французскихъ войскъ, на мѣсто республики учреждена имперія и на престолъ возведенъ австрійскій эрцгерцогъ *Максимильянъ*.

1865. Междоусобная война въ Сѣвероамериканскихъ штатахъ окончилась побѣдою Сѣверянъ надъ Южанами и возстановленіемъ

союза. Выбранный вторично президентомъ, Линкольнъ падаетъ отъ руки убійцы, жертвою мести со стороны Южанъ.

1866. Пруссія и союзная съ нею Италія вступаютъ въ войну съ Австріей. Пруссаки одержали надъ Австрійцами рядъ побѣдъ въ Богеміи и выиграли рѣшительную битву при Садовой; но Итальянцы потеряли сраженіе при Кустоццѣ. По миру, заключенному въ Прагѣ, Австрія принуждена выдти изъ Германскаго союза, а Пруссія присоединила къ себѣ Шлезвигъ-Голштейнъ, Ганноверъ, Нассау и вольный городъ Франкфуртъ. Кромѣ того она составила подъ своею гегемоніей союзъ изъ Сѣверногерманскихъ государствъ, а прежній Германскій Союзъ пересталъ существовать. Австрія уступила Венеціанскую область французскому императору Наполеону III; а онъ передалъ ее Итальянскому королевству.

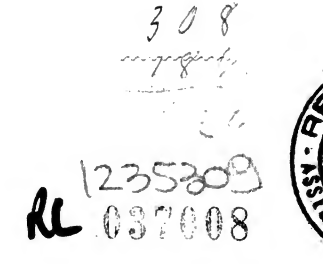
Въ соединенныхъ румынскихъ княжествахъ Молдавіи и Валахіи на мѣсто низверженнаго Кузы выбранъ наслѣдственнымъ господаремъ принцъ Карлъ Гогенцоллернъ.

Происходитъ возстаніе Кандіотовъ противъ турецкаго владычества.

1867. Съ выводомъ французскихъ войскъ изъ Мексики, республиканская партія, съ Хуаресомъ во главѣ, одержала верхъ надъ сторонниками имперіи; Максимильянъ взятъ въ плѣнъ, и разстрѣлянъ.

По настоянію сербскаго князя Михаила Обреновича, Турки вывели свои гарнизоны изъ Бѣлграда и другихъ сербскихъ крѣпостей.

Французскія войска выведены изъ Папской области. Итальянскіе волонтеры вторглись въ нее, и подъ начальствомъ Гарибальди пошли на Римъ. Наполеонъ III поспѣшно отправляетъ французскіе отряды на помощь папѣ, и Гарибальдійцы потерпѣли пораженіе.

СОДЕРЖАНІЕ.

